

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц.К. В.К.П. (б.)

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК

VII

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛотова,
И. И. СКВОРЦОВА-СТЕПАНОВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МСМХХVIII

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц. К. В. К. П. (б.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИНСКИЙ

СБОРНИК

VII

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

**Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА,
И. И. СҚВОРЦОВА-СТЕПАНОВА**

**МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
МСМХХVІІІ**

І. В. І. ЛЕНИН. ТРИ СТАТЬИ 1899 Г.

В. И. ЛЕНИН
в 1917 г.

Profession de foi (исповедание веры, изложение своих взглядов) Киевского Комитета Р.С.-Д.Р.П. принадлежит к числу наименее известных произведений «экономического» направления в русской социал-демократии. В то время, как петербургское *Credo* — наиболее яркий документ экономизма — получило широкую известность и послужило предметом горячей дискуссии в среде социал-демократии (упоминание о *Credo* долгое время не сходило со страниц революционно-марксистской печати), *Profession de foi* циркулировало, повидимому, в очень узких кругах и представляет в настоящее время библиографическую редкость. Ни автор, или авторы *Profession de foi*, ни точная дата (конечу 1898 — первая половина 1899 г.?) и условия его написания нам неизвестны. Как *Profession de foi*, так и критический отзыв о нем, написанный с точки зрения революционного марксизма и опубликованный вместе с *Profession de foi*, известны в литературе лишь по тем кратким выдержкам из обоих произведений, которые приведены В. Акимовым-Мажновцем в его «Материалах для характеристики развития российской социал-демократической рабочей партии» (1904 г., стр. 88—94; см. также Соч. Ленина, т. IV, примечание 175). По словам Акимова, *Profession de foi* было опубликовано (видимо, на гектографе) вместе с критическим отзывом о нем, спустя полтора года после написания этого документа, причем опубликовал *Profession de foi* не автор его, а лицо, отрицательно относившееся к взглядам, выраженным в *Profession de foi*. Акимов высказывает при этом предположение, что критика *Profession de foi* была написана Лениным. Ознакомление с текстом критики (*Profession de foi* и критический отзыв о нем имеются в Институте Ленина только в копии, полученной Институтом из архива Бунда) не оставляет никакого сомнения в том, что автором этого произведения является Ленин.

О *Profession de foi* Ленин упоминает в своих работах только однажды — в «Что делать?». Подчеркивая «боязнь гласности» у представителей экономизма, Ленин ссылается, между прочим, на Киевский Комитет, который «не пожелал года два тому назад [писано во второй половине 1904 г. Ред.] дать разрешение на опубликование своего *Profession de foi* вместе с написанным против него опровержением» (Соч., т. IV, стр. 376).

Так же, как и *Credo*, *Profession de foi* было опубликовано Лениным вопреки намерениям их авторов, считавших преждевременным и вообще невыгодным для представляемого ими направления делать достоянием широких партийных кругов свою

проникнутую оппортунизмом политическую программу и предпочитавших «тихую» оппортунистическую практику «громкой» теоретической дискуссии. Опубликование *Credo* и *Profession de foi*, вместе с написанными против них Лениным «протестом» и «опровержением», способствовало скорейшему разоблачению оппортунистического течения в русской социал-демократии в его наиболее ранних проявлениях и содействовали процессу самоопределения революционного марксизма, который от частных и эпизодических столкновений и боев с экономизмом вскоре — в «Искре» и «Заре» — перешел к систематической и беспощадной борьбе с правым крылом русской социал-демократии.

В том тексте статьи Ленина «По поводу *Profession de foi*», которым располагает Институт, имеются некоторые искажения, происшедшие при переписывании статьи для гектографированного издания ее; внесенные нами исправления оговорены в подстрочных примечаниях. «*Profession de foi* Киевского Комитета» дано нами в приложении к настоящей статье Ленина.

1.

ПО ПОВОДУ «PROFESSION DE FOI».

Составленное Киевск[им] Ком[итет]ом Prof[ession] de foi, несмотря на то, что оно является лишь черновым проектом, на разработку и отделку которого, по словам К[иевского] К[омитета], положительно не было времени, дает, однако, возможность составить достаточно точное представление о взглядах К[иевского] К[омитета], и эти взгляды должны без сомнения вызвать энергичный протест тех русских соци[ал-]дем[ократов], которые стоят на точке зрения старых принципов соци[ал-]демократии, провозглашенных в России Группой «Освобождение Труда», излагавшихся неоднократно в изданиях Р.С.-Д.П. и подтверждаемых ее манифестом. Взгляды К[иевского] К[омитета] несомненно отражают значительное влияние того нового направления «молодых русских соци[ал-]дем[ократов]», которое в крайнем своем развитии слилось с бернштейнианством и дало такие продукты, как знаменитое отдельное приложение к «Рабочей Мысли» (сентябрь 18]99 г.) и не менее знаменитое «Кредо».

Нельзя сказать, чтобы Prof[ession] de foi вполне подходило к этому оппортунистическому и реакционному направлению, но

Profession de foi делает такие серьезные шаги в эту сторону, знаменует такую смуту в основных идеях социал-демократизма, такое шатание революционной мысли, что мы считаем долгом предостеречь наших *товарищей* и подробно разобрать их уклонение от издавна установленных принципов и международной и русской социал-демократии.

Уже первая фраза Prof[ession] de foi возбуждает самое серьезное недоумение: «Признавая ближайшей общей задачей рабочего движения в России борьбу за политические права пролетариата, Киевск[ий] Ком[итет] не считает, однако, возможным в настоящий момент обращаться к массе рабочих с призывом к политическим действиям, иначе говоря, вести *политическую* агитацию, так как русский рабочий в массе еще не созрел для политической борьбы». Мы не касаемся формулировки этого места; нам важны лишь мысли, изложенные здесь и повторенные (это заметьте) неоднократно в других местах Prof[ession] de foi, а мысли эти таковы, что нам остается только спросить себя: «Неужели писавшие это — социал-демократы?»

«Русский рабочий в массе еще не созрел для политической борьбы!» Если это верно, то это равносильно смертному приговору над всей социал-демократией, ибо это значит, что русский рабочий в массе еще не созрел для социал-демократизма. В самом деле, нигде в мире не было и нет такой социал-демократии, которая не была бы нераздельно и неразрывно связана с политической борьбой. Социал-демократия без политической борьбы — это река без воды, это какое-то вопиющее противоречие, это какое-то возвращение либо к утопическому социализму наших прапрадедов, пренебрегавших «политикой», либо к анархизму, либо к тред-юнионизму.

Первое Prof[ession] de foi всемирного социализма, Коммунистический Манифест, установил уже ту, ставшую с тех пор азбучной, истину, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, что рабочее движение только тогда перерастает стадию зародышевого состояния и детства, только тогда становится *классовым* движением, когда переходит к политической борьбе. Первое Prof[ession] de foi русского социал-демократизма, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшая в 1883 году, подтверждала эту истину в применении к России и показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политиче-

ской борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы. Становясь на точку зрения социализма и классовой борьбы и отвергая в то же время возможность «призывать в настоящий момент широкие массы к политическим действиям», К[иевский] К[омитет] в сущности сходит совершенно с принципов социал-демократизма, и желание остаться на почве этих принципов приводит его к ряду вопиющих противоречий.

В самом деле, как же возможно говорить о «политическом воспитании» рабочих, если не признается возможность вести политическую агитацию и политическую борьбу? Неужели среди социал-демократов нужно еще доказывать*), что не может быть никакого политического воспитания вне политической борьбы и политических действий? Неужели можно думать, что политически воспитать рабочие массы могут какие-нибудь занятия или книги и т. п., помимо политической деятельности и политической борьбы? Неужели русская социал-демократия должна вернуться к точке зрения крепостников, которые говорили, что сперва нужно воспитать крестьян, а потом освободить их, или к точке зрения наших пресмыкающихся перед правительством писак, которые говорят, что сперва надо воспитать народ, а потом уже дать ему политические права. Как можно ставить свои задачи — пробуждать сознание необходимости борьбы за политические права — и в то же время не считать возможным призывать рабочих к политическим действиям, не считать возможным вести политическую агитацию? Пробуждать сознание необходимости [политической борьбы и в то же время не призывать к политической борьбе? Что это? Как это? И подобная путаница вовсе не результат недомолвок или недоделанности черного наброска, а естественный, неизбежный результат той двойственности и половинчатости, которая проникает собою все воззрения К[иевского] К[омитета]. С одной стороны, он хочет оставаться на почве издавна установленных основных принципов международной и русской социал-демократии, с другой стороны, увлекается теми модными бернштейнианскими словечками о **) «необходимости», «постепенности» (отд[ел] 1 Profession de foi К[иевского] К[омитета]) «непосредственно-экономического харак-

*) В копии из архива Бунда: «доказать». *Ред.*

**) В копии из архива Бунда слово: «о» пропущено. *Ред.*

тера движения» *), о невозможности политической агитации и борьбы, о необходимости держаться твердой почвы действительных потребностей и нужд (как будто бы борьба за политическую свободу не вызывается самой действительной потребностью и нуждой!), одним словом, теми модными словечками, из которых сплетаются такие модные произведения как «Кредо» и отдельные приложения «Рабочей Мысли». Остановимся по существу на том положении, в котором как в фокусе кондентрируются все слабые стороны разбираемого Profession de foi, именно на положении, что «невозможно в настоящий момент обращаться к массе рабочих с призывом политических действий», иначе говоря, вести политическую агитацию, так как русский рабочий еще не созрел для политической борьбы. Это последнее утверждение совершенно неверно к счастью (говорим — к счастью, — ибо будь оно верно, оно должно бы было неизбежно привести русских марксистов и с[оциал-]д[емокра]тов в то болото тред-юнионистского и буржуазного либерального опошления, в которое их стараются свалить авторы «Кредо», «Рабочей Мысли» и многочисленные приспешники их в нашей легальной литературе). Русский рабочий в массе не только созрел для политической борьбы, но уже много раз проявлял свою зрелость и много раз совершал акты политической борьбы и при том нередко совершал их стихийно.

В самом деле, разве массовое распространение воззваний, в которых порицается правительство, бичуется правительство, не есть акт политической борьбы? Разве русский рабочий в массе не расправлялся «своими средствами» с чересчур зазнавшимися полицейскими и солдатами; разве он не освобождал силой своих арестованных товарищей? Разве он не боролся во многих листовках, в прямой уличной схватке с войсками и полицией? Разве русский рабочий в массе не поставлял в течение больше чем 20 лет своих лучших, самых развитых и самых честных и смелых товарищей в ряды революционных кружков и организаций? Но в угоду модной **) доктрине буржуазного опошления, мы, предста-

*) В копии из архива Бунда эта цитата из «Profession de foi Киевского Комитета» имеет следующий вид: «непосредственно-экономического характера в конце движения»; слова: «в конце» ошибочно вставлены в копии в цитату; возможно, что в рукописи Ленина эти слова были написаны над цитатой и означали ссылку на конед «Profession de foi Киевского Комитета» (см. стр. 18). *Ред.*

**) В копии из архива Бунда: «людской». *Ред.*

вители революционной с[однал]-д[емократической] партии, должны позабыть все это и признать невозможным призыв рабочих масс к политическим действиям! Нам возразят, пожалуй, что приведенные факты зачастую являются скорее стихийными взрывами, чем политической борьбой. Разве наши стачки — ответим мы — не представляли только одних стихийных взрывов до тех пор, пока революционные кружки социалистов не взялись за широкую агитацию, за призыв рабочих масс к классовой борьбе, к сознательной борьбе против своих угнетателей? Разве можно указать в истории хоть одно народное, хоть одно классовое движение, которое бы не начиналось со стихийных неорганизованных взрывов, которое бы без сознательного вмешательства интеллигентных представителей данного класса принимало организованную форму, создавало политические партии? Если неудержимое стихийное влечение рабочего класса к политической борьбе проявляется до сих пор по большей части лишь в неорганизованных взрывах, то только «Московские Ведомости» и «Гражданин» сделают отсюда вывод, что русский рабочий в массе не созрел еще для политической агитации. Социалист же сделает отсюда тот вывод, что давным давно назрела необходимость политической агитации, самого широкого призыва рабочих масс к политическим действиям и политической борьбе; не делая этого призыва, мы не исполняем своего долга и в сущности перестаем быть социал-демократами, потому что экономические и профессиональные организации без политической борьбы всегда и везде проповедывались ярыми сторонниками буржуазии; поэтому нельзя назвать иначе, как преступным и позорным то систематическое замалчивание политической борьбы и политических задач русского рабочего класса, которое мы видели, например, в газете «Рабочая Мысль». Это замалчивание равносильно развращению политического сознания рабочих, которые видят и чувствуют политический гнет, которые стихийно восстают против него, а у своих руководителей-социалистов встречают либо равнодушие, либо даже полемику против идей политической борьбы. Нельзя не назвать равнодушием и крайней узостью, когда нам говорят, что проводить в массу идеи политической свободы надо «постепенно» — должно быть, до сих пор мы слишком торопились проводить в массу эти идеи, нас надо умерять и сдерживать!!! Или когда нам говорят, что «политически освещать положение рабочего класса» надо лишь «поскольку для этого есть повод в каждом

отдельном случае», как будто «поводы» для политической агитации не даются нам самими будничными, повсеместными массовыми фактами из жизни рабочих?!

Стремление ограничить политическую агитацию наличностью поводов в каждом отдельном случае либо не имеет смысла, либо выражает лишь стремление сделать шаг назад по направлению к «Кредо» и «Р[абочей] М[ысли]», стремление сузить и без того слишком узкие рамки нашей пропагандистской и агитационной деятельности. Нам возражат еще, пожалуй, что рабочие *массы* не поймут еще идеи политической борьбы. На это возражение, которое так часто доводится слышать от «молодых» русских социал-демократов, мы ответим, что, во-первых, социал-демократия всегда и везде была и *не может не быть* представительницей сознательных, а не бессознательных рабочих, что не может быть ничего опаснее и преступнее демагогического заигрывания с неразвитостью рабочих. Если критерием деятельности брать то, что сейчас же непосредственно доступно в наибольшей степени самой широкой массе, то придется проповедывать антисемитизм или агитировать, скажем, на почве обращения к отцу Иоанну Кронштадтскому.

Задача социал-демократии — развивать политическое сознание масс, а не тащиться в хвосте политически бесправной массы; во-вторых, — и это главное — не верить, что массы не поймут идеи политической борьбы. Эту идею поймет самый серый рабочий, при том условии, конечно, если агитатор или пропагандист сумеет подойти к нему так, чтобы сообщить ему эту идею, сумеет передать ее понятным языком и опираясь на известные ему факты обыденной жизни, и это условие ведь необходимо и для передачи условий экономической борьбы: и в этой области серый рабочий из низших и средних слоев массы не в состоянии усвоить общей идеи экономической борьбы; эту идею усваивают немногие интеллигентные рабочие, за которыми масса идет, руководимая инстинктом и непосредственным ближайшим интересом.

То же самое и в области политики: общую идею политической борьбы усвоят, конечно, только интеллигентный рабочий, за которым пойдет масса, ибо она прекрасно чувствует свое политическое бесправие (как признает в одном месте Prof[ession] de foi K[невского] K[омитета]), и самые непосредственные повседневные интересы постоянно приводят ее в столкновение со всяческими проявлениями политического гнета. Ни в одном политическом

или социальном движении, ни в одной стране, никогда не было и быть не может иного отношения между массой данного класса или народа и немногочисленными интеллигентными представителями его, кроме именно такого: всегда и везде вождями известного класса являются его передовые, наиболее интеллигентные представители. И в русском рабочем движении не может быть иначе. А потому игнорирование интересов и запросов этого передового слоя рабочих, стремление опуститься до уровня понимания низших слоев (вместо того, чтобы постоянно *поднимать* уровень сознания рабочих) необходимо должно оказать глубоко-вредное действие и подготовить почву для проникновения в рабочую среду всяких не социалистических и не революционных идей.

Чтобы закончить разбор взглядов К[иевского] К[омитета] на политическую борьбу,.... *) крайне странным и в то же время крайне характерным для всего Prof[ession] de foi образом, Комитет, не считая возможным призывать в настоящий момент широкие массы рабочих к политическим действиям, признает желательным устройство *частичных* демонстраций с чисто агитационной целью (а не в видах воздействия на правительство) по поводам, доступным пониманию широких масс. Социалисты призывают рабочих не оказывать воздействия на правительство!!! Дальше некуда идти... Непостижимо только, как это возможны демонстрации, не оказывающие воздействия на правительство. Уж не рекомендовать-ли рабочим демонстрировать в 4-х стенах своих каморок, заперев наперед двери? или может быть демонстрировать показыванием кукиша**) в кармане; это уж наверное не окажет столь зловредного и пагубного «воздействия на правительство». Что такое означает «частичная демонстрация», мы тоже отказываемся понять. Не означает-ли это: профессиональная, только по профессиональным вопросам (еще раз: причем же тут социализм?) или может быть по частичным политическим поводам, а не против всей политической системы, против самодержавия вообще? Но если так, разве это не чистейшие идеи «Кредо» и крайнего оппортунизма, крайнего принижения, затемнения политического сознания и политических задач рабочего класса? Если так, то не повторить-ли уж нам «крылатое слово» «одного

*) Здесь в копии из архива Бунда явный пропуск, отмеченный нами многоточием. *Ред.*

**) В копии из архива Бунда: «показывая кукиша». *Ред.*

молодого» столичного социал-демократа: «преждевременно дискредитировать среди рабочих самодержавие»?..

Крайняя узость взглядов сквозит в Prof[ession] de foi не только по вопросу о «политике». Агитационное воздействие на массу — читаем мы — в настоящее время может выразиться только, во-первых, в содействии экономической борьбе пролетариата: поэтому К[омите]т пользуется каждым случаем столкновения рабочих с хозяевами или каждым крупным фактом злоупотребления со стороны хозяев для обращения к рабочим с воззванием, выясняющим рабочим их положение, призывая к протесту, принимая руководящую роль при стачках, формулируя их требования, указывая наилучшие пути их достижения, развивая всем этим в рабочем классе самосознание и только, — больше об экономической борьбе нам ничего не говорят, и это Prof[ession] de foi! Перечитайте внимательно эти места: это опять язык «Кредо» и мысли «Кредо», чем паки и паки иллюстрируется глубокое заблуждение редакции «Раб[очего] Дела», упорно желающей прикрывать взгляды «молодых экономистов» и видеть в них только уклонение отдельных личностей.

Для социалиста экономическая борьба служит базисом для организации рабочих в революционную партию, для сплочения и развития их классовой борьбы против всего капиталистического строя. Если же брать экономическую борьбу как нечто самодовлеющее, то в ней нет ничего социалистического, и опыт всех европейских стран показывает нам массу примеров не только социалистических, но и противосоциалистических профессиональных союзов.

Задача буржуазной политики — «содействовать экономической борьбе пролетариата», задача социалиста — заставить экономическую борьбу содействовать социалистическому движению и успехам революционной рабочей партии. Задача социалиста — содействовать неразрывному слиянию экономической и политической борьбы в единую классовую борьбу социалистических рабочих масс. Таким образом расплывчатые выражения Prof[ession] de foi К[иевск]ого К[омитет]а открывают настежь двери для бернштейнских идей и узаконяют непозволительно узкое отношение к экономической борьбе.

Агитационное воздействие на массу должно состоять в самой широкой агитации и экономической и политической по всем поводам и проявлениям всяческого гнета, агитации — которой

мы должны пользоваться для привлечения все большего числа рабочих в ряды революционной с[оциал-]д[емокра]тической партии, для поощрения всевозможных проявлений политической борьбы, для организации этой борьбы из ее стихийных форм в форму борьбы единой политической партии. Агитация должна, таким образом, служить *средством* широкого распространения политического протеста и более организованных форм политической борьбы. В настоящее же время рамки нашей агитации слишком узки, круг затрагиваемых ею вопросов слишком ограничен, и наша обязанность — не узаконять этой узости, а стараться освободиться от нее, стараться углубить и расширить нашу агитационную деятельность.

В разбираемом Prof[ession] de foi эта узость ведет не только к разобранному выше теоретическим заблуждениям, но и к сужению практических задач. Такое сужение видно в желании «поставить ближайшей очередной задачей обследование положения рабочих на местных фабриках и заводах путем вопросных листов и другими способами». Мы, конечно, ничего не можем возразить против вопросных листов вообще, которые составляют необходимую принадлежность агитации, — но заниматься обследованием значит непроизводительно затрачивать и без того бедные революционные силы.

Много можно ведь почерпнуть из легальных наших обследований, ближайшей очередной задачей следовало бы поставить расширение агитации и пропаганды (особенно политической), тем более, что распространяющийся среди наших рабочих прекрасный обычай посылать самостоятельные корреспонденции в социалистические газеты обеспечивает достаточное обилие материала.

Еще большее сужение видно в том, что по вопросу о кассах признаются желательными только «профессional[ьные] стачечные» кассы, и ни слова не говорится о том, чтобы эти кассы входили как звенья в с[оциал-]д[емократическую] партию, служили для политической борьбы.

Ограничивать наши конспиративные кассы одной экономической деятельностью — это стремление естественно для авторов Credo, но непонятно в Profession de foi Комитета Российской С.-Д. Рабочей Партии.

По вопросу о легальных обществах положения Prof[ession] de foi не менее узки, и точно так же выражают стремление делать уступки пресловутой бернштейншине: оказывать содей-

ствие возникновению касс со стороны комитета С. Д. Партии значит опять-таки разбрасывать силы и стирать грань между культурнической и революционной работой; революционная партия может и должна пользоваться легальными обществами для укрепления и упрочения *своей* работы, как очагами для агитации, удобными прикрытиями для сношений и пр. и пр. — но и только. Тратить силы соц[иалистов] на содействие возникновению обществ до-нельзя не рационально. Придавать самостоятельное значение этим обществам — неправильно, думать, что в легальных обществах возможна «полная независимость от участия и давления хозяев» — просто смешно.

Наконец, и на организационных планах К[иевского] К[омитета] отразилась узость его взглядов и их специфическая особенность. Правда, мы вполне согласны с К[иевским] К[омитетом] в том, что несвоевременно сейчас объявлять о возобновлении партии и выбирать новый Ц. К., но мы считаем совершенно ошибочным мнение «о непосредственно-экономическом характере движения», о том, что русский пролетариат еще «не подготовлен для политической агитации». Ошибочно было бы также дожидаться, пока «местные группы окрепнут, увеличатся численно, укрепят связи с рабочей средой» — такое укрепление часто ведет к немедленному краху.

Нет, мы должны немедленно взяться за дело объединения, создания общего русского органа, который должен попытаться подготовить возобновление партии, служа органом для всей России, собирая корреспонденции и материалы от кружков всех местностей, давая место для обсуждения спорных вопросов, расширяя рамки нашей пропаганды и агитации, посвящая специальное внимание вопросам организационным, тактическим и техническим приемам ведения дела, удовлетворяя всем запросам наиболее развитых рабочих и постоянно поднимая низшие слои пролетариата (привлекаемые раб[очими] корреспонденциями и проч.) до более и более сознательного участия в социалистическом движении и политической борьбе.

Только таким путем, по нашему убеждению, могут быть подготовлены фактические условия для объединения и воссоздания партии, и только прямая и открытая полемика против узкого «экономизма» и все более распространяющихся бернштейновских идей может обеспечить правильное развитие русского рабочего движения и русской социал-демократии.

Приложение.

PROFESSION DE FOI КИЕВСКОГО КОМИТЕТА

Р. С.-Д. Р. П.

Признавая ближайшей общей задачей рабочего движения в России борьбу за политические права пролетариата, К[иевский] К[омитет] не считает, однако, возможным в настоящий момент обращаться к массе рабочих с призывом к политическим действиям, иначе говоря, вести *политическую* агитацию, так как русский рабочий в массе еще не созрел для политической борьбы. Поэтому агитационное воздействие на массу в настоящее время может выражаться только: 1) в содействии экономической борьбе пролетариата, почему комитет пользуется каждым случаем столкновения рабочих с хозяевами, каждым более или менее крупным фактом злоупотребления со стороны хозяев — для обращения к рабочим с воззванием или листками, выясняя рабочим их положение, призывая к протесту, принимая руководящую роль при стачках, формулируя их требования, указывая на наилучшие пути их достижения, развивая всем этим в рабочих массах самосознание, и 2) *в политическом воспитании масс на почве повседневной экономической борьбы*. Пользуясь каждым проявлением экономической борьбы рабочих, Комитет, поскольку для этого есть повод в каждом отдельном случае, ставит своей задачей политически освещать положение рабочего класса, постепенно проводя в массу идеи политической свободы, пробуждая сознание необходимости борьбы за политические права. Стремясь быть возможно полным выразителем интересов и нужд пролетариата, Комитет считает необходимым более глубокое и всестороннее ознакомление с положением рабочего класса, чем это было до сих пор, и потому ставит своей ближайшей очередной задачей обследование положения рабочих на местных фабриках и заводах путем вопросных листов и другими способами.

В деле политического воспитания рабочих масс комитет придает большое значение изданию местной рабочей газеты, стремясь сделать ее доступной для возможно более широких слоев рабочих и привлечь к участию в ней путем присылки корреспонденций как местных рабочих, так и из других городов прилегающего района, приучая тем рабочих смотреть на газету, как на свою.

Отводя главное место в своей деятельности экономической агитации и политическому воспитанию широкой массы рабочих, Комитет не считает возможным отказаться от кружковых занятий с рабочими, смотря на них, как на средство создания известного контингента сознательных рабочих-агитаторов, расширения своих связей с рабочей средой и как на путь для распространения литературы.

Комитет, не считая возможным призывать в настоящий момент широкие массы киевских рабочих к политическим действиям, признает же-

лательным устройством *частичных* демонстраций с чисто *агитационной* целью (а не в видах воздействия на правительство) по поводам, доступным пониманию широких масс.

Боевые экономические организации.

По вопросу о боевых экономических организациях Комитет различает положение фабричных рабочих и ремесленников. Комитет считает профессиональные организации при существующих политических условиях совершенно невозможными в среде фабричных рабочих, так как для того, чтобы иметь какое-либо значение и успех, они должны охватывать значительное число рабочих, а это возможно только при гласности действий руководителей этих организаций, при отчетности, регулярных собраниях и вообще при частом общении между членами организации, словом, при таких условиях, которые в России не существуют. Но устраивать конспиративные кассы, придавая им воспитательное значение, Комитет считает нежелательным. Он также признает возможными и желательными организациями профессиональных стачечных касс среди ремесленников. Небольшое число лиц, занятых в одном ремесле, с одной стороны, и близкое личное знакомство большинства ремесленников друг с другом, обеспечивают правильность взносов в кассу и делают возможным существование и часто успешную деятельность ремесленных стачечных касс и при существующих внешних условиях.

Легальные общества рабочих.

Не ставя своей задачей систематическую пропаганду в рабочей среде необходимости образования обществ взаимопомощи, потребительных товариществ и т. п., Комитет тем не менее не считает возможным относиться безразлично к таким легальным организациям по следующим соображениям: 1) Подобные общества возникают помимо нашего желания или нежелания — факт, с которым нельзя не считаться.

Кроме того, само правительство до известной степени идет навстречу этому движению, имея в виду, быть может, отнять почву у революционных групп и направить рабочее движение в мирное русло. 2) Всякое общество рабочих имеет воспитательное значение, приучая рабочих к самостоятельности. В виду всего этого Комитет считает необходимым, во-первых, оказывать содействие возникновению подобных обществ советами, указаниями, составлением проектов, уставов, при необходимом условии полной независимости таких организаций от участия и давления хозяев и администрации, во-вторых, стремиться воздействовать на них, стараясь создать руководящую роль в них для сознательных рабочих.

Объединения.

Комитет принципиально считает чрезвычайно желательным объединение местных групп в единую с[одинал-]демократическую партию с определенной программой, правильными съездами, исполнительным органом и

партийной газетой, полагая, что полицейские условия, сильно затрудняя такое объединение, не делают его, однако, невозможным. Тем не менее Комитет считает до настоящего момента партийное объединение несвоевременным и неосуществимым по следующим соображениям: партийная организация, созданная в такой момент, когда рабочее движение, как движение массовое, носит еще непосредственный экономический характер, в своем стремлении действовать планомерно и объединенно, держась в то же время твердой почвы действительных потребностей и нужд пролетариата, встретит трудно преодолимое препятствие в разнообразии условий экономического быта рабочих, по отдельным промышленным районам, областям и городам.

Только тогда, когда русский пролетариат, по крайней мере, в главных промышленных центрах будет достаточно подготовлен для *политической агитации*, только тогда создастся почва для действительного объединения, для действительной партийной организации, так как политическое бесправие одинаково тяготеет над всеми рабочими, а потому политические требования будут общими всем рабочим России. Кроме этой общей причины необходимо принять во внимание, что аресты последних 2-х лет разбили силы местных действующих групп и ослабили связь с рабочими, вырвали из рабочей среды лучших и сознательных представителей; необходимо некоторое время, чтобы местные группы могли окрепнуть, увеличиться численно, закрепить и расширить связи с рабочей средой. Отказываясь в данный момент от возобновления попытки партийных организаций, Комитет оставляет, однако, за собою свое теперешнее название, в виду того, что оно стало привычным как для рабочих, так и для местной интеллигенции, и в виду того, что в глазах рабочих, по крайней мере, сознательных, и интеллигенции оно придает определенный характер деятельности местной группы и идейно объединяет рабочее движение всей России. Кроме того, Комитет убежден, что наступит момент, когда фикция партии получит реальное содержание. Считая образование действительной партии делом будущего, Комитет в данный момент считает чрезвычайно необходимым, так сказать, механическое объединение между действующими группами, которое может выражаться в более правильных регулярных сношениях, в обмене литературой и местными изданиями, в общих предприятиях (как, напр[имер], майские листки) и, наконец, в создании общими силами самостоятельной группы, не связанной с определенным местом, которая могла бы взять на себя организацию транспортировок литературы, снабжения ею действующих групп партии.

Настоящая статья Ленина представляет рецензию на книгу «Bernstein und das Sozialdemokratische Programm. Eine Antikritik. Stuttgart. 1899» («Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика. Штутгарт. 1899 г.»), написанную Каутским в 1899 г. в ответ на известную книгу Бернштейна «Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie» («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»), вышедшую в том же году и вскоре сделавшуюся евангелием ревизионистов.

Из воспоминаний Н. К. Крупской (изд. Института, 1926 г., стр. 24) известно, что Ленин читал работу Каутского, пересланную ему А. Н. Потресовым, в ссылке, в с. Шушенском, и там же перевел ее. Перевод под заглавием «Сборник статей» появился только в 1905 г. в Петербурге, вторым изданием — в 1906 г., там же. Тогда же, в ссылке, в конце 1899 г., Ленин написал и рецензию на книгу Каутского, предназначая ее, повидимому, для какого-либо легального журнала. Однако, как эта рецензия, так и следующая (см. стр. 34) в печати не появлялись. Обе рецензии кем-то просматривались, о чем говорят исправления, сделанные неизвестной рукой.

В сохранившейся рукописи, к сожалению, недостает первой страницы, т. е. нет заглавия и начала статьи.

2.

***РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: «KARL KAUTSKY. BERNSTEIN UND DAS SOCIALDEMOKRATISCHE PROGRAMM. EINE ANTIKRITIK».**

...В введении Каутский высказывает несколько в высшей степени ценных и метких мыслей на тему о том, каким условиям должна удовлетворять серьезная и добросовестная критика, если предпринимающие ее не хотят замыкаться в узкие рамки бездушного педантизма и гелертерства, если они не хотят терять из виду тесной и неразрывной связи «теоретического разума» с «практическим разумом» и притом с практическим разумом не единичных личностей, а масс населения, поставленных в особые условия. Конечно, истина выше всего — говорит К[аутский], и если Б[ернштейн] пришел к искреннему убеждению в неверности своих прежних взглядов, то его прямой долг с полной определенностью высказать свое убеждение. Но в том-то и беда, что

Бернштейну не достает именно прямоты и определенности: его брошюра поразительно «энциклопедична» (как заметил уже Антонио Лабриола в одном французском журнале¹⁾), она затрогивает массу проблем, бездну вопросов, но ни по одному из этих вопросов не дает цельного и отчетливого изложения новых взглядов критика. Критик только излагает свои сомнения, бросая едва затронутые им трудные и сложные вопросы без всякой самостоятельной разработки. От этого — саркастически замечает К[аутский] — и происходит такая странная вещь, что сторонники Бернштейна понимают его книгу самым различным образом, а противники Бернштейна все понимают его одинаково. Главное же возражение, которое делает Б[ернштейн] своим противникам, состоит в том, что его не понимают, что его не хотят понять. Целый ряд журнальных и газетных статей, написанных Бернштейном в ответ его противникам, нисколько не выяснил его положительных взглядов. —

Каутский начинает свою антикритику с вопроса о методе. Он рассматривает возражения Б[ернштейн]а против материалистического понимания истории и показывает, что Б[ернштейн] смешал [«детерминизм» с «механизмом»] понятие «детерминистического» с понятием «механического», смешал свободу воли с свободой действия, отождествил без всяких оснований историческую необходимость с принудительным, безвыходным положением людей. Избитое обвинение в фатализме, которое повторяет и Б[ернштейн], опровергается уже самыми основными посылками исторической теории Маркса. Нельзя все сводить к развитию производительных сил, говорит Б[ернштейн]. Надо «принимать в расчет» и другие факторы. — Очень хорошо, отвечает К[аутский], но ведь это должен делать всякий исследователь, каким бы пониманием истории он ни руководился. Кто хочет заставить нас отказаться от метода Маркса, метода, который так блестяще оправдал себя на деле и продолжает себя оправдывать, тот должен идти одним из двух путей: либо он отказывается вообще от идеи закономерности, необходимости исторического процесса, и тогда он выбрасывает, значит, за борт все попытки научного обоснования социологии. Либо он должен показать, каким образом можно из других факторов (напр[имер], этические взгляды) вывести необходимость исторического процесса, — показать анализом, который мог бы выдержать хоть отдаленное сравнение с анализом Маркса в «Капитале». Бернштейн не только не делает

ни малейшей попытки сделать это, но, ограничившись бессодержательным общим местом о «принимании в расчет» других факторов, *продолжает* пользоваться в своей книге старым материалистическим методом, как будто бы он не объявил его недостаточным! Местами даже, как показывает К[аутский], Б[ернштейн] применяет этот метод с непозволительнейшей грубостью и односторонностью! Далее, обвинения Б[ернштейн]а направляются против диалектики, которая ведет будто бы к произвольным конструкциям и пр. и пр. Б[ернштейн] повторяет эти фразы (успевшие до тошноты надоесть уже и русским читателям), не делая ни малейшей попытки указать, в чем состоит неправильность диалектики, — повинен-ли в методологических ошибках (и каких именно) Гегель или Маркс с Энгельсом. Единственное, чем пробует оправдать и подкрепить свое мнение Б[ернштейн], это указание на «тенденциозность» одного из заключительных параграфов «Капитала» (об исторической тенденции капиталистического накопления). Истаскано это обвинение до последней степени: его выставляли и Евг[ений] Дюринг ²⁾ и Юлиус Вольф ³⁾ и мн[огие] др[угие] в Германии, его выставляли (добавим от себя) и г. Ю. Жуковский в 70-х годах ⁴⁾ и г. Н. Михайловский в 90-х годах ⁵⁾ — тот самый г. Михайловский, который изобличал некогда г-на Ю. Жуковского за это обвинение в акробатстве ⁶⁾. И какое же *доказательство* приводит Б[ернштейн] в подтверждение этого истасканного вздора? Только следующее: Маркс приступил к «исследованию» с заранее уже готовыми выводами, ибо «Капитал» приходит в 1867 г. к тому же самому выводу, который был выставляем Марксом еще в 40-х годах. Такое «доказательство» равносильно передержке, — отвечает К[аутский], — ибо выводы свои Маркс основал не на одном, а на двух исследованиях, как это с точностью и указано им в предисловии к «Zur Kritik» (см. русский перевод: «Критика некоторых положений политической экономии» ⁷⁾). Первое исследование произведено было в 40-х годах, после того как Маркс вышел из редакции «Рейнской Газеты». Вышел же Маркс из редакции потому, что ему пришлось говорить о материальных интересах, а он сознавал свою неподготовленность к этому. С общественной арены — писал Маркс про себя — я удалился в учебную комнату. Таким образом (подчеркивает Каутский с намеком по адресу Бернштейна), усомнившись в правильности своих суждений о материальных интересах, в правильности господствовавших тогда взглядов на этот вопрос, Маркс не счел

своих сомнений такими важными, чтобы писать о них целую книгу, чтобы оповещать об них всех и каждого. Нет, Маркс принялся учиться, чтобы перейти от сомнения в старых взглядах к каким-нибудь положительным новым взглядам. Он стал изучать французские общественные теории и английскую политическую экономию. Он сблизился с Энгельсом, который детально изучал в то время фактическое состояние народного хозяйства в Англии. Результатом этой совместной работы, этого *первого* исследования явились известные выводы, которые оба писателя и изложили с полной определенностью в конце 40-х годов. С 1850 года Маркс поселился в Лондоне, и благоприятные условия жизни в Лондоне для научных занятий побудили его «приняться за изучение предмета с начала и приступить к критической обработке нового материала» («Кр[итика] нек[оторых] пол[ожений]», 1-ое изд., с. XI. Курс[ив] наш). Плодом этого *второго* исследования, длившегося в течение длинного ряда лет, явились сочинения: «Zur Kritik» (1859) и «Das Kapital» (1867). Вывод, к которому пришел «Капитал», совпадает с прежним выводом 40-х годов, потому что второе исследование подтвердило результаты первого исследования. «Мои взгляды, как бы о них ни судили, составляют результат добросовестных и долголетних исследований» — писал Маркс в 1859 году (там же, стр. XII). Неправда-ли, спрашивает Каутский, как это похоже на выводы, готовые задолго до самого исследования?

От вопроса о диалектике К[аутский] переходит к вопросу о стоимости. Бернштейн говорит, что теория Маркса не закончена, что она оставляет много проблем, «отнюдь еще не вполне разъясненных». Каутский и не думает отрицать этого: теория Маркса не последнее слово науки, говорит он. История несет с собой и новые факты и новые способы исследования, требующие дальнейшего развития теории. Если бы Б[ернштейн] сделал попытку воспользоваться новыми фактами и новыми способами исследования для дальнейшего развития теории, все были бы ему благодарны. Но Б[ернштейн] и не помышляет об этом, а ограничивается дешевыми нападками на учеников Маркса и совершенно неясными, чисто-эклектическими замечаниями в роде того, что теория предельной полезности школы Госсена-Джевонса-Бёма⁸⁾ не менее справедлива, чем теория трудовой стоимости Маркса. Обе теории сохраняют свое значение для разных целей — говорит Б[ернштейн], ибо Бём-Баверк имеет a priori такое же право абстра-

гировать от того свойства товаров, что они произведены трудом, как Маркс — абстрагировать от того их свойства, что они суть полезности. Каутский указывает, что это совершенно нелепо — считать две противоположные, исключающие друг друга теории пригодными для разных целей (причем Б[ернштейн] не говорит, для каких целей пригодна та или другая теория). Вопрос состоит вовсе не в том, от какого свойства товаров мы вправе *a priori* (von Hause aus) абстрагировать, а в том, как объяснить основные явления современного, основанного на обмене продуктов, общества, как объяснить стоимость товаров, функцию денег и пр. Пусть теория Маркса оставляет еще не разъясненными ряд проблем, но теория стоимости Бернштейна — проблема уже совершенно не разъясненная. Бернштейн цитирует еще Буха⁹⁾, который конструировал понятие «предельной плотности» труда, но Б[ернштейн] не дает ни полного изложения взглядов Буха, ни определенного заявления своего мнения по данному вопросу. Бух-же путается, видимо, в противоречиях, ставя стоимость в зависимость от заработной платы, а заработную плату — в зависимость от стоимости. Чувствуя эклектицизм своих замечаний о стоимости, Бернштейн пробует защитить эклектику вообще. Он называет ее «мятежом трезвого рассудка против присущего всякой догме стремления сжимать мысль в узкие тиски». Если Бернштейн припомнит историю мысли — отвечает Каутский, то он увидит, что великие мятежники против сжимания мысли в тесные тиски никогда не были эклектиками, что стремление к единству, целостности воззрений было всегда им присуще. Эклектик-же слишком робок, чтобы отважиться на мятеж. Ведь если я вежливо расшаркиваюсь перед Марксом и [затем] в то же время вежливо расшаркиваюсь перед Бём-Баверком, то откуда еще очень далеко до мятежа! Пусть назовут мне, говорит К[аутский], хоть одного эклектика в республике мысли, который был бы достоин названия мятежника!

Переходя от метода к результатам применения метода, К[аутский] останавливается на т[ак]-наз[ываемой] Zusammenbruchstheorie, теории крушения, внезапного краха западно-европейского капитализма, краха, который Маркс считал будто бы неизбежным и связывал его с громадным хозяйственным кризисом. К[аутский] говорит и показывает, что никогда Маркс и Энгельс не выставляли особой Zusammenbruchstheorie, не связывали Zusammenbruch'a непременно с хозяйственным кризисом. Это —

извращение противников, которые односторонне излагают теорию Маркса, выхватывая без смысла отдельные места из отдельных сочинений, чтобы потом победоносно опровергать «односторонность» и «грубость» теории. На самом деле Маркс и Энгельс ставили преобразование западно-европейских экономических отношений в зависимость от зрелости и силы выдвинутых новейшей историей Европы классов. Бернштейн пытался утверждать, что это не теория Маркса, а толкование и расширение ее Каутским, но Каутский точными цитатами из произведений Маркса 40-х и 60-х годов, а равно и анализом основных идей марксизма, вполне опроверг эту по-истине крючкотворскую уловку Б[ернштейн]а, который с такой бесперемонностью обвинял учеников Маркса в «апологетизме и крючкотворчестве». Это место книги Каутского особенно интересно, тем более, что некоторые русские писатели (напр[имер], г. Булгаков в журнале «Начало») ¹⁰⁾ поспешили повторить то извращение теории Маркса, которое преподнес Б[ернштейн] под видом «критики» (повторяет это извращение и г. Прокопович в своей книге «Рабочее движение на Западе» СПб. 1899).

С особенной обстоятельностью разбирает Каутский основные тенденции современного экономического развития, чтобы опровергнуть мнение Бернштейна, будто это развитие не идет в том направлении, какое охарактеризовал Маркс. Само собою разумеется, что глава «Крупное и мелкое производство», а равно и другие главы книги Каутского, посвященные политико-экономическому [анализу] *) и содержащие довольно обширный цифровой материал, не могут быть изложены здесь, и нам приходится ограничиться кратким указанием их содержания. К[аутский] подчеркивает, что речь идет именно о направлении развития в общем и целом, отнюдь не о частностях и поверхностных явлениях, которые не могут быть учтены во всем своем разнообразии *никакой* теорией. (Эту [разумеющуюся само собой] простую, но часто забываемую истину напоминает читателю и Маркс в соответствующих главах «Капитала».) Подробным разбором данных германских промышленных переписей 1882 и 1895 годов Каутский показывает, что эти данные блестяще подтвердили теорию Маркса и поставили вне всякого сомнения процесс концентрации капи-

*) Слово «анализу» пропущено Лениным и вставлено неизвестной рукой. *Ред.*

тала и вытеснения мелкого производства. Бернштейн сам еще в 1896 году (когда он и сам еще принадлежал — иронизирует К[аутский] — к деху апологетов и крючкотворцев) с полной решительностью признал этот факт, а теперь безмерно преувеличивает силу и значение мелкого производства. Напр[имер], число предприятий с числом рабочих менее 20 Бернштейн определяет в несколько сот тысяч, «прибавляя, очевидно, в своем пессимистическом усердии лишний нолик», ибо таких предприятий в Германии только 49 тыс. И притом, кто только не зачисляется статистикой в мелкие предприниматели: и извозчики и посыльные и могильщики и разносчики плодов и швейки, хотя бы они работали у себя дома на капиталиста, и пр. и пр.! Отметим особенно важное в теоретическом отношении замечание Каутского, что мелкие торговые и промышленные предприятия (вроде названных выше) нередко являются в капиталистическом обществе лишь одной из форм относительного перенаселения: разоряющиеся мелкие производители, не находящие занятия рабочие превращаются (иногда на время) в мелких торговцев, разносчиков, сдатчиков квартир и углов (тоже «предприятия», регистрируемые статистикой наравне со всякого рода другими предприятиями!) и т. п. Переполнение этих профессий указывает отнюдь не на жизнеспособность мелкого производства, а на рост нищеты в капиталистическом обществе. Но Бернштейн подчеркивает и преувеличивает значение мелких «промышленников», когда это говорит, по его мнению, за него (в вопросе о крупном и мелком производстве), умалчивая о них тогда, когда это говорит против него (в вопросе о росте нищеты).

Бернштейн повторяет давно известные и русской публике рассуждения о том, что акционерные общества «позволяют» раздроблять капитал и «делают излишним» его концентрацию, и приводит некоторые цифры (ср. № 3 «Жизни» за 1899 г.) о числе мелких акций¹¹⁾. Каутский отвечает, что эти цифры ровно ничего не доказывают, ибо мелкие акции разных обществ могут быть собственностью крупных капиталистов (что должен признать и Б[ернштейн]). В подтверждение того, что акционерные общества *увеличивают* число имущих, Б[ернштейн] не приводит абсолютно никаких доказательств, да и не может привести их, ибо акционерные общества на самом деле служат к тому, чтобы экспроприировать доверчивую и мало имущую публику в пользу крупных капиталистов и спекулянтов. Рост числа акций указывает лишь

на то, что богатство имеет тенденцию принимать форму акций. о распределении же богатства этот рост не говорит ровно ничего. Вообще к вопросу об увеличении числа имущих, числа собственников, Б[ернштейн] отнесся удивительно легкомысленно, что не помешало его буржуазным сторонникам превознести именно эту часть книги Б[ернштейн]а и провозгласить, что она основана на «колоссальном цифровом материале». Бернштейн оказался так искусен, пронизывает К[аутский], что поместил этот колоссальный материал на двух страничках! Он смешивает имущих и капиталистов, хотя увеличения числа последних никто и не отрицал. Он берет данные о подоходном налоге, игнорирует фискальный характер их и смешение доходов от собственности с доходом от жалованья и проч. Он сравнивает за разное время данные, полученные различными путями (напр[имер], о Пруссии), и потому несравнимые. Он доходит даже до того, что заимствует цифры о росте числа имущих в Англии (и даже печатает эти цифры жирным шрифтом, как свой главный козырь!) из фельетона какой-то уличной газетки, воспевающей юбилей королевы Виктории и обращающейся с статистикой легкомысленно до *plus ultra*! Источник этих сведений неизвестен, да и нельзя получать таких сведений на основании данных об английском подоходном налоге, ибо эти данные не позволяют определить число плательщиков и весь доход каждого плательщика. Каутский берет из книги Кольба¹²⁾ данные об английском подоходном налоге за 1812—1847 г.г., и показывает, что они совершенно так же, как фельетонные данные Бернштейна, показывают (будто бы) рост числа имущих — и это за период страшного роста самой ужасной нищеты народа в Англии! Подробный разбор данных Б[ернштейн]а приводит Каутского к тому выводу, что Б[ернштейн] не привел ни одной цифры, действительно доказывающей рост числа имущих.

Бернштейн пробует и теоретически вывести это явление: не могут же капиталисты, говорит он, сами потребить всю прибавочную стоимость, количество которой возрастает так колоссально; значит, растет число имущих, потребляющих ее. Каутскому не стоит большого труда опровергнуть это комичное рассуждение, совершенно игнорирующее теорию реализации Маркса (в русской литературе эта теория не раз излагалась уже). Особенно интересно, что К[аутский] опровергает ее не одними теоретическими рассуждениями, а и конкретными данными, свиде-

тельствующими о росте роскоши и мотовства в западноевропейских странах, о влиянии быстро меняющейся моды, которая так обостряет этот процесс, о массе безработных, о громадном росте «производительного потребления» прибавочной стоимости — т. е. помещения капитала в новые предприятия, особенно европейского капитала в железнодорожные и др. предприятия России, Азии, Африки.

Бернштейн объявляет всеми оставленной «теорию нищеты» или «теорию обнищания» Маркса. Каутский показывает, что это опять извращенная утрировка противников Маркса, который подобной теории не выставлял. Маркс говорил о росте нищеты, унижения и пр., указывая наряду с этим и противодействующую тенденцию и те реальные общественные силы, которые одни только и могут порождать эту тенденцию. Слова Маркса о росте нищеты вполне оправдываются действительностью: во-первых, мы действительно видим, что капитализм имеет тенденцию порождать и усиливать нищету, которая достигает громадных размеров при отсутствии вышеуказанной противодействующей тенденции. Во-вторых, растет нищета не в физическом, а в социальном смысле, т. е. в [смысле]*) несоответствия между повышающимся уровнем потребностей буржуазии и потребностей всего общества и уровнем жизни трудящихся масс. Бернштейн иронизировал по поводу такого понимания «нищеты», что это де понимание в пиквикском смысле. Каутский в ответ на это показывает, что такие люди, как Лассаль, Родбертус, Энгельс заявляли с полной определенностью о необходимости понимать нищету не только в физическом, но и в социальном смысле. В «пиквикском» клубе, — парирует он иронию Б[ернштей]на, — собирается, как видите, недурное общество! Наконец, в-третьих, слова о росте нищеты сохраняют всю свою верность по отношению к «пограничным областям» капитализма, понимая слово пограничный и в географическом смысле (страны, в которые только начинает проникать капитализм, порождая нередко не только физическую нищету, но и прямое голодание масс населения) и в политико-экономическом смысле (кустарная промышленность и вообще отрасли народного хозяйства, в которых держатся еще отсталые способы производства).

*) Слова «в смысле» в рукописи пропущены Лениным и вставлены неизвестной рукой. *Ред.*

Крайне интересна также и особенно поучительна для нас русских *) глава о «новом среднем сословии». Если бы Б[ернштейн] хотел только сказать, что на место падающих мелких производителей появляется новое среднее сословие — интеллигенция, то он был-бы прав, говорит К[аутский] и указывает, что он уже несколько лет тому назад отметил важность этого явления. Капитализм во всех областях народного труда повышает с особенной быстротой число *служащих*, предъявляет все больший спрос на интеллигенцию. Эта последняя занимает своеобразное положение среди других классов, примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и пр., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень. Переходное, неустойчивое, противоречивое положение рассматриваемого общественного слоя отражается в том, что среди него особенно широко распространяются те половинчатые, эклектические воззрения, та мешанина противоположных принципов и точек зрения, то стремление подниматься на словах в превысprenние области и затушевывать фразами конфликты исторических групп населения, — которые так беспощадно бичевал своими сарказмами Маркс полвека тому назад.

В главе о теории кризисов Каутский показывает, что Маркс вовсе не выставлял «теории» о десятилетнем цикле промышленных кризисов, а лишь констатировал факт. Изменение этого цикла в последнее время отмечено самим Энгельсом. Говорят, что картели предпринимателей могут противодействовать кризисам, ограничивая и регулируя производство. Но вот Америка — страна картелей, а вместо ограничения мы видим в ней громадный рост производства. Затем, ограничивая производство для внутреннего рынка, картели расширяют производство для внешнего рынка, продавая на нем товары по убыточной цене и взимая с отечественных потребителей монопольные цены. При протекционизме эта система неизбежна, а рассчитывать на смену протекционизма системой свободной торговли нет никаких оснований. Закрывая мелкие фабрики, концентрируя и монополизирова производство, вводя усовершенствования, картели этим значительно ухудшают

*) Слова «для нас русских» вычеркнуты, и вместо них неизвестной рукой написано «не для одних немцев». Ред.

положение производителей. Бернштейн думает, что спекуляция, порождающая кризисы, слабеет по мере того, как условия мирового рынка превращаются из неопределимых в определимые и известные; но он забывает, что именно «неопределимые» условия новых стран дают громадный толчок спекуляции в старых странах. Каутский показывает статистическими данными рост спекуляции именно в последние годы, а также рост числа признаков, предвещающих кризис в неособенно отдаленном будущем.

Из остальной части книги Каутского отметим разбор той нутаниды, в которую попадают люди, смепивающие (подобно г. С. Прокоповичу, назв[анное] с[очинение] *) экономическую силу известных групп с их экономическими организациями, отметим указание Каутского, что Бернштейн возводит чисто временные условия данной исторической ситуации в общий закон, — опровержение неправильных взглядов Б[ернштейна] на сущность демократии, — разъяснение статистической ошибки Б[ернштейна], который сопоставлял число промышленных рабочих в Германии с числом избирателей, забыв ту мелочь, что не все рабочие пользуются в Германии правом голоса (а только мужчины, достигшие 25 лет) и что не все участвуют в выборах. Мы можем только усиленно рекомендовать читателю, интересующемуся вопросом о значении книги Бернштейна и о полемике по поводу нее, обратиться к немецкой литературе и ни в каком случае не доверять тем пристрастным и односторонним отзывам сторонников эклектики, которые преобладают в русской литературе. Мы слышали, что часть рассмотренной книги Каутского предполагают перевести на русский язык. Это было бы очень желательно, но знакомства с оригиналом это не заменит. **)

¹⁾ Статья Антонио Лабриола «A propos du livre Bernstetina» («Между прочим о книжке Бернштейна») в журнале «Le Mouvement Socialiste» № 8, 1 мая 1899 г., стр. 453 — 458.

²⁾ Ленин имеет в виду книгу Е. Дюринга «Kritische Geschichte der Nationalökonomie und des Sozialismus» Leipz. 1879, S. XIV + 574 («Критическая история национальной экономики и социализма»).

*) Слова «назв[анное] с[очинение]» вычеркнуты, и вместо них неизвестной рукой надписано «и др.». *Ред.*

**) Под статьей поставлена подпись неизвестной рукой: «Владимир Ильин». *Ред.*

³⁾ Книга германского профессора политической экономии Ю. Вольфа (род. 1862 г.) «Socialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung». Stuttgart 1892, S. 639 («Социализм и капиталистический строй общества»).

⁴⁾ Ленин имеет в виду статью Ю. Жуковского «Карл Маркс и его книга о «Капитале»» в «Вестнике Европы» № 9, 1877 г.

⁵⁾ Ленин имеет в виду статью Н. К. Михайловского в «Русском Богатстве» № 10, 1893 г., №№ 1, 2, 10, 1899 г., под названием «Литература и жизнь» (см. Собр. соч. Михайловского, т. VП).

⁶⁾ Ленин имеет в виду статью Н. К. Михайловского «К. Маркс перед судом г. Ю. Жуковского» («Отечественные Записки» № 10, 1877 г., стр. 321 — 356).

⁷⁾ Карл Маркс «Критика некоторых положений политической экономии». Перевод с немецкого П. П. Румянцева под ред. А. А. Мануилова. Изд. Бонч-Бруевича. Москва 1896 г. Стр. XII + 163.

⁸⁾ Госсен, Герман (1818 — 1858), Джевонс, Вильямс (р. 1835), Бём-Баверк (1851 — 1914) — буржуазные экономисты, представители так называемой «австрийской школы», пытающейся все экономические явления объяснять с точки зрения «субъективных оценок» (теория «предельной полезности»).

⁹⁾ Книга Л. Буха «Über die Elemente der politischen Oekonomie». 1-te «Intensität der Arbeit. Wert und Preis der Waren» Leipzig. 1896. S. 240 «Основные элементы политической экономии». 1-ая «Интенсивность работы. Стоимость и цена товаров». СПб. 1896).

¹⁰⁾ Ленин имеет в виду статью Булгакова: «К вопросу о капиталистической эволюции земледелия» («Начало», № 1 — 2, 1899 г., стр. 1 — 21).

¹¹⁾ Ленин имеет в виду рецензию С. Штейнберга «Новая книга об историческом материализме» («Жизнь» № 3, 1899 г., стр. 358 — 371) на упоминаемую книгу Бернштейна.

¹²⁾ Книга Кольба «Handbuch der vergleichenden Statistik der Völkerzustands und Staatenkunde». S. XXIV + 886. Leipz. 1875 («Руководство по сравнительной статистике положения народа и изучения государства»).

Книга ревизиониста С. Прокоповича «Рабочее движение на Западе. Опыт критического исследования. Том I. Германия. Бельгия. СПБ. 1899 г.» вышла в первой половине 1899 г. (предисловие к книге датировано 3/15 февраля 1899 г.). Рецензия Ленина на эту книгу написана в конце года. В тексте статьи есть ссылка на номер «Нового Времени» от 1 (13) ноября, следовательно, рецензия написана позже этой даты. Начало и конец рукописи не сохранились: рукопись начинается с 4-й страницы. В рукописи имеются поправки, сделанные неизвестной рукой, которые оговорены нами в подстрочных примечаниях.

3.

***РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: «С. Н. ПРОКОПОВИЧ.
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НА ЗАПАДЕ».**

..... «обратиться к социальной науке и якобы ее заключению, что капиталистический строй общества неудержимо стремится к собственной гибели в силу развивающихся в нем противоречий. Нужные разъяснения мы находим в «Эрфуртской программе» Каутского» (147). Прежде чем указывать содержание приводимой г-ном Прокоповичем выписки, отметим следующую странность, крайне характерную для г-на Прокоповича и подобных ему преобразователей теории. Почему это наш «критический исследователь», обращаясь к «социальной науке», ищет «разъяснений» в популярной книжке Каутского и только? Неужели он воображает, что в этой книжке вся «социальная наука» и заключается? Он прекрасно знает, что Каутский — «верный хранитель традиций Маркса» (I 187), что именно в политико-экономических трактатах этого последнего надо искать изложения и обоснования «заключений» определенной школы «социальной науки», но поступает так, как будто бы он не знал даже и этого. Что должны мы думать об «исследователе», который ограничивается выходками против «хранителей» теории, не решаясь ни разу во всей своей книге посчитаться открыто и прямо с самой этой теорией?

В выписанном г-ном Прокоповичем месте Каутский говорит о том, что технический переворот и накопление капитала все быстрее и быстрее идут вперед, расширение производства необходимо по самым основным свойствам капитализма и необходимо непрерывно, а расширение рынка между тем «в течение некоторого времени идет слишком медленно»; «близок, повидимому, тот момент, когда рынок европейской промышленности

не только перестанет далее расширяться, но начнет даже сужаться. Это событие будет означать не что иное, как банкротство всего капиталистического общества». Г. Прокопович «критикует» «заклучения социальной науки» (т. е. указание Каутского на один из выведенных Марксом законов развития): «В этой обосновке неизбежности гибели капиталистического общества главную роль играет противоположение «постоянного стремления к расширению производства — все более и более медленному расширению рынка и, наконец, его сокращению». Это противоречие, по Каутскому, должно погубить капиталистический строй общества. Но ведь» (слушайте!) «расширение производства предполагает «производительное потребление» части прибавочной стоимости, — т. е. первоначально ее реализацию, затем затрату ее на машины, постройки и т. д. для нового производства. Другими словами, расширение производства находится в теснейшей связи с наличием рынка для произведенных уже товаров; поэтому постоянное расширение производства при относительном сокращении рынка — вещь невозможная» (148). И г. Прокопович так доволен своим экскурсом в область «социальной науки», что на следующей же строке говорит с списходительным пренебрежением о «научной» (в кавычках) обосновке веры и т. д. Подобная наездническая*) критика была бы возмутительна, если бы она не была прежде всего и больше всего забавна. Добрый г. Прокопович слышал звон, да не понял, откуда он. Г. Прокопович слышал об абстрактной теории реализации, которая в последнее время горячо обсуждалась в русской литературе, причем роль «производительного потребления» подчеркивалась особенно в виду ошибок народнической экономии. Не понявши хорошенько этой теории, г. Прокопович вообразил, что она *отрицает* (!) в капитализме те основные и элементарные противоречия, на которые указывает здесь Каутский. Послушать г-на Прокоповича, так придется думать, что «производительное потребление» может развиваться *совершенно независимо* от личного потребления (а в личном потреблении преобладающую роль играет потребление масс), т. е. что капитализм не включает в себе никакого противоречия между производством и потреблением. Это просто абсурд, и против подобного извращения ясно высказался Маркс и его русские сторон-

*) Слово «наездническая» вычеркнуто. *Ред.*

пики *). Из того, что «расширение производства предполагает производительное потребление», не только не вытекает та буржуазно-апологетическая теория, на которую сбивается наш «критический исследователь», а напротив вытекает именно присущее капитализму и долженствующее привести его к гибели **) противоречие между стремлением к безграничному росту производства и ограниченностью потребления.

Стоит отметить также по поводу изложенного следующее интересное обстоятельство. Г. Прокопович — ярый сторонник Бернштейна, журнальные статьи которого он цитирует и переводит на протяжении нескольких страниц. Бернштейн в своей известной книге «Die Voraussetzungen etc.» рекомендует даже немецкой публике г. С. Прокоповича, как своего русского сторонника, причем однако делает оговорку, смысл которой тот, что г. Прокопович — более бернштейнианец, чем сам Бернштейн. И вот, прекурьезно, что и Бернштейн и его русский перепеватель оба искажают теорию реализации, но в диаметрально-противоположных направлениях, так что они взаимно побивают друг друга. Бернштейн, во-первых, усмотрел у Маркса «противоречие» в том, что он, восставая против теории кризисов Родбертуса, в то же время объявляет «последней причипой всех действительных кризисов бедность и ограниченность потребления масс». На самом же деле тут нет никакого противоречия, как я имел уже случай показать в других местах («Этюды» ²), стр. 30; «Развитие кап[итализма] в России», стр. 19). Во-вторых, Бернштейн рассуждает совершенно так же, как у нас г. В. В., что громадный рост прибавочного продукта необходимо должен означать увеличение числа имущих (или повышение благосостояния рабочих), ибо не могут же сами капиталисты и их слуги (sic!) «потребить» весь прибавочный продукт («Die Voraussetzungen etc.» S. 51—2). Это наивное рассуждение совершенно игнорирует роль производительного потребления, как и указал Каутский в своей книге против Бернштейна

*) Слова: «Маркс и его русские сторонники» вычеркнуты, и вместо вычеркнутых слов написано: «автор настоящей заметки». К вычеркнутым же словам относится сделанная Лениным сноска: «Ср. мою статью в «Научн[ом] обзор[ении]» 1899 ¹), август, особ[енно] с. 1572, и «Разв[итие] кап[итализма] в России», с. 16 и след.» *Ред.*

**) Слова: «и долженствующее привести его к гибели» вычеркнуты и вместо них написано: «внутреннее». *Ред.*

(Kautsky: «Gegen Bernstein», II, Abschn[itt] [«Verwendung des Mehrwerts»] — параграф об «употреблении прибавочной стоимости»). Но вот является рекомендованный Бернштейном русский бернштейнианец и говорит как раз обратное, читает наставление Каутскому насчет роли «производительного потребления» и при этом утрирует открытие Маркса до такого абсурда, как будто производительное потребление может развиваться совершенно независимо от личного потребления! Как будто реализация прибавочной стоимости посредством обращения ее на производство средств производства устраняет зависимость в конечном счете производства от потребления, а след[овательно], противоречие между первым и вторым! Читатель может судить по этому примеру, действительно-ли «исследования» заставили г-на Прокоповича «растерять добрую половину теоретических предпосылок», или эта «растерянность» нашего «критического исследователя» происходит от каких-либо иных причин.

Другой пример. На трех страничках (25—27) «исследовал» наш автор вопрос о крестьянских товариществах в Германии. Приведа перечень разных видов товариществ и статистические данные о быстром развитии их (особенно молочных товариществ), г. Прокопович рассуждает: «Тогда как ремесленник уже почти лишен корней в современном экономическом строе, крестьянин продолжает прочно (!) держаться в нем.» Неправда-ли, как это просто? Недоедание немецких крестьян, истощение их чрезмерной работой, массовое бегство из деревень в города, все это, должно быть, выдумки. Достаточно указать на быстрый рост товариществ (особенно молочных, которые ведут к отнятию молока у крестьянских детей *) и к усилению зависимости крестьян от капиталистов), чтобы доказать «прочность» крестьянства. «Развитие капиталистических отношений в обрабатывающей промышленности, губя ремесленника, улучшает положение крестьянина. Оно [положение?] «препятствует проникновению капитализма в сельское хозяйство». Ново! До сих пор думали, что именно развитие капитализма в обрабатывающей промышленности является главной силой, порождающей и развивающей

*) Слова: «ведут к отнятию молока у крестьянских детей» в рукописи подчеркнуты, и к ним сделана следующая сноска: «Как известно, в России пресловутые артельные сыроварни Верещагина имели своим последствием массовую смерть крестьянских детей в уздах, где заведены эти сыроварни». *Ред.*

капитализм в сельском хозяйстве. Но г. Прокопович, подобно своим немецким образцам, мог бы с полным правом сказать про себя: nous avons changé tout ça, мы все это переделали! Только верно-ли это будет, господа? Действительно-ли переделали вы *хоть что-нибудь*, действительно-ли доказали ошибочность хоть одного основного положения «разносимой» вами теории и заменили его более верным положением? Не возвращались-ли вы наоборот к старым предрассудкам?.... «С другой стороны, развитие обрабатывающей промышленности обеспечивает крестьянину побочные заработки»... Возрождение доктрины г-на В. В. и Компании *) о подсобных заработках крестьянства! О том, что эти «заработки» в массе случаев выражают превращение крестьянина в наемного рабочего, г. Прокопович считает лишним упомянуть. Он предпочитает закончить свое «исследование» звонкой фразой: «Жизненные соки не покинули еще класс крестьянства». Правда, именно по отношению к Германии Каутский показал, что сельскохозяйственные товарищества являются переходной стадией *к капитализму*, — но ведь мы видели уже, как уничтожил Каутского страшный г. Прокопович!

Возрождение народнических взглядов (народнических именно оттенка г-на В. В.) мы видим не только в указанном месте, но и в очень многих других местах «критического исследования» г-на Прокоповича. Читатель знает, вероятно, какую известность (печальную известность) снискал себе г. В. В. своим непомерным стужением и опощением учения т[ак]-наз[ываемого] «экономического» материализма: в «переделке» г-на В. В., это учение состояло не в том, что все факторы сводятся в последнем счете к развитию производительных сил, а в том, что можно пренебрегать многими крайне важными (хотя и производными в последнем счете) факторами. Совершенно подобное искажение преподносит нам и г. Прокопович, пытаясь изобличить Каутского в том, что он будто-бы не понимает значения «материальных сил» (144), причем сам г. Прокопович беззаботно смешивает «экономические организации» (145) с «экономической силой» (146 и 149 особенно). Мы не можем, к сожалению, с достаточной обстоятельностью остановиться на разборе этой ошибки г-на Прокоповича, и должны отослать читателя к вышеупомянутой книге Каутского против Бернштейна (Abschn[itt] III, § a), где

*) Слово: «Компания» в рукописи исправлено на «К°». *Ред.*

подробно разобраны оригиналы переписок г-на Прокоповича. Мы надеемся также, что читатель, внимательно читающий книгу г-на Прокоповича, легко убедится в том, что разпуская нашим «критическим исследователем» теория (г. Прокопович и здесь впрочем скромненько умалчивает о взглядах основателей теории и воздерживается от их разбора, предпочитая ограничиваться выписками из речей и статей современных последователей этой теории), что теория совершенно неповинна в этом безобразном суждении «экономического» материализма (ср., напр[имер], заявления авторитетных бельгийских деятелей на стр. 74, 90, 92, 100 во второй части).

По поводу выписок, приводимых г-ном Прокоповичем, необходимо заметить, что он выхватывает зачастую отдельные места, давая читателю извращенное представление о взглядах и аргументах, не представленных в русской литературе. Наседническая *) критика г-на Прокоповича в виду этого последнего обстоятельства производит особенно отталкивающее впечатление. В некоторых случаях читателю книги г. Прокоповича бесполезно будет справиться даже с переведенной недавно на русский язык книгой профессора Геркнера: «Рабочий труд в Западной Европе» (СПб. 1899, изд. журнала «Образование»). Напр[имер], в примечании на стр. 24 (I части) г. Прокопович пишет, что на конгрессе 1892 г. «принято сочувственное устройству производительных товариществ постановление» — следует цитата, которая, во-первых, не вполне подтверждает слова автора, а во-вторых, *оборвана* как раз на том месте, где говорится, что необходимо «особенно бороться с верой, будто бы товарищества в состоянии оказывать влияние на капиталистические отношения производства и т. д.» (Геркнер, Примечания, стр. XI — XII, прим[ечание] 6 к IX гл.).

С таким же успехом, как в разобранный выше случае, уничтожает г. Прокопович Каутского на стр. 56, 150, 156, 198 и мн. др. Совершенно пустяковины **) утверждения г-на Прокоповича, будто Либкнехт в 60-х годах отказывался до поры до времени от своих идеалов, изменял им и т. п. (111, 112). До каких геркулесовых столбов доходит беззащитность и самоуверенность нашего «исследователя», с основательностью сужде-

*) Слово: «наседническая» вычеркнуто. *Ред.*

**) Слово: «пустяковины» вычеркнуто и заменено словом «вздорны».

ний которого мы уже несколько ознакомились, — показывает такая, напр[имер], фраза (направленная опять-таки не против основателя теории, а против «храпителя» ее): «Мы поступили бы совершенно неосновательно, еслибы вздумали критиковать всю эту концепцию рабочего движения с точки зрения ее соответствия истинному ходу развития рабочего движения, — с точки зрения *научности* ее (курс[ив] г. Пр[окоповича]). В ней нет и не может быть (sic!) ни грана науки» (156). Вот какая решительная критика! весь этот марксизм даже и критиковать не стоит — и basta. Очевидно, перед нами либо человек, которому суждено совершить гигантский переворот в науке, «пи грана которой» «не может быть» в господствующей в Германии теории, либо... либо — как бы это помягче выразиться? — либо человек, повторяющий по «растерянности» чужие словечки. Г. Прокопович с таким усердием молится самоповейшему божку, в тысячный раз провозгласившему эти словечки, что не жалсет своего лба^{*)}. У Бернштейна, извольте видеть, есть «недостаток теоретических взглядов» (198), состоящий в том, что он как будто-бы — можете себе представить? — верит в необходимость научной теории, определяющей цели деятелей. «Критические исследователи» свободны от такой страшной веры. «Наука станет свободна — изрекает г. Прокопович — лишь тогда, когда будет признано, что она должна *служить* целям партии, но не *определять* их. Необходимо признать, что наука не может ставить целей практической партии» (197). Заметим, что именно от этих взглядов своего сторонника и [старался оградить] отрекался Бернштейн. «Принципиальная программа, — неизбежно ведущая к догматизму — только помеха на пути здорового развития партии... Теоретические принципы хороши в пропаганде, но не в программе» (157). «Программы не нужны, вредны». «Личность сама может быть программой, если она чувствительная, тонко угадывающая потребности времени».... Читатель думает, вероятно, что я продолжаю цитировать исследование г-на Прокоповича? Нет, я цитирую теперь газету «Новое Время»³⁾, которая поместила недавно обратившие на себя общее внимание статьи о программе... не партии, конечно, — а о программе нового министра внутренних дел...**)

*) Слова: «своего лба» в рукописи вычеркнуты и заменены словами «самого себя». *Ред.*

**) Со слов: «которая поместила» и до конца фразы вычеркнуто. *Ред.*

В каком отношении находится проповедуемая г-ном Прокоповичем свобода беспринципности... то-бишь «свобода науки» к воззрениям большинства тех западноевропейских деятелей, о которых храбро пишет наш храбрый критик, это видно из следующих цитат из той же книги г-на Прокоповича:... «Конечно, без измены принципам» (159)... «Нисколько не нарушая своей независимости, верности принципам»... «Я отрицаю компромисс лишь в том случае... если он ведет к отречению от принципов или хотя бы к замалчиванию принципов» (171)... «Не внося беспринципности» (174)... «Конечно, не продавая души, в данном случае— принципов» (176)... «Теперь принципы установлены твердо» (183)... (Необходим) «компас, который избавил бы от блуждания ошупью», против «близорукého эмпиризма», против того, чтобы «беззаботно относиться к принципам» (195)... «Главное значение принадлежит принципиальной, теоретической части»... (103 части II) и т. д.

В заключение — еще парочку цитат: «Еслибы немецкий социал-демократизм был выражением социализма, а не выступающего на защиту своих интересов в современном обществе пролетариата, впервые познающего свое значение, то — поелику не все же немцы идеалисты — рядом с этой преследующей идеалистические задачи партией мы видели бы еще более сильную партию — рабочую, представляющую практические интересы неидеалистической части немецкого пролетариата»... «Если-бы социализм играл в этом движении не роль простого знака, отличающего одну, определенную организацию, если-бы он был движущей [силой] идеей, принципом, требующим от членов партии известного специфического служения — в таком случае социалистическая партия отделилась бы от общей рабочей, и масса пролетариата, стремящегося к лучшему благоустройству на почве существующего строя и мало думающего об идеальном будущем, образовала бы самостоятельную рабочую партию». Читатель опять, вероятно, думает,*)

¹⁾ Ленин имеет в виду свою статью «Еще к вопросу о реализации» (см. Соч. т. II, стр. 404—420).

²⁾ Сборник Вл. Ильин — «Экономические этюды и статьи» СПб. 1899 г. (см. Соч. т. II, стр. 9—124).

³⁾ Ленин имеет в виду статью А. Суворина «Маленькие письма». «Новое Время» № 8506, от 1 (13) ноября 1899 г.

*) Здесь рукопись обрывается. *Ред.*

II. ИЗ ЭПОХИ РАСКОЛА Р.С.-Д.Р.П.

1903 — 1904 Г.Г.

**ПРОДОЛЖЕНИЕ СЕРИИ ДОКУМЕНТОВ, НАЧАТОЙ ОПУБЛИКОВАНИЕМ
В «ЛЕНИНСКОМ СБОРНИКЕ» VI**

ВВЕДЕНИЕ.

В шестом «Ленинском Сборнике» мы начали печатать большую серию документов «Из эпохи раскола Р.С.-Д.Р.П.» (1903 — 1904 г.г.). Там были даны две первых главы всего намеченного собрания документов: «Второй съезд Р.С.-Д.Р.П.» (июль — август 1903 г.) и «Первые итоги второго съезда и переговоры новой редакции «Искры» с мартовцами» (конец августа — начало октября 1903 г.). Здесь мы продолжаем начатую серию и печатаем следующие две главы, которые охватывают два следующих этапа в развитии раскола: борьбу между меньшинством и большинством за обладание Заграничной Лигой (октябрь 1903 г.) и поворот Плеханова к меньшевикам (ноябрь 1903 г.).

В третью главу здесь у нас вклиниваются две группы документов, не имеющих прямого отношения к основной теме этой главы, но освещающих два очень важных в истории раскола момента, имевших место в течение этого же периода, — факт первой кооптации в Ц.К. и положение дел на Кавказе в связи с бывшим областным съездом кавказских с.-д. организаций. В виду этого документы третьей главы мы располагаем в хронологическом порядке в виде четырех групп: а) документы, освещающие борьбу в Лиге до съезда Лиги, б) переписка заграничного представителя Ц.К. и редакции Ц.О. с Ц.К. в России, освещающая вопрос о первой кооптации в Ц.К., в) переписка Ленина и Плеханова о положении на Кавказе, г) документы о втором съезде Лиги.

Четвертая глава представляет собрание документов, подробно, день за днем повествующих о совершавшемся в течение ноября повороте и отходе Плеханова к меньшевикам и освещающих значение этого события в истории раскола. Только что одержанная перед этим меньшевиками «победа» на съезде Лиги, захват ими Лиги идейно и организационно в свои

руки уже наносили тяжелый удар единству партии, только еще начавшей после второго съезда внутреннюю строительную работу, углубляли обозначившийся на съезде раскол. Последовавшая за этим «измена» Плеханова и передача им «Искры», Ц.О. партии, а тем самым и большинства в Совете Партии в руки меньшевиков, еще тяжелее и сокрушительнее били по единству, в величайшей степени усиливали и углубляли раскол партии, делали его непоправимым, ставя большевистский Ц.К. в невероятно тяжелое положение осажденной крепости, подвергаемой штурму с двух высот, из Ц.О. и из Совета Партии, занятых противниками.

Последующие этапы внутрипартийной борьбы и раскола, отличающиеся чрезвычайной напряженностью и остротой, всей своей тяжестью обрушились на революционное крыло партии, на большевиков, на Ц.К. и прежде всего и больше всего на Ленина, вождя и организатора революционного крыла партии. Освещению этих последующих стадий раскола и борьбы за сохранение и развитие революционной пролетарской партии, развернувшихся на протяжении целого года (с декабря 1903 г. по декабрь 1904 г.), будут посвящены следующие четыре главы данного собрания документов, опубликование которых мы относим в следующие «Ленинские Сборники».

Нумерация документов представляет продолжение общей нумерации всего собрания документов, начатой в «Ленинском Сборнике» VI.

Работа по расшифровке рукописей, по их датировке и комментированию, а также работа по технической подготовке рукописей к печати выполнена соответственно теми же товарищами, как и в шестом «Ленинском Сборнике» — тов. П. Сениковским и Н. Подвойской.

Печатание документов с сохранением особенностей подлинника произведено здесь на основе тех же принципов-правил, которые мы уже приводили в шестом «Ленинском Сборнике».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

**БОРЬБА В ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГЕ.
ПЕРВАЯ КООПТАЦИЯ В Ц.К.
ВНУТРИПАРТИЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
НА КАВКАЗЕ**

ОКТАБРЬ 1903 Г.

А. БОРЬБА В ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГЕ ПЕРЕД ВТОРЫМ СЪЕЗДОМ ЛИГИ.

* * *

Одновременно с посылкой своих агентов в Россию для завоевания местных комитетов меньшинство направило свои усилия на овладение той заграничной организацией русских социал-демократов, которая объединяла в своих рядах сторонников «Искры» заграницей.

Заграничная Лига русской революционной социал-демократии организовалась осенью 1901 г. после неудачи так называемого «объединительного» съезда «Искры» и «Рабочего Дела». Первоначальный проект ее организации был набросан Лениным еще в апреле 1901 г. в письме к Аксельроду (см. «Ленинский Сборник» III, стр. 163). В состав новой организации вошла Группа «Освобождение Труда», с другими лицами, раньше входившими вместе с ней в заграничный Союз русских социал-демократов, а по выходе из него составившими Революционную Организацию «Социал-Демократ» (всего 13 человек), и члены заграничного отделения организации «Искры» (10 человек); всего при возникновении Заграничная Лига насчитывала 23 члена. Лига действовала на основании устава, принятого на ее 1-ом съезде (осень 1901 г.).

Деятельность ее направлялась администрацией, в состав которой первоначально входили М. Г. Вечеслов (Берлин), Г. Д. Лейтейзен (Париж) и И. С. Блюменфельд (Женева). К моменту окончания второго съезда партии число членов Лиги достигло 42 человек. Эта цифра названа в докладе Л. Г. Дейча 2-му съезду Лиги («Протоколы» 2-го съезда Лиги, Женева, 1904 г.,

стр. 31) *). В администрацию Лиги входили к этому моменту 5 членов: М. Г. Вечеслов, Г. Д. Линдов (Лейтейзен), Н. К. Крупская, М. М. Литвинов и Л. Г. Дейч, из которых фактически работу вели только последние 3 члена.

Второй съезд партии значительно изменил полномочия Заграничной Лиги и ее положение в партии. Устав, принятый вторым съездом, признав Лигу «единственной заграничной организацией партии», в то же время ограничил круг деятельности Лиги «пропагандой и агитацией за границей» и «содействием русскому движению», приравняв Лигу в отношении ее прав к местным комитетам в России и обусловил работу Лиги по содействию русскому движению проведением ее исключительно через посредство органов, особо назначенных Ц.К. Из этого решения съезда вытекало, что Лига не могла далее существовать на основании старого (1901 г.) устава и продолжать свою деятельность в прежнем масштабе. Очередной задачей являлась реорганизация Лиги сообразно директивам съезда и выработка в этих целях нового устава Лиги.

Дело осложнялось тем, что среди наличных членов Лиги преобладание — по предварительным подсчетам — принадлежало сторонникам меньшинства второго съезда и что руководители меньшинства неизбежно попытались бы воспользоваться преобладанием своих сторонников среди членов Лиги для очередного удара по Центральному Комитету партии. При этих условиях руководители большинства во главе с Владимиром Ильичем находили явно нецелесообразным созыв съезда Лиги впредь до ее реорганизации, согласно указаниям Центрального Коми-

*) За абсолютную точность этой цифры ручаться невозможно, ибо в «Протоколах» 2-го съезда Лиги имеется по этому поводу явное разногласие. В своей реплике на доклад Дейча Плеханов говорит: «У Дейча значится 43 члена». В свою очередь Дейч, отвечая Плеханову, повторяет эту цифру — 43 члена («Протоколы», стр. 35). С другой стороны, подсчет голосов при разного рода голосованиях на самом съезде Лиги показывает, что число голосовавших ни разу не превышало 42 голосов. Таким образом, остается предположить или то, что в реплики Г. В. Плеханова и Л. Г. Дейча вкралась опечатка (вместо 42 — 43 члена), или же, что один из членов Лиги не только не прибыл на съезд Лиги, но и никому не передал своего голоса. Эти соображения имеют некоторое значение при определении псевдонимов, под которыми те или иные члены Лиги выступали на съезде Лиги и фигурируют в ее протоколах и в рукописных записях Владимира Ильича.

тета. В своем письме Центральному Комитету в Россию от 15 октября 1903 г. заграничный представитель Центрального Комитета Ф. В. Ленгник писал: «У нас здесь «драка» все разгорается и разгорается. Члены Лиги («меньшинство», конечно, которые составляют, кажется, *большинство* Лиги) требуют съезда, а я хочу настоять на том, чтобы до съезда Лига была преобразована, согласно решениям съезда, т. е. число членов значительно увеличено, а прежние обязанности и права значительно урезаны». Наличие именно такого плана относительно Лиги у руководителей большинства подтверждается и в «Комментарии к протоколам 2-го съезда Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии», который был опубликован членами Лиги, сторонниками большинства. В этом «Комментарии» мы читаем: «Члены Лиги, примыкающие к партийному «большинству», и в том числе два члена администрации находили созыв съезда — по крайней мере, до выхода протоколов партийного съезда — несвоевременным и высказались против него... Вместо созыва съезда Лиги, грозившего превратиться в арену скандалов, они находили более удобным приспособление старого устава Лиги к новым условиям поручить администрации совместно с Ц.К. и проект нового устава предложить Лиге путем опроса членов.» («Комментарий к протоколам второго съезда Заграничной Лиги», Женева, 1904 г., стр. 7.)

Такова была и точка зрения большинства фактически работавшего состава администрации (Н. К. Крупская и М. М. Литвинов против Л. Г. Дейча). Администрация в указанном составе признала созыв съезда Лиги несвоевременным и высказалась против него. Одновременно заграничный представитель Ц.К. Ф. В. Ленгник, по всей вероятности при ближайшем участии Ленина, приступил к составлению нового устава Лиги на основе партийного устава. 10-го октября им был разослан от имени Ц.К. циркуляр (ниже стр. 55, документ 45), точно устанавливавший организационные взаимоотношения между Лигой и Ц.К., указывавший на необходимость выработки нового устава Лиги и намечавший принципы для его составления. Решение администрации Лиги против созыва съезда и упомянутый циркуляр Ц.К. побудил меньшинство усилить свою кампанию за немедленный созыв съезда. Меньшевистское большинство членов Лиги ответило на циркуляр Ц.К. письмом Центральному Комитету партии, которое знаменовало отказ подчиниться предло-

жению Центрального Комитета. С подобным же призывом обратился ко всем членам Лиги и член администрации Л. Г. Дейч (оба эти письма сторонников меньшинства были опубликованы в «Протоколах 2-го очередного съезда заграничной Лиги русской революционной социал-демократии», Женева, 1904 г., стр. 6—13). К участию в решении вопроса о созыве съезда были привлечены Л. Г. Дейчем два остальных члена администрации, сторонники меньшинства, которые уже около года не принимали участия в делах администрации и числились ее членами лишь формально. В таком составе администрация Лиги решила созвать съезд, который и состоялся в Женеве 26—31 октября 1903 г.

Мы печатаем ниже, как вышеупомянутый циркуляр Ц.К. членам Лиги, так и открытое письмо членам Лиги 12-ти членов Лиги, сторонников большинства, подписанное наряду с другими также и Лениным и составленное, конечно, не без участия Владимира Ильича. Очевидно, к этому же моменту относятся сохранившиеся в бумагах Владимира Ильича пометки его на печатном экземпляре устава Лиги (1901 г.), а также составленный Владимиром Ильичем предварительный список членов Лиги (ниже, стр. 59 и 64, документы 46 и 47). Несомненно, что, составляя этот список, Владимир Ильич имел ввиду выяснить силы большинства и меньшинства среди членов Лиги. Детальнее этот список будет рассмотрен нами ниже в связи с анализом голосований на самом съезде Лиги.

Печатаемая ниже пара писем, которыми обменялись Г. Д. Лейтейзен и В. И. Ленин, представляет весьма существенный интерес для освещения положения в Лиге перед созывом ее второго съезда. Письмо Лейтейзена свидетельствует, что он, формально будучи членом администрации Лиги, был совершенно не в курсе дел Лиги и в то же время не был достаточно осведомлен и слабо разбирался в разногласиях между большинством и меньшинством второго партийного съезда и потому занимал шаткую, колеблющуюся позицию (в числе тех пяти или около пяти членов Лиги, которых насчитывал Владимир Ильич в своем письме). Письмо Ленина уточняет факт предварительного решения администрации Лиги (в числе 3-х членов) о съезде Лиги, дает ясную характеристику положения в Лиге перед съездом и подробно излагает личный взгляд Ленина по вопросу о созыве съезда Лиги.

43.

Г. Д. ЛЕЙТЕЙЗЕН—В. И. ЛЕНИНУ.

Beaumont, le 9 Oct[obre] 1903 *).

Дорогой Владимир Ильич!

Я сам давно уж собирался Вам написать, да, к сожалению, не знал Вашего адреса ¹⁾, Я все лето собирался поехать к Вам, и если до сих пор еще не поехал, то потому, что хотел одновременно приехать и к съезду Лиги, но теперь я решительно не знаю, состоится последний или нет. Еще недавно я писал по этому поводу Блюменфельду ²⁾, что раз между обеими сторонами ведутся еще переговоры, то лучше не прерывать их несвоевременным созывом съезда. Но теперь, когда раскол окончателен ³⁾, Лига должна собраться и высказаться. Произойдет, вероятно, раскол и в Лиге, но он, конечно, менее важен, чем раскол в партии, да все равно неизбежен; а уж лучше раскол Лиги на две более или менее активные части, чем прозябание ничего не делающей единой Лиги. Съезд необходим, и необхо-

*) Письмо написано на листке почтовой бумаги с печатным штампом следующего содержания: «Docteur Gabriel Leiteisen de la Faculté de Paris à Beaumont-du-Gatinais (S.-et-M.). — Consultations tous les jours de 1 h. à 3 h. de l'après-midi». *Ред.*

дим возможно скорее, потому что уже начинается *rentrée des écoles* *).

Что касается самого раскола в партии, то хотя я и выслушал в Париже и обе *parts* **), но ни в сути его, ни в деталях разобраться не мог.

Я знаю только одно *avant tout* и *malgré tout* ***), что всякий социальдем[ократ]-революционер должен всеми зависящими от него средствами поддерживать «Искру», что если с самого начала «Искра» являлась единственным, принципиально выдержанным органом, группирующим вокруг себя всех револ[юционных] социаль[емократов], то тем более ****) значение его усилилось еще тем обстоятельством, что она признана центральным органом партии. *Tel est mon avis* *****).

Будет-ли съезд Лиги или не будет, я во всяком случае приеду в Женеву. Вопрос лишь во времени. Ответьте мне, пожалуйста, немедленно, будет-ли съезд, и если будет, то когда. Если он не будет, я поеду в Женеву, к[а]к только получу Ваш ответ. Из Женевы я должен буду поехать в Монпелье и в Лион, а, может быть, и в Вену.

Жду Вашего ответа.

Крепко жму руку.

Лейтейзен.

¹⁾ Эта первая фраза письма дает основание думать, что Лейтейзен написал Ленину по получении от него какого-то (устного или письменного) известия.

Г. Д. Лейтейзен (1877 — 1919) — с.-д., искровец; партийный литератор, сотрудник «Искры» и «Зари»; в революционном с.-д. движении принял участие с начала 90-ых г.г. в Екатеринославе, первоначально в качестве члена кружка учащейся молодежи, а затем в качестве пропагандиста в рабочих кружках; во 2-ой половине 90-ых г.г., находясь за-границей, примкнул к Группе «Освобождение Труда» и в 1899 г. в числе прочих кандидатов, сторонников Группы «Освобождение Труда», был предложен ею, а потом и был принят в члены Союза русских с.-д. за границей; в

*) — конец каникул. *Ред.*

**) — стороны. *Ред.*

***) — прежде всего и несмотря на все. *Ред.*

****) Словом: «более» заменено ошибочно написанное в рукописи слово: «что». *Ред.*

*****) — таково мое мнение. *Ред.*

апреле 1900 г. участвовал во 2-ом съезде Союза в Женеве; после раскола на съезде вместе с членами Группы «Освобождение Труда» и в числе прочих сторонников Группы вышел из Союза и принял участие в создании Революционной Организации «Социал-Демократ»; в октябре 1901 г. в качестве члена организации «Социал-Демократ» участвовал в так называемом «объединительном» съезде заграничных с.-д. организаций в Цюрихе; после того как на съезде не было достигнуто соглашение с «экономистами» из Союза, в числе прочих членов организации «Социал-Демократ» и организации «Искры» покинул съезд и принял участие в организации Заграничной Лиги русской революционной с.-д.-тии, объединившей все искровские элементы за-границей; на 1-ом съезде Лиги осенью того же года был избран в члены администрации, но ко времени 2-го съезда Лиги уже около года не принимал активного участия в работе администрации; тотчас после второго съезда партии и ко времени съезда Лиги Л. еще не определил своей позиции между большинством и меньшинством; на съезде Лиги лично не присутствовал, передав свой голос (по протоколам съезда — Линдов) М. Г. Вечеслову; позднее примкнул к большевикам; сотрудничал во «Вперед», «Пролетарии» и в последующих легальных большевистских органах; в эпоху реакции принимал участие в практической работе партийной организации в России; в начале 1911 г. был арестован в Туле и подлежал ссылке в Астраханскую губ. на 2 года, впоследствии замененной гласным надзором на месте; после Февральской революции 1917 г. некоторое время состоял в организации с.-д. интернационалистов; в 1918 г. вернулся в ряды партии большевиков; 20 января 1919 г. был убит на Восточном фронте, будучи комиссаром 4-ой армии.

²⁾ И. С. Блюменфельд (Блюм) — биографическую справку см. в «Ленинском Сборнике» VI, стр. 288.

³⁾ Фраза: «теперь, когда раскол окончателен» намекает на факт безуспешного совещания всего состава прежней и новой редакции вместе с представителем И. К. Ф. В. Ленгником 4 октября («Ленинский Сборник» VI, стр. 267, 268 и 273).

В. И. ЛЕНИН — Г. Д. ЛЕЙТЕЙЗЕНУ.

Копия *).

10/X 03 г. [Женева].

Дорогой Л[ейтейзен]! Получил Ваше письмо и отвечаю, по Вашей просьбе, немедленно ¹⁾. Будет-ли съезд и когда, я не знаю. Я слышал, что здешние три члена администрации Лиги высказались большинством против съезда, что решено запросить двух отсутствующих членов, Вас и Вечеслова ²⁾; таким обр[азом] решение вопроса отложено ³⁾.

Что до меня касается, я лично против съезда. Вы полагаете, что Лига должна высказаться и что раскол в ней все равно неизбежен, что лучше две активные борющиеся части, чем единая бездействующая Лига. Но дело в том, что раскол в Лиге не только неизбежен, *а почти уже покончен*; две активные борющиеся части уже образовались и, покуда не произошел раскол *партии*, эти борющиеся части неизбежно останутся в единой Лиге ⁴⁾. С другой стороны, съезд партии совершенно перевернул весь организационный базис Лиги: старый ее устав, котор[ый] Вам хорошо известен, конечно, в сущности отпадает сам собой после съезда партии. Лига должна обновиться и будет, конечно, обновлена на новых началах, будет обновлена Центр[альным] Комит[етом] Партии, котор[ому] поручено дело организации комитетов партии и всех вообще партийных учреждений.

Следовательно, съезду собственно остается, можно сказать, *сойтись, чтобы разойтись*. В двух смыслах разойтись: в смысле

*) Пометка: «Копия» — сделана карандашом рукой Н. К. Крупской. Весь основной текст представляет копию письма, написанную неизвестной рукой. Ред.

руготпи между нами и «мартовцами» и в смысле ликвидации старой Лиги. Стоит-ли для этого сходиться?

«Раскола» (верней, будирующего отстранения) этим не залечить, а только еще озлобить тех и других. К чему это?

К чему турнир речей, когда тоже сейчас почти песомненно, что около 35 членов Лиги из всего числа сорока уже заняты позициею ⁵⁾?

Разве что вот — устроить «генеральную репетицию»? т. е. примерно посмотреть, как это мы драться будем, если дойдет до раскола в партии?

Этого значеня сьезда я отрицать не могу, но *такая* овчинка не стоит выделки.

Узнать окончательное распределение остальных пяти (или около пяти) членов Лиги можно много проще.

Работа же Лиги за границей все равно пойдет на новых началах, кот[орые] будут созданы Ц[ентральным] Комит[етом] партии. Съезд Лиги теперь даст все для драки и ничего для дела т. е. для работы за границей.

[Очень рад был узнать, что вы сюда едете и что мы увидимся.]

¹⁾ Письмо Ленина является ответом на предыдущее письмо Лейтейзена от 9 октбрия.

²⁾ М. Г. Вечеслов (Браун, доктор) — биографическую справку см. в «Ленинском Сборнике» VI, стр. 295.

³⁾ Здесь Ленин сообщает существенную подробность предварительного решения администрации Лиги в составе трех ее фактически работавших членов о созыве сьезда Лиги. Администрация Лиги (в числе 3 членов) высказалась большинством 2 (Н. К. Крупская и М. М. Литвинов) против 1 (Л. Г. Дейча) против сьезда. В «Комментарии к протоколам второго сьезда Заграничной Лиги» (Женева, 1904, стр. 8 и 2-ое подстрочное примечание, а также перепечатка в сборнике Истпарта Ц. К. «Как рождалась партия большевиков», Лнгр. 1925 г., стр. 33, строки 1—2 снизу и второе подстрочное примечание) история вторичного и окончательного решения администрации Лиги о созыве сьезда изложена следующим образом: «... В конце концов администрацией Лиги, тремя голосами против двух, был решен созыв сьезда *)...» В данном письме Владимир Ильич уточняет изложение этого факта, указывая, что на предварительном же засе-

*) Чтобы создать это большинство в 3 гол., т. Дейч потребовал привлечения к голосованию двух членов администрации, уже около года не принимавших никакого участия в делах администрации, но формально не вышедших из ее состава.

дании трех членов администрации Лиги (по требованию Л. Г. Дейча, оставшегося в меньшинстве) было «решено запросить двух отсутствующих членов», именно — Г. Д. Лейтейзена и М. Г. Вечеслова.

⁴⁾ Данная здесь Лениным очень определенная оценка положения в Лиге в этот момент: «...раскол в Лиге... почти уже покончен; две активные борющиеся части уже образовались...» — в ближайшие дни подтвердилась целым рядом документов, циркулировавших между членами Лиги: 1) Циркуляр Ц.К. — членам Лиги (ниже, стр. 55), 2) письмо Центральному Комитету группы 19 членов Лиги, сторонников меньшинства, в ответ на циркуляр Ц.К. (см. «Протоколы» 2-го съезда Лиги, стр. 6—10 или сборник «Как рождалась партия большевиков», Лигр., 1925 г., стр. 449), 3) открытое письмо Л. Г. Дейча членам заграничной Лиги «Протоколы съезда Лиги», стр. 10 — 13 и сборник «Как рождалась партия большевиков», стр. 454), 4) открытое письмо членам заграничной Лиги группы 12 членов Лиги, сторонников большинства, по поводу письма Дейча (ниже, стр. 72).

⁵⁾ Несколько позднее, в своем предсъездовском учете состава членов Лиги и соотношения сил большинства и меньшинства внутри ее (ниже, стр. 64, документ 47), Ленин считал общее число членов Лиги уже 42. Здесь же он кого-то двух не досчитывал. Кроме того здесь Ленин насчитывает «около 35 членов Лиги», «уже занятых позицією», т. е. определенно примыкающих к большинству или меньшинству, тогда как в упомянутом позднейшем подсчете сил в Лиге он насчитывает определенных сторонников той или иной «позиции» всего 29.

В бумагах Владимира Ильича имеется печатный экземпляр вышеупомянутого циркуляра Ц.К., разосланного членам Лиги заграничным представителем Ц.К. Ф. В. Лениником. Мы печатаем здесь данный циркуляр, помимо предполагаемого участия Ленина в его составлении, также в виду пометок, сделанных на нем рукой Ленина, и, в особенности, потому, что на обороте Владимиром Ильичем записан наличный состав членов Лиги к тому времени. Эту последнюю запись мы печатаем особо (ниже, стр. 64, документ 47).

45.

Конспиративно.

ЧЛЕНУ ЛИГИ ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ *).

**ЦИРКУЛЯР ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
Р.С.-Д.Р.П. ЧЛЕНАМ ЗАГРАН. ЛИГИ РУССК.
РЕВ. СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИИ.**

[10 октября 1903 г.]

Ц. К. Российской Социальдемократической Рабочей Партии сообщает членам Заграничной Лиги Русской Революционной Социальдемократии, что состоялся второй очередной съезд Российской Социальдемократической Рабочей Партии. Подробный отчет об этом съезде должен дать Лиге ее делегат на съезде **), но в виду особых постановлений съезда о Лиге Ц. К. нашел необходимым обратиться к членам ее с настоящим сообщением.

Второй съезд Российской Социальдемократической Рабочей Партии утвердил программу «Искры» с весьма небольшими изменениями, принял устав Партии и ряд резолюций тактического характера (и устав и резолюции — искровские), утвердил «Искру» Центральным Органом Партии, выбрал Ц. К., редакцию Ц. О. и пятого члена в Совет Партии. Откладывая до ближайшего будущего подробное ознакомление всех членов Партии с решениями съезда, переходим к пунктам, непосредственно касающимся Заграничной Лиги Русской Революционной Социальдемократии.

По § 13 Устава Партии, принятого съездом, *«Заграничная Лига Русской Революционной Социальдемократии, как единственная заграничная организация Росс. Соц.-Дем. Рабоч. Партии, имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому движению. Лига имеет все права комитетов с тем только исключением, что поддержку русскому*

*) На оригинале карандашом крупными фигурными печатными буквами рукой Владимира Ильича сделана сверху надпись «Ленин». Слово: «Ленину» в оригинале вписано рукой Ф. В. Лениника. Ред.

**) Делегат Лиги на съезде сообщил Ц. К., что надеется вскоре изгот-овить письменный доклад о съезде для Лиги ¹⁾.

движению она оказывает не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных Центр. Комитетом».

Приглашая всех членов Лиги к возможно энергичной и плодотворной агитации и пропаганде за границей идей революционной социальдемократии и приветствуя всякую их поддержку русскому революционному движению, Ц. К., во исполнение приведенного § 13 Устава Партии, постановляет:

Все без исключения деловые сношения членов Лиги с русскими организациями и членами их должны передаваться заграничным агентам Ц. К., особо назначенным для этой цели *) ²⁾. К ним поступают все пожертвования и регулярные взносы на Партию, к ним же следует обращаться со всеми деловыми сообщениями и относительно поездок в Россию для революционной работы.

Пока Ц. К. назначает одного такого агента, тов. Семенова ³⁾, надеясь в близком будущем увеличить число их. Сноситься с тов. Семеповым можно по адресу: Genève, Acacias, Litvinoff ⁴⁾ pour S. Для личных переговоров с ним следует являться в экспедицию, кроме воскресных дней, от 11 до 1 час. дня. Пароль: «Мне нужно Аркадия Петровича», ответ: «К Вашим услугам».

Ц. К. обращает внимание всех членов Загран. Лиги Русск. Рев. С.-Д., что перемена, вносимая в дела сношений заграницы и России Уставом нашей Партии, очень велика, и необходимо приложить особенно много усилий, чтоб дело централизации этих сношений было как можно скорее осуществлено. Каждый из товарищей знает, сколько путаницы и часто даже тяжелых несчастий причиняла прежняя дезорганизованность этого дела ⁵⁾, и мы твердо надеемся на энергичнейшую поддержку всех товарищей в деле претворения в жизнь намеченного выше принципа.

Далее, на основании § 6 Устава, Ц. К. «организует комитеты, союзы комитетов и все другие учреждения Партии». Исполняя это поручение съезда Партии, Ц. К. приступил уже к составлению нового устава Лиги, соответствующего ^{новой постановке ее функций в Уставе Партии.} К участию в работе составления устава Лиги Ц. К. привлекает прежде всего администрацию Лиги, приглашая вместе с тем и всех остальных членов Лиги высказаться по затронутым вопросам. Принципы, на основании которых должен быть составлен, по мнению Ц. К., новый устав Лиги, — следующие:

1. Возможность значительного расширения Лиги, чтобы дать возможность членам закрытых съездом заграничных организаций (напр., группы «Борьба», Загр. Союза Русск. С.-Д. и пр.) войти в Лигу. В этих видах следовало бы совершенно изменить порядок приема членов в Лигу ⁷⁾.

2. Образование в заграничных городах местных секций с большей или меньшей автономностью.

3. Организация в крупных городах бюро Лиги из двух или трех членов.

*) Данное место и все места ниже, подчеркнутые здесь одной линейкой, в оригинале подчеркнуты карандашом. Ред.

4. Возможность правильной постановки и систематизации дела пропаганды и агитации: устройство рефератов, распространение партийной литературы, периодические собрания, вечеринки и пр.

5. Более систематические сборы с членов (напр., прогрессивное процентное обложение)⁴⁾ и нечленов для удовлетворения быстро растущих нужд Партии.

6. Организация правильного сотрудничества членов Лиги в зарубежных газетах с целью лучшего ознакомления заграницы с успехами и нуждами русского революционного движения.

*Центральный Комитет Росс.
Соц.-Дем. Партии.*

10 октября (н. ст.) 1903 г.

¹⁾ Делегатом Заграничной Лиги на II съезде Р. С.-Д. Р. П. был В. И. Ленин. Полного письменного доклада о съезде для Лиги, о котором говорится в подстрочном примечании к данному месту циркуляра, в бумагах Владимира Ильича не находится. Но имеется подробный конспект такого доклада, печатаемый нами ниже (стр. 125).

²⁾ Владимир Ильич, подчеркнув это место циркуляра об установлении деловых сношений членов Лиги с русскими организациями и их членами исключительно через особых заграничных агентов Ц.К., отметил особую важность этого пункта, как прямо основанного на постановлении устава партии и ведущего к подчинению Лиги, как местной организации партии, руководству Ц.К.

³⁾ В данном случае «Семенов», повидимому, был псевдоним Л. Е. Гальперина, как можно заключить из приведенного ниже письма последнего М. Н. Лядову в Берлин от 8 ноября (ниже, стр. 219).

Л. Е. Гальперин (Игрек, Константинов, Коняга, Конягин, Майер, Ру, Семенов)—биограф. справку см. в «Ленинском Сборнике» VI, стр. 75—76.

⁴⁾ *М. М. Литвинов* (Валлах) (род. 1876) — с.-д., искровец, после второго съезда Р. С.-Д. Р. П. большевик, видный практический партийный работник-подпольщик; впервые приступил к революционной работе в 1898 г. в качестве пропагандиста в рабочих кружках в Клиндах в Черниговской губ.; в 1900 г. работал в Киевском Комитете; в 1901 г. был арестован вместе со всем Комитетом; в тюрьме примкнул к искровцам; в августе того же года в числе 10 искровцев бежал из тюрьмы и эмигрировал за границу; став членом Лиги, потом был кооптирован вместе с Н. К. Крупской в состав администрации Лиги; участвовал во 2 съезде Лиги; в начале 1904 г. вернулся в Россию и в качестве агента Ц. К. для Северо-Западного края заведывал «границей», будучи одновременно членом Рижского Комитета; осенью 1904 г. участвовал в конференции северных комитетов в Колпице; был потом членом Бюро Комитетов Большинства по подготовке созыва третьего съезда партии; был делегатом от рижской организации на третьем съезде партии; осенью 1905 г. по поручению Ц.К. вместе с Л. Б. Красиным ставил газету «Новая Жизнь»; в

1907 г. совершил объезд Поволжья и Урала для подготовки областной партийной конференции, после чего эмигрировал за границу, где пробыл вплоть до революции 1917 г.; в 1907 г. был членом и секретарем делегации Р.С.-Д.Р.П. на международном социалистическом конгрессе в Штутгарте; в 1912 г. участвовал в бернской конференции заграничных с.-д. групп; состоял делегатом от большевистской секции при Международном Социалистическом Бюро; на второй лондонской конференции Международного Социалистического Бюро в феврале 1915 г. Л. от имени Ц.К.Р.С.-Д.Р.П. заявил протест против участия социалистов в империалистской войне и в буржуазных правительствах и удалился с конференции; после Октябрьской революции, находясь в Англии, был там арестован в качестве заложника и потом обменен на Локкарта; был членом советской делегации на международной конференции в Женеве; был председателем нашей делегации на конференции в Гааге; ныне состоит зам, наркома НКВД.

⁵⁾ Н. К. Крупская в своем отчете на 2 съезде Заграничной Лиги о сношениях Лиги с русскими организациями следующим образом характеризует положение дела, когда сношениями заграницы с Россией ведала исключительно Лига: «Началась путаница с перепиской. Зачастую смешивались адреса редакции с адресами отдельных членов Лиги: член Лиги получал письма, зашифрованные ключом редакции, и не знал, что с ними делать, и наоборот. На редакцию сыпались обвинения за то, что она не отвечает на письма, которых она и в глаза не видела. Масса связей терялась, один член Лиги употреблял всяческие усилия, чтобы связаться с человеком, который давно уже связан с другим членом. Вначале... широко применялась перевозка «Искры» чемоданами... Чемоданы сплошь и рядом попадали в такую глушь, откуда их никак и не раздобыть было или пропадали вовсе. Бывало и так, что чемоданы попадали в Россию в руки анти-искровцев, и те пользовались полученной литературой для подрыва престижа искровцев.» («Протоколы 2 съезда Заграничной Лиги». Женева, 1904 г., стр. 33 — 34.)

⁶⁾ В данном месте Владимиром Ильичем подчеркнуты и отмечены сбоку на полях слова циркуляра о составлении нового устава Лиги на основе изменения ее функций по уставу партии и о привлечении администрации Лиги к этой работе и всех членов к обсуждению выдвинутых вопросов. Своими пометками в данном пункте Владимир Ильич отметил характер тех взаимоотношений между Ц.К., администрацией Лиги и членами Лиги, в какие они на основе общего устава партии должны встать при реорганизации Лиги.

⁷⁾ Данной пометкой (подчеркиванием) Владимир Ильич указывал третий важный момент: об изменении порядка приема членов в Лигу. См. об этом также примечание 10 к следующему документу «Устава Заграничной Лиги» с пометками Владимира Ильича (стр. 63).

⁸⁾ При обсуждении проекта нового устава на 2-ом съезде Лиги В. Д. Бонч-Бруевич внес предложение о введении прогрессивно-подходящего обложения членов, но после возражения Троцкого и Дана, снял его («Протоколы 2 съезда Лиги», стр. 123).

В печатаемом далее «Открытом письме членам Заграничной Лиги Русской Революционной Социальдемократии» от имени и за подписью 12 членов Лиги, сторонников большинства партийного съезда, говорится: «Да, этот [на основании решения партийного съезда и согласно принятого съездом партийного устава. Р е д.] переход [Лиги. Р е д.] от положения самостоятельной центральной организации к положению местного органа Партии, действительно, «очень велик». Для иллюстрации мы прилагаем старый устав Лиги с пометками статей, отпадающих или изменяющихся вследствие упразднения организации «Искры» и выделения «Зари» и «Искры», как партийных органов.» В бумагах Владимира Ильича имеется печатный экземпляр этого старого (1904 г.) устава Лиги с его собственноручными, аналогичными, пометками. Есть основание, с значительной степенью вероятности, полагать, что пометки Владимира Ильича на данном экземпляре устава, если не полностью, то в значительной степени соответствуют упомянутым пометкам на экземплярах, разосланных при открытом письме всем членам Лиги. Во всяком случае, пометки Владимира Ильича на имеющемся в его бумагах экземпляре устава, свидетельствуют, что он принимал участие в предварительной выработке нового устава Лиги, о которой говорится в упомянутом выше циркуляре Ц.К. к членам Лиги.

По всей вероятности, означенные пометки были сделаны почти одновременно с изданием упомянутого выше циркуляра Ц.К., т. е. около 10 октября н. ст. На полях в правом верхнем углу оригинала сделана заглавными печатными буквами пометка: «Ленина». Настоящая пометка, как и все последующие, сделаны карандашом.

46.

УСТАВ ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ СОЦИАЛЬДЕМОКРАТИИ.

Распространение идей революционной социальдемократии и содействие выработке боевой социальдемократической организации путем объединения революционных сил на почве принципов Манифеста Р.С.-Д.Р.П. вокруг правильно издаваемой и распространяемой обще-русской политической литературы — таковы задачи Лиги.

1. Лига составляется из редакции «Зари» и лиц, приклучивших к ней в целях активного содействия политическим и организационным задачам, выдвигаемым «Искрой».

II. Лига составляет заграничный отдел общей организации «Искры».

III. Деятельность Лиги обнимает:

1) Содействие ¹⁾ изданию и распространению «Зари» и «Искры». X

2) Издание и распространение серии «Рабочей Библиотеки» и «Библиотеки Современного Социализма» ^{*)} ²⁾. X

3) Пропаганду ¹⁾ за границей идей революционной социальдемократии.

4) Помощь русским ³⁾ социальдемократическим организациям подготовкой активных деятелей, осуществляемых при посредстве русской организации «Искры».

5) Ознакомление заграничной публики ¹⁾ путем печати с ходом развития русского революционного движения.

IV. От имени Лиги в сношениях с другими заграничными организациями выступает редакция «Зари»; во всех важных вопросах она принимает решения по совету с администрацией Лиги; в сношения с русскими организациями Лига выступает через посредство русской организации «Искры».

V. Общей литературной деятельностью Лиги заведует редакция «Зари»; в помощь ей на съезде Лиги избираются ? 2 редактора для брошюрной литературы ⁴⁾.

VI. Редакции «Зари» принадлежит общее заведывание транспортным делом, издательством и кассой организации, которое она осуществляет при посредстве русской организации «Искры» и членов Лиги, ведающих отдельные функции административного и транспортного дела.

VII. Редакция «Зари» сообщает каждые 2 месяца через посредство администрации Лиги всем ее членам сведения об общем ходе дел в организации «Искра».

VIII. Администрация Лиги избирается на съезде из 3-х членов. Ее обязанности:

- a) Сбор денег за границей.
- b) Организация пропаганды.
- c) Продажа и распространение литературы за границей.
- d) Организация групп содействия.
- e) Распространение бюллетеней Лиги на основании сведений, доставляемых редакцией «Зари».
- f) Составление 3-х месячных отчетов о деятельности заграничной Лиги.
- g) Сообщение членам Лиги составляемых редакцией отчетов о ходе дел в России.

5)

*) Весь текст п. 2 статьи III в оригинале поставлен в квадратные скобки и зачеркнут. *Ред.*

h) Составление докладов о претензиях, жалобах и предложениях для внесения на съезд или, если администрация найдет это нужным, для опроса членов.

Примеч[ание]. Жалобы на администрацию, подписанные не менее, чем $\frac{1}{4}$ членов, немедленно передаются на обсуждение всех членов Лиги.

i) Организация съезда.

к) Назначение впредь до очередного съезда доверенных лиц для сбора денег и распространения литературы в некоторых местах, где нет членов организации.

Примеч[ание]. Администрация распределяет между своими членами заведывающие отдельными заграничными центрами.

l) Содействие редакции в исполнении транспортных предприятий.

m) Забота о постановке конспиративной тактики *).

n) Контроль за деятельностью членов Лиги.

IX. Редакция и администрация представляют очередному съезду общий отчет о своей деятельности.

× ⁶⁾ X. Очередные съезды происходят раз в 2 года. Экстренные съезды созываются по желанию $\frac{1}{2}$ всех членов Лиги или по соглашению редакции и администрации.

|| × || XI. Члены Лиги участвуют в съездах лично или через представителей, выбираемых ими по отдельным городам или по группам городов. Определение числа представителей, получающих средства из сумм организации, зависит от администрации Лиги.

Примеч[ание]. Представители на съездах имеют столько голосов, сколько членов они представляют. 7)

|| × || XII. Съезды а) выбирают администрацию Лиги и двух редакторов для брошюр,

b) выслушивают и утверждают отчеты администрации и редакции,

c) дают общие инструкции администрации относительно ее деятельности,

d) принимают решения по претензиям, жалобам и предложениям членов Лиги,

e) решают большинством не менее $\frac{3}{4}$ ⁸⁾ представляемых

или вотирующих голосов вопрос об изменении устава.

× ⁹⁾ XIII. За исключением вопросов об изменении устава все остальные вопросы решаются на съезде простым большинством представленных голосов, при опросе же большинством $\frac{2}{3}$ вотирующих голосов.

*) Здесь в печатном экземпляре устава Лиги — опечатка: нужно читать «конспиративной техники». *Ред.*

Примеч[ание]. Срок для ответа на опросы назначается администрацией.

XIV. Новые члены принимаются в Лигу съездом большинством $\frac{2}{3}$ ¹⁰⁾, если против их приема не заявлено 2-х или более мотивированных протестов; в промежутках между съездами новые члены принимаются на тех же основаниях по предложению редакции и администрации.

Примеч[ание] 1. Если имеются мотивированные протесты, то баллотировка производится снова.

Примеч[ание] 2. Необходимым предварительным условием принятия в члены является работа в русских организациях или работа в пользу Лиги вообще.

XV. Исключение членов из Лиги решается в таком же порядке как и принятие их, причем, однако, требуется единогласие администрации и редакции.

XVI. Администрация и редакция по их совместному решению имеют право поставить на разрешение съезда или общего голосования вопрос о предложении тому или другому члену Лиги выйти из Лиги.

XVII. Лига считается распавшейся:

1) Если из нее выйдет одновременно более половины ее членов,

2) В случае раскола между большинством членов Лиги и редакцией «Зари».

XVIII. В случае распада Лиги типографии остаются собственностью редакции, а касса заграничной администрации и заграничные склады литературы делятся между вновь образовавшимися группами пропорционально числу членов.

¹⁾ Слова: «содействие» (в пункте 1), «пропаганду» (в пункте 3) и «ознакомление заграничной публики» (в пункте 5) были подчеркнуты Владимиром Ильичем, вероятно, для того, чтобы отметить три эти задачи Лиги, как оставшиеся неизменными в ее деятельности и после II съезда партии.

²⁾ Пункт 2 был вычеркнут Владимиром Ильичем потому, что всю заботу о партийной литературе, все руководство изданием и распространением партийной литературы II съезд партии возложил на центральные учреждения, на Ц.К. и на Ц.О., и потому вопрос о разрешении отдельных литературных групп для издания партийной литературы после съезда всецело принадлежал компетенции партийных центров.

³⁾ Слова: «помощь русским» в пункте 4 Владимир Ильич подчеркнул, повидимому, с целью отметить необходимость изменения этого пункта, в виду изменения характера, содержания и формы деятельности Лиги в деле «помощи русским социальдемократическим организациям подготовки активных деятелей» после II партийного съезда.

⁴⁾ В статье V устава подчеркнуты слова «Зари» и «2 редактора для брошюрной литературы», и на полях возле этой статьи поставлен знак вопроса (?), повидимому, для того, чтобы отметить необходимость изменения этой статьи, в виду изменения по решению съезда партии взаимоотношений между редакцией «Зари» и Лигой («Заря» признана общепартийным органом, а Лига — заграничной организацией партии на правах местного комитета), а также необходимость обсуждения и разрешения заново вопроса о литературной деятельности Лиги, в виду изменения ее положения и характера деятельности в Партии.

⁵⁾ Фигурная скобка на полях, отмечающая статьи VI, VII и VIII (пункты а — г), повидимому, указывает на необходимость отмены или изменения ряда отмеченных пунктов, в виду противоречия или несоответствия их с партийным уставом.

⁶⁾ В статье десятой старого устава Лиги, функционировавшего в период отсутствия в партии центральных руководящих учреждений, не было предусмотрено право Ц. К. партии созывать, разрешать и приостанавливать созыв съездов Лиги. Этот пункт в данном экземпляре устава Лиги носит пометку Владимира Ильича, как особо заслуживающий внимания при выработке нового устава Лиги.

⁷⁾ Статьи XI и XII устава также особо отмечены Владимиром Ильичем. Излагаемые в этих статьях положения о порядке участия членов Лиги в ее съездах и о задачах съездов Лиги Владимир Ильич, повидимому, также считал особо заслуживающим пересмотра и переработки при составлении нового устава.

⁸⁾ В пункте е статьи XII о порядке изменения устава Лиги Владимир Ильич подчеркнул стоявшее в уставе требование квалифицированного большинства (« $\frac{3}{4}$ представляемых или вотирующих голосов») для решения этого вопроса на съезде. Владимир Ильич обращал особое внимание на этот пункт устава Лиги потому, что сохранение этого пункта могло повести в дальнейшем к ненормальным взаимоотношениям Лиги с центральными учреждениями (Ц. К. и Советом Партии) и быть источником конфликтов между ними. Ц. К. и Совет Партии могли считать необходимым в интересах партии в целом изменить устав Лиги, а Лига большинством $\frac{3}{4}$ своего состава могла высказаться против изменения устава, или за предложение центральных учреждений партии могло получиться недостаточное большинство членов Лиги.

⁹⁾ В статье XIII, между прочим, говорится о порядке решения вопросов внутри Лиги путем опроса ее членов. Владимир Ильич, повидимому, находил ненормальным такой порядок и пометил эту статью, чтобы обратить на нее внимание при выработке нового устава.

¹⁰⁾ В статье XIV о порядке приема членов в Лигу слова: «члены принимаются в Лигу съездом большинством $\frac{2}{3}$ » подчеркнуты Владимиром Ильичем, повидимому, на основании тех же мотивов, как относительно пункта е статьи XII (см. примечание 8). При сохранении такого порядка приема членов в Лигу Ц. К., не имея права вводить новых членов в Лигу, лишался возможности влиять на состав Лиги и руководить ее деятельностью.

Печатаемый ниже документ, представляющий запись состава членов Лиги, преследует ту же цель предварительного подсчета сил большинства партийного съезда и сил оппозиции среди членов Лиги и выяснения возможной перспективы соотношения сил двух борющихся сторон на предстоявшем съезде Лиги, как и подобный учет состава второго партийного съезда перед его открытием («Ленинский Сборник» VI, стр. 80—84). В данной записи Владимира Ильича состав членов Лиги разбит на четыре списка: верхняя пара этих списков с разделением их на сторонников большинства партийного съезда и на сторонников оппозиции, представляет имена, повидимому, тех членов Лиги, партийная линия которых для Владимира Ильича в тот момент была вполне ясна; наоборот, нижняя пара списков, с таким же разделением, содержит имена, повидимому, тех членов Лиги, в позиции которых в тот момент Владимир Ильич был не совсем уверен.

47.

В. И. Ленин.

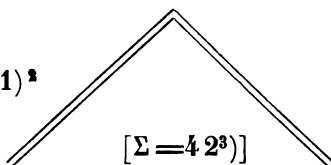
ЛИГА *) ¹).

[Около 10 октября 1903 г. Женева.]

1. Плеханов	1. Потресов
Ленин	Потресова
Лепина	Мартов
Бопч	Димка
5. Величкина	5. Дейч
Лалаянц	Троцкий
Лалаянц	Гурский
Литвинов	Деметьев
Полетаев	Островский
10. Петров	10. Загорский
Люб[овь] Иса[овна]	Блюм
12. Конягин	Засулич
	Гурвич

*) Весь текст под заголовком: «Лига» в оригинале представляет рукопись Владимира Ильича на обороте печатного циркуляра Ц. К. членам Лиги (выше, стр. 55, документ 45). Ред.

	Аксельрод
	15. Гуревич
	Кольцов
	17. Шергов.
Ида Исаа[овна]	1. Вечеслов
Эттингер	Кореневск[ий]
Тар	(21) ²)(?) Мальцман
Тар	4. Шоуэр
5. Алексеев	
Палинковский	
Рейхесберг	
8. Лейтейзен (??)	
9. Тарсис (21) ¹	

¹) Насколько действительный состав 2 съезда Лиги и действительное соотношение на нем сил большинства и меньшинства партийного съезда оправдали предположения Ленина, выраженные им в данном списке членов Лиги, можно судить из сопоставления этого документа 1) с заметками Владимира Ильича на 1 заседании съезда Лиги (ниже, стр. 138), 2) с протоколом 5-го заседания съезда Лиги («Протоколы», Женева, 1904 г., стр. 105), где поименное голосование по вопросу о необходимости утверждения устава Лиги Ц. К. дает полную картину личного состава членов Лиги, утвержденного съездом Лиги.

Соответствующие сопоставления, а также анализ псевдонимов сделаны нами ниже — в комментариях к записям Владимира Ильича во время самого съезда Лиги (стр. 145 — 146).

Биографические справки о следующих членах Лиги, впервые здесь упоминаемых, см. в «Ленинском Сборнике» VI (указанные страниды): В. Д. Бонч-Бруевич (Бонч) — 174; Н. Э. Бауман (Поletaев, С. Сарафский, Гапасов) — 73; И. Г. Леман (Димка, Лесенко) — 312; Л. Г. Дейч — 194 — 195; И. Б. Басовский (Дементьев, Куликовский) — 75; В. Н. Крохмаль (Загорский, Фомин) — 72—73; Ф. И. Дан-Гурвич — 260; Б. А. Кольцов — 109 — 110; К. М. Тахтарев (Тар) и А. А. Якубова (Куба, Тар) — 196 — 197; О. А. Пятницкий-Тарсис — 288 — 289; М. Г. Вечеслов (Браун, доктор) — 295.

В. М. Величкина (1868 — 1918) (Перова) — с.-д., искровка, после второго съезда Р. С.-Д. Р. П. большевичка; в революционном движении принимала участие с первой половины 90-ых г.г., первоначально примыкая к народникам; в 1895 г. эволюционировала к с.-д. и летом этого года в Москве примкнула к кружку с.-д., работавших среди рабочих; в 1896 и 97 г.г. вместе с В. Д. Бонч-Бруевичем принимала участие в работе Центрального Комитета Московского Рабочего Союза, налаживая непосредственно из-за-гра-

ницы снабжение Москвы нелегальной с.-д. литературой; в 1899 г. вместе с В. Д. Бонч-Бруевичем уехала в Канаду, сопровождая духоборов; в 1901 г. участвовала в составлении двух номеров журнала, выпущенных по инициативе Г. В. Плеханова и посвященных студенческому движению; с 1902 до 1905 г. жила за-границей и принимала активное участие в революционной работе заграничных с.-д., искровцев, а после второго съезда партии — в работе большевиков; участвовала во 2 съезде Лиги на стороне большинства (по протоколам съезда — Перова); в 1904 г. принимала активное участие в издании заграничного с.-д. листка для сектантов «Рассвет», издававшегося В. Д. Бонч-Бруевичем по поручению второго съезда партии; по возвращении в Россию в 1905 г. В. работала в Петербурге в партийной организации и в рабочих клубах; была арестована на последнем заседании Петербургского Совета Рабочих Депутатов и вскоре освобождена; в начале империалистской войны в качестве врача 1½ года провела на фронте на передовых позициях; в 1917 г. после революции вошла в состав редакции журнала «Работница»; в 1918 г., переехав в Москву, организовала работу по здравоохранению и была назначена членом первой коллегии Наркомздрава; 30 сентября 1918 умерла от воспаления легких.

И. Х. Лалайни (Инсаров, Карл) (род. 1870) — с.-д., искровец, после второго съезда Р. С.-Д. Р. П. большевик; в революционном с.-д. движении принял участие с конца 80-ых гг.; зимой 1888 — 89 г.г. вместе с Н. Е. Федосеевым в Казани занимался организацией марксистских кружков среди учащейся молодежи; в 1892 г. некоторое время вел работу в Нижнем среди рабочих Сормовского завода, мельницы Башкирова и мастерских пароходства Курбатова; затем в том же году, будучи снова в Казани, организовал там вместе с М. Г. Вечесловым и др. с.-д. группу; будучи в числе прочих членов группы арестован 13 (1) января 1893 г. и после 1½ мес. тюрьмы будучи выслан из Казани, поселился в Самаре, где познакомился и тесно сблизился с В. И. Лениным, жившим там с весны 1889 г. до осени 1893 г.; вместе с Владимиром Ильичем и А. П. Скляренько составлял центр организовавшейся вокруг них небольшой группы марксистов; вел марксистские кружки среди местной учащейся молодежи; в июне 1894 г. получил приговор по казанскому делу: 10 мес. одиночного заключения и 3 года гласного надзора; отбывая конец срока надзора в Екатеринославе, принимал активное участие в налаживании работы среди заводских и ж.-д. рабочих и городских ремесленников и был одним из организаторов Екатеринославского Союза борьбы за освобождение рабочего класса, возникшего в конце 1897 г.; в конце 1899 г. вместе с другими товарищами организовал газету «Южный Рабочий», орган Екатеринославского и других южных комитетов, редактором которого Л. был вплоть до своего ареста в апреле 1900 г.; в феврале — марте 1900 г. в Москве имел свидание с вернувшимся из ссылки В. И. Лениным и вел с ним переговоры о предполагавшемся весной того же года созыве второго съезда партии и о предоставлении тройке — Ленину, Мартову, Потресову — права редактирования «Рабочей Газеты» в случае ее возобновления как общепартийного органа; в марте 1902 г. был отправлен в ссылку в Восточную Сибирь; через 2 месяца по прибытии туда бежал и эмигрировал за-границу, в Швейцарию, где пробыл до ноября 1903 г., работая в качестве члена Лиги, ведя кружки среди рус-

ской учащейся молодежи и искровских групп содействия и одно время заведывая типографией «Искры» в Женеве; участвовал во 2 съезде Лиги (по протоколам съезда — Инсаров); тотчас после съезда Лиги отправился в качестве агента Ц.К. в Россию, в Киев, оттуда был потом направлен в Одессу, где вошел в состав местного комитета; в начале 1904 г. по поручению Одесского Комитета ездил в Швейцарию к Ленину с информацией о положении дел в южных большевистских комитетах; по возвращении из-за-границы совместно с т.т. Воровским и Левицким организовал бюро южных комитетов большинства для подготовки созыва III съезда партии; в июне 1904 г. был арестован; в феврале 1905 г. был сослан на 5 лет в Вологодскую губ., откуда, вскоре по прибытии, бежал; поселившись после побега в Петербурге, был назначен агентом большевистского Ц. К.; летом и осенью объезжал большевистские комитеты; в декабре 1905 г. был проведен в состав федеративного центра партии со стороны Ц. К., откуда в начале 1906 г. вследствие расстройства здоровья вышел и весной того же года уехала за границу; по возвращении летом того же года в Россию работал сначала в Тверском, а потом в Петербургском Комитете; участвовал в конференции военно-боевых организаций в Таммерфорсе, по окончании которой был арестован 14 (1) декабря в Петербурге; после 2 лет предварительного заключения в сентябре 1908 г. военно-окружным судом был приговорен к 6 годам каторги; в конце 1913 г., по окончании срока каторги был сослан на поселение в Восточную Сибирь; в конце 1921 г. был вызван Владимиром Ильичем в Москву, где с весны 1922 г. работает в Главполитпросвете.

П. И. Кулябко (по первому мужу Лалаянд) (род. 1874) (Инсарова) — с.-д., искровка, после второго съезда партии большевичка; в революционном с.-д. движении впервые приняла участие в 1893 г. в Самаре, где, поступив на фельдшерские курсы, встретила и близко сошлась с марксистами, друзьями В. И. Ленина, А. П. Сярянко и И. Х. Лалаянцем; глубже вошла в партийную работу в Екатеринославе, куда направилась вместе с И. Х. Лалаянцем в 1896 г. и где работала вплоть до ареста в апреле 1900 г.; принимала ближайшее участие в организации Екатеринославского Союза борьбы за освобождение рабочего класса; по выходе из тюрьмы в июле 1901 г. была выслана в Саратов, откуда переехала в Воронеж, где примкнула к местной искровской группе, при содействии воронежских товарищей в 1902 г. организовала побег И. Х. Лалаянца из Сибири и летом этого года эмигрировала за границу, в Женеву, где принимала участие в заграничной работе, как член Лиги; участвовала во втором съезде Лиги (по протоколам съезда — Инсарова); после съезда Лиги направилась в Россию; до весны 1904 г. работала в Одессе; после провала Одесского Комитета направилась сначала в Москву, а затем в Петербург; в Петербурге летом того же года поставила типографию для Петербургского Комитета; после провала типографии К. выехала за границу, откуда вернулась в Петербург в начале января 1905 г.; затем Бюро Комитетов Большинства была командирована в Берлин для работы по организационной подготовке третьего съезда партии; после съезда летом того же года снова работала в России, сначала — членом Ярославского Комитета, а потом — техническим секретарем Бюро Ц. К. большевиков в Петербурге; позд-

нее работала в редакции легального большевистского органа «Новая Жизнь», а потом — в военной организации при Петербургском Комитете; на нелегальной партийной работе пробывала по 1909 г.; ныне работает в Истпарте Ленинградского Комитета ВКП(б).

В. С. Бобровский (1873 — 1924) (Петров) — с.-д., искровец, после второго съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик; первоначально принял участие в с.-д. движении, еще будучи студентом харьковского ветеринарного института, в качестве члена студенческих марксистских кружков и активного участника студенческого движения; с 1900 г. по 1902 г. работал сначала пропагандистом в Харькове, а затем членом партийного комитета в Киеве; после ареста и после побега в числе 10 искровцев в августе 1902 г. из киевской тюрьмы эмигрировал за границу, в Швейцарию, где познакомился с Группой «Освобождение Труда» и с В. И. Лениным, примкнул к «Искре» и стал членом Заграничной Лиги; участвовал во втором съезде Лиги (по протоколам съезда — Петров); после съезда Лиги в числе других большевиков направился на работу в Россию; работал в Тифлисе, с середины 1904 г. — в Баку; весной 1905 г. Б. был арестован и приговорен к ссылке на 5 лет в Сибирь, но по дороге в Ростове был освобожден манифестацией рабочих с 1906 по 1912 г. работал в ряде партийных организаций в Москве, Костроме, Саратове, Иваново-Вознесенске; во время империалистской войны находился в армии в качестве ветеринарного врача, ведя большевистскую пропаганду среди солдат; после Февральской революции работал в Серпухове членом Совета Солдатских Депутатов и редактором первых местных «Известий Рабочих Депутатов»; после Октябрьской революции работал по организации советской ветеринарии; незадолго до смерти в 1924 г. был командирован в правление института журналистики.

Л. И. Аксельрод (род. 1868) (Ортодокс) — с.-д., искровка; на втором съезде Р.С.-Д.Р.П. и на втором съезде Лиги сторонница большинства партийного съезда, после съезда Лиги повернувшая вслед за Плехановым к меньшевикам; видный партийный литератор с солидным философским образованием; в период первой революции (1905 г.) и в ближайший период после нее один из ярких представителей ортодоксального крыла русской социал-демократии в борьбе против философского ревизионизма и автор ряда работ против русских ревизионистов, сначала в лице бывших «легальных марксистов» и «идеалистов», а затем в лице эмпириокритиков и Богданова («эмпириомонизм»); участие в революционной работе принимала с 1884 г. сначала в рядах народофильского движения; в 1887 г. эмигрировала за границу; в начале 90-ых годов эволюционировала к социал-демократии и последовательно была членом всех русских революционных с.-д. организаций за границей — примыкала к Группе «Освобождение Труда», была членом Союза русских с.-д., затем Революционной Организации «Социал-Демократ» и, наконец, Заграничной Лиги русской рев. с.-д.-тии; участвовала во 2 съезде Лиги (по протоколам съезда — Ортодокс); в 1906 г. по амнистии вернулась в Россию, где принимала участие во всех меньшевистских центральных органах и связанных с ними нелегальных организациях; в 1910 г. в Петербурге состояла членом нелегального центрального бюро профессиональных союзов; в начале революции 1917 г. была членом Ц. К. меньшевиков; во второй половине 1917 г. была членом редакции и членом Ц. К. плехановской группы «Единство»;

с 1918 г. стоит вне партий; ныне работает в СССР в области разработки теории марксизма.

Потресова (Ушакова) — член Лиги; участвовала во втором съезде Лиги в группе меньшевиков (по протоколам съезда — Ушакова).

М. Г. Гурский (р. 1874) — с.-д., искровец, после второго съезда Р. С.-Д. Р. П. меньшевик; будучи студентом киевского университета, в 1897 г. принимал участие в демонстрации по поводу самоубийства Ветровой, за что после 6-недельного тюремного заключения был выслан из Киева; в 1901 г. был арестован и привлечен к жандармскому дознанию по обвинению в организации и хранении подпольной типографии и в принадлежности к Киевскому Комитету Р. С.-Д. Р. П.; подлежал высылке в Восточную Сибирь; в августе 1902 г. в числе 10 искровцев бежал из киевской тюрьмы и эмигрировал за-границу; был членом Заграничной Лиги; после второго съезда партии присоединился к предпринятому мартовцами бойкоту центральных учреждений партии; Г., повидимому, участвовал также в женевской конференции 17 заграничных меньшевиков, происходившей между 13 и 20 сентября 1903 г., на которой была выработана резолюция-платформа о борьбе оппозиции против центральных учреждений партии (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 245 — 249); на втором съезде Лиги (по протоколам съезда — Клименко) лично не присутствовал, передав свой голос Б. А. Кольцову; вернувшись в Россию, в 1904 г. был арестован в Юзовке; в 1905 г. был привлечен к дознанию екатеринославским жандармским управлением, но революцией 1905 г. дело было ликвидировано; в 1906 г. был избран делегатом от Киевского Комитета на Стокгольмский объединительный съезд партии, в августе того же года был членом военной организации Киевского Комитета Р. С.-Д. Р. П.; за агитацию и распространение революционной литературы в войсках был сослан в Туруханский край на 5 лет; в 1907 г. эмигрировал за-границу.

Островский. Не выяснено, кто именно из членов Лиги был известен тогда под этим псевдонимом.

А. Г. Гуревич — рабочий с.-д., искровец, после второго съезда Р. С.-Д. Р. П. меньшевик; работая в 1890 — 91 г.г. в мастерских пароходства Курбатова, участвовал в первых с.-д. рабочих кружках Н.-Новгорода; в 1897 г., отбыв воинскую повинность, выехал за-границу, где окончил дармштадтский политехникум; в 1899 г. по предложению Группы «Освобождение Труда» был принят членом в Союз русских социал-демократов; будучи женат на дочери П. Б. Аксельрода и живя вместе с его семьей в Цюрихе, Г. в 1900 — 1902 г.г. систематически оказывал «Искре» услуги по экспедиции и транспорту, а в 1902 г. вместе с сыном П. Б. Аксельрода заведывал распространением «Искры» за-границей; со времени основания в 1901 г. Заграничной Лиги состоял ее членом; участвовал во 2 съезде Лиги (по протоколам съезда — Попов).

М. И. Шерюв — врач, с.-д., искровец; член берлинской группы содействия «Искре» и член Заграничной Лиги; после второго съезда Р. С.-Д. Р. П. сторонник меньшинства; на съезде Лиги (по протоколам съезда Адольф) отсутствовал, передав свой голос М. Г. Вечеслову; в настоящее время живет и работает в Чите; более подробных биографических данных о его политической деятельности пока не удалось установить.

И. И. Аксельрод (ум. 1917) — с.-д., искровка; после второго съезда Р.С.-Д.Р.П. и на съезде Лиги сторонница большинства партийного съезда, после съезда Лиги вслед за Плехановым повернувшая к меньшевикам; литературный критик с философским марксистским образованием; участие в революционном движении вначале принимала в рядах народолюбцев; в 1893 г. эмигрировала в Швейцарию, где примкнула к Группе «Освобождение Труда», а затем стала членом Заграничной Лиги, участвовала во 2 съезде Лиги (по протоколам съезда — Исакович); в Швейцарии работала в качестве пропагандиста-лектора; после Февральской революции 1917 г. вернулась в Россию и в том же году умерла.

Е. С. Эттингер — с.-д., искровка; в 1896—98 г.г. была членом Киевского Союза борьбы за освобождение рабочего класса и членом группы «Рабочей Газеты»; в числе прочих членов группы была выделена в редакционную коллегию «Рабочей Газеты» и участвовала в составлении первых номеров; в начале марта 1898 г. была командирована Киевским Союзом для переговоров с Бундом об издательской работе и транспорте; вследствие этого избежав полицейского разгрома, которому подверглась вся киевская организация, в марте 1898 г., Э. эмигрировала за границу, где вошла в Союз русских с.-д.; в 1900 г. примкнула к «Искре»; с организацией Заграничной Лиги стала ее членом; на 2 съезде Лиги лично не присутствовала (по протоколам съезда значится под одним из двух псевдонимов: Уральский или Галлер).

Н. А. Алексеев (род. 1873) — с.-д., первоначально примыкавший к «Рабочей Мысли», позднее — искровец, после II съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик; привлекался к жандармским дознаниям в 1897 г. по обвинению в принадлежности к Петербургскому Союзу борьбы за освобождение рабочего класса, в 1898 г. — за пропаганду среди копейских рабочих и распространение газеты «Рабочая Мысль»; был выслан на 4 г. в Вятскую губ., откуда в 1900 г. бежал и эмигрировал за границу; в начале 900-ых г.г. жил в Лондоне; первоначально был одним из сотрудников «Рабочей Мысли», потом примкнул к «Искре»; был членом Союза русских с.-д. за границей; после окончательного раскола между революционными с.-д. и Союзом вошел вместе с другими в организованную осенью 1901 г. Заграничную Лигу; на 2 съезде Лиги не присутствовал (по протоколам съезда значится под одним из двух псевдонимов: Уральский или Галлер); в 1905 г. входил в редакцию петербургского легального органа большевиков «Новая Жизнь»; в первой половине 1917 г. работал в объединенной с.-д. организации в Иркутске; в качестве представителя от нее присутствовал на VI съезде Р.С.-Д.Р.П.(б) и с тех пор снова в рядах большевиков.

Паликовский — с.-д., политический эмигрант с начала 90-х г.г.; был членом Союза русских с.-д. с его основания; в Союзе был сторонником революционного крыла; с основания Заграничной Лиги состоял ее членом; после раскола партии на втором съезде примыкал к меньшевикам; живет и поныне в Швейцарии.

Ю. М. Рейсесберг (Рудников) — с.-д., русский по происхождению; литератор с философским образованием; был членом Заграничной Лиги; участвовал во 2 съезде Лиги в группе меньшевиков (по протоколам съезда — Рудников); ныне член швейцарской с.-д. партии.

Корневский (Эммануилов) — член Лиги, сторонник большинства второго партийного съезда; лично присутствовал на 2 съезде Лиги (по протоколам съезда — Эммануилов); более точных и детальных биографических сведений о нем в нашем распоряжении пока не имеется.

Б. С. Мальцман (Гольден) — с.-д., искровец, член Лиги; в начале 1902 г. заведывал транспортом искровской литературы через австрийскую границу; в июне 1902 г. был арестован и привлечен к процессу по делу «Искры»; будучи заключен в киевскую тюрьму, 31 (18) августа 1902 г. в числе 10 искровцев бежал оттуда за границу; жил в Париже и в Вене; на втором съезде Лиги лично не присутствовал, передав свой голос (по протоколам съезда — Гольден и Гольдберг) Н. К. Крупской; после 1905 г. работал некоторое время в Москве; после Октябрьской революции отошел от политической жизни и работы.

М. М. Шоуэр — с.-д., искровец; в 1900 г. отбывал ссылку в Уфе; летом 1900 г. выехал за границу и поселился в Цюрихе; был членом Лиги, сотрудничал в «Искре».

²⁾ Цифра 21 в конце левой и правой пары списков представляет общий подсчет сил той и другой стороны.

³⁾ Цифра 42 означает общее число правомочных членов Лиги.

Приводимое ниже «Открытое письмо членам Заграничной Лиги» от большевистской части членов Лиги представляет собою ответ на упомянутые выше (стр. 47—48) «Письмо Центральному Комитету» меньшевистской части членов Лиги и «Открытое письмо» члена администрации Л. Г. Дейча. Данный документ вместе с двумя вышеупомянутыми был опубликован при «Протоколах» съезда Лиги (стр. 13—17). Мы здесь перепечатываем его потому, что, во-1-х, под ним в числе прочих подписей стоит также и подпись Ленина, который, несомненно, принимал участие и в его составлении, а во-2-х, этот документ очень ярко освещает положение внутри Лиги и значение самого вопроса о созыве съезда Лиги для внутривластьного положения в целом.

48.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ РУССКОЙ РЕВ. СОЦ.-ДЕМОКРАТИИ.

[Около половины октября 1903 г. Женева.]

Дорогие товарищи!

Мы получили «Открытое письмо» тов. Дейча, обращенное к членам Загран[ичной] Лиги Русской Револю[ционной] Соц.-дем. Тов. Дейч обращается к нам в качестве члена администрации Лиги; а между тем по вопросам, касающимся Лиги, администрация может выступать только коллективно; не признавая, поэтому, за обращением тов. Дейча никакого официального характера и считаясь с ним, как с частным письмом товарища по Лиге, мы находим все-таки необходимым высказаться по затронутым в нем вопросам. Это тем более необходимо, что тов. Дейч в своем стремлении отстоять ложно понятые интересы Лиги неправильно излагает прошлое и настоящее ее положение.

Возражая на циркуляр Ц. К., тов. Дейч заявляет, что «сдвиг... изменение (которое съезд внес в дело сношений Лиги с Россией) можно признать очень существенным, а потому трудно согласиться с Ц. К., когда он заявляет, что эта «перемена очень велика». Этому голословному утверждению тов. Дейча мы противопоставим выводы, логически вытекающие из сопоставления § 13 устава Партии со старым уставом Лиги.

По этому уставу Лига, состоящая «из редакции «Зарн» и лиц, примыкающих к ней» (§ 1), представляет самостоятельный

«заграничный» отдел общей организации «Искры». Задачи ее «распространение идей революц[ионной] социальдемократии и содействие выработке боевой соц.-дем. организации путем объединения революционных сил», она не только ведет всю работу заграницей вплоть до самостоятельных сношений с другими заграничными организациями (ред. «Зари» § IV) и даже самостоятельных решений «по важным вопросам (ред. «Зари» и адм[инистратия] Лиги § IV), но даже имеет в своих руках общее заведывание транспортным делом, издательством и кассой организации», которое она осуществляет «при посредстве русской организации «Искры» и членов Лиги, ведающих отдельные функции административного и транспортного дела (§ IV)». Таким образом, русская организация «Искры» как бы занимает по уставу место наравне с членами Лиги, ведающими отдельные функции, т. е. место второстепенное по отношению к самой Лиге. Даже в обязанности специального органа Лиги — ее администратии — входит участие в русской жизни, как, напр.: «содействие редакции в исполнении транспортных предприятий» (§ VIII, l) и «забота о постановке конспиративной тактики» *) (§ VIII, m). Из устава Лиги совершенно ясно, что по предоставленным ей функциям и правам она занимает главное место в организации «Искры», и что это главенство создается целиком ее участием в русской жизни.

§ 13 устава Партии отнимает у Лиги всю эту область участия ее в русской жизни, как это признает и тов. Дейч. Все официальные сношения Лиги с русскими комитетами производятся теперь через Ц.К.; все главные функции Лиги, имевшие отношение к русской жизни (как-то: транспорт, издательство, касса, конспиративная тактика *)), — отпадают, и Лига сводится на положение заграничного комитета с правами русских комитетов, притом с правами, ограниченными в области сношений с Россией.

Да, этот переход от положения самостоятельной центральной организации к положению местного органа Партии, действительно, «очень велик». Для иллюстрации мы прилагаем старый устав Лиги с пометками статей, отпадающих или изменяющихся

*) Не «тактики», а «техники», хотя в старом уставе и напечатано тактика, но это явная опечатка. Редакция.

[Это замечание и подпись редакции «Протоколов 2-го очередного съезда заграничной Лиги русской революционной соц.-демократии». Ред.]

вследствие упразднения организации «Искры» и выделения «Зари» и «Искры» как партийных органов.

По этим заметкам видно, что из 8-ми первых—основных—статей устава, составляющих базис его (прочие статьи, организационные, присущи всем и всяким уставам), большая часть упраздняется совершенно, из остальных же отпадает значительное большинство пунктов, и притом самых важных. Таким образом, *по существу* весь прежний устав Лиги теряет смысл и силу.

Далее, тов. Дейч, возражая на слова диркуляра Ц. К., что «каждый из товарищей знает, сколько путаницы и часто даже тяжелых несчастий причиняла прежняя дезорганизованность сношений заграницы с Россией», восклицает: «это утверждение совершенно ошибочно. Я полагаю, что Ц. К. не сможет подтвердить его и что он не в состоянии будет привести хоть один пример часто случавшихся — по его словам — «тяжелых несчастий» вследствие quasi- бывшей «путаницы» в сношениях Лиги с Россией.» Несколько ниже, толкуя § 6 устава Партии, тов. Дейч утверждает, что по этому параграфу Ц. К. «организует комитеты» и т. п. «конечно, лишь в местностях, где такие учреждения отсутствуют или находятся в *дезорганизованном состоянии*». Нам, как членам Лиги, по меньшей мере странно, что тов. Дейч, состоящий членом администрации, ничего не знает о «путаницах», «тяжелых несчастиях» и «дезорганизации Лиги». Говоря о Лиге, мы, конечно, понимаем не тот десяток-полтора членов, которые делали специально возложенное на них дело или работали для Лиги так же, как они работали в интересах соц.-дем. движения до возникновения Лиги и работали бы, если бы она совсем распалась,—мы подразумеваем здесь, да и всякий говорящий о деле серьезно и не играющий словами должен подразумевать, — деятельность всей организации, всех членов ее, деятельность, обусловленную самим строем и уставом этой организации. И этой деятельности в прошлом Лиги совсем почти не видно.

Одна из крупных задач — содействие русскому движению — исполнялась исключительно редакцией, администрацией и некоторыми отдельными членами.

Всем этим лицам очень хорошо известно из опыта, что в дело вносилось очень много «путаницы», имевшей последствием «тяжелые несчастия» *).

*) Достаточно напомнить тов. Дейчу, сколько неприятностей нам и русским комитетам доставлял город Б., в котором члены Лиги завязывали

Вторая крупная задача — издательство — велась исключительно ред. «Искры»: два специальных редактора, выбранные Лигой, заявили свое существование только редактированием половины книжки Туна, редактированием, тянувшимся к тому же долгие месяцы; ознакомление заграничной публики с ходом развития русского революц[ионного] движения (§ III, 5) выразилось в 2—3 бюллетенях, к тому же весьма неудачных; распространение бюллетеней Лиги (§ VIII, e), сообщение членам Лиги отчетов о ходе дел в России (§ VIII, g) — остались на бумаге; составление 3-х месячных отчетов (§ VIII, f) — выразилось в единственном отчете за все время; организация групп содействия среди учащейся молодежи (§ VIII, d) свелась, главным образом, к посредничеству между самостоятельно возникавшими группами и Лигой; заявленный в циркулярах администрации Лиги проект привлечения деятелей местных групп к совместному обсуждению разных вопросов, а также проект устройства правильных взносов — так и остались на страницах циркуляров. Характерно, между прочим, и то, что между членами, живущими в одном городе, не было никакого общения *по делам Лиги*, не говоря уже об общении между городами; немалую долю работы Лиги производили посторонние Лиге лица, напр., приезжие из России товарищи. Все это тов. Дейч, повидимому, забыл *). Кто же выказывает «очевидное незнание с прошлым Лиги» — Ц. К.

сношения с Россией самостоятельно, помимо редакции. Не забыл еще, вероятно, тов. Дейч и недавней истории с товарищами, поехавшими нелегально в Россию от администрации и не принятыми Орг. Ком. Подобных фактов мы могли бы привести не мало. Члены админ[истрации]: Шарко [Н. К. Крупская], Литвинов.

*) Напоминаем т. Дейчу его собственные и вполне справедливые отзывы, по которым группы содействия только там хорошо и работают, где нет членов Лиги. Характерен также отзыв другого нашего товарища по администрации в его письме по поводу предстоящего съезда: «съезд может устранить недовольство членов Лиги положением дел внутри организации, так как до сих пор членство в Лиге являлось лишь каким-то почетным званием, создавая этим какую-то бумажную организацию. Последний год показал, что дела Лиги падают, связи ослабевают». Пользуясь случаем, заявим в свою очередь, что дезорганизованность и нежизнеспособность прежней Лиги для нас вне всякого сомнения. Не в интересах Лиги, по нашему мнению, закрывать глаза на ее недостатки, из-за того только, что высшая инстанция своими указаниями может посягнуть на наши «права»!

Члены администрации: Шарко, Литвинов.

или член администрации Лиги тов. Дейч? Призыв тов. Дейча, что «все члены Лиги должны возможно скорее собраться на съезд», удивляет нас своей беспокойной торопливостью. Для всякого члена Лиги, подчиняющегося решениям II съезда Партии, отношение его к циркуляру Ц. К. и будущему съезду Лиги вполне определено. Уставом Партии роль Лиги изменена, старый устав ее теряет силу; реорганизовать Лигу с целью придать ей жизнеспособность желательно и возможно только на общих организационных началах, принятых в Партии, а так как эти начала и весь план организации Партии лучше всего известны Ц. К., то вполне естественно, что он и предлагает основные положения нового устава Лиги на наше рассмотрение. Устав, составленный на этих основных положениях, дает, наконец, Лиге возможность войти в общую партийную жизнь и деятельность.

В заключение мы не можем не выразить нашего протеста против тех грубых нарушений партийной дисциплины, при помощи которых должностное лицо Лиги позволяет себе тормозить организационную деятельность партийного учреждения и призывает к такому же нарушению дисциплины и устава других товарищей. Фразы, в роде того, что «*в такой* работе по приглашению Ц. К. я считаю себя не в праве принять участие», или: «товарищи!... мы ни в коем случае не должны предоставить ему (Ц. К.) выработку нового устава для Лиги» и т. п., принадлежат к такого сорта агитационным приемам, что могут вызывать только негодование у всякого человека, мало-мальски разбирающегося в том, что значат понятия: партия, организация, партийная дисциплина. Приемы такого сорта тем более возмутительны, что они употребляются по отношению к только что созданному партийному учреждению, являются таким образом несомненной попыткой подорвать к нему доверие в среде партийных товарищей и притом пускаются в ход под фирмой «члена администрации Лиги» и за спиной Ц. К.

Ортодокс [Л. И. Аксельрод], Бонч-Бруевич, Перова [В. М. Величкина], Инсарова [П. И. Кулябко], Инсаров [И. Х. Лалаянц], Конягин [Л. Е. Гальперин], Ленин, Литвинков, Петров [В. С. Бобровский], Плеханов, С. Сарафский [Н. Э. Бауман], Шарко.

Женева.

Б. ПЕРВАЯ КООПТАЦИЯ В Ц. К.

* * *

Заграничная группа большинства во главе с Лениным, Плехановым и заграничным представителем Ц. К. Ленгником, после ряда безуспешных переговоров о соглашении с мартовцами, выдерживала все более усиливавшийся напор со стороны руководящей заграничной группы меньшинства и вела все более разгоравшуюся борьбу против ее притязаний укрепиться в редакции «Искры» и завладеть Лигой. В это самое время на Ц. К. в России навалилась огромная работа по строительству единой централизованной партийной организации на основе решений второго съезда и принятых им организационных принципов. На съезде была избрана только основная тройка Ц. К. (Кржижановский, Ленгник, Носков), которой было предоставлено право в дальнейшем пополнять свой состав путем кооптации. Ф. В. Ленгник с половины сентября в качестве заграничного представителя Ц. К. находился в Женеве, и вся тяжесть российской работы целиком легла на остальных двух членов Ц. К. Кржижановского и Носкова. В виду этого в конце сентября (начале октября по н. ст.), имея на то предварительное согласие третьего члена Ц. К., они кооптировали в Ц. К. четверых новых членов: Л. Б. Красина, Р. С. Землячку, Ф. В. Гусарова и М. М. Эссен.

Ниже мы печатаем часть переписки Ц. К. с его заграничным представителем и с редакцией «Искры» за время с 12 октября вплоть до открытия съезда Лиги. В этой переписке на ряду с другими политическими и организационными вопросами не малое место занимает и основательно дебатировается с обеих сторон вопрос о происшедшей первой кооптации в Ц. К. Это был шаг большой политической важности, от которого зависела на ближайшее время судьба партии, впервые строившейся и оформлявшейся на широкой основе единой общенациональной

массовой партии в условиях нарастания революции в стране, с одной стороны, и в условиях обострявшейся внутрипартийной борьбы, с другой стороны. Этими обстоятельствами диктовалась особая тщательность и сугубая осторожность при первом подборе лиц в состав Ц. К. Нужны были люди исключительно крепкие и надежные во всех отношениях. На это особенно указывали Ленин и Ленгник в своих письмах в Ц. К. по поводу кооптации. Они в своих опасениях и в своей требовательности в этом отношении оказались безусловно правы. Двое из кооптированных лиц потом в трудную минуту оказались недостаточно крепкими и надежными большевиками: М. Б. Красин (по общему признанию самый надежный из всех кооптированных лиц) потом занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам, а Ф. В. Гусаров, в критический момент поворота части членов Ц. К. к примирению с меньшевиками, вышел в отставку. Это показало, как еще шатки и нестойки были в самом начале оформления большевистской части партии даже основные, более узкие кадры большевиков. Лишь в дальнейших открытых и широких политических боях революции и в непрекращавшейся внутрипартийной борьбе против оппортунистов-меньшевиков закалялись идеологически и крепили организационно все более широкие кадры будущей большевистской партии.

Ф. В. ЛЕНГНИК ¹⁾ — ЧЛЕНАМ Ц. К. В РОССИЮ.

12 октября (29 сентября) 1903 г. [Женева].

Получили Ваше письмо от [30] 17 сентября *). Страшно долго идут письма: целых 12 дней!

Вы спрашиваете о Балиеве (Бермане) **)²⁾. Повторяю Вам, что я узнал о нем от Мартова. В конспиративном отношении он, м[ожет] б[ыть], и более или менее надежен, но зато по своим воззрениям и нравственным качествам это субъект весьма неприятный: это типичный рабочеделец, который не прочь поскандалить при удобном и неудобном случае. Старик [В. И. Ленин] однако советует все-же вызвать его и попробовать убедить его.

Узнали о провале в Киеве (фамилии еще не известны) и страшно беспокоимся...

Смит [Г. М. Кржижановский] ³⁾ обязательно должен переменить скорей шкуру ***).

Постарайтесь прислать (лучше с оказией, но можно, пожалуй, и в письме) несколько бланков и паспортов, нужных для уезжающих отсюда. Лучше, если есть готовые, но можно и чистые.

Коняга [Л. Е. Гальперин] не прочь приехать к Вам, но он просит прислать ему на границу или хоть в Вильну паспорт. Он еврей, похожий на армянина, лет 25—30. Я ему говорил, что ему поручат, вероятно, приведение комитетов к одному знаменателю ⁴⁾, и эта работа ему очень по душе. Он предлагает только образовать для этого делую группу спевшихся людей из

*) В рукописи здесь описка, — написано: «17 октября». *Ред.*

**) Все места, набранные капиталью, в рукописи были отмечены для зашифровки. *Ред.*

***) — перейти на нелегальное положение. *Ред.*

опытных организаторов интеллигентов и рабочих. Я думаю, что это было бы хорошо: можно было бы привлечь к этому Шаповала [А. С. Шаповалова] ⁵⁾, Туляка ⁶⁾ м[ожет] б[ыть] Костромича [И. П. Александрова] ⁷⁾, который здесь. Я увижу его завтра и постараюсь изучить его. Зверь [М. М. Эссен] ⁸⁾ тоже, кажется, занят этой задачей.

Почему Вы не пишете, как у Вас насчет капиталов? Ведь это теперь пока самое важное.

Что касается кооптации Зверя и Леонида [И. Ф. Дубровинского] ⁹⁾, то я думаю, что сразу этого делать не следует, т[ак] к[ак] мы ведь еще не знаем, как они справятся с работой. Тоже относится, пожалуй, и к Коняге. Только относительно лошади [Л. Б. Красина] ¹⁰⁾ не может быть никаких сомнений. Пусть все три будут пока агентами; ведь для работы это не может служить препятствием.

Я писал уже Вам, что о примирении ред[акции] с Мартовым не может уже быть надежды. Они хотят теперь образовать литературную группу для писания брошюр. Плеханов решительно против, Старик ничего не имел бы против, еслиб они подчинялись контролю Ц. О.

Запретить им писать было бы, конечно, неумно, но как быть, если они не признают права Ц. О. контролировать их (а это, повидимому, так и будет). Тогда, м[ожет] б[ыть], не упоминать этого в уставе, но фактически предоставить Ц. К. или Совету право запретить группу, если она будет злоупотреблять данным разрешением.

[Меня здесь атакуют здорово.]

Пишите побольше и почаще.

Кол.

Отправки здесь ждут еще Лалаянды, Валлах [М. М. Литвинов] и др. Достаточно ли у Вас паспортов и денег для нелегальных?

Через две недели выйдет 50 номер, в котором, вероятно, будет напечатано о съезде. Я думаю предъявить к Ц. О. официальное требование от имени Ц. К. о *непечатании* заявления мартовцев об отказе от сотрудничества ¹¹⁾, т[ак] к[ак] это произведет страшно невыгодное впечатление на все денежные наши мешки ¹²⁾ и общих наших противников. Пусть напечатают после

выхода в свет протоколов о съезде. М[ожет] б[ыть] впрочем мартовцы согласятся сами отсрочить свое заявление. Старик стоит за немедленное напечатание заявления.

¹⁾ Ф. В. *Ленник* (Васильев, Вольф, Кол, Курд, Frédéric) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 211.

²⁾ Не выяснено, о ком идет здесь речь.

³⁾ Г. М. *Кржижановский* (Брут, Ганс, Клер, Клэр, Лань, Смит, Соня) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 210 — 211.

⁴⁾ «Приведение комитетов к одному знаменателю» — завоевание их на сторону Ц. К. и большинства партийного съезда.

⁵⁾ А. С. *Шаповалов* (род. 1871) (Шаповал) — с.-д., после II съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик; в 1891 г., работая в Петербурге на заводе рабочим, организовал рабочий кружок; в 1893 г., связавшись с кружком рабочих народолюбцев, вступил в партию «Народная Воля»; в 1895 г. перейдя на точку зрения революционного марксизма, порвал идейную связь с народолюбцами и вступил в Петербургский Союз борьбы за освобождение рабочего класса; ставши с.-д., некоторое время поддерживал связи с подпольной народолюбческой типографией в Петербурге, печатавшей издания Союза и в том числе брошюры В. И. Ленина; в 1896 г. во время коронации Николая II принимал активное участие в петербургской забастовке текстильщиков (бастовало около 40000 чел. рабочих); в июне 1896 г. был арестован и, просидев сначала 8 мес. в Петропавловской крепости и затем больше 1 года в Доме предварительного заключения, был выслан на 3 года в Восточную Сибирь; отбывая ссылку в Минусинском у. Енисейской губ., летом 1899 г. принимал участие вместе В. И. Лениным в съезде ссыльных с.-д., на котором был принят выработанный Лениным известный «Протест российских социал-демократов» против «Credo» Е. Д. Кусковой; по окончании срока ссылки работал в местных с.-д. организациях на Кавказе, в северном промышленном районе (в Твери, Ярославле, Кинешме, Иваново-Вознесенске и др.), в Киеве и в ряде крупных промышленных центров юга; в декабре 1905 г. принимал участие в вооруженном восстании в Харькове; в конце 1906 г. эмигрировал за границу, в Бельгию, где работал на заводах токарем-металлистом до 1911 г.; с 1911 г. до 1915 г. работал также рабочим-металлистом на заводах в Париже; все время пребывания в эмиграции состоял в заграничной организации с.-д. большевиков и принимал активное участие в политической жизни и работе; во время империалистской войны занимал антиоборонческую позицию; тяжело заболел в 1915 г., вынужден был временно отойти от активного участия в революционной работе; вернулся в Россию в июле 1917 г.; в начале 1918 г. в Севастополе работал в местных партийных и советских газетах, затем до 1922 г. на юге и в Москве занимал ряд советских и партийных должностей; в 1922 — 23 г.г. работал в торгпредстве СССР в Германии; на XIII съезде ВКП(б) был избран членом ЦКК; с января 1926 г. по настоящее время занимается исключи-

тельно литературной работой по истории партии и революции; состоит членом Совета Истпарта ЦК ВКП(б).

⁶⁾ Хотя точно не установлено, кто именно подразумевается здесь под кличкой «Туляка», но можно предполагать, что это — С. И. Степанов, бывший на II съезде партии делегатом от Тульского Комитета.

С. И. Степанов (род. 1876) — рабочий, токарь по металлу, с.-д., искровец, со второго съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик; революционную деятельность начал в Туле в 1895 г.; впервые был арестован в 1900 г.; на втором съезде партии был делегатом от Тульского Комитета (по протоколам съезда — Браун); в 1904 г. был арестован; будучи освобожден по амнистии в октябре 1905 г., работал в Петербурге и в Туле; в 1907 г. во время выборов во вторую Гос. Думу был избран выборщиком от рабочих, в связи с чем был рассчитан с завода; в 1912 г. за организацию политической кампании среди рабочих по поводу ленинского расстрела был арестован и выслан в Кременчуг; с начала империалистской войны 1914 г. занял интернационалистскую (пораженческую) позицию по отношению к войне; в 1915 г. был арестован и выслан в Иркутскую губ.; из ссылки вернулся после Февральской революции; после Октябрьской революции проводил национализацию заводов цветной металлопромышленности; в 1918 — 19 г.г. был директором завода (медобработывающей промышленности); в 1919 — 1924 г.г. был директором тульского патронного завода; на XIII съезде ВКП(б) был избран в члены ЦКК, а затем — председателем Тульского губ. исполкома; на XIV и XV съездах партии был избран членом Центральной Ревизионной Комиссии ВКП (б).

⁷⁾ И. П. Александров (1873 — 1908) (Костромич, Платон) — передовик-рабочий, модельщик Путиловского завода; в 1902 г. привлекался по делу Северного Союза, как член костромской с.-д. организации; осенью 1902 г. А. вместе с П. С. Бобровской и И. Н. Савиным восстановили Костромской Комитет, арестованный весной 1902 г. вместе со всей организацией Северного Союза; летом 1903 г. был за границей; осенью 1903 г. уехал на нелегальную работу в Москву; в 1904 г. привлекался по делу московской районной организации Ц. К.

⁸⁾ М. М. Эссен (род. 1872) (Зверь, Сокол) — с.-д., искровка, после второго съезда партии большевика, в эпоху второго съезда и революции 1905 г. партийный практик-профессионал; свое участие в революционном с.-д. движении начал с работы в рабочих кружках в Екатеринославе в 1892 г.; в 1897 г. вела пропагандистскую работу в Киеве, входя в организацию местного «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; в 1898 г. в Екатеринбурге при ее участии при местной только-что созданной с.-д. организации была поставлена нелегальная типография; в 1899 г. Э. была арестована и, просидев в уфимской тюрьме 1 г. 8 м., была сослана в Якутскую область, откуда бежала в начале 1902 г. за границу; пробыв несколько месяцев в Женеве и установив связь с «Искрой», в декабре того же года поехала в Петербург, где работала в местной искровской организации; перед майским выступлением 1903 г. была арестована; по освобождении из тюрьмы в сентябре того же года поехала в Киев, где в то время находилось Бюро Ц.К. во главе с Г. М. Кржижановским, и была кооптирована в Ц.К.; ей был поручен проезд комитетов с докладом о втором

съезде; в феврале 1904 г. Э. была послана за границу для информации о положении дел в России; в мае, как член Ц. К., участвовала в обсуждении и подписании «договора» между В. А. Носковым, приехавшим за границу в качестве заграничного представителя Ц. К. и члена Совета, и В. И. Лениным по поводу конфликта в Ц. К. в связи с вопросом о созыве III съезда партии (см. брошюру «Борьбы за съезд», Женева, 1904 г., стр. 85 — 86, или сборник Истпарта Ц. К. В. К. П. (6) «Как рождалась партия большевиков», Лнгр. 1925, стр. 337 — 338); возвращаясь в Россию летом 1904 г., Э. была арестована на границе; просидев в тюрьме в Петербурге до лета 1905 г., была сослана в Архангельскую губ.; бежав с дороги, в сентябре вернулась в Петербург и работала в Петербургском Комитете, сначала заведывая работой среди студенчества, а затем организацией боевых дружин; в 1906 г. работала в Москве членом Комитета, организатором Городского района; с 1907 г. от активной работы в партии отошла вплоть до 1917 г.; в настоящее время работает в Гиз.

⁸⁾ Имеется в виду предполагавшаяся кооптация М. М. Эссен и И. Ф. Дубровинского в Ц. К., о чем, повидимому, В. А. Носков писал за границу.

И. Ф. Дубровинский (1877 — 1913) (Леонид) — с.-д., искровец, после II съезда Р. С.-Д. Р. П. сторонник примиренческой линии в отношении меньшевистской оппозиции; впервые принял участие в революционном с.-д. движении в 90-ых гг.; первый раз был арестован в г. Севске Орловской губ., вторично в Москве в 1898 г. и после 1 года тюрьмы был сослан в 1899 г. в г. Яранск Вятской губ.; осенью 1902 г. по болезни перевелся в Астрахань, где через Л. М. Книпович впервые связался с «Искрой»; по окончании ссылки в 1903 г. Д. поселился в Самаре и стал одним из деятельных работников самарского бюро «Искры»; со времени второго съезда был представителем Ц. К. сначала в Южном, а потом в Восточном бюро и, наконец, летом 1904 г. состоял при бюро Ц. К.; на известном «июльском» заседании Ц. К. в том же году был кооптирован в Ц. К. вместе с Л. Я. Карповым и А. И. Любимовым; 22 (9) января 1905 г. в Петербурге принимал участие в шествии рабочих к Зимнему дворцу и выступал на многочисленных рабочих собраниях; в феврале 1905 г. в Москве вместе с другими членами Ц. К. был арестован на заседании в квартире Л. Андреева; по освобождении из тюрьмы в октябре того же года работал в Москве в Замоскворецком районе и редактировал легальную большевистскую газету «Вперед» (выходившую с (15) 2 по (19) 6 декабря 1905 г.); осенью 1906 г. был арестован в Петербурге; будучи весной 1907 г. переведен в Москву и вскоре освобожден, Д. участвовал в подготовке по московской организации к Лондонскому съезду партии, на который был избран делегатом от Москвы; в 1909 г., работая в России на нелегальном положении, был арестован и сослан в Вологодскую губ., откуда бежал за границу; находясь с этого времени за границей, был одним из ближайших личных друзей В. И. Ленина; в 1910 г. приезжал нелегально в Москву для восстановления Ц. К.; в июне того же года, будучи выдан провокатором Малиновским, был арестован и сослан в Енисейскую губ.; не имея сил бежать из ссылки, в мае 1913 г., кончил самоубийством (бросился в реку Енисей).

¹⁰⁾ *Л. Б. Красин* (1870—1926) (Лошадь, Собака) — с.-д., искровец, после второго съезда Р.С.-Д.Р.П. сторонник большинства; выдающийся практик-организатор партийной работы, очень много сделавший для партии во времена глухого подполья до и после революции 1905 г. в области изыскания и привлечения средств и в области организации подпольных партийных типографий и распространения партийной литературы; в революционном с.-д. движении впервые принял участие в 1890 г., еще будучи студентом петербургского технологического института, вступив в пропагандистский кружок, основанный М. И. Брусневым и В. С. Голубевым; в 1891 г. был выслан из Петербурга в связи с демонстрацией во время похорон писателя Шелгунова; отбывал после высылки воинскую повинность в Н.-Новгороде, вел пропагандистскую работу в местных марксистских кружках и одновременно вместе с М. И. Брусневым содействовал постановке с.-д. пропаганды среди рабочих Москвы; в связи с провалом М. И. Бруснева в 1892 г. был арестован и просидел около года в одиночном заключении в Таганской тюрьме; в 1895 г. получил приговор по этому делу: ссылки на 3 года в Восточную Сибирь; по окончании срока ссылки вновь поступил в харьковский технологический институт, по окончании которого, в 1900 г., поступил инженером на бакинские нефтяные промыслы, где непрерывно провел 4 года, работая на стройках электрических станций; одновременно, вместе с местной группой с.-д. развил большую революционную работу как по пропаганде среди бакинского пролетариата, приведшей к знаменитой бакинской забастовке 1903 г., так и по широкой постановке подпольных партийных типографий и по организации транспорта из-за-границы партийной литературы; в конце сентября (в начале октября н. ст.) 1903 г. К. был кооптирован в члены Ц. К.; впоследствии, вместе с В. А. Носковым и Л. Е. Гальпериным, составил большинство в Ц. К., занявшее по отношению к меньшевикам примиренческую позицию и совершившее известный переворот против ленинской линии Ц. К., ознаменованный «июльской» декларацией 1904 г. и поведший к конфликту внутри Ц. К. и к выходу Ленина из его состава; перед созывом третьего съезда К. отказался от своей позиции; уцелев вдвоем с А. И. Любимовым из всего состава примиренческого Ц. К. после провала его в феврале 1905 г. в Москве на квартире Л. Андреева, К. от имени Ц. К. вошел в О. К. по созыву третьего съезда партии; участвовал в качестве делегата Ц. К. и Совета Партии на третьем съезде, где безоговорочно вернулся в ряды большевиков и был выбран в члены нового большевистского Ц. К.; в 1908 г. был арестован в Финляндии и, будучи освобожден за отсутствием улик, эмигрировал за-границу; в годы реакции, живя в Берлине, отдался практической работе по своей инженерной профессии; после Октябрьской революции К. принял прямое и самое активное участие в революционной и строительной работе советской власти; был одним из авторов дополнительного к Брестскому миру соглашения с немцами, заключенному в Берлине в августе 1918 г.; после этого занимал пост председателя Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной Армии; одновременно был членом президиума ВСНХ и наркомом Торговли и Промышленности; в марте 1919 г. был назначен, кроме того, наркомом Путей Сообщения; в сентябре 1919 г. был членом деле-

гации на псковской конференции для предварительных переговоров с Эстонией; в декабре того же года был председателем делегации по заключению мирного договора с Эстонией; в 1920 г. был поставлен во главе советского представительства в Лондоне; в марте 1921 г. подписал первый англо-советский договор; участвовал в составе советских делегаций на Генуэзской и Гаагской конференциях; затем был назначен наркомом Внешней Торговли и провел в жизнь монополию внешней торговли; в конце 1924 г. был назначен полпредом СССР в Париже; на XIII съезде был избран в члены Ц. К.; незадолго до смерти был перемещен полпредом СССР в Лондон.

¹¹⁾ Здесь идет речь об официальном письменном отказе Мартова и ближайших его сторонников от участия в «Искре», в ответ на официальное приглашение редакции «Искры» (Ленина и Плеханова) от 6 октября 1903 г. (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 299 — 306).

¹²⁾ «Денежные мешки» — персональные источники более или менее регулярного финансирования «Искры» и партийной организации из среды сочувствующей и содействующей с.-д. движению публики.

В. А. НОСКОВ—Ф. В. ЛЕНГНИКУ и В. И. ЛЕНИНУ.

Пол[учено] 14/X [1903 г.] на № 16 *)¹⁾.

Кооптировали²⁾ Зверя [М. М. Эссен], Землячку³⁾, Лошадь [Л. Б. Красина], доктора [Ф. В. Гусарова]⁴⁾; выработали наш устав⁵⁾, к вам едет товарищ⁶⁾, сообщит устно. Еду к Лошади. Крепко жму руку. Поправляйтесь. Ваш Нил⁷⁾.

¹⁾ Надпись о получении письма принадлежит Н. К. Крупской. «№ 16» обозначает адрес на имя К. Basel'я: Tucherstr. 28. Nürnberg, по которому было получено письмо.

²⁾ Речь идет о кооптации в Ц.К.

³⁾ *Р. С. Землячка* (Демон) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 143 — 144.

⁴⁾ *Ф. В. Гусаров* (у. 1920) (врач, доктор, Митрофан, Митроша) — с.-д., искровец, после II съезда большевик; военный врач, видный работник с.-д. военных организаций; в 1903 г. работал в Вильне; после второго съезда в конце сентября (в начале октября н. ст.) был кооптирован в Ц.К.; летом 1904 г. вышел из Ц.К.; в 1906 г. в Петербурге был организатором окружного района и представителем военной организации в Петербургском Комитете; 21 июня 1906 г. был арестован и приговорен к 8-летней каторге; после Февральской революции остался в Сибири, где работал до самой смерти в 1920 г. (в Омске).

⁵⁾ Устав Ц.К.

⁶⁾ Не выяснено, о ком идет речь.

⁷⁾ *В. А. Носков* — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 78 — 79.

*) Печатается с копии, сделанной рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

**Ф. В. ЛЕНГНИК — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ
и В. А. НОСКОВУ.**

ДВА ВАРИАНТА.

а.

ПИСЬМО КОЛА *).

15/X [1903 г. Женева].

1) Очень нас огорчило письмо Нила [В. А. Носкова]¹⁾; кооптировавши[ые] лица, по нашему мнению, для той роли, на кот[орую] вы их предн[азначали], абс[олютно] негодны. Теперь, когда Нил выздоровел и Кол [Ф. В. Ленгник] тут, с кооптацией можно и не спешить.

2) В Берлине на-днях взяты Игнат [П. А. Красиков]²⁾ и Повар [Ф. И. Щеколдин]³⁾, подробностей не знаем.

3) [С Игн[атом] посылали вам прогр[амму], устав, резол[юции].] Послали Вам проект заявления Ц.К. о съезде. Надо торопиться с выпуском его, но надо, ч[то]бы в России вышел раньше. Известите, когда можно печ[атать] [в 50 (1-го н[оября] н. ст.) или в 51-м]. Если 1-го ноября, то телегр[афируйте] [«Курс 50»] «выезжаю 1-го», если [в 51—«курс 51»] 15 — «выезжаю 15-го»; если текст проекта изменен [прибавьте «изменился»] к — «выезжаю такого-то» не приб[авляйте] ничего, если [нет — «не изменился»] не изменен, прибавьте: «скорым поездом».

Адрес для тел[еграммы] [Fanascoff] Полетаев [Н. Э. Бауман]. Авеню дю Mail, [пансион] пятнадцать, Женева. Надо спешить.

*) Заголовок: «Письмо Кола» и весь текст документа, представляющего в рукописи черновую конспективную запись содержания письма Ф. В. Ленгника, написаны рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

4) Не полагайтесь на Дижура⁴⁾, он большой друг Крохмалю.

5) Приехал Вакар⁵⁾. То, что он расс[казал], мало утешительно. Меньшинство ввело в ком[итет] 3-х своих; туда же поехали Костя [Р. С. Гальберштадт] и Ерема [А. А. Шнеерсон⁶⁾]. Если вы не укрепите юга своими людьми, он весь будет у меньшинства, момент пропустите. Люба [Л. Н. Радченко]⁷⁾ поехала в Ростов или Одессу.

Отчего вы не побуждаете дружеств[енные] комитеты сост[авлять] контр-резолюции, нам нужна поддержка.

6) Что же транспорт? Отовсюду жалобы на отсутствие литературы.

Отчего вы так мало и необстоятельно пишете? Так, ведь, нельзя-же право.

7) Пусть Лань [Г. М. Кржижановский] скорее меняет шкуру^{*)}. Неужели кооптация дело решенное!!

Да, о Плат[оне - И. П. Александрове]. Мы с ним сговорились, у него в Пит[ере] громадные связи и нелепо тащить его в Москву на комитетскую работу, никакого расчета нет⁸⁾.

Р. С. Завтра хоронят «Лаврушку» [А. И. Гусева]⁹⁾. Приехав сюда, он расхвор[ался], нефрит и восп[аление] мозга. Бредил Бундом и пр. Жаль парня!

б.

[15 октября 1903 г. Женева.]

1) о Киевск[ом] Ком[итете] 2) об аресте Игната и Повара
3) о Дижуре^{**)}.

Что это вы делаете, друзья мои? Неужто кооптация Землячки, зверя и доктора^{***)} дело решенное! Первых двух я знаю, но думаю, что кооптировать их нельзя; а третьего ведь никто

^{*)} — переходит на нелегальное положение. *Ред.*

^{**)} Данный текст в начале письма в рукописи приписан карандашом рукой Н. К. Крупской и представляет перечень вопросов, затронутых ею в письме, отправленном вместе с письмом Ф. В. Ленгника, для членов Ц. К., но не сохраненном для архива. Последующий текст написан чернилами и представляет собственноручный черновик письма Ф. В. Ленгника. *Ред.*

^{***)} Набранные капиталью места в рукописи отмечены пунктиром для зашифровки. *Ред.*

еще не знает на деле, кажется. Вообще торопиться с кооптированием не следует, мне кажется, и по крайней мере надо узнавать мнения всех — иначе [у нас может получиться коллегия неработоспособная] могут получаться очень нежелательные *qui pro quo* *).

У нас здесь «драка» все разгорается и разгорается. Члены Лиги ('меньшинство», конечно, которые составляют, кажется, большинство Лиги) требуют съезда, а я хочу настоять на том, чтоб до съезда Лига была преобразована согласно решениям съезда, т. е. число членов значительно увеличено, а прежние обязанности и права значительно урезаны. С другой стороны, комиссия по обнародованию протоколов, в которой большинство тоже за оппозицией, страшно угнетают представителя большинства и не хотят признавать над собой власти Ц.К. С ними тоже [должна] б[ыть] война ¹⁰). Т[ак] к[ак] тут теперь съехались почти все члены оппозиции, то тут, конечно, атмосфера самая раскаленная. То и дело случаются истории, разрешающиеся судами или взаимной руготней. При этих случаях мне, конечно, обыкновенно попадает с обеих сторон: наши требуют примерного наказания тех, а те вопиют о пристрастности Ц.К. и пр. Печальная наша доля, не правда ли? В каком же положении ваши дела? Решились ли Вы уже на войну с «оппозицией» или все еще надеетесь на возможность примирения? Я уже оставил все надежды, и все более убеждаюсь, что претензии оппозиции настолько неосновательны и что, с другой стороны, они так воинственно настроены, что открытая война с ними совершенно неизбежна. Пишите же, ради бога, скорее Ваше мнение об этом. Иначе я отсюда сбегу: мне не в моготу больше цацкаться с ними. Ну вообразите, напр[имер]: я написал к членам Лиги циркуляр от имени Ц.К., в котором (конспиративно, конечно) сообщаю о решениях съезда, касающихся Лиги и о том, что Ц.К. приступил к выработке нового устава Лиги и пр. и пр., а они кричат уже, что Ц.К. не смеет так обращаться с Лигой, что съезд должен выработать устав и пр. и пр. Ведь это прямое отрицание принципа централизации и сведение функций Ц.К. к канцеляршине и подслуживанию желаниям комитетов: Ц.К., мол, должен сперва выведать желания комитетов, а потом уж поступать так, как желают заинтересованные комитеты: ведь это хвостизм в самом

*) — путаница, недоразумение. Ред.

стерилизованном виде! Разве тут возможно уступать хоть на поту!!! Кол.

Люба, Костя и Ерема поехали в Россию. Первая собирается в Ростов или Одессу, вторая в Екатеринослав или Киев; третий, вероятно, в Киев.

Имейте это в виду. *)

¹⁾ Предыдущее письмо В. А. Носкова о произведенной кооптации в Ц. К., полученное 14 октября (выше, стр. 86).

²⁾ П. А. Красиков — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 106.

³⁾ Ф. И. Школкин (1870 — 1919) (Повар) — с.-д., искровец, практик-профессионал; революционное воспитание впервые получил во второй половине 80-ых г.г. в кружке учащейся революционной молодежи в Иваново-Вознесенске под руководством В. А. Носкова; став народным учителем, в свою очередь из среды своих учеников крестьянских подростков воспитал целый ряд активных работников Иваново-Вознесенской с.-д. организации; в этот период своей жизни Ш. выработал свое с.-д. мировоззрение; с 1895 г. работал в Иваново-Вознесенском Союзе; в 1898 г. был дважды арестован и в ноябре был выслан в Воронеж, где встретился с В. А. Носковым, А. И. Любимовым, Л. Я. Карповым и др. и был на ряду с ними одним из организаторов Северного Союза; в начале 1900 г. пошел в ссылку в Усть-Сысольск Вологодской губ.; 17 (4) — 18 (5) января 1902 г. участвовал в воронежском съезде Северного Союза; летом 1902 г. ездил за-границу для переговоров с редакцией «Искры» по делам Северного Союза; конец 1902 г. и начало 1903 г. Ш. работал по транспорту литературы «Искры»; в марте 1903 г. входил в транспортное бюро «Искры» вместе с В. А. Носковым, Л. Е. Гальперниным, О. А. Пятиндиким; в конце 1904 г. в качестве агента Ц.К. работал в Петербурге; в феврале 1905 г. был арестован на заседании Ц.К. в квартире Л. Андреева в Москве; в октябре 1905 г. был освобожден рабочими; после революции 1905 г. отошел от политической деятельности.

⁴⁾ С. Э. Дижуур, присяжный поверенный, о котором писали из России в одном из писем, полученных перед этим за границей; был в тот момент хранителем денег Ц. К.

⁵⁾ В. В. Вакар (1878 — 1926) — партийный (большевистский) литератор (партийно-литературный псевдоним — Правдин), выделявшийся большой образованностью и литературным дарованием, и активный практик-революционер; свою революционную работу начал с участия в студенческом движении, будучи студентом Киевского университета; в связи с

*) Конеч письма после подписи, начиная со слов: «Люба, Костя и Ерема», в рукописи приписан позднее карандашом рукой Ф. В. Ленгника на свободном месте в конце первой страницы письма после слов: «То и дело случаются истории». Ред.

этим был арестован в 1898 г.; по выходе из тюрьмы продолжал работу как член Киевского Комитета, будучи в то же время деятельным корреспондентом «Искры»; как активный участник киевской десятидневной всеобщей забастовки (в июле 1903 г.), был послан в Женеву, чтобы написать о забастовке брошюру и сделать доклад редакции «Искры»; повидимому, об этом его приезде за границу и идет здесь речь; рукопись В. была одобрена Владимиром Ильичем и издана под названием «Революционные дни в Киеве в 1903 г.»; в 1905 г. работал в киевской большевистской группе.

⁶⁾ Речь идет о Киевском Комитете.

Р. С. Гальберштадт и *А. А. Шнейерсон* — биографические справки см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 195 — 196 и 271.

⁷⁾ *Л. Н. Радченко* — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 72.

⁸⁾ Об использовании «Платона» для Москвы писал за границу В. А. Носков в письме, полученном 8 октября.

⁹⁾ Имеется в виду смерть члена партии А. И. Гусева. Некролог его помещен в № 50 «Искры».

А. И. Гусев (1880 — 1903) (Лаврушка) — с.-д., искровец, практик-профессионал, корреспондент «Искры»; в конце 90-ых г.г., будучи студентом киевского политехнического института, примкнул к революционному с.-д. движению в качестве пропагандиста в рабочих кружках; в связи с участием в студенческом движении был арестован в 1898 г. и после 4 мес. тюрьмы был выслан в Тверь, где завязал связи с местными рабочими и заложил основы с.-д. организации; в марте 1901 г. был вновь арестован по обвинению в принадлежности к Московскому Комитету Р.С.-Д.Р.П.; по освобождении через 1 год из тюрьмы, возвратился в Тверь и продолжал работу по созданию местной с.-д. организации и Комитета Р.С.-Д.Р.П.; осенью 1903 г., будучи арестован, вырвался из-под ареста и бежал за границу; тотчас по приезде в Женеву в октябре заболел и на четвертый день умер.

¹⁰⁾ О линии поведения представителей меньшинства в комиссии по обнародованию протоколов второго съезда партии подробнее см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 276 — 283, документы 31 — 34, и стр. 294 документ 37.

Л. М. КНИПОВИЧ — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».*От Чухны *)*¹⁾.

[11/X] 28/IX [1903 г. Киев].

Вы, конечно, недовольны присутств[ием] Демона [Р. С. Землячки], на этом настоял Смит [Г. М. Кржижановский]³⁾. Надо однако думать, что Демон будет безопасен, ибо учреждение⁴⁾ предполагается разбить на 4 гр[уппы]. В финансово-интенд[антской]⁵⁾ будет лошадь [Л. Б. Красин] и возле нее Демон. Демон не доволен ролью квартирмейстера⁶⁾, но Сокол [М. М. Эссен], зная ваше о Демоне мнение, не хочет пускать его в свою группу. куда Демон рвется. По вопросу о Демоне со Смитом ничего нельзя было поделать, он находил, что Демона несправедливо оценивают, а Андрей [Д. И. Ульянов]⁷⁾ поддерживал его. Но я думаю, что это неважно — он м[ожет] б[ыть] безвреден. Объездн[ым] организат[ором] комитетов будет Сокол, сотрудниками его или кандидатами предполаг[аются] Густав [П. А. Красиков], Коняга [Л. Е. Гальперин], Попов⁸⁾ (кандидат Вадима [В. А. Носкова]), и т. п. Сокол мне очень нравится своею определенностью, догматичностью и постоянным напоминанием о том, что руководства органа⁹⁾ надо не бояться, а желать и делать все, ч[то]бы оно могло быть активным. Кстати Сокол шлет В[ам] привет и обещает подробно написать о том, к[ак] он будет орудовать в комитетах, к[ак] только все мало-мальски наладится. Комитеты хотят опросить об их делах, затем предложить им общий план организации, обязать их отчетами центральным учреждениям и

*) Письмо печатается с копии, сделанной рукой Н. К. Крупской. Сверху письма надпись «(книга)»²⁾. *Ред.*

наложить на них некоторую правильную и постоянную мзду, а обещать им за это помощь в виде людей, сапог^{*)}, листов и доставки им минимального колич[ества] экзempl[яров] партийного органа. Остальные же заботы о приобретении литературы оставить при старых условиях. Вадим и Чухна высказ[ались] и против обещания доставлять миним[альное] колич[ество] органа партии¹⁰⁾, но большинство поддержало это предложение Смита. Лань [Г. М. Кржижановский] меняет шкуру и едет к старухе¹¹⁾. Как тут быть Чухне? Приходится ведь оставаться. С кувшинным рылом в калашный ряд не пускают, а брать пример со Смита — зорно.

К[ак] ваши дела?

Настроение здесь очень боевое и хорошее.

¹⁾ Л. М. Книпович (Дядин, Чухна) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 175 — 176.

В данный момент Л. М. Книпович работала в бюро Ц.К. в Киеве где была тогда резиденция члена Ц.К. Г. М. Кржижановского.

²⁾ Эта пометка обозначает, что письмо Л. М. Книпович было зашифровано в присланной ею из России книге.

³⁾ Речь идет о кооптации Р. С. Землячки в Ц.К. Подробнее о кооптации в Ц.К. см. выше документы 50 и 51 (стр. 86, 87 и 88).

⁴⁾ Ц.К. партии.

⁵⁾ Финансово-интендантская группа Ц.К. — заведывание всей материальной частью (прежде всего денежными связями и денежными источниками) и всей организационно-технической частью (типографии, снабжение литературой, явки, квартиры и проч.) работы Ц.К. в России.

⁶⁾ «Роль квартирмейстера», возложенная на Землячку, видимо, заключалась в обеспечении Ц.К. и его агентуры на местах явками и квартирами.

⁷⁾ Д. И. Ульянов (Андреевский, Андрей, юноша) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 144.

⁸⁾ Не выяснено, о ком именно идет здесь речь.

⁹⁾ «Руководство органа» — это предоставленное § 7-ым устава редакции «Искры» идейное руководство партией.

¹⁰⁾ В. А. Носков и Л. М. Книпович были против обещания со стороны Ц.К. непосредственно снабжать комитеты хотя бы минимальным количеством «Искры», потому что, видимо, сомневались, что Ц.К. будет в состоянии выполнять это обещание в достаточной мере аккуратно.

¹¹⁾ Речь идет о переходе Г. М. Кржижановского на нелегальное положение и о переезде его в Москву, куда переносилась резиденция Исполнительной Комиссии и Бюро Ц.К. (см. ниже документ 54, стр. 96).

^{*)} — паспортов. *Ред.*

**В. А. НОСКОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ
и В. И. ЛЕНИНУ.**

[12/X] 29/IX [1903 г.]. Пол[учено] 16/X на № 41 *).

В виду того, что (судя по письму Кола [Ф. В. Ленгника]¹⁾) поздно рассчитывать на возможность привлечения Мартова в редакцию сейчас и на терпимых условиях, а у нас может не оказаться достаточно блестящей лит[ературной] силы, необходимой в момент проявления центра, против кот[орого] направлена уже известная оппозиция, мы предлагаем такой план: мы кооптир[уем] Мартова в Ц. К., вызываем сюда, садим в укромное местечко и предоставляем ему литер[атурную] группу (отдел). Этим мы вырвем у оппозиции ее главный козырь и заткнем ей рты. С другой стороны, М[артов] будет окружен вполне своими людьми и потому он очень скоро может познакомиться с настоящим положением дел и понять, что боязнь влияния органа²⁾ не имеет почвы, а, напротив, оно крайне желательно и необходимо. Мы думаем, что, познакомившись обст[оятельно] с полож[ением] дел, он сам запросится туда, куда теперь не хочет³⁾. Смит [Г. М. Кржижановский] только в том случае дает свое согласие на коопт[ацию] эту, если Л[енин] не видит к этому существ[енных] препятствий, мотивируя это тем, что для него не ясно, какую позицию займет М[артов] в прак[тических] делах, и у него возникает сомнение в возможности создать для него подх[одящую] обстановку (в смысле безопас[ности]). Если препятствия есть, сообщите немедленно. Если нет, пусть Кол передаст М[артову] о

*) Печатается с копии, написанной рукой Н. К. Крупской. Данная пометка обозначает время получения письма по условленному адресу № 41, который пока не установлен. *Ред.*

состоявшейся кооптации и сообщит ответ, а мы напишем, куда ему ехать.

Только что получили ваше письмо ⁴⁾.

¹⁾ Повидимому, речь идет о письме Ф. В. Ленгника от 5 октября, где он подробно сообщил о безрезультатном совещании 4 октября всего состава досъездовской редакции «Искры» по вопросу об условиях соглашения («Ленинский Сборник» VI, стр. 265 — 269, документ 29).

²⁾ «Боязнь влияния органа», т. е. заявления Мартова и других на съезде и после съезда о том, что фактически руководство партийной организацией в России попадает в руки редакции Ц. О., которая по уставу персонально преобладает в Совете.

³⁾ В редакцию «Искры».

⁴⁾ Письмо Ф. В. Ленгника и В. И. Ленина от 5 октября (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 265 — 275).

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ и В. И. ЛЕНИНУ.

Смита Кола и Старику *).

[13/X] 31/IX [1903 г. Киев] ²⁾.

Вы корите за молчание... но, еслиб знали, какой тут кипит котел, наверно поняли бы некоторое занемение уст наших. На нас навалилась масса прак[ических] дел. Едут, падо спасать акулины **), треб[уют] со всех сторон денег, сапогов ***), живем в чужом городе ³⁾, — свои в разгоне, Нил [В. А. Носков] вечно в разъезде по своим делам, действ[ительно] требующим его присутствия. Одна Лап[а] [Г. М. Кржижановский] ничего не может сделать, конечно. Посему кооптиров[али] Зверя [М. М. Эссеп], Землячку, врача [Ф. В. Гусарова] — организатора воешной группы, иначе все жд[ут] как-то плана из чьей-то головы и недостаточно самостоятельны. Теперь стало похоже на что-то целое. На днях будет у нас решительное собрание ⁴⁾ с окончательным распределением ролей. Кола падо знать следующее: объявлено наступление ⁵⁾, хотя мы и не во всеоружии, но выжид[ательная] позиция все равно ничему не поможет и только даст врагу ⁶⁾ возможность собраться с силами. Наезжего баб[ья] не боимся, группу ⁷⁾ их пошлем, конечно, к черту — для нас нет никаких групп. Удивляюсь поведению мартовцев ⁸⁾. Здесь публика все-таки держит себя куда корректнее и выдержаннее. Отриц[ательные] явл[ения] след[ующие]. В Киевск[ом] Ком[итете] доминирует и агитирует Мартын

*) Печатается с копии, написанной рукой Н. К. Крупской. Вверху письма пометка: «Экон[омическое] обозр[ение] № 3. Wilh[elm] Loth» ¹⁾. *Ред.*

**) — типографии. *Ред.*

***) — паспортов. *Ред.*

[В. Н. Розанов] ⁹⁾. Сейчас некого туда сунуть для постоянного противовеса, а периодическими налетами трудно парализовать его влияние.

Далее, многие, лучше сказать, некоторые, из бывших работников удалились от дел и хотят выждать, что будет. Некот[орые] очень полезные люди и идут на это скрепя сердце, уступая, очевидно, давлению агентов меньшинства, с кот[орыми] у них хорошие личные отношения. Одесса настроена дружелюбно. В Екатеринославе оппозиция галдит и враждует, но ком[итет] дружеский. Север и Волга — друзья. Вообще можно сказать, что, если-б заграница так не неистовствовала, здесь можно было-бы довольно быстро наладить отношения и заняться исключ[ительно] созидательной работой. Теперь-же предвидится нечто ужасное, сопровождаемое такой бесконечно-нерасчетливой тратой сил и энергии. Но ничего уже видно не поделаешь. Тип нашей организ[ации] приблиз[ительно] след[ующий]: счетами ^{*}), сапогами, акула[инами] заведует Нил с помощью заведующ[их] отдельными частями, ответств[енными] каждый в своей области. Но общая ответств[енность] лежит на нем и орган[изация]. Организат[орской] группой заведует зверь и предполагаем на ту-же функцию конягу [Л. Е. Гальперина]. Зверь отправился вчера в южн[ые] ком[итеты] для устан[овления] позиции там и форм[альных] отношений с Ц. К. Мы с ним совместно выработали план местной организ[ации] ком[итетов], придерживаясь ленинского образца ¹⁰⁾, и вопросник для руководства секретарей комитетов при переписке с центр[альным] бюро, нормы взносов в парт[ийную] кассу. Землячке дано поручение наладить обстановку для новоселья Ц. К. (Фауста) у бабушки ^{**)}. Туда мы думаем двинуть также Л. Михайловну ^{***)} ¹¹⁾, лошадь [Л. Б. Красина] и врача (Митрошу). Они будут, так сказ[ать], исполн[ительной] ком[иссией], при них бюро из оседлых помощников, заведующих отдельными частями. Лиза [М. Н. Леман] ¹²⁾ послана к Коле ^{****)} для закрепления с ним друж[еских] отношений и в целях приготовления там ячейки ¹³⁾. Во всех делах, конечно, хаос еще великий, главный недостаток в деньгах. Весьма важно, чтобы лош[адь] согласил[ась] на переезд; она будет главным интен-

^{*}) — транспортом. *Ред.*

^{**)} — в Москве. *Ред.*

^{***)} В рукописи данное слово написано неотчетливо. *Ред.*

^{****)} — в Петербургский Комитет. *Ред.*

дантом¹⁴⁾. Нил, повидимому, драгоцен[ный] для нас ч[елове]к. Мне нравится его спокойная деловитость. Зверь тоже на своем месте вполне, Землячку пустим в общество. О коняге вопрос можно считать почти решенным¹⁵⁾. За колючку [П. А. Красикова] подаю голос¹⁶⁾. — Андрей [Д. И. Ульянов] отправился в поход за презр[енным] металлом. В этом теперь, пожалуй, центр тяжести. С Бат. (?)¹⁷⁾ Лань виделась, поладить с ним, конечно, не удалось. Удалось его все-же удержать при себе и пришить к верному ком[итету] (Одессе). Это почти психоп[ат] какой-то, носится с нелепой *idée-fixe* *). Ваше письмо, друзья, произвело, конечно, удручающе-тяжелое впечатление. Тоскливо делается, к[а]к подумаешь, какая братоубийств[енная] война предстоит теперь. См[ит] теперь еще решительнее протестует против предложения своих товарищей «призвать Мартова»¹⁸⁾, принятого в его отсутствие. Очень интересует его мнение стар[ика] — В. И. Ленина] по этому поводу. По его мнению это не приведет ни к чему, но породит еще большую сумятицу. О предложении группы мартовцев¹⁹⁾ будет особый разговор на предстоящем собрании. Тогда и прищем свое решение по этому поводу. Но, по мнению См[ита], вряд-ли это м[ожет] б[ыть] приемлемо при тех условиях, кот[орые] они ставят²⁰⁾. Тогда же будут произведены выборы в Совет. Конечно, уполномочи[ва]ем Кола подписать проект²¹⁾. Вряд-ли его удастся осуществить к намеч[енному] вами сроку²²⁾. Костя [Р. С. Гальберштадт] уже здесь²³⁾, но не удалось еще его увидеть **).

¹⁴⁾ Данная пометка обозначает, что письмо было зашифровано в журнале «Экономическое Обозрение» № 3 и получено по адресу W. Loth.

²⁾ Дата письма: «31/IX» — точно воспроизведена с рукописи, где, явно, была сделана описка. Действительное обозначение этой даты должно быть либо «30/IX» либо «1/X» ст. ст. Настоящее письмо является ответом на письма Ленгника и Ленина от 5 октября н. ст. (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 265 — 275).

²⁾ Ц. К. в тот момент находился в «чужом городе» (в Киеве), т. е. не имел собственных связей с местной организацией, которая была под влиянием и руководством оппозиции.

*) — навязчивой идеей. *Ред.*

**) Мы опускаем здесь конец письма, где говорится об адресах для корреспонденции в Ц. К. и сообщаются сведения о средствах, поступивших в кассу Ц. К., для напечатания в «Искре». *Ред.*

4) Заседание Ц. К.

5) Речь идет о завоевании захваченных оппозицией комитетов.

6) Оппозиции.

7) Речь идет о практиках оппозиции, которые, отправляясь из-за границы в Россию на партийную работу, заявили представителю Ц. К. Ф. В. Ленгнику, что они считают себя (фракционной) «группой» (см. упомянутое в примечании 2 письмо Ф. В. Ленгника от 5 октября).

8) Здесь Г. М. Кржижановский имеет в виду последние конкретные факты «поведения мартовцев» на совещании прежней редакции «Искры» 4 октября (см. упомянутые в примечании 2 письма Ленгника и Ленина).

9) В. Н. Розанов — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 106 — 107. Здесь мы дополняем сообщенные там сведения еще некоторыми сведениями и фактами из политической жизни и деятельности В. Н. Розанова на основании автобиографии, представленной им самим в распоряжение Института.

Р. (р. 1876) — до II съезда Р. С.-Д. Р. П. из всех членов группы «Южный Рабочий» был самым решительным противником слияния группы с организацией «Искры», в виду «ее [«Искры». Ред.] стремления к гегемонии, ее полемики с «Рабочим Делом» и в виду того, что он сам «не был... ортодоксальным марксистом»; после II съезда вплоть до Октябрьской революции — видный правый меньшевик; после Октября — решительный и активный противник советской власти; Р. начал свою политическую деятельность с 90-ых г.г.; в 1896 г., будучи студентом московского университета, был впервые арестован за участие в студенческом движении; в 1897 г. был арестован вторично по подозрению в распространении нелегальной литературы; в 1898 г. был снова арестован за пропаганду среди рабочих и выслан (в 1899 г.) в Смоленск; этот момент для Р. был решающим в отношении его политического самоопределения как с.-д.; во время своего пребывания в Смоленске Р. вступил в группу «Южный Рабочий»; по окончании гласного полицейского надзора в Смоленске в 1901 г. переехал в Одессу; в течение 1901 — 1903 г.г. работал на юге (в Одессе, Киеве, Харькове) в группе «Южный Рабочий» и в местных с.-д. комитетах; после II съезда партии был членом меньшевистского (фракционного, нелегального в партийном смысле) Организационного Бюро и работал на юге (в Киеве, Ростове н/Д.); осенью 1906 г., будучи членом Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., был арестован на партийной конференции в Харькове; в 1908 г. эмигрировал за-границу; вернувшись в Россию после Февральской революции 1917 г., был членом Петроградского Совета Рабочих Депутатов, принадлежа к меньшевистской фракции; во время Октябрьской революции был решительным противником переворота и, разойдясь с Ц. К. меньшевиков в тактике, принял активное участие в «Комитете спасения родины», а потом в «Союзе возрождения» и, наконец, в «Тактическом центре»; был приговорен к высшей мере наказания с заменой заключением до конца гражданской войны; после амнистии в политической жизни участия не принимает; ныне работает в Наркомздраве.

10) «Ленинский образец» плана организации местных комитетов — это, по всей вероятности, тот план организации, который был изложен Лениным в его «Письме к товарищу о наших организационных задачах»,

изданном брошюрой год назад, в октябре 1902 г. (Собр. соч., т. IV, стр. 157—174).

¹¹⁾ Неясно написанное в рукописи «Л. Миха[йловну?] может означать Л. М. Книпович, которая в тот момент была секретарем центрального бюро Ц.К.

¹²⁾ М. Н. Леман (Лиза) — с.-д., искровец, после второго съезда Р. С.-Д. Р. П. примкнувший к большинству; в революционном с.-д. движении принимал участие с 90-ых г.г.; в 1895 г. работал на периферии Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса; в августе 1896 г. был арестован; в апреле 1901 г. по окончании срока административной высылки приехал за-границу; в конце 1902 г., будучи за-границей, изобрел особый способ печатания «Искры» с целлулоидных клише; в январе 1903 г. для постановки такого способа печатания ездил в Россию; в мае 1903 г. вернулся за-границу; состоя до этого членом Лиги, на втором съезде Лиги не присутствовал, в виду своего отъезда в Россию; в числе прочих членов Лиги, выехавших в Россию, Л. большинством второго съезда Лиги был лишен права голоса и права передачи своего мандата на съезде Лиги; в 1905 г. после третьего съезда партии ездил на Кавказ (Баку, Тифлис, Батум) с докладом о съезде и о событиях 9 января в Петербурге; в годы реакции отошел от политической деятельности; ныне работает в ВСНХ.

¹³⁾ Организации группы большинства.

¹⁴⁾ Л. Б. Красин, живший и работавший в это время в Баку, заведывал в России денежными связями, партийной техникой (типографиями), печатанием «Искры» с пересылаемых из-за границы матриц, снабжением комитетов «Искрой» и другой печатаемой в России литературой. Здесь идет речь о его переезде на постоянную работу из Баку в Москву.

¹⁵⁾ «Вопрос о Коняге» — это вопрос о кооптации Л. Е. Гальперина в Ц.К., о чем Ленгник и Ленин писали в вышеупомянутых письмах от 5 октября.

¹⁶⁾ Здесь тоже идет речь о кооптации П. А. Красикова в Ц.К. на основании тех же писем Ленгника и Ленина.

¹⁷⁾ Не выяснено, о ком именно идет здесь речь.

¹⁸⁾ Предложение «призвать Мартова» — это план кооптировать его в Ц.К. Об этом подробно пишет В. А. Носков в предыдущем письме Ф. В. Ленгнику и В. И. Ленину (выше, стр. 94).

¹⁹⁾ Здесь имеется в виду сделанное Ф. В. Ленгнику коллективное заявление мартовцев о разрешении им образовать литературную группу. Об этом пишет Ф. В. Ленгник в вышеупомянутом письме от 5 октября.

²⁰⁾ При условии независимости от Ц.О. и при условии собственного транспорта.

²¹⁾ Проект извещения Ц.К. о состоявшемся втором партийном съезде.

²²⁾ К сроку выпуска № 50 «Искры», который, по сообщению Ф. В. Ленгника в его письме, предполагался 1 ноября н. ст. («Ленинский Сборник» VI, стр. 269).

²³⁾ Об отъезде Р. С. Гальберштадт из-за границы в Россию писали Ленгник и Ленин в упомянутых письмах от 5 октября.

В. И. ЛЕНИН — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ.

Клэру.

[20 октября 1903 г. Женева.] ¹⁾

Дорогой друг! Последние известия от вас очень обрадовали меня, планом снять шкуру *) с Лани [Г. М. Кржижановского] — давно, давно пора! Но, с другой стороны, из писем видно, что Лань и Вадим [В. А. Носков] неправильно представляют себе позицию, что между нами нет взаимного понимания. Это очень печально (если даже не брать всерьез последнего письма Вадима с ультимативными советами — Кол [Ф. В. Ленгник] сам ответит на это, ибо я, повторяю, затрудняюсь всерьез взять *подобную* вещь ²⁾). Кооптация демона [Р. С. Землячки], сокола [М. М. Эссен] etc., по моему, ошибочный шаг, ибо люди эти еще не достаточно опытны и самостоятельны. Разделение функций тоже весьма опасно, ибо грозит раздроблением. Между тем комитеты остаются без призора: в Киеве глупят и, странное дело, ни Андреевский [Д. И. Ульянов], ни Дядин [Л. М. Книпович], ни Лебедев [С. И. Гусев] ³⁾ не вошли туда для борьбы. Харьк[ов], Екат[е]р[ино]слав, Дон, Горноз[аводский Союз] тоже в руках бунтовщиков**). Надо во что бы то ни стало занимать позиции везде и повсюду своими людьми. Хотя по одному совать своего человека, вполне своего, безусловно в каждый комитет. Кавказ начинает мутить, — там тоже нужна помощь своих ⁴⁾. Чем распределять функции, не важнее-ли занять агентами местечки в каждом комитете, а затем все силы направить на транспорт и развозку.

*) — перейти на нелегальное положение. *Ред.*

**) Место письма, набранное у нас капиталью, в рукописи перечеркнуто при зашифровке его. *Ред.*

Ведь в транспорте вся суть, в конце концов, и вся сила. Надо не успокаиваться на одном пути, а иметь два-три, чтобы постоянные перерывы прекратились.

Крайне важно поскорее выступить с извещением ⁵⁾, пменно в России выступить и распространить его повсюду. Ради бога, спешите с этим и пишите нам об этом скорее и точнее. В совет надо формально выбрать Брута [Г. М. Кржижановского] и ему формально же передать голос Колу. Это не терпящее отлагательства дело.

По моему, архиважно бы было послать Лань сюда хоть на пару недель, хоть на одну неделю. Это дало бы очень, очень много, взглянуть à vol d'oiseau *) на все, посмотреть на очаг кипения, добиться полного взаимопонимания. Неужели ради этого жалко каких н[и]б[у]д[ь] 200 рублей и 2-х или трех недель? Неужели нельзя найти для Лани легального заграничного паспорта?? **) Подумайте об этом хорошенько. Я усиленно рекомендую этот шаг, особ[енно] удобный в связи с планами Лани. Право, не договорившись до конца, трудно итти в ногу. А толки Лани о «нравственном воздействии на старика» показывают (ей-богу, не обижайтесь!) полное и полнейшее взаимное непонимание. И почему это Лань об этом ничего не пишет? План кооптации Мартова ⁶⁾ просто смешон, это уже такое непонимание, что [при таких] тут неизбежно будут случаи, когда вы сядете в лужу и со скандалом. Ей-богу, я даже не могу серьезно говорить о кооптации вами Мартова и, если вы серьезно это задумали, то мы говорим на разных языках! Мы все хохотали (и Кол тоже) до слез над этим «планом»!! ***)

Ленин.

¹⁾ Письмо написано одновременно с письмом В. И. Ленина и Г. В. Плеханова «на Кавказ», датированным 20 октября (ниже, стр. 114, документ 61).

*) — с высоты птичьего полета, с точки зрения целого, отвлекаясь от частных. *Ред.*

**) Здесь Владимир Ильич отметил: «(зашифровать)». *Ред.*

***) Весь конец письма, начиная со слов: «План кооптации Мартова», представляет вставку-приписку, написанную в рукописи отдельно [на листке письма «на Кавказ» (ниже, стр. 114) и озаглавленную пометкой: «К письму Клары». *Ред.*

²⁾ Речь идет о письмах В. А. Носкова от 12 октября (29 сентября) и Г. М. Кржижановского от 13 октября (30 сентября), напечатанных выше (документы 53 и 54, стр. 94 и 96).

³⁾ *С. И. Гусев* (Лебедев) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 120.

⁴⁾ О положении на Кавказе, в связи с поведением после съезда тифлисского делегата Топуридзе, более подобно говорится в помещаемых ниже письмах Г. В. Плеханова — В. И. Ленину, Ленина и Плеханова на Кавказ и А. Г. Зурабова — Г. В. Плеханову (документы 60 — 62, стр. 113 — 117).

⁵⁾ Имеется в виду извещение Ц. К. о состоявшемся партийном съезде, проект которого незадолго перед этим был послан в Россию, о чем подробно писал Ф. В. Ленгник в письме от 15 октября (см. выше, документ 51а, стр. 87).

⁶⁾ «План кооптации Мартова» изложен в письме В. А. Носкова от 12 октября (29 сентября) (выше, стр. 94, документ 53) и упоминается также в письме Г. М. Кржижановского от 13 октября (30 сентября) (выше, стр. 96, документ 54).

Л. М. КНИПОВИЧ — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».*Чухна.**[24] 8/X [1905 г. Киев] на № 11 ¹⁾, пол[учено] 27/X ²⁾).*

Вчера пол[учила] В[аше] письмо, проект листка ²⁾, очень были рады ему. На Берл[ин] ³⁾ посл[ано] всего 2 100 [руб.] и 100 на Лем[берг] для Коняги [Л. Е. Гальперина] ⁴⁾. Теперь юноша [Д. И. Ульянов] послал еще 800 на Лем[берг] и Берлин. Он занят сборами. Получ[ено] от Мор[озова] ⁵⁾ 10 тыс[яч]. Ищут okazji, ч[то]бы переправить вам. О трудолюбцах ⁶⁾, всей Волге и Севере ⁷⁾ не беспокойтесь; там все крепко свои. Да и вообще Чухна думает, что здесь не страшно: только бы дело пошло и началась творческая работа, избегая всякой грызни и игнорируя все рычания, да стоя на твердых основаниях, кот[орые] имеются, — тогда все пристанут, а теперь они думают, не запугают-ли криками. С паспортами не окончат[ельно] налажено, спрос страшно велик, но дело начато и скоро сообщим окончат[ельные] результаты. Как только придет письмо о том, что письма получены, Чухна напишет обо всем обстоятельно от себя. Вчера здесь появился Медвежонок [М. И. Ульянова]. Он собирается писать.

Пож[алуиста], освежите нам немного адреса, по номерам мы их не знаем и не знаем о некоторых, действуют-ли они и как. Вообще адресов нехватка. Дайте ультра-хороший для наших писем.

Зверь [М. М. Эссен] уехал к Коле ^{**)} и Васе (север). Вольфа [Ф. В. Ленгника] просят дать адрес для пересылки его личных

¹⁾ Печатается с копии, сделанной рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

^{**)} — в Петербург. *Ред.*

писем. Андрей [Д. И. Ульянов] просит сообщить поскорее, получили-ли от старухи *) 1 000 [руб.], посл[анные] в конце сентября.

¹⁾ № 11 — адрес: Н. Lenges. Furmannstr. 12. Darmstadt.

²⁾ Не выяснено, о проекте какого именно листка идет здесь речь.

³⁾ В Берлине работала группа (О. А. Пятницкий, В. Л. Копп и др.) по отправке работников в Россию и по транспорту литературы.

⁴⁾ Л. Е. Гальперин ожидал денег из России, еще будучи в Берлине (см. его письмо от 6 октября в «Ленинском Сборнике» VI, стр. 295).

⁵⁾ Повидимому, здесь идет речь о московском фабриканте *С. Т. Морозове*, который являлся тогда одним из существенных денежных источников партии (см. об этом «Воспоминания» Л. Б. Красина в сборнике «Техника большевистского подполья», вып. 1, изд. 1924 г., стр. 9).

⁶⁾ «Трудолюбцы» — Нижегородский Комитет, персонально — О. И. Чачина и А. И. и Е. И. Пискуновы.

⁷⁾ «Волга» — поволжские комитеты, «Север» — Северный Союз.

З. П. КРЖИЖАНОВСКАЯ ¹⁾ — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

[22] 9/X [1903 г. Киев]. Пол[учено] 30/X на № 17 ²⁾ *).

Задержите выход номера с заявлением о том, что И[скра] парт[ийный] орган. Сейчас идут здесь собрания, решения будут пересланы вам дня через 3 — 4 ³⁾. Подождите их. Объезд южн[ых] ком[итетов] совершен. Отчет пришем. Проект одобрен почти целиком. Будет тотчас же напечатан ⁴⁾.

Улитка.

¹⁾ З. П. Кржижановская (Улитка) работала в тот момент в бюро Ц. К. в Киеве при Г. М. Кржижановском.

²⁾ Адрес № 17 — не установлен.

³⁾ Речь идет, повидимому, о заседаниях пленума Ц. К., продолжавшихся несколько дней, о чем писала также Л. М. Книпович от 12 октября (см. ниже, документ 59, стр. 109). Не выяснено, почему предлагалось от имени Ц. К. задержать выход номера «Искры» с заявлением, что она является партийным органом.

⁴⁾ Речь идет, видимо, о том проекте листка, о получении которого уведомляла Л. М. Книпович в предыдущем письме от 21 (8) октября (см. документ 56, стр. 104).

В. А. НОСКОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ ¹⁾).

[24] 11/X [1903 г.] *).

Дорогой друг! вы опечалены кооптацией и заявляете, что это должно делаться с согласия *всех*. В данном случае это можно перевести на то, что Вы протестуете, что не спросили В[ашего] мнения. Не могу не признать своей вины. Но дело в том, что уезжая Вы сами оставили нам это право в случае нужды сделать, не спрашивая Вас, и теперь сожалеете о своем излишнем доверии. Была-ли в этом крайняя нужда? Я спокойно отвечаю, что да. В защиту этого мне надо было слишком много сказать о положении не только дел, но и наших взаимоотношений. То, что Н. И. [В. А. Носков] выздоровел, — мало изменяет дело, ибо его постоянно не бывает дома и не будет бывать; К[урд — Ф. В. Ленгник] когда-то придет, а Л[ань — Г. М. Кржижановский] совершенно задохлась и не может, не имеет сил выносить всю ответственность. Готовы-ли к войне? Готовы настолько, что срежем и врага и себя с ним; чем далее идут события и чем дальше вдумываешься, тем пелеее кажется эта история. Самому хитрому нашему *общему* неприятелю не придумать такого маневра, какой выкинули *мы* сами. Но это большой вопрос, самый большой из стоящих пред нами, и коротко говорить о нем нельзя. Предстоящее собрание ²⁾ займется им. Что касается сапог ³⁾, то наладилось недурно; но вот уехал по делам службы специалист ⁴⁾ и что-то ни гу-гу. Листок одобрен и идет в печать ⁴⁾. Деньги получили, посылают вам.

¹⁾ Печатается с копии, сделанной рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

²⁾ — паспортов. *Ред.*

¹⁾ Данное письмо есть ответ на письмо Ф. В. Ленгника от 15 октября (выше, стр. 87).

²⁾ «Предстоящее собрание» — пленум Ц. К.

³⁾ О ком идет речь, не выяснено.

⁴⁾ Повидимому, речь идет о листке, проект которого был прислан из-за границы и о котором в те же дни уведомляли в своих письмах Л. М. Книпович и З. П. Кржижановская (см. выше документы 56 и 57, стр. 104 и 106).

Л. М. КНИПОВИЧ — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».*Чухна.*

[25] 12/X [1903 г. Киев] *).

Для совсем своих остается явка Тихвинского ¹⁾, там были недоразумения, но теперь все уже налажено и идет по старому. Пароль: «я по делу химич[еского] анализа бумаги». Конягу [Л. Е. Гальперина] просят скорее ехать ²⁾. Извещение ³⁾ изменили в 3-х местах: 1) удаление Б[унда] произошло при обсужд[ении] не 1-го, а 2-го § предложенного ими устава; 2) в пункте о распусшении организаций вычеркнуты все организ[ации], следовавшие за «Борьбой», и теперь этот пункт кончается словами «и группу Борьба»; 3) там где идет речь о серых (в резолюциях) выпустили слова: «так называемым». Просят выпускать № не раньше 15/XI. ⁴⁾

Сейчас будет происходить организ[ационное] собрание ⁵⁾, после чего вам будет все обстоятельно отписано.

Кроме того, очень просят, не списавшись предварительно, не посылать никого, особенно в комитеты. В Екат[еринославе] девида дурит своими якобы полномочиями ⁶⁾. Смит [Г. М. Кржижановский] просит написать, что вам обещал посылать корр[еспонденции] Щуровед (Свидерский) ⁷⁾ включ= «Развитие капитализма», произведение.

Чухна просит написать, что именно имеете вы против Зверя [М. М. Эссен], кот[орый] Чухне очень нравится деловитостью, искренностью, ясностью и устойчивостью принципиальных взглядов и постоян[ным] напиранием на то, что дело нужно

*) Печатается с копии, написанной рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

поставить так, ч[то]бы каждый шаг одного учреждения тотчас же был известен другому ⁸⁾. От Смита же Чухна наро[впт] удрать; больпо уж он непостоянен и экспансивен ⁹⁾. Не огорчайтесь, но он вздумал даже настаивать, ч[то]бы Чернышева ¹⁰⁾ пригласить организатором молодежи. Чухна ругается, и никто так активно не поддерживает его, к[а]к Зверь.

¹⁾ У. М. Тихвинский — профессор политехнического института в Киеве. Помогал с.-д. с 90-х г.г.

²⁾ Л. Е. Гальперин должен был отправиться на работу в Россию в качестве агента Ц. К. Ленин и Ленгник рекомендовали также кооптировать его в Ц. К. (см. выше документ 49, письмо Ф. В. Ленгника от 12 октября, стр. 79).

³⁾ Речь идет о проекте извещения о втором съезде, присланном Ф. В. Ленгником из-за-границы (см. его письмо от 15 октября, документ 51а, стр. 87).

⁴⁾ Речь идет о выпуске № 51 «Искры» и о напечатании в нем «Извещения» Ц. К. о втором съезде партии по условию с Ф. В. Ленгником (см. то же его письмо от 15 (2) октября).

⁵⁾ Заседание пленума Ц. К.

⁶⁾ Речь идет о некоей Штейнер, которая была прислана в Екатеринбург из-за-границы с рекомендацией от редакции «Искры».

⁷⁾ А. И. Свидерский (р. 1878) — с.-д., искровец, после второго съезда Р. С.-Д. Р. П. большевик, практик-профессионал; революционную работу начал, будучи студентом, с 1898 г. в качестве пропагандиста в рабочих кружках в Петербурге, примыкая к Петербургскому Союзу борьбы за освобождение рабочего класса; активно участвовал в студенческом движении 1899 г., в связи с чем после обыска был арестован, привлечен к дознанию по обвинению в участии в с.-д. организации и затем выслан на три года в Уфимскую губ., где познакомился с Н. К. Крупской, а впоследствии и с В. И. Лениным, при посещении последним Уфы по возвращении из ссылки; с тех пор непрерывно работал в партийных с.-д. организациях до 1910 г., когда был выслан в Самару; в начале империалистской войны некоторое время стоял на оборонческой точке зрения; в 1915 г. отказался от нее; с 1916 г. снова возобновил революционную работу в рядах с.-д. большевиков; Февральская революция 1917 г. застала С. в Уфе, где он работал до Октябрьской революции в качестве редактора местной большевистской газеты, а с июня 1917 г. — председателем уфимского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов; в феврале 1918 г. С. был вызван в Москву и назначен членом коллегии Наркомпрода; с мая 1922 г. был членом коллегии-докладчиком НКРКИ; с 1923 г. и поныне состоит заместителем народного комиссара земледелия РСФСР.

⁸⁾ Речь идет о взаимоотношениях Ц. К. и редакции Ц. О.

⁹⁾ Л. М. Книпович работала в тот момент в бюро Ц. К. (в Киеве) непосредственно при Г. М. Кржижановском.

¹⁰⁾ И. В. Чернышов — с.-д., колебавшийся между искровцами и «экономистами» и перед вторым съездом Р. С.-Д. Р. П. перешедший на сторону Союза русских с.-д.; с.-д. работу начал в 90-х г.г.; в начале 90-х г.г. вел марксистскую пропаганду в Курске; в 1894 — 95 г.г. руководил в Петербурге группой с.-д. («молодых»), противопоставлявшей себя группе В. И. Ленина («стариков»); в 1896 г. Ч. вместе с группой «молодых» вошел в Петербургский Союз за освобождение рабочего класса; в феврале 1897 г. был арестован и выслан на 3 года в Вологодскую губ.; после этого был членом группы «Южный Рабочий»; в августе 1902 г. участвовал в совещании представителей с.-д. групп нескольких южных городов, обсуждавшем вопрос об объединении действующих в России с.-д. организаций; в августе же 1902 г. поехал за границу, где в качестве представителя группы «Южный Рабочий» вел переговоры с редакцией «Искры» о совместной работе по объединению партии; в октябре 1902 г. вошел в берлинскую группу «Искры»; в апреле 1903 г. перешел на сторону Союза русских с.-д. и тогда же уехал в Россию.

В. ВНУТРИПАРТИЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ.

* * *

Тактика и стратегия возглавляемого Мартовым меньшеинства в борьбе за овладение партийным руководством, как это было видно из платформы «17» («Ленинский Сборник» VI, стр. 246 — 249) и из всех действий оппозиции после второго съезда (см. «Ленинский Сборник» VI, «Из эпохи раскола», глава вторая), ставила перед собой две основных задачи: овладение центральными учреждениями партии и одновременное завоевание местных комитетов и организаций. Для выполнения второй задачи заграничная группа меньшеинства мобилизовала в Россию целый ряд своих видных практиков и при этом сосредоточивала особое внимание на тех наиболее крупных организациях, где влияние Ц. К. по тем или иным причинам было или могло быть ослаблено. Одной из таких организаций в тот момент был Кавказский Союз. Во второй половине октября происходил областной съезд Кавказского Союза. На нем далеко не последнюю роль играл Топуридзе, делегат на втором съезде партии от Тифлисского Комитета, после съезда переметнувшийся к меньшевикам. Его выступления в духе областного сепаратизма, своеобразного кавказского «бундизма», на областном съезде встретили отклик. Это создавало благоприятную почву для внедрения на Кавказе влияния меньшевиков.

Ниже мы печатаем три письма из переписки Ленина и Плеханова между собой и с кавказскими большевиками, посвященных положению дел на Кавказе. Приводимые три письма вращаются вокруг факта созыва областного съезда с.-д. организаций на Кавказе и довольно полно освещают создавшееся там положение.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

Воскресенье [18 октября 1903 г. Женева] *)¹⁾.

Дорогой Вл[адимир] Ил[ьич]!

Я много думал пыпче ночью о кавказских делах и решил, что следовало-бы отсюда послать человека, кот[орый] и представл[ял]-бы Ц. К. Курц [Ф. В. Ленгипк] говорил, что в данном случае этому человеку нужно было-бы заехать в Киев для свидания с Клэрм [Г. М. Кржижановским]. Это, конечно, можно устроить, если найдется челов[ек], годный для такой миссии.

Весь вопрос в том, найдется-ли такой человек с паспортом. В виду этого я опять напоминаю о Свободине²⁾. Он может поехать когда угодно, он человек легальный и верный. Что вы думаете обо всем этом?

Поговорите с Курдом и напишите мне. Боюсь я, что Кавказ уйдет от нас. Надо действовать, и до Киева доехать не дорого, денег на посылку найдем. Повторяю, Свободин верный, *вполне* свой человек. Жаль, что вчера неудобно было говорить обо всем этом.

Жму руку Г. Плех[анов].

Подательница²⁾ о содерж[ании] письма ничего не знает.

¹⁾ Дата настоящего письма определена в связи с письмом на Кавказ за подписью Ленина и Плеханова от 20 октября (см. ниже, стр. 114). Данное письмо, повидимому, было написано в ближайшее воскресенье перед 20 октября, так как по смыслу оно является более ранним, чем письмо от 20 октября. По календарной справке 20 октября 1903 г. приходится во вторник...

²⁾ О ком идет речь, не установлено.

*) Печатается с копии, написанной неизвестной рукой. Ред.

В. И. ЛЕНИН и Г. В. ПЛЕХАНОВ — КАВКАЗСКОМУ СОЮЗНОМУ КОМИТЕТУ Р. С. — Д. Р. И.

*На Кавказ *) 2).*

20/X [1903 г. Женева].

Дорогие товарищи! Мы получили сообщение о Ваших делах и от Рубена [Б. М. Кнулянда] лично и от Рашид-Бека [А. Г. Зурабова] письменное. Мы можем только приветствовать Ваше решение отстранить временно, впредь до [решения] разбора дела Ц[ентральным] К[омитет]ом, Исари [Топуридзе] 3). Вся сумма данных о его поведении на съезде говорит безусловно против него. Съезд показал его полную неустойчивость; после некоторых колебаний Исари в решительную минуту вотировал все же за большинство и помог провести теперешний состав ред[акции] Ц. О. и Ц. К. 4). Но потом Исари вдруг переметнулся на другую сторону 5), и теперь воюет едва-ли лояльными средствами против решений большинства!! Это уже бог знает что такое. Политического доверия такой деятель не заслуживает. Во всяком случае, следовало бы относиться к нему по меньшей мере с осторожностью, не давая ответственных постов, — таково наше глубокое убеждение и мое (Ленина) и Плеханова.

Пусть кавк[азские] товарищи твердо держатся того пути, на к[ото]рый они встали. Пусть не слушают они сплетней против большинства. Скоро выйдут в свет полные протоколы съезда, и тогда дело будет ясно для всех. Пусть продолжают они друж-

*) Документ, представляющий черновик письма, написан рукою В. И. Ленина. В верхнем правом углу письма в рукописи сделана карандашом рукой Н. К. Крупской пометка: «Фабрика Тугана, стр. отм[ечена] дробью» 1). *Ред.*

ную работу с товарищеским доверием к Ц. К., и мы уверены, что теперешняя партийная «смута» быстро рассеется.

Мы усиленно думаем теперь об организации здесь издания грузинской и армянской лит[е]р[а]т[у]ры. За это взялись компетентные товарищи; деньги надеемся найти. Нужна помощь и литературой и средствами.

Шлем привет кавказским товарищам и горячее пожелание успехов в работе.

Ленин. Плеханов *).

[Приписка Н. К. Крупской.]

В Ц. К. мы пишем, ч[то]бы послали к вам человека на съезд ⁶⁾, даем явку к Соне [Г. М. Кржижановскому].

¹⁾ Данная надпись указывает ключ для зашифровки этого письма.

²⁾ Письмо, судя по его содержанию, было адресовано Кавказскому Союзному Комитету.

³⁾ Трое упоминаемых здесь лиц — делегаты на втором съезде Р. С.-Д. Р. П. от комитетов Кавказского Союза: Б. М. Кнуньянц — от Бакинского, А. Г. Зурабов — от Батумского, Топуридзе — от Тифлисского. Двое первых на съезде и после него были сторонники большинства съезда, последний — и на съезде колебался, а после съезда стал на сторону меньшинства. Решение временно отстранить Топуридзе от работы было принято перед кавказским съездом Кавказским Союзным Комитетом. Упоминание в данном письме об этом решении, а также ряд других мест и весь характер письма свидетельствуют, что письмо было адресовано именно Кавказскому Союзному Комитету, состав которого (Д. С. Постоловский, Миха Цхакая, Миха Бочоришвили и Б. М. Кнуньянц) был большевистский.

Биографические справки об упоминаемых в письме лицах см. в «Ленинском Сборнике» VI (указанные страницы): Б. М. Кнуньянц (Рубен) — 116, А. Г. Зурабов (Рашид-Бек) — 113, Топуридзе (Исари) — 113.

⁴⁾ Колебания Топуридзе на съезде проявились: 1) по вопросу о «равноправии языков» (в двух поименных голосованиях на заседании 16, в выступлении и в поименном голосовании на заседании 17, в выступлении на заседании 21), 2) по вопросу о § 1 устава партии (выступление на заседании 22, в двух поименных голосованиях на заседании 23) (см. «Протоколы II Съезда» изд. 1924 г., стр. 160, 161, 162, 215, 221, 234). При выборах редакции Ц. О. и Ц. К. Топуридзе голосовал вместе с большинством.

*) Подписи, как и текст письма, написаны рукою В. И. Ленина. Ред.

⁵⁾ На последних заседаниях съезда Топуридзе уже явно «переметнулся на другую сторону». Это выразилось в ряде его выступлений во время утверждения протоколов съезда на 34, 35 и 36 заседаниях съезда.

⁶⁾ Съезд кавказского союза состоялся в октябре (повидимому, до 20 октября н. ст., но число точно не установлено) 1903 г. в Тифлисе. Это подтверждается сообщением Ю. О. Мартова об этом съезде в письме П. Б. Аксельроду от 9 ноября 1903 г. («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», берл. изд. 1924 г., стр. 97). В съезде принимали участие, помимо членов Союзного Комитета и представителей местных организаций, также трое делегатов на втором съезде от Кавказского Союза: Б. М. Кнуньянд, А. Г. Зурабов и Топуридзе.

Одновременно с настоящим письмом (20 октября) Н. К. Крупская писала в Ц. К. в Киев: «Пошлите немедленно кого-нибудь в Тифлис. Дело в том, что там начинается оппозиция, и наши просят прислать кого-либо от Ц. К. на съезд кавказских комитетов. Надо торопиться, а то и Кавказ уйдет.» Но в действительности представитель Ц. К. на съезде не присутствовал, так как данное письмо и извещение об этом в Ц. К. пришли по назначению, когда съезд уже окончился (об этом см. ниже письмо А. Г. Зурабова — Г. В. Плеханову, стр. 117). Съезд одобрил позицию большинства партийного съезда. Соответствующее место резолюции, принятой по докладом о втором съезде, гласит: «Но товарищи, оставшиеся на съезде в меньшинстве, нарушив элементарный принцип подчинения меньшинства решениям, принятым большинством, находят возможным мешать проведению в жизнь постановлений II очередного съезда партии и тем самым являются виновниками ослабления и дезорганизации партийной работы. Мы, кавказские товарищи, выражаем свое глубокое сожаление об этом печальном факте, призываем всех товарищей, которые сознали всю важность и необходимость создания единой централизованной партии, забыв мелкие разногласия, сомкнуться для самой энергичной и дружной борьбы под руководством уже сформированных центральных органов партии, чтобы грозная сила объединенного пролетариата скорее выполнила свою ближайшую историческую миссию — свергнуть гнусное иго царского деспотизма.» Данная резолюция была напечатана в брошюре Мартова: «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» (железное изд. 1904 г., стр. 61) и перепечатана в виде приложения в V т. Собр. соч. В. И. Ленина (стр. 540). Но и тут и там резолюция воспроизведена с датой: «декабрь 1903 г.», что не соответствует данным о времени съезда, которые имеются в приводимых здесь письмах Ленина и Плеханова и в упомянутом выше письме Мартова.

А. Г. ЗУРАБОВ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

[Октябрь, позднее 20, 1903 г.]¹⁾

Глубокоуважаемый Георгий Валентинович!

Получили Вашу телеграмму, хотя настоящего сообщения еще не пмеем²⁾. Ваше письмо, как нельзя во время прибудет³⁾. С[ъезд] уже состоялся, и многое произошло там, о чем я Вам писал⁴⁾. Но все это превзошло все мои ожидания. Подробности Вам передаст наш товарищ — податель сего письма, которому можете вполне довериться⁵⁾. Скажу только, что с[ъезд] проявил в достаточной степени кавказский бундизм и оказалось, что он пустил глубокие корни и в будущем придется весьма много возиться с ним, если, в особенности, приять во внимание, что район деятельности здесь очень велик и этот бундизм будет более болезненным явлением, чем настоящий бундизм. Исари [Топуридзе], как истый авантюрист, воспользовался таким настроением и все время старался углубить и расширить это настроение. Этим и объясняется скоропалительность с[ъезда]. С этой целью ему, разумеется, необходимо было идти против централизма, и вот он, пользуясь бессознательностью большинства, бил себя в грудь кулаками и распинался за централизм и ортодоксию, а на деле все его предложения сводились к тому, чтобы подкопаться под централизм. Для большего развития «шовинизма» в товарищах, он даже не посовестился оклеветать, сказав, что будто бы было решено там⁶⁾, изъять агитационную литературу на местных языках, для чего и орган «Борьба пролетариата» был будто бы «упразднен» (сего подлинное слово)⁷⁾. Это было уже верх пахальства и динизма, и я принужден был протестовать, назвав его «клеветником» и человеком, у которого «слиняла совесть».

Моя цель была вызвать его на товарищеский суд, но, к сожалению, он не подался на эту удочку.

Многое Вы усмотрите из протоколов, хотя и неполных, но всю картину лучше Вам нарисует товарищ.

Результаты: с[ъезд] реабилитировал Исари и при двукратных выборах избрал его в С[оюзный] К[омитет], но за отказом товарищей с ним работать сам «великодушно» отказался, что еще больше подняло его в глазах его приверженцев. Ваш покорный слуга не выбрался⁸⁾, а при кооптации отказался, заявив, что для дела считает более целесообразным быть назначенным от Ц.К. В числе выбранных из «наших», в полном смысле слова, здесь нет, есть двое⁹⁾, но они живут в различных городах и, следовательно, не могут играть решающей роли в делах С[оюзного] К[омитета], а один¹⁰⁾, оставшийся здесь, хотя и не подается компании Исари, но представляет опасность с другой стороны, а именно: склоняется к с.-р. (он из бывш[его] «Уральского Союза»), признает террор, ужасно сентиментален, упрям, в нужных случаях он готов жертвовать политической комбинацией, переходя на этическую почву, ради каких-то принципов абстрактной справедливости и «душевной чистоты». Им можно пользоваться, но отдавать ему в руки бразды я лично считаю совершенно невозможным и безусловно вредным для дела. А сейчас он один, и бразды отчасти фактически, но вполне юридически находятся в его руках. Вот каково положение дел. По моему оно сквернейшее из всех скверных положений. Предоставляю все это на усмотрение Ваше и наших общих товарищей. За сим жму горячо и крепко Вашу руку.

¹⁾ Дата установлена на том основании, что данное письмо является ответом на телеграмму из-за-границы, которая, повидимому, была послана из Женевы на Кавказ либо одновременно с вышеприведенным письмом Ленина и Плеханова от 20 октября, либо тотчас по отправке его.

²⁾ Содержание телеграммы неизвестно. Точно так же не выяснено, о каком именно «сообщении» из-за-границы идет речь. Можно, с известной степенью вероятности, предполагать, что здесь имеется в виду вышеприведенное письмо Ленина и Плеханова Кавказскому Союзному Комитету (документ 61, стр. 114), одновременно с которым, повидимому, была послана и телеграмма с извещением о посылке письма.

³⁾ Здесь идет речь, несомненно, о предыдущем письме (документ 61) Ленина и Плеханова.

⁴⁾ Упоминаемое здесь более раннее письмо Зурабова о положении дел на Кавказе редакцией «Искры» было получено, о чем говорится в письме Ленина и Плеханова.

⁵⁾ «Податель письма» не выяснен.

⁶⁾ На втором съезде Р. С.-Д. Р. П.

⁷⁾ Орган Кавказского Союзного Комитета Р. С.-Д. Р. П. «Борьба пролетариата» на втором съезде партии не был «упразднен», а только редакция органа не была внесена в список отдельных партийных групп, подлежащих утверждению. Этот вопрос о «Борьбе пролетариата» на съезде дебатировался попутно по пункту 8 порядка дня («Отдельные группы партии») в течение 23 и 30 заседаний. Вопрос о редакции «Борьба пролетариата» был поднят Тонуридзе (по протоколам второго съезда — Карский) и поддержан Жорданием (Костров) (см. «Протоколы II съезда Р. С.-Д. Р. П.», изд. 1924 г., стр. 283 — 285 и 295).

⁸⁾ Кандидатура А. Г. Зурабова в члены Кавказского Союзного Комитета областным съездом была забаллотирована.

⁹⁾ Не установлено, кого подразумевал автор письма под этими «двойни».

¹⁰⁾ Также не установлено точно, кто именно был этот «один», характеристику которого дает дальше автор письма. Можно предполагать, что здесь шла речь о Д. С. Постоловском, единственном не-местном члене Союзного Комитета.

Д. С. Постоловский (род. 1876) — с.-д., после второго съезда сторонник большинства; примкнул к с.-д. революционному движению в середине 90-ых гг.; в 1898 г. вел с.-д. работу в Петербурге за Невской заставой; в 1899 г. был арестован и в 1900 г. выслан из Петербурга; в 1903 г. работал на Кавказе, будучи членом Кавказского Союзного Комитета; с весны 1904 г. стал разъездным агентом Ц. К.; в это время поддерживал позицию «примиренческой» части Ц. К. (В. А. Носков, Л. Б. Красин, Л. Е. Гальперин); по поручению Ц. К. организовал в Вильне бюро Ц. К.; в апреле 1905 г. был отправлен в Швейцарию от Ц. К. с поручением в Совет Партии по вопросу о созыве третьего съезда; на третьем съезде партии был делегатом от Северо-Западного Комитета (по протоколам съезда — Михайлов); на съезде был избран в члены Ц. К.; в 1905 г. был официальным представителем Ц. К. (большевиков) в Исполнительном Комитете Совета Рабочих Депутатов; 16 (3) декабря 1905 г. вместе с Советом был арестован; после Февральской революции П. работал в юридической комиссии Петроградского Совета (от группы с.-д. интернационалистов, новожизненцев); со дня основания и поныне работает в государственной комиссии законодательных предложений при СНК СССР.

Г. ВТОРОЙ СЪЕЗД ЗАГРАНИЧНОЙ ЛИГИ.

* * *

После показанной в предшествующих документах борьбы вокруг вопроса о созыве съезда Лиги, съезд был созван. Занятия съезда происходили в Женеве с 26-го по 31-е октября. На первом заседании съезда участвовало 34 члена Лиги, располагавшие 42-мя голосами: 8 членов Лиги, не присутствовавшие на съезде лично, передоверили свои голоса участникам съезда. Персональный состав съезда установить с окончательной точностью довольно затруднительно: в тех источниках, которыми мы располагаем, одни и те же лица фигурируют под разными именами. В качестве таковых источников мы имеем два списка Владимира Ильича, — первый, составленный до съезда (см. выше стр. 64), и второй, сделанный на самом съезде Лиги (ниже, стр. 139), видимо, при переключке участников съезда на первом заседании, — и помненное голосование, имевшее место на 5-м заседании и приведенное в протоколах съезда («Протоколы», стр. 105.). В записях Владимира Ильича члены Лиги фигурируют или под настоящими фамилиями, или под их обычными партийными псевдонимами в то время, как в протоколах съезда часть членов съезда фигурирует под специальными «лиговскими» псевдонимами. Сопоставляя все эти источники и пользуясь воспоминаниями некоторых членов Лиги, можно установить следующий персональный состав членов Лиги, пользовавшихся голосом на ее 2-ом съезде (в ниже-следующем списке мы обозначаем членов Лиги их подлинными фамилиями или обычными, наиболее известными псевдонимами): 1. И. И. Аксельрод, 2. Л. И. Аксельрод, 3. П. Б. Аксельрод, 4. Н. А. Алексеев, 5. И. Б. Басовский, 6. Н. Э. Бауман, 7. И. С. Блюменфельд, 8. В. С. Бобровский, 9. В. Д. Бонч-Бруевич, 10. В. М. Величкина-Бонч-Бруевич, 11. М. Г. Вечеслов, 12. Л. Е. Гальперин, 13. А. Г. Гуревич, 14. М. Г. Гурский,

15. Ф. И. Дан, 16. Л. Г. Дейч, 17. В. И. Засулич, 18. Б. А. Кольцов, 19. Кореневский, 20. В. Н. Крохмаль, 21. Н. К. Крупская, 22. П. И. Кулябко-Лалаянц, 23. И. Х. Лалаянц, 24. Г. Д. Лейтейзен-Линдов, 25. И. Г. Лемап-Смидович, 26. В. И. Ленин, 27. М. М. Литвинов, 28. Б. С. Мальцман, 29. Ю. О. Мартов, 30. Островский, 31. Палипковский, 32. Г. В. Плеханов, 33. А. Н. Потресов-Старовер, 34. Потресо́ва-Ушакова, 35. О. А. Пятницкий, 36. Ю. М. Рейхсберг, 37. К. М. Тахтарев, 38. А. А. Тахтарева-Якубова, 39. Л. Д. Троцкий, 40. М. И. Шергов, 41. М. М. Шоуэр, 42. Е. С. Эттингер-Давидсон.

Из перечисленных членов Лиги лишь один К. М. Тахтарев, располагавший также голосом А. А. Тахтаревой-Якубовой, лично на съезде не присутствовавшей, занял на съезде действительно нейтральную позицию и, внося соответствующее заявление, покинул съезд до его окончания.

Остальные 40 голосов распределились таким образом: сторонники большинства имели 18 голосов (15 лично присутствовавших на съезде И. И. Аксельрод, Л. И. Аксельрод, Н. Э. Бауман, В. С. Бобровский, В. Д. Бонч-Бруевич, В. М. Величина, Л. Е. Гальперин, П. И. Кулябко-Лалаянц, Кореневский, Н. К. Крупская, И. Х. Лалаянц, В. И. Ленин, М. М. Литвинов, Г. В. Плеханов, О. А. Пятницкий плюс три голоса отсутствовавших: Н. А. Алексеев, Б. С. Мальцман и Е. С. Эттингер), остальные 22 голоса принадлежали меньшевикам (18 лично присутствовавших плюс четыре голоса отсутствовавших)*).

Съезд продолжался шесть дней, имел шесть заседаний и протекал весьма бурно.

1-ое заседание, 26-го октября, в первой своей половине было занято конституированием и в частности обсуждением вопроса о полномочности мандатов членов Лиги, уехавших в Россию. Большинство определлось сразу и на выборах бюро съезда и на отказе в полномочиях «русских» голосов. Владимир Ильич вел запись этой части 1-ого заседания. Эту запись мы печатаем ниже. Вторая половина заседания была посвящена обсуждению возбужденного Лениным вопроса о допустимости касаться в его предстоящем докладе о втором партийном съезде частных засе-

*) Соображения, приведшие нас к указанному списку и его распределению между большевиками и меньшевиками, а равно псевдонимы, под которыми члены съезда фигурируют в протоколах, приведены в примечаниях.

далий организации «Искры». Мы приводим ниже речи Ленина во время обсуждения этого вопроса. Они печатаются по тексту «Протоколов» съезда. Каких либо записей или планов этих выступлений в бумагах Ленина не сохранилось.

2-ое заседание, 27-го октября, началось докладом Ленина. От этого доклада сохранилась запись, составленная секретарем съезда и напечатанная в «Протоколах» съезда («Протоколы» съезда Лиги, стр. 43 — 51, Соб. соч. т. IV, стр. 305 — 314). В «Протоколах» эта запись сопровождается следующим пояснением, принадлежащим редакции «Протоколов»: «Тов. Ленин не представил конспекта своей речи, но просмотрел и одобрил конспект, составленный секретарем. Разумеется, на полностью изложения это отразилось.» В бумагах Ленина ныне найден и план-конспект доклада, который мы печатаем ниже. В печатаемом в этом же сборнике письме Ленина к М. Н. Лядову Владимир Ильич указывает, что доклад его длился 2 часа. После доклада Ленина начал свой содоклад Мартов, но на данном заседании не довел его до конца. Ленин вел запись доклада Мартова, которая также нами приводится.

Начало 3-его заседания, 28-ого октября, было посвящено окончанию доклада Мартова, которое также записывалось Лениным. По окончании речи Мартова Ленин огласил письменное заявление, посвященное характеру выступления Мартова и — после речи Засулич и заявления Плеханова — вместе с другими большевиками покинул заседание.

4-ое заседание, 29-го октября, началось с краткого устного заявления Ленина об отказе участвовать в прениях по данному пункту порядка дня, поддержанного всеми остальными большевиками-членами съезда, после чего все они удалились с заседания. Оставшиеся продолжали заседание и закончили его принятием ряда резолюций, формулировавших меньшевистскую оценку второго съезда. В ряду других была принята также специальная резолюция, посвященная роли на съезде Ленина, как делегата Заграничной Лиги.

Вот ее текст:

«Второй очередной съезд Лиги с удовольствием констатирует ту выдающуюся роль, которую играл делегат ее на втором партийном съезде, и выражает свою полную солидарность с позицией, занятой делегатом при обсуждении программных вопросов и вопроса о положении «Бунда» и Партии.

В то же время Лига выражает сожаление, что она отнюдь не может признать, чтобы позиция тов. Ленина в организационных вопросах соответствовала тем взглядам, которые положены в основу деятельности Лиги и всегда выдвигались редакцией «Зарп» и «Искры.» («Протоколы 2-го очередного съезда заграничной Лиги русской революционной социал-демократии». Изд. Лиги 1904 г., стр. 89.)

5-ое заседание, 30-ого октября, и 6-ое заседание, 31-ого октября, были посвящены обсуждению нового устава Лиги.

После того, как большинство Лиги приняло устав, находившийся в явном противоречии с теми полномочиями Лиги, которые были предусмотрены партийным съездом, представитель Ц. К. Ф. В. Ленгник предложил от имени Ц. К. немедленно внести в устав ряд необходимых изменений. Предложение представителя Ц. К. было отвергнуто, и тогда Ф. В. Ленгник объявил собрание «незаконным, как неисполнившее распоряжения Ц. К.», и удалился с него, предложив последовать за ним сторонникам Ц. К.

На следующий день, 1-ого ноября, вопрос был внесен на обсуждение Совета Партии, который одобрил действия Ф. В. Ленгника.

В напечатанном выше циркуляре Ц.К. членами Лиги, в подстрочном примечании, имеется указание, что «делегат Лиги на съезде [В. И. Ленин]... надеется вскоре изготoвить письменный доклад о съезде для Лиги». Полного письменного доклада в бумагах Владимира Ильича не найдено, но имеется подробно разработанный план-конспект доклада о втором съезде партии, который мы помещаем здесь. По содержанию и по ходу изложения этот документ в основном совпадает с протокольной записью доклада Владимира Ильича на 2-м съезде Лиги (см. «Протоколы Лиги», изд. Лиги 1904 г., стр. 45—51). Однако некоторые отдельные тезисы конспекта в протокольной записи доклада остались не затронутыми, и, наоборот, в некоторых пунктах протокольной записи развиты положения, не указанные в конспекте. Эти расхождения между двумя указанными документами объясняются, во-1-х, тем, что протокольная запись доклада Владимира Ильича была сделана секретарем съезда, что, несомненно, отразилось на характере изложения, во-2-х, тем, что Владимир Ильич при устном изложении доклада на съезде, естественно, мог в отдельных случаях несколько расширить или сузить его содержание, по сравнению с наметченным конспектом. В общем, эти отдельные расхождения не нарушают основного соответствия между конспектом и протокольной записью. Все эти отдельные различия мы указываем в последующих примечаниях.

Факты, события, группировки и роли отдельных делегатов второго съезда Р.С.-Д.Р.П., отмечаемые в данном документе, с исчерпывающей полнотой освещены Лениным в следующих документах, опубликованных нами в «Ленинском Сборнике» VI (цифры в скобках обозначают страницы «Ленинского Сборника» VI): «Дневник заседаний II съезда Р.С.-Д.Р.П.» (87—125), «Заметки о прениях на II съезде партии» (126—144), «Состав съезда» (186—197), «Рассказ о II съезде Росс. Р.С.-Д.Р.П.» (219—244). Названные документы в «Ленинском Сборнике» VI снабжены нами достаточно подробными комментариями фактического характера, которые соответственно имеют прямое отношение и к данному документу. В виду этого и во избежание излишних повторений, в последующих примечаниях здесь мы ограничиваемся пояснениями формального характера и во всех случаях, где при ознакомлении с данным документом встретится нужда в комментариях по существу, мы отсылаем читателя к вышеуказанным документам VI «Ленинского Сборника».

Время написания настоящего конспекта доклада следует отнести позднее 10-го (дата выпуска циркуляра Ц.К. членам Лиги) и ранее 26-го октября (начало съезда Лиги).

63.

В. И. Ленин.

*** ПЛАН-КОНСПЕКТ ДОКЛАДА НА ВТОРОМ
СЪЕЗДЕ ЛИГИ.**

[Между 10 и 26 октября 1903 г. Женева.]

1. Предмет доклада: а) *излож[ение] фактов*
β) *оценка результатов.*

2. Подготовка *искровского* съезда (работа *искровских* членов О. К. Борьба внутри О. К. с *бундом* и с *Ю[жным] Р[абочим]*)¹⁾. Воздействие О. К. на к[омите]ты, предл[ожение] канд[идатов], присылка делегатов *заранее* ²⁾).

3. Отмена *имп[еративных] м[ан]д[а]тов*. М[ень]ш[инст]во и б[ол]ш[инст]во в ред[акции]: *заявл[ение] о свободе действий не по поводу тройки*. Выбор 7-го (Игната [П. А. Красикова]).

Программа съезда и *тройка* (идея обновления у всех и неодинаковое ее понимание).

4. Vorversam[un]gen *)³⁾ частного х[а]р[акт]е[ра]. Предметы: бунд, поп[улярная] газета, 2 центра, устав партии (*тол[ь]ко мой*)⁴⁾.

Путанники à la **) *Левицкий [И. Н. Мошинский]* ⁵⁾: *защита П. П. С.*; [попул[ярные] газеты etc. нерешительность чижики — Базиленкова [А. С. Локермана]] (полит[ическое] знач[ение] поп[улярной] газ[еты] и 1 центра)⁶⁾.

5. Откр[ытие] съезда. Мой мандат. Выбор бюро. Ошиб[очный] план Мартова. Регламент съезда (подробный очень). [Борьба

*) — предварительные собрания. *Ред.*

**) — в роде. *Ред.*

с бундом. Подсиживание, надувательство в *taximum*.] Бундовцы в комиссии о мандатах.

6. *Инцидент с О. К.* (завязка) — (3-ье засед[ание] съезда).

а) внезап[ное] заявление О. К. Засед[ание] у окошка ⁷⁾.

б) приглаш[ение] Рязанова ⁸⁾. Значение этого шага.

Quasi - искровцы *Н[атаалья]* (Ив[ановна]) [Е. М. Александрова] ⁹⁾ (торжество бундовцев).

γ) Игнат выступает с разоблачением.

δ) Мартов присоед[иняется] к нам ¹⁰⁾.

ε) Резолюция против О. К. *Не выступал лично за Ряз[анова] никто.*

Вывод: quasi - искровцы.

6. bis. Объяснение с Юрьевым [Е. Я. Левиным] ¹¹⁾ и Мартином [В. Н. Розановым]. Выход из О[рганизации] И[скры] Нат[алии] Ив[ановны] ¹²⁾.

NB

7. Борьба с бундом (п[а-
раграф] 1 T[ages]o[rdrnung'a])
(4-е засед[ание]). Федерация
отвергнута. Как бы ряды не
дрогнули ¹²⁾.

{	Колебл[ющийся] Вейс- ман [Л. С. Цейтлин] ¹³⁾ . Замеч[ание] NN [Е. М. Александровой] о нетак- тичности Троцкого.	}	NB
---	--	---	----

8. Пар[аграф] 2 T[ages]o[rdrnung'a]. Пр[ограм]ма. Бескон[ечные] затяжки. Бундовцы; Мицов [Д. П. Калафати] ¹⁴⁾ — борьбист и Konfusionsrath *), *типичнейшее болото* (Sumpf).
Постоянные шатания ю[жно]-раб[очен]цев (вытье их по по-
в[оду] слов Пл[е]х[анова] о всеобщ[ем] избир[ательном] праве
и его не безусловности).

Намечается болото = ю[жно]-раб[очен]цы + Sumpf в тесном смысле.

Р[абоче]дельцы: Март[ынов], Ак[имов], Брукер [Л. П. Махновец] ¹⁵⁾.

З а т я г и в а н и е пр[ограм]мы.

{ Sic!
20-ое заседание — аграрная пр[ограм]ма!!
!! 21-ое засед[ание] — кончена пр[ограм]ма.

[Всего 35 (около) — 36 заседаний] ¹⁶⁾

*) — путаник. Ред.

9. Инцидент с равноправием языков. (16-ое засед[ание] съезда!)

За нас: и[скров]ды послед[овательной] линии (24—6=) 18
мартовцы

$$\begin{array}{rcl}
 2 + 1 \text{ Тр[одкий]} + 1 \text{ Заг[орский]} - & & \\
 \text{В. Н. Крохмаль} + 1 \text{ Дейч} + [\dots]^* & & \\
 1 \text{ Бюлов} [\text{В. Е. Мандель-} & & \\
 \text{берг}]^{17)?} + 2 \text{ Апт[он]} - \text{М. С. Ма-} & & \\
 \text{кадзюб}]^{17)} & = [6] & 8 \\
 & \underline{\underline{26}}
 \end{array}$$

Против: бунд	— 5	Мид[ов] 2 + 1 Баз[илепков] +	
Р[абочее] Д[ело]	— 3	1 Конст[антинов] — С. Збо-	
Ю[жный] Р[абочий]	— 4	ровский] ¹⁷⁾	= 4
		[2 Ант[он]] + 2 Лев[ицкий]	
	12	+ 1 Вейс[ман] =	= [5]3
Дейч	+ [15] 13	? Кавказ	— 6
колебался?	[27] 25		[15] 13

Значение инцидента: *подсидеть Искру. Болото сплошь против Искры* ¹⁸⁾.

10. Общая хар[ак]т[е]р[исти]ка *болота*: Иисус Сладчайший [Е. Я. Левин] и борьбист [Д. П. Калафати], как типичные предст[авите]ли.

за Ю[жный] Р[абочий]
вой прот[ив] Пл[е]х[ано]ва (всеобщее) изб[ирательное]
п[ра]во ¹⁹⁾.

См. особый листок ²⁰⁾.

11. П[араграф] 3-ий Т[ages]o[r]dnung'a.

Утв[ержден]ие Искры. *Разъяснение Мартова* || NB.
Ак[имо]ву о выборах по п[араграфу] 24 ¹⁹⁾.

12. П[араграф] 4-ый Т[ages]o[r]dnung'a. Доклады ¹⁹⁾.

13. П[араграф] 5-ый Т[ages]o[r]dnung'a.

Устав партии.

История составления про-
екта устава (проект Мартова и
мой). Защита пред делегатами
моего (и М[арто]вым) *еще в*
Жене́ве ²¹⁾.

Борьба по поводу NN
в Орг[аниза]ции
Искры ²²⁾.

*) Одно зачеркнутое слово осталось не разобранным. Ред.

14. § 1 устава (на съезде 22 и 23 засед[ания]).

Жоресизм ²³).

- 1) расшир[ение] партии
- 2) Путаница. (Не парт[ийные] орг[аниза]ции из членов партии.)
- 3) все ссылались на Ленина.
- 4) «партия масс вне масс».

15. Бунд за Мартова.

(Некоторая путаница: кое-кто

«Позорящие слухи» (Бру- из наших за Мартова.)

кер за меня и даже

Исп[ус] Сладч[айший]!!

(?).

{ Руб[ен — Б. М. Книуньянц] и
Леопов [А. Виленский] против
меня ²⁴). Брукер и Исп[ус]
Сладч[айший] за меня etc. }

16. Коалиция: бунд + р[абоче]-
д[ельцы] + ю[жно]р[абоченцы] + бол[о-
то] + м[арто]вцы $\Sigma = 27$.

*Contra***) 24 ²⁶).

Es thut mir in der Seele weh, dass ich dich in der Gesellschaft seh! *) ²⁵).

NB.

16 bis.: *Списки в Ц. К.*
*Собрание 16-ти в О[ргани-
зации] И[скры] ²⁷).*

NN 9, 4 и 3

— + 0

Список 10(11) + 1(2) —

17. { Обоюдная кооптация в Ц. О. и в Ц. К. } — (27-ое засе-
{ «Пятый член» Совета ²⁷). } д[ание] съезда).

18. Выборы. Переис[е]чение в[опро]са о 3 и 6 на съезд.

Поражение м[арто]вцев и без редакции.

|| Все делегаты раньше (до съезда) знали о тройке.

*) — мне душевно больно, что я вижу тебя в таком обществе! Ред.

**) — против. Ред.

19. Речь М[арто]ва об «осадн[ом] полож[ении] в п[ар-т]ии», «б[орь]ба за вл[ияние] на Ц. К.» ²⁸).

20. Возд[ержание], отказ от подачи записок и протесты м[арто]вцев ²⁸).

21. Р е з о л ю ц и и [№№ 18 и 19] ²⁹) (Старовера [А. Н. Потресова] и Пл[е]х[ано]ва).

22. Оценка рез[ультат]ов съезда.

Форм[альное] образ[ование] Деловые вопросы вну-
п[арт]ии закончено ³⁰). тр[енней] работы *sehr*
*schtwach. Cur **).

Б[орь]ба с *подсиживанием*:

подсиживал бунд

» Р[абочее] Д[ело]

» Ю[жный] Р[абочий]

» бол[ото]

» N. N. ** ³¹).

Необх[одимо] решит[ельно] изгнать «подсиживание» для пло-
дотв[орной] РАБОТЫ.

Неуместность м[арто]вского «осадного положения».

М[арто]в не понял полит[ического] момента, полит[ического]
положения

= *ошибка* М[арто]ва. Либо исправить ее, либо упереться:
(зигзаг)

разбить О. К. и
воскресить в Ц. К.

α) доказать *изнутри*

β) бойкот *извне*.

! Отказ писать брошюры ³²).

1-ая ¹/₂ съезда

{ инд[идент] с О. К.
{ равнопр[авие] яз[ыков]. }

2-ая ¹/₂ съезда { устав
{ центры }

*) — очень слабо. Почему. Ред.

**) Предшествующий текст рукописи написан чернилами, а последую-
щий представляет позднейшую приписку карандашом. Ред.

¹⁾ В данном месте доклада, касающемся несогласий в О.К., в протокольной записи («Протоколы» съезда Лиги, стр. 43) имеется следующее не отмеченное в конспекте положение: «Наконец, даже у самих искровцев, входивших в состав О.К., не было полного единства, между ними самими были несогласия».

²⁾ Пункт о «воздействии О.К. на комитеты» в протокольной записи доклада не затронут (там же, стр. 43).

³⁾ Имеются в виду частные совещания делегатов съезда, происходившие до его открытия, главным образом в Женеве. О них см. «Воспоминания» Н. К. Крупской (изд. ГИЗ, 1926 г., стр. 91—92).

⁴⁾ О перечисленных здесь предметах обсуждения на предварительных совещаниях делегатов в протокольной записи не упомянуто (там же, стр. 44).

⁵⁾ *И. Н. Мошинский* (Левицкий) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 108—109.

Данное место доклада Ленина на 2 съезде Лиги в протоколах съезда Лиги изложено следующим образом: «На этих собраниях [т. е. частных собраниях делегатов до открытия съезда. *Ред.*] физиономии некоторых делегатов выяснились с достаточной определенностью. Напр., на одном из таких собраний, когда я прочел реферат по национальному вопросу, делегат от горно-промышленного района высказывался в духе П. П. С., обнаружив вообще крайнюю спутанность воззрений» («Протоколы» 2-го съезда Лиги, Женева, 1904 г., стр. 44).

⁶⁾ Данное место конспекта, стоящее в круглых скобках, в протокольной записи не затронуто (там же, стр. 44).

А. С. Локерман (Базиленков) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 122.

⁷⁾ В данном месте конспекта, между пунктами α и β , не упомянут имевший место до съезда инцидент в О.К. с вынесением порицания редакции «Искры» за то, что редакция свое пожертвование немедким социал-демократам послала от себя и от О.К., не получив предварительного разрешения последнего. В протокольной записи доклада в данном пункте довольно подробно говорится об этом инциденте (там же, стр. 45—46).

⁸⁾ *Д. Б. Рязанов* — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 111.

⁹⁾ *Е. М. Александрова* (Наталя Ивановна, Штейн) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 195.

¹⁰⁾ Данный пункт конспекта: « δ) Мартов присоединяется к нам» — в протокольной записи не затронут (там же, стр. 46).

¹¹⁾ *Е. Я. Левин* (Иисус сладчайший, Юрьев) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 110.

¹²⁾ Пункты 6 bis и 7 в протокольной записи не затронуты (там же, стр. 47).

¹³⁾ *Л. С. Цейтлин* (Вейсман) — см. биографическую справку «Ленинский Сборник» VI, стр. 109.

¹⁴⁾ *Д. П. Калафати* (Борьбист, Мидов) — см. биографическую справку «Ленинский Сборник» VI, стр. 109.

¹⁵⁾ Биографические справки об упомянутых здесь «рабочедельцах» см. «Ленинский Сборник» VI (указанные стр.): А. С. Мартынов — 110 — 111; В. П. Махновец (Акимов) — 107; Л. П. Махновец (Брукер) — 108.

¹⁶⁾ Пункт 8 данного конспекта в протокольной записи (там же, стр. 47) изложен с значительными сокращениями: не затронуты упоминаемые здесь замечание Е. М. Александровой о Троцком, характеристика Каляфати, выступления южно-рабоченцев по поводу слов Плеханова, солидаризация их с «болотом».

¹⁷⁾ Биографические справки см. «Ленинский Сборник» VI (указанные страницы): В. Е. Мандельберг (Бюлов) — 136; М. С. Макадоуб (Антон) — 194; С. Зборовский (Константинов) — 195.

¹⁸⁾ Пункт 9 конспекта в протокольной записи (там же, стр. 47) изложен очень кратко: там совсем отсутствуют приведенные здесь дифровые и поименные данные о расхождениях на съезде по вопросу о равноправии языков, а также не затронут вопрос о значении этого инцидента.

¹⁹⁾ Пункты 10, 11 и 12 конспекта в протокольной записи совсем не затронуты (там же, стр. 48).

²⁰⁾ Особого листка при рукописи конспекта не имеется.

²¹⁾ Пункт 13 конспекта в части, касающейся истории составления проекта устава и дискуссии об уставе с делегатами перед съездом, в протокольной записи не затронут.

²²⁾ Это замечание о борьбе в организации «Искры» по поводу NN (Е. М. Александровой) касается происходивших параллельно частных заседаний организации «Искры», о которых в протокольной записи доклада упоминается дальше (там же, стр. 49).

²³⁾ Тезис о «жоресизме» мартовской формулировки § 1 устава в протокольной записи доклада Ленина не затронут (там же, стр. 48).

²⁴⁾ Указаний на позицию Б. М. Кнуньянца и А. Виленского по вопросу о § 1 устава в протокольной записи доклада нет (там же, стр. 48—49).

А. Виленский (Леонов) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 197.

²⁵⁾ Эта цитата Владимиром Ильичем взята из «Фауста» Гёте. Маргарита говорит Фаусту о его связи с Мефистофелем:

*«Es thut mir lang' schon weh
Dass ich dich in der Gesellschaft seh!»*

(«Faust» von Goete, Berlin, 1868 г., стр. 138.)

Владимир Ильич, цитируя на память, ошибочно привел слова «*In der Seele*» [«душевно»] вместо слов «*lang' schon*» [«уже давно»]. В протокольной записи доклада эта цитата отсутствует (см. «Протоколы» съезда Лиги, стр. 49).

²⁶⁾ Приведенные здесь дифровые данные о составе «коалиции» мартовцев с другими группами на съезде в протокольной записи отсутствуют (там же, стр. 49).

²⁷⁾ Пункты 16 bis и 17 конспекта в протокольной записи доклада изложены в обратном порядке (там же, стр. 49 и 50).

²⁸⁾ Пункты 19 и 20 конспекта в соответствующем месте протокольной записи не затронуты (там же, стр. 50).

²⁹⁾ Заметка: «ММ 18 и 19», повидимому, обозначает нумерацию упоминаемых двух резолюций.

³⁰⁾ Данное положение об окончании «формального образования партии» в протокольной записи не затронуто (там же, стр. 50, конец).

³¹⁾ Эта часть пункта 22 конспекта о том, кто именно занимался «подсигиванием», в протокольной записи отсутствует (там же, стр. 50, конец).

³²⁾ Данные положения заключительной части конспекта в протокольной записи не затронуты. Замечание: «(зигзаг)», поясняемое последующим замечанием: «(разбить О.К. и воскресить в Ц.К.)», характеризует линию поведения Мартова на съезде: в начале съезда он разбивал шаткие quasi-искровские элементы в О.К., а в конце съезда боролся за введение этих элементов в Ц. К. Замечание: «Либо исправить ее [ошибку. *Ред.*] либо упереться: а) доказать *изнутри*, б) бойкот *и з в н е*» — указывает на два возможных выхода для Мартова из положения, в которое он попал на съезде. Один выход был «исправить» ошибку, войти в редакцию Ц.О. и «изнутри», лояльно «доказывать», отстаивать свои положения. Другой выход был «упереться», отнюдь не входить в редакцию Ц.О. и начать борьбу с центральными учреждениями партии путем «бойкота извне». Мартов пошел по второму пути.

В бумагах Владимира Ильича сохранился текст резолюции по его докладу на 2 съезде Лиги, написанный неизвестной рукой. Судя по внешнему виду, это — заготовленный (переписанный начисто) проект резолюции для внесения на съезд Лиги. С полным основанием можно думать, что этот проект был выработан и принят на одном из совещаний сторонников большинства партийного съезда при непосредственном участии Владимира Ильича. Пункты 2 и 3 данного документа по своему содержанию и даже по формулировке очень близко подходят к письму Ленина и Плеханова Мартову и другим бывшим членам редакции и ближайшим сотрудникам «Искры» от 6 октября («Ленинский Сборник» VI, стр. 296—304) и к проекту обращения Ц.К. и редакции Ц.О. к членам оппозиции в набросках Владимира Ильича (там же, стр. 307—311). Данный проект резолюции не был внесен на съезд Лиги, так как в связи с характером доклада Мартова Ленин и большая часть остальных сторонников большинства отказались от всякого участия в прениях по докладу и покинули заседание съезда Лиги на время обсуждения этого вопроса («Протоколы 2 съезда Лиги», стр. 68 и 75).

Дата данного проекта может быть отнесена ко времени не позднее 28 октября 1903 г. (3 заседание съезда Лиги).

64.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

[Октябрь 1903 г. Женева.]

Съезд Лиги, выслушав доклад своего делегата — товарища Ленина о втором очередном съезде Рос. Соц.-дем. Рабоч. Партии и прения по поводу этого доклада, принял следующую резолюцию:

1) Съезд Лиги приветствует учредительную работу II Съезда Партии, как фундамент дальнейшего укрепления и роста Партии в духе принципов революционной социалдемократии, и безусловно подчиняется всем его постановлениям;

2) выражает свое крайнее сожаление по поводу отказа бывших членов редакции «Зари» и «Искры» от сотрудничества в Ц.О. и просит их продолжать свою плодотворную работу в этих органах, а товарища Мартова — принять избрание его Съездом Партии в члены редакции Ц.О.

и 3) выражает свое глубокое негодование по поводу того, что лица, — к[ото]рые так упорно боролись за осуществление принципов, проведенных теперь на Партийном Съезде, — своим так называемым «лояльным бойкотом», уже выразившемся между прочим, в отказе от работы на центральные учреждения Партии и агитации, направленной на дискредитирование этих учреждений с момента их возникновения, — тормозят дальнейшую работу Партии и тем самым усиливают течения, враждебные принципам революционной социальдемократии.

Нижеследующее письмо Н. К. Крупской в Россию мы помещаем не в ряду приведенной выше переписки редакции «Искры», а в числе документов, относящихся непосредственно ко 2 съезду Лиги, по той причине, что половина этого письма касается съезда Лиги. Данный документ дает два существенных факта для освещения съезда Лиги: 1) совершенно точно устанавливает дату начала съезда (26 октября), косвенно подтверждаемую указаниями Ленина в целом ряде печатаемых здесь документов; 2) определяет позицию члена Лиги А. А. Тахтаревой-Якубовой, как позицию «бюлота», с явным уклоном на сторону «меньшинства».

65.

Н. К. КРУПСКАЯ — БЮРО Ц. К. *).

26/X [1903 г. Женева].

Сейчас начался съезд лиги **), поэтому пишу лишь самое необходимое.

1) Приготовьте квартиру и сапоги ***) для Лолянда (Карла) ¹⁾;
2) пошлите сапоги в Вильно для Коняги [Л. Е. Гальперина], поскорее, пожалуйста ²⁾;

3) напишите в Екатер[инослав], что советуете им взять в комитет Штейнер, она поехала от нас, свой и очень дельный человек. Они не берут в ком[итет] под тем предлогом, что не прислано подробной рекомендации (она на нашей стороне) ³⁾.

Чужие. Куба [А. А. Якубова] ⁴⁾ прислала, по поводу съезда Лиги нелепое письмо об ежевых рукавицах, о том, что плоха та система, кот[орая] приводит к расколу, плачется о бунде и т. п. Очень жалею, что разоткровенничалась с ней, чужой она человек и кроме нелепых нотаций ничего от нее не дождешься. И ничего она не понимает.

*) Печатается с черновика письма Н. К. Крупской, оставшегося в архиве редакции «Искры». *Ред.*

**) Все набранные здесь капитально места письма в рукописи подчеркнуты для зашифровки. *Ред.*

***) — паспорта. *Ред.*

¹⁾ И. Х. Лалаянц («Карл») должен был поехать в Россию на практическую работу. Он выехал из Женевы 4 ноября (см. ниже письмо В. И. Ленина — В. А. Носкову и Крижановскому от 5 ноября, стр. 210, документ 81).

²⁾ Л. Е. Гальперин («Коняга») также собирался ехать в Россию для работы в качестве агента Ц. К. Подробнее об этом говорится в вступительном замечании к письмам Гальперина — искровской группе в Берлин («Ленинский Сборник» VI, стр. 284-285) и в вышеприведенном письме Ф. В. Ленгника в Россию от 12 октября (выше, стр. 79, документ 49).

³⁾ См. об этом также в выше приведенном письме Л. М. Книпович от 25 (12) октября, стр. 109, документ 59).

⁴⁾ А. А. Якубова (Тахтарева) (Куба, по протоколам съезда Лиги — А. Петербуржец) член Лиги, жившая в Лондоне и не присутствовавшая на 2 съезде Лиги. Ее мандатом на съезде Лиги располагал К. М. Тахтарев, который на съезде Лиги занимал нейтральную позицию и после 5-го заседания покинул съезд, подав заявление, что в виду атмосферы острой фракционной борьбы он считает нецелесообразной и бесполезной дальнейшую работу съезда в таких условиях («Протоколы» съезда Лиги, Женев, изд. 1904 г., стр. 116).

Указание на биографические справки о них обоих см. выше (стр. 65).

Печатаемые ниже заметки Владимира Ильича (документы 66 и 68 а и б) представляют три отдельных записи, сделанные им на 1, 2 и 3 заседаниях 2 съезда Лиги и по своему характеру аналогичные записям в его дневнике заседаний второго съезда Р.С.-Д.Р.П. и его заметкам о прениях на втором съезде партии (с.м. «Ленинский Сборник» VI, стр. 87 — 106 и 126 — 135). Данные заметки охватывают 1) часть 1-го заседания, касающуюся конструирования съезда Лиги, с самого начала вплоть до отчета администрации Лиги, 2) первую часть содоклада Мартова на 2-ом заседании и 3) вторую часть содоклада Мартова на 3-ем заседании.

Заметки на первом заседании съезда представляют 1) запись фактов, голосований, решений в ходе заседания, 2) количественный и персональный учет фактического соотношения сил большинства и оппозиции на съезде Лиги. Заметки на втором и третьем заседаниях съезда Лиги представляют довольно подробную запись содоклада Мартова с собственными замечаниями Владимира Ильича фактического и критического характера.

Датировка данных заметок устанавливается в соответствии с датами соответствующих заседаний 2 съезда Лиги. Л. Б. Каменев в заметке «Когда происходил съезд Заграничной Лиги русской революционной социалдемократии?» («Ленинский Сборник» I, стр. 189), исходя из наличных печатных материалов, пришел к выводу, что съезд Лиги происходил 25 — 30 октября. Архив Владимира Ильича дает возможность исправить эту дату и окончательно установить, что съезд начался 26 и закрылся 31 октября. В печатаемых записях Ленина отмечено, что вторую половину своего содоклада Мартов делал в «среду». «Протоколы» свидетельствуют, что это имело место на третьем заседании съезда. Так как съезд имел лишь по одному заседанию в день (от 3 до 8 ч. вечера, с.м. «Протоколы», стр. 20), то из отметки Ленина вытекает, что первое заседание происходило в понедельник. Календарная справка за 1903 г. свидетельствует, что это был понедельник 26 октября. Этот расчет вполне подтверждается тем «календарем событий» эпохи съезда Лиги, который имеется в печатаемом ниже письме Ленина М. Н. Лядову (документ 88, стр. 222) и который устанавливает, что съезд Лиги, продолжавшийся по свидетельству протоколов шесть дней — закончился в субботу 31 октября. Кроме того Н. К. Крупская в

выше приведенном письме Л. М. Книпович от 26 октября определенно указывает: «сейчас начался съезд Лиги» (см. документ 65, стр. 155).

66.

В. И. Ленин.

* ЗАМЕТКИ НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА ЛИГИ.

[26 октября 1903 г.]

Первое голосов[ание] 14 за Бонча, 16 про- тив ¹⁾ .

17 за предлож[ение] Троцкого (выбор 3-х лиц) ²⁾ .

┐ Выбран председателем *Кольцов* (17 голос[ов]).

<i>Вице</i> ³⁾ : Зас[улич] 17 отказ[ывается]	$\left\{ \begin{array}{l} Акс[ель]- \\ род\ 15 \\ Литв[и]- \\ нов\ 14 \end{array} \right\}$	$\left\ \begin{array}{l} Дан и Ак- \\ с[ель]род Л. И. \\ Вице 3). \end{array} \right\ $
<i>Дан</i> 16		

Кольцов. Выработка регламента.

Засед[ание] 3 — 8 ч.

1 ч. докл[адчику] и $\frac{1}{2}$ ч. закл[ючительное] слово.

Орат[орам] 1) 10 м. и 2) 5 м.

О пор[ядке] засед[ания] 1 за и 1 против.
--

1) Гол[осования] откр[ытые]

2) » по ч[ленским] манд[атам].

3) Выб[оры] тайно ⁴⁾.

Бюро *единогласно* вы-
б[ирает] 2-х секрет[арей] ⁵⁾.

Бюро *единогласно* ут-
в[ерждает] протоколы.

[Имен[ное] гол[осование] при треб[овании] 5 лиц.]

Гол[осование] прост[ым] больш[инством] голосующих. }
Перебаллотировки. } ⁶⁾

При делении $\frac{1}{2}$ неприято предложение.

Письмо Ц. К. прочтено ⁷⁾. (Отд[ельные] «браво».)

Никто не говорит.

ПРОВЕРКА МАНДАТОВ.

[7 в России] ⁸⁾

Лиза	Мещер[яков]
Доливо	Вас[илий] Ив[анович]
Канцель	
Гурвич	
Гольденб[ерг]	

Все заграничные мандаты утверждены.

Спор о русских членах ⁸⁾

отвергнуто

по лицам ⁹⁾:

15 за русские голоса

17 против

14 за 3 месяца

17 против ¹⁰⁾

Отныне вот по мандатам.

1. Отчет администрации.

2. » делегата.

3. Устав.

4. Выборы. ¹¹⁾Наши ¹²⁾:

13 + Эттингер + Ида Исакевна + Ал[ексеев] +
 + Гол[убен] + Кор[неевский] Эмануил[ов] = 18.

Мартовцы: ¹²⁾

+ 18	1. Аксельрод.	11. Старовер.	} Палник[овский].
+ 18	Гуревич.	Ушакова.	
+ 6	Дейч.	Блюм.	} Тар.
42 голоса.	Засул[ич].	Дан.	
	5. Март[о]в.	15. Шоуэр.	
	6. Троцкий.	16. Шергов.	
	Загор[ский].	17. Дем[е]н-т[ьев].	} Браун.
	Лесенко.	18. Кольцов.	
	Островск[ий].		} Лейтейзен.
	10. Гурский.		

¹⁾ Первое голосование на съезде Лиги, о котором упоминает здесь Владимир Ильич, относилось к следующему предложению В. Д. Бонч-Бруевича о порядке выборов бюро (президиума) съезда: «составить бюро из трех лиц, при двух секретарях для ведения протоколов заседания. Одно лицо в бюро выбирают из своей среды товарищи, стоящие на точке зрения «большинства» партийного съезда; другое — товарищи, стоящие на точке зрения «меньшинства» партийного съезда; третье лицо выбирается собранием Лиги из списка представленных кандидатов. Секретари назначаются на каждое заседание, один — от товарищей, согласных с «большинством», другой — от товарищей, согласных с «меньшинством». По существу голосование относилось только к той части этого предложения, которая касалась состава бюро съезда. Другая часть предложения, касавшаяся секретарей съезда, затем вошла в регламент съезда («Протоколы 2 съезда Лиги», женева. изд., 1904 г., стр. 18).

²⁾ Предложение Троцкого было направлено против фракционного построения бюро съезда и заключалось в том, чтобы «выбрать бюро из трех лиц вне зависимости от взвешивания их качеств» в составе «председателя и двух вице-председателей». Кроме устного предложения Троцкого было внесено однородное письменное предложение Мартова следующего содержания: «выбрать бюро из одного председателя и двух вице-председателей тайной подачей голосов по запискам». Судя по протоколу (там же, стр. 19) голосовалось на ряду с предложением Бонч-Бруевича именно это предложение Мартова, а не предложение Троцкого.

³⁾ Пометка: «вице» в первом случае относится к процессу выборов вице-председателей съезда, во втором случае — к результатам выборов.

⁴⁾ Все пометочные здесь 1, 2 и 3 пункты регламента о порядке голосований на съезде не упомянуты в содержании регламента, как оно записано в протоколе съезда (там же, стр. 20).

⁵⁾ В протоколе съезда Лиги (там же, стр. 20) этот пункт регламента записан так, как это предлагал В. Д. Бонч-Бруевич.

⁶⁾ Перебаллотировка должна была происходить в случае деления голосов поровну. Если и при повторном голосовании голоса разделялись пополам, то предложение считалось отвергнутым.

⁷⁾ Здесь речь идет о следующем письме заграничного представителя Лиги Ф. В. Ленгника, с которым он обратился к съезду:

Съезду Лиги Русской Революционной Социал-Демократии.

«Товарищи! Выражая свою благодарность за приглашение на съезд, переданное мне администрацией Лиги Р.Р.С.-Д., приветствую от лица Ц.К. первый съезд Лиги, созданный после создания единой Рос. С.-Д. Р. П., и считаю долгом довести до сведения съезда Лиги следующее: циркуляр Ц.К. составлялся, когда администрация Лиги, в лице присутствующих в Женеве членов ее (двумя голосами против одного), высказалась против съезда Лиги; теперь же, когда съезд созван, Ц.К. выражает свое удовольствие, что Лига имеет возможность, руководствуясь разосланным членам Лиги уставом Партии, выработать себе новый устав, который, я твердо надеюсь, будет беспрепятственно утвержден Ц.К. Партии.

С пожеланием полного успеха в работе

представитель Ц.К. . . » (там же, стр. 20).

⁸⁾ «Спор о русских членах», которые здесь, в записи Владимира Ильича, указаны в общем количестве 7 человек и кроме того особо перечислены поименно, обозначает довольно продолжительные и страстные прения по вопросу о том, признавать ли правомочными для данного съезда мандаты тех членов Лиги, которые в это время находились в России. Сторонники большинства стояли за признание этих мандатов, сторонники оппозиции были против признания.

Существо дела заключалось в том, что два члена Лиги (персонально они не выяснены; возможно, что это были М. Н. Леман и П. Г. Смидович, сочувствовавшие большинству), незадолго до съезда Лиги выехавшие в Россию, передали свои голоса стороннику большинства — Н. Э. Бауману. «Мартовцы» боролись против признания полномочий членов, выехавших в Россию, из опасения, что принятие этого предложения увеличит голоса сторонников большинства (см. заявление С. Сарафского [Н. Э. Баумана] на 1-м заседании съезда. Протоколы, стр. 41 — 42).

Список Владимира Ильича представляет перечень имен членов Лиги, находившихся в момент ее 2 съезда в России. Момент записи этих имен Лениным соответствует тому моменту 1 заседания Лиги, который отмечен в протоколах съезда словами: «Председатель вписывает в список членов Лиги. *Ред.* членов, находящихся в России, под их псевдонимами и читает их список.»

Видимо, со слов председателя записывал их и Ленин:

1. Лиза — М. Н. Леман; 2. Доливо — А. П. Доливо-Добровольский; 3. Канцель — Л. О. Канцель-Цедербаум; 4. Гурвич — В. В. Гурвич-Кожевникова; 5. Гольденб. — И. П. Гольденберг-Мешковский; 6. Мещер. — Н. Л. Мещеряков; 7. Вас. Ив. — П. Г. Смидович.

А. П. Доливо-Добровольский (1876 — 1904) с.-д., искровец, практик-революционер; с.-д. работу начал со второй половины 90-х г.г. с активного участия в студенческом движении; в связи с этим в ноябре 1896 г. был арестован в Москве; в 1897 г. был выслан на 3 года в Самарскую губ.; осенью 1900 г., поступив студентом в Демидовский юридический лицей в Ярославле, организовал несколько рабочих кружков на бывшей Карзинкинской, ныне большой Ярославской, мануфактуре; в 1901 г. был членом ярославской группы Северного Союза Р.С.-Д.Р.П.; в августе 1901 г. был арестован и потом выслан в Оренбург на 3 года; весной 1902 г. в Оренбурге, собираясь перейти на нелегальное положение, Д.-Д. был арестован, перевезен в Москву и присоединен к дознанию по делу Северного Союза; летом 1902 г. был снова водворен в Оренбурге, откуда осенью того же года бежал за границу; в конце января 1903 г. вместе с М. М. Эссен приехал в Петербург и был введен в Петербургский Комитет от организации «Искры», где ему пришлось вести борьбу с представителями так называемой Рабочей Организации, руководимой «экономистами»; в середине февраля 1903 г. на совещании О. К. по созыву второго съезда Р.С.-Д.Р.П. был утвержден вторым кандидатом О. К. на случай провала кого-либо из членов; 10 марта (25 февраля) 1903 г. Д.-Д. на собрании внезапно психически заболел и, уже будучи больным, был арестован; в июне того же года, оправившись от болезни, был освобожден, уехал в Одессу и там в декабре 1904 г. застрелился.

Л. О. Киндель — с.-д., искровка, позднее меньшевичка; в 1898 г. входила в петербургскую с.-д. группу «Рабочее Знамя»; в декабре 1898 г. была арестована; в 1900—1901 г. входила в группу «Социалист»; в начале 1901 г. принимала участие в переговорах о слиянии групп «Рабочее Знамя» и «Социалист»; в марте 1901 г. выехала за-границу; через год по поручению редакции «Искры» приехала на работу в Москву, где вместе с Л. М. Хинчуком и А. Савиновым организовала группу «Искры»; после провала московской организации 4 мая (21 апреля) 1902 г. К. пыталась восстановить работу, но 20 мая была арестована; в 1903 г. была сослана в Олекминск Якутской области на 5 лет; в 1905 г. была амнистирована и эмигрировала за-границу, где примкнула к меньшевикам; в ноябре 1905 г. вернулась вместе с Ю. О. Мартовым, Ф. И. Даном и др. в Россию и работала в Петербурге в меньшевистской организации до лета 1907 г.; в июне, после разгона II государственной думы, была арестована на квартире члена государственной думы И. Г. Церетели и, просидев полгода в тюрьме, по освобождении выехала за-границу; во время империалистской войны вместе с Ф. И. Даном жила и работала в России.

В. В. Кожевникова (по мужу *Гурвич*) (р. 1873) — с.-д., искровка; в 1894—1895 г.г. была периферийным работником Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса; в 1901 г. была привлечена к дознанию по делу объединенной организации «Рабочее Знамя» и «Социалист», но во-время скрылась; летом 1902 г. прибыла за-границу; 12 сентября 1902 г. приехала из-за границы в Москву с целью воздействовать на московскую организацию в искровском направлении; 11 декабря 1902 г. в Москве была арестована.

И. П. Гольденберг (1873 — 1922) — с.-д., искровец, после второго съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик; видный практический партийный работник и партийный литератор; в революционную работу вошел с начала 90-ых г.г., сначала в качестве члена марксистского кружка учащейся молодежи в Нижнем; осенью 1893 г. уехал в Бельгию, поступил в льежский политехникум; за-границей вскоре завязал тесные связи с бельгийским и французским рабочим движением и примкнул к Группе «Освобождение Труда»; окончив физико-математический факультет парижского университета, Г. вернулся в Россию и, поселившись в Саратове, занял видное положение в саратовской организации Р.С.-Д.Р.П.; летом 1905 г. большевистским Ц.К. был направлен на партийную работу в Петербург, где во время революции 1905 г. играл видную роль, входя в состав редакций всех большевистских изданий и являясь представителем Ц.К. в сношениях с другими партиями и с союзными организациями; в январе 1907 г. был арестован на митинге за произнесение речи с призывом к вооруженному восстанию, но дознание по его делу вскоре было прекращено; в том же году, в качестве делегата от петербургской организации, участвовал в Лондонском съезде Р.С.-Д.Р.П., где был выбран в члены Ц.К. от большевиков; осенью присутствовал на международном социалистическом конгрессе в Штутгарте; вернувшись в Россию, в мае 1908 г. был арестован и, отделавшись полицейским надзором, снова уехал за-границу; после парижской сессии пленума Ц.К. в январе 1910 г. вошел в состав русского бюро Ц.К. («се-

мерка») в качестве представителя большевиков; вернувшись в апреле того же года в Россию, был арестован в Москве и был приговорен к высылке в Якутскую область на 5 лет, что потом, в виду его болезни, было заменено высылкой в Архангельскую губ.; война 1914 г. застала его за-границей; во время войны был оборонцем, сторонником Плеханова; в апреле 1917 г. в Петербурге на конференции представителей различных течений Р.С.-Д.Р.П. выступал против тезисов Ленина, потом с первой делегацией ВЦИК уехал за-границу; вернувшись позднее в ряды партии большевиков, в 1922 г. умер от паралича сердца.

Н. Л. Мещеряков (р. 1865) — с.-д., искровец, после второго съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик; с 1885 г. участвовал в народовольческом движении в качестве пропагандиста в рабочих кружках; в 1894 г., уехав в Бельгию для окончания образования, окончательно эволюционировал к социал-демократии; в 1901 г., очутившись снова за-границей, примкнул к «Искре» и вступил в Заграничную Лигу русской революционной социал-демократии, став ее представителем для Бельгии; весной 1902 г. впервые познакомился с В. И. Лениным; осенью 1902 г. вернулся в Москву в качестве представителя «Искры», вступил в Московский Комитет партии и вскоре был арестован; после годового тюремного заключения был сослан на 4 года в Якутскую область; из ссылки был освобожден революцией 1905 г.; в январе 1906 г. вступил в Московский Окружной Комитет партии; летом того же года был избран членом Московского Областного Бюро; будучи арестован осенью 1906 г. и пробыв в тюрьме около 3 лет, по приговору суда был сослан на поселение в Енисейскую губ. и через год был переслан на Ангара; после Февральской революции 1917 г. был членом Красноярского Объединенного Комитета; в апреле того же года, приехав в Москву, вошел в редакцию «Известий Московского Совета Рабочих Депутатов», но вскоре вышел оттуда в числе всех прочих большевиков и вошел снова осенью, когда большевики получили большинство в Московском Совете; после Октябрьской революции работал редактором «Известий Московского Совета» до прекращения издания газеты в июне 1918 г., после чего перешел в редакционную коллегию «Правды», где оставался до весны 1922 г., летом 1920 г. после ухода В. Воровского был назначен председателем редакционной коллегии Государственного Издательства и оставался на этой работе до осени 1924 г.; с этого времени работает в Крестинтерно.

П. Г. Сидович (род. 1874) (Василий Иванович) — вначале рабочий-монтер, а потом инженер-электротехник; с.-д., вначале склонявшийся к «экономизму», а потом примкнувший к «Искре», после второго съезда Р.С.-Д.Р.П. большевик; в революционную с.-д. работу вошел с конца 90-х г.г.; в первой половине 1900 г., работая в Петербурге, входил в Комитет Рабочей Организации; в конце 1900 г. был арестован и в конце 1901 г. был выслан за-границу в качестве бельгийского подданного, так как в России жил по паспорту бельгийского рабочего-металлиста-электрика; состоя членом Заграничной Лиги, на втором съезде Лиги не присутствовал, уехав в это время в Россию; в числе прочих членов Лиги, выехавших в Россию, большинством съезда Лиги был лишен права голоса и права передачи своего мандата на съезде Лиги; в 1905 г. работал в Московском Окружном Комитете партии; за время своей революционной

деятельности неоднократно подвергался арестам, заключению в тюрьме и ссылке; принимал активное участие в Февральской и Октябрьской революциях 1917 г.; ныне член президиума ЦИК СССР.

⁹⁾ Здесь идет речь о голосовании по вопросу о мандатах членов Лиги, уехавших в Россию. Это голосование производилось «по лицам», т. е. в голосовании участвовали только бывшие налицо члены Лиги.

¹⁰⁾ Отмеченное здесь голосование относится к предложению Эммануилова (Кореневого): «сохранить право голоса за членами, уехавшими в Россию не более, чем 3 месяца тому назад». Это предложение было внесено в виде поправки к принятому перед этим решению об аннулировании мандатов членов Лиги, уехавших в Россию. После прений о возможности постаповки на голосование оно было проголосовано и отвергнуто указанным большинством («Протоколы съезда Лиги», стр. 26 — 28).

¹¹⁾ Перечисленные здесь вопросы представляют принятый порядок дня съезда Лиги (там же, стр. 28).

¹²⁾ Заметки с заголовками: «наши» и «смартовцы» представляют учет фактического соотношения сил большинства и оппозиции на съезде Лиги.

В вводной заметке к отделу «Второй съезд Заграничной Лиги» мы привели полный список членов Лиги, пользовавшихся голосом на 2-м съезде. Этот список составлен нами на основании 1) предварительного списка Ленина, напечатанного выше, на стр. 64, 2) данного списка и 3) имеющегося в «Протоколах» съезда Лиги (стр. 105) листа поименного голосования. Все эти три списка заключают по 42 имени, т. е. именно то число голосов, которое было представлено на съезде Лиги. Но лично участвовало на съезде Лиги 34 члена. Остальные 8 членов на съезде не присутствовали, передав свои голоса тем или другим из присутствовавших. Выделить эти 8 имен и определить, таким образом, персональный состав съезда было бы не трудно, если бы не то обстоятельство, что в имеющихся у нас трех вышеуказанных списках те же лица не были обозначены различными именами и псевдонимами. Это же обстоятельство весьма затрудняет определение персонального состава большевистской и меньшевистской групп на съезде. Чтобы решить эту задачу, необходимо сопоставить все имеющиеся списки. Это сделано в нижеследующей таблице. Первый столбец представляет список подлинных фамилий или распространенных псевдонимов членов Лиги, расположенных в алфавитном порядке и без разделения на большевиков и меньшевиков. Второй столбец представляет первый список Ленина (выше, стр. 64), расположенный нами применительно к расположению имен первого столбца. Третий столбец представляет второй список Ленина (список, сделанный на 1-м заседании съезда, к которому и дается это примечание). Необходимо иметь в виду, что во втором списке Ленина (выше, стр. 139) поименованы, точно говоря, лишь 29 имен из 42. Ленин в этом списке перечисляет не всех большевиков, ограничиваясь указанием: «Наши: = 13 + Этт[ингер] + И[да] Ис[аковна] + Ал[ексеев] + Г[о]л[ьден — Б. С. Мальдман] + Кор[еневский]». Кто эти 13? Не может быть сомнений, что эти «13» — те 12 большевиков, которые подписали «Открытое письмо членам Загр. Лиги Р.Р.С.-Д». (стр. 72) + Пятнидкий. Это основное ядро большевиков — членов Лиги — настолько

уже определилось, что перечислять их вновь Владимир Ильич не считал необходимым. Мы вносим этих «13» во второй список Ленина здесь (столбец 3) под теми именами, под которыми они фигурируют в его первом списке. В четвертом столбце приведен список членов Лиги под теми именами, под которыми они фигурируют в листе поименного голосования, приведенного в протоколах съезда Лиги. Против лиц, псевдонимы которых в «Протоколах» Лиги нами не установлены, поставлены вопросительные знаки (?).

Члены Лиги, представленные на втором съезде Лиги

Подлинные фамилии или наиболее распространенные псевдонимы (в алфавитном порядке)	Фамилии или псевдонимы по спискам Ленина		Имена по «Протоколам» съезда Лиги (список поименного голосования на 5-м заседании)
	1-ый список	2-ой список	
1. Аксельрод, И. И.	Ида Исак[овна]	И[да] Ис[аковна]	Исакович
2. Аксельрод, Л. И.	Люб[овь] Исак[овна]	Люб[овь] Исак[овна]	Ортодокс
3. Аксельрод, П. Б.	Аксельрод	Аксельрод	Аксельрод П. Б.
4. Алексеев, Н. А.	Алексеев	Ал[ексеев]	?
5. Басовский, И. Б.	Дементьев	Дем[е]нт[ье]в	Куликовский
6. Бауман, Н. Э.	Полетаев	Полетаев	С. Сарафский
7. Блюменфельд, И. С.	Блюм	Блюм	Груздев
8. Бобровский, В. С.	Петров	Петров	Петров
9. Бонч-Бруевич, В. Д.	Бонч	Бонч	Бонч-Бруевич
10. Величкина, В. М.	Величкина	Величкина	Перова
11. Вечеслов, М. Г.	Вечеслов	Браун	Браун
12. Гальперин, Л. Е.	Конягин	Конягин	Конягин
13. Гуревич, А. Г.	Гуревич	Гурев[ич]	Попов
14. Гурский, М. Г.	Гурский	Гурский	Клименко
15. Дан, Ф. И.	Гурвич	Дан	Дан
16. Дейч, Л. Г.	Дейч	Дейч	Дейч
17. Засулич, В. И.	Засулич	Засул[ич]	Засулич
18. Кольцов, Б. А.	Кольцов	Кольцов	Кольцов
19. Кореневский	Кореневск[ий]	Кор[еневский] (Эмануил[ов])	Эммануилов

Подлинные фамилии или наиболее распространенные псевдонимы (в алфавитном порядке)	Фамилии или псевдонимы по спискам Ленина		Имена по «Протоколам» съезда Лиги (список поименного голосования на 5-м заседании)
	1-й список	2-й список	
20. Крохмаль, В. Н.	Загорский	Заг[о]р[ский]	Фомин
21. Крупская, Н. К.	Ленина	Ленина	Шарко
22. Кулябко, П. И.	Лалаянц	Лалаянц	Инсарова
23. Лалаянц, И. Х.	Лалаянц	Лалаянц	Инсаров
24. Лейтейзен, Г. Д.	Лейтейзен	Лейтейзен	Линдов
25. Леман (Смидович), И. Г.	Димка	Лесенко	Лесенко
26. Ленин, В. И.	Ленин	Ленин	Ленин
27. Литвинов, М. М.	Литвинов	Литвинов	Литвинов
28. Мальцман, Б. С.	Мальцман	Г[о]л[ьден]	Гольден (и Гольдберг)
29. Мартов, Ю. О.	Мартов	Март[о]в	Мартов
30. Островский	Островский	Островск[ий]	?
31. Палинковский	Палинков- ский	Палинк[ов- ский]	?
32. Плеханов, Г. В.	Плеханов	Плеханов	Плеханов
33. Потресов, А. Н.	Потресов	Старовер	Старовер
34. Потресова	Потресова	Ушакова	Ушакова
35. Пятницкий, О. А.	Тарсис	Тарсис	Тар
36. Рейхесберг, Ю. М.	Рейхесберг	Reiixesb[erg]	Рудников
37. Тахтарев, К. М.	Тар	Тар	Петербуржец К.
38. Тродкий, Л. Д.	Тродкий	Троц[кий]	Тродкий
39. Шергов, М. И.	Шергов	Шергов	?
40. Шоуэр, М. М.	Шоуэр	Шоуэр	?
41. Эттингер, Е. С.	Эттингер	Этт[ингер]	?
42. Якубова, А. А.	Тар	Тар	Петербуржец. А.

Таким образом перед нами шесть вопросительных знаков, которым в «Протоколах» Лиги соответствуют шесть нераскрытых нами псевдонимов (Немедов, Рович, Фроленко, Адольф, Уральский, Галлер), а в списках Ленина шесть членов Лиги, относительно которых нам неизвестны их «лиговские» псевдонимы (Алексеев, Островский, Палинковский, Шергов, Шоуэр, Эттингер).

Если мы теперь обратимся к спискам Ленина и к протоколам и обратим внимание на разбивку в этих списках голосов среди большевиков и меньшевиков, то не трудно будет убедиться, что в группе большевиков остаются нераскрытыми лишь два псевдонима — «Уральский» и «Галлер», которым в списках Ленина соответствует две фамилии — Н. А. Алексеев и Е. С. Эттингер. Определить, кто именно из названных двух членов Лиги фигурирует в «протоколах» под именем «Уральского» и кто под именем «Галлер» — в данный момент невозможно. Из анализа протоколов вытекает также, что оба эти члена Лиги на съезде отсутствовали. Отсутствовал из группы большевиков еще один член: Б. С. Мальцман («Гольден» и «Гольдберг» — по «Протоколам»), передавший свой голос Н. К. Крупской. Из группы меньшевиков отсутствовали: Адольф (не Шергов ли?) и Лейтейзен-Линдов, голоса которых были ими переданы М. Г. Вечеслову («Браун»), М. Г. Гурский («Клименко»), передавший свой голос Б. А. Кольцову, а на первом заседании так же А. Г. Гуревич («Попов»). Кроме того отсутствовала А. А. Якубова (Петербуржец, А.), голосом которой располагал нейтральный К. М. Тахтарев (Тар, Петербуржец, К.).

Свой доклад о втором партийном съезде Владимир Ильич сделал на 2 заседании съезда Лиги. Однако уже в конце 1 заседания имел место обмен мнений по поводу поставленного самим Лениным вопроса о пределах его доклада. Центральным пунктом этих прений, предшествовавших докладу, был вопрос о допустимости в докладе касаться частных заседаний организаций «Искры», происходивших во время съезда. Выступления Ленина в ходе этих прений не вошли в Соб. соч., и поэтому мы приводим их здесь по записям в протоколах съезда Лиги (желез. изд. 1904 г., стр. 36 — 42).

67.

В. И. Ленин.

*** РЕЧИ НА ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ ВТОРОГО СЪЕЗДА ЛИГИ.**

[26 октября 1903 г. Женева.]

Предварительные прения о постановке доклада начались следующим заявлением Ленина:

Одного часа для моего доклада мало. Я, конечно, могу скомкать, но думаю, что это — не в интересах собрания. Прошу председателя обратиться к съезду, чтобы узнать его мнение. Увеличит-ли он мне время, или я должен сократить реферат?

По этому заявлению съезд Лиги для данного пункта порядка дня (доклад Ленина о партийном съезде) отменил ограничение времени и для докладчика и для ораторов. Мартов поставил вопрос о предоставлении ему слова для содоклада. По этому поводу возникли прения. Плеханов возражал против разрешения Мартову выступать в качестве содокладчика, в виду того, что Мартов передал свои полномочия, как представителя Лиги на съезде партии, Ленину. Потресов поддерживал заявление Мартова, ссылаясь на практику германской социал-демократии. Мартов заявил, что он обязан дать Лиге объяснение о причинах передачи им своего мандата и что он не намерен лишать Ленина заключительного слова. Возражения Ленина против допущения содоклада Мартова были таковы:

Лига выбрала двух делегатов. Тов. Мартов сложил свои полномочия, и теперь законный делегат — я один. Если сняты с ораторов все ограничения времени, то я не понимаю, какой

смысл имеет предложение Мартова. Бывших на съезде здесь много, и я думаю — получится не один корреферат, а целый ряд их.

Троцкий настаивал на постановке содоклада Мартова в интересах полного выражения двух разных точек зрения по вопросу о разногласиях между большинством и меньшинством. Л. И. Аксельрод (Ортодокс) решительно возражала против содоклада. Рейхсберг (Рудников) дал примирительное толкование внесенного Мартовым предложения, указывая, что Ленин будет иметь заключительное слово и что весь вопрос фактически сводится к тому, чтобы между докладом Ленина и выступлением Мартова не было промежутка. Ленин по этому поводу заявил следующее:

Если толкование предложения т. Мартова таково, как говорит т. Рудников, то я присоединяюсь к его предложению. Два крупных реферата, конечно, будут иметь интерес...

После замечания Плеханова, что Мартов будет выступать не как делегат Лиги, и после разъяснения председателя, что Мартов намерен выступать не как делегат, а как содокладчик, съезд Лиги принял предложение о выступлении Мартова с содокладом и о предоставлении ему заключительного слова перед заключительным словом Ленина. После этого возникли дебаты по вопросу о пределах доклада Ленина. Владимир Ильич сам поставил этот вопрос в своих предварительных замечаниях к докладу:

Я предлагаю, во-первых, сохранить псевдонимы, употреблявшиеся на съезде, так как слишком привык к ним, и мне будет легче употреблять их, чем каждый раз соображать, от какой организации был делегат. Во-вторых, я думаю коснуться и заседаний организации «Искры», происходивших в промежутки между заседаниями съезда, так сказать, частным образом. Я думаю, что это можно сделать, во-первых, потому, что Лига являлась заграничным отделом организации «Искры», во-вторых, потому, что организация «Искры» теперь распущена, в-третьих, потому, что без этих данных мне будет труднее уяснить истинный смысл событий съезда партии.

Мартов возражал против намерения Ленина пользоваться в своем докладе псевдонимами делегатов, под которыми они выступали на съезде, и против того, чтобы Ленин касался частных заседаний организации «Искры». Л. И. Аксельрод (Ортодокс), указывая на непоследовательность Мартова, поддерживала предложение Ленина. В виду возражений Мар-

това Ленин сильнее развил свое предложение о необходимости в докладе касаться частных заседаний организации «Искры» во время съезда:

Т. Мартов против того, чтобы касаться частных заседаний организации «Искры», так как на них не велось протоколов, но теперь нет еще и протоколов партийного съезда, и я на них также не могу ссылаться. Ведь т. Мартов присутствует здесь; он сможет внести поправки, если вкрадутся какие-либо неточности. Если частные заседания «Искры» имеют значение для дела, то я вскрою их и перед более широкой публикой — все равно, т. Мартову скрыть их не удастся *). Я отлично помню, кого я не допустил на эти заседания, и кто с них вышел, и об этом я буду много говорить. Ошибки, конечно, могут быть, и всего на память я восстановить не могу. Самое важное — это политическая группировка лиц. По каждому отдельному голосованию я, конечно, могу восстановить ее только приблизительно, но, в общем, она для меня совершенно ясна. Не в интересах дела скрыть от Лиги то, что касается организации «Искры», которая уже распущена, и что стало уже достоянием партии. Что касается протокольных псевдонимов, то они, конечно, лучше, но я протоколов не читал и потому их не знаю.

После выступлений Гальперина (Конягина), Литвинова и Плеханова, настаивавших на принятии предложения Ленина, последний

обещает представить все сведения о том, что происходило на собраниях «Искры».

Мартов, однако, продолжал возражать против упоминания в докладе Ленина о частных заседаниях организации «Искры», выражая опасения перед возможностью коснуться при этом «атмосферы сплетен». После выступлений Плеханова — за и Троцкого — против предложения Ленина Мартов заявил, что он «снимает с себя всякую ответственность относительно последствий и предлагает касаться всего решительно», что ему, в свою очередь, «придется упомянуть и о противоречиях, бывших в поведении т. Плеханова», и предложил коснуться также и заседаний редакции. Дан и после этого заявления Мартова продолжал еще возражать против предложения Ленина. Ленин ответил на выступление Мартова следующим образом:

Т. Мартов опасается, что, говоря о частных заседаниях Искры», можно перейти в область сплетен. Я не собирался ка-

*) В протоколах здесь стоит возглас оппозиции: «Ого!» Ред.

саться области сплетен, и «мы будем посмотреть», кому удастся удержаться на высоте принципиального спора и кто должен будет спуститься в эту мрачную область *). «Мы будем посмотреть», «мы будем посмотреть»! Я считаю себя вполне свободным касаться заседаний редакции и ничего не буду иметь против, если т. Мартов будет тоже их касаться, но я, все-таки, должен заметить, что во время съезда у нас ни разу не было специально редакционного собрания.

После заявления Л. И. Аксельрод (Ортодокс), что докладчику мешают строить свой доклад, как он считает целесообразным, и после ответных разъяснений председателя и Мартова, что докладчика не останавливали, а лишь отвечали на вопросы, поставленные им самим, Ленин продолжал:

Я действительно, сам спросил собрание, и никто меня не останавливал. Я думаю, что вполне удобно говорить свободно обо всем. Гигантская разница между частными разговорами и заседаниями организации «Искры». Во всяком случае, пусть собрание выскажется. До тех пор, пока Лига не найдет нужным, чтобы я заговорил о частных собраниях организации «Искры», я этого не сделаю.

По прочтении председателем внесенного в бюро съезда предложения предоставить Ленину «касаться всего, что [он] найдет нужным», Ленин спросил:

Кто внес такое странное предложение? Пусть подпишется, кто внес...

В. И. Засулич ответила, что это она внесла данное предложение, подразумевая при этом и частные заседания организации «Искры». Н. Э. Бауман (С. Сарафский) внес предложение о предоставлении Ленину касаться собраний организации «Искры». Мартов поддержал предложение Засулич с добавлением: не исключая и заседаний «Искры». Ленин по этому поводу заметил:

Я с этим совершенно несогласен. Это — попытка уклониться нежелание дать прямой ответ на мой вопрос. Я остаюсь при своем: пока не будет прямого вота, — я не буду касаться заседаний организации «Искры».

*) В протоколах здесь возглас оппозиции: «Ого!». Ред.

После голосования и принятия резолюции В. И. Засулич с добавлением Мартова, Плеханов предложил просить не только Ленина, но также и специально Мартова высказать все, что он знает, в виду намеков последнего по адресу Плеханова. В ответ на это Мартов внес следующую резолюцию: «В виду заявления тов. Ленина, съезд постановляет просить товарища Ленина и тов. Мартова касаться в своих рефератах всего, что они сочтут нужным.» Резолюция была принята. Н. Э. Бауман прочел свой протест по поводу аннулирования мандатов двух членов Лиги, уехавших в Россию и передавших ему свои голоса. Плеханов возражал против намерения Мартова касаться личного поведения Плеханова на съезде партии. П. Б. Аксельрод по поводу протеста Баумана возражал против утверждения последнего о полной осведомленности двух упомянутых делегатов о событиях на съезде и относительно одного из них, т. Х., категорически заявил о совершенной его неосведомленности. После ответа Мартова Плеханову, что его указание на поведение Плеханова на съезде носит политический, а не моральный характер, — Ленин в этих дебатах выступил в последний раз:

Главная цель моего доклада — доказать, что тов. Мартов ошибался, но в его намеке относительно т. Плеханова я вижу совершенно другое. Напомню мою фразу, сказанную на партийном съезде, по одному поводу: «какую бурю негодования, обыкновенно, вызывают люди, которые в комиссии говорят одно, а на заседании — другое». Намекать на такое поведение — это уже значит не обсуждать политическое поведение, а переходить на личности. Относительно же заявления П. Б. Аксельрода, что Х. уехал совершенно неосведомленным, могу заявить, что это совершенно неверно. Он сам обратился ко мне с письмом, в котором сообщал мне, что, по его мнению, во всем этом разделении есть много личного и мало — принципиального. Из этого я заключаю, что он был уже осведомлен. И на его просьбу, высказать свое мнение по поводу съезда, я тоже имел случай не раз писать ему.

Все вышеприведенные прения на 4-ом заседании съезда Лиги закончились заявлением Плеханова, что он «совершенно неудовлетворен объяснением т. Мартова».

Приводимые ниже заметки Ленина по содокладу Мартова на 2 и 5 заседаниях съезда Лиги представляют конспективное изложение почти всего содоклада, в большинстве случаев почти в дословной передаче (от лица докладчика и в третьем лице о Ленине) наиболее выпуклых, характерных мест содоклада, с добавлением немногих собственных кратких замечаний Ленина. Несомненно, что эта запись фиксировала основные мысли и наиболее характерные места содоклада именно в том порядке, как они высказывались докладчиком. Протокольная запись доклада Мартова сделана в его собственном письменном изложении, — следовательно, уже в более систематизированном и стилистически выправленном виде. А в заметках Владимира Ильича обе речи Мартова (первая и вторая половины его доклада) отразились, несомненно, в том виде, как они устно произносились.

68.

В. И. Ленин.

*** ЗАМЕТКИ ПО СОДОКЛАДУ Ю. О. МАРТОВА НА СЪЕЗДЕ ЛИГИ.**

а.

*** НА ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ.**

[27 октября 1903 г. Женева.]

Не «единичная ошибка» моя лично могла это вызвать: такое объяснение тов. Ленина близоруко и противоречит моей ф[илосо]фии истории.

Не партия, а *с е к т а*, если несогласия 2-х лиц вызвали раскол. (Почему-то Л[ени]н называл т[оль]ко меня.)

Анекдотический или эпизодический метод, — сводящий общ[ественные] факты к индив[идуальным] ошибкам.

4 года т[ому] н[азад] Л[енин] пригласил нас в «тройственный союз» + Гр[уппа] О[свобождение] Тр[уда].

«Сильный, влият[ельный] и независимый
Ц. К. (есть цель)»

— идея двух центров
[Назад к Гурвичу!] ¹⁾

Независимость двух центров была вначале
в проекте Ленина.

Мы были против *преждевременного* съезда
(Ленин против 2-го съезда 1900 г.).

[«Мы сняли с себя обяз[ательст]во отст[авивать] данный состав редакции» (?) ²⁾

Разумелось само собой, ч[то] т[овари]щ Л[енин] имел *формальное* право вступ[ать] в ред[акционный] с[ою]з и с Крич[евским] и с Ряз[ановым]. ³⁾

Но у меня был другой мандат: *тройств[енный]* с[ою]з и его правств[енно] обяз[ательная] сила. ⁴⁾

Это моральная обязательность правств[енного] союза, когда я принимал приглаш[ение] Л[ени]на о вступл[ении] в 3-ств[енный] с[ою]з. — Но я... не могу подтачивать те *элементы центральной о[рганиза]ции*, к[ото]рые были в литерат[урной] коллегии Искры ⁴⁾, (*Философ[ско]-историч[еское]* объяснение: борьба с зигзагами Мартова!!) ⁵⁾

Ядра разрушить не должны были никакие разногласия по вопросам и вопросикам. «*Импер[ативный]* мандат не разрушать той партийной о[рганиза]ции, к[ото]рая подготовила съезд.» ⁴⁾

Тов. Мартов читает мою пр[огра]му — с толкованием...
3 + 3 кооптируют по большинству ^{2/3}. ⁶⁾

Я подробнее останавлиюсь на этом. Предл[ожение] тов. Ленина, на наш взгляд, не отменяло *того* импер[ативного] мандата (что всю работу исполняла редакция в целом). ⁴⁾

|| (Между поряд[очными] людьми не говорят о *шахм[атной]* ||
|| игре, ведущей к разрушению редакции.) ⁷⁾ ||

... Чтобы предлагать (неразвитым, молодым) людям разрушать старую редакцию. (*Импер[ативный] мандат не юридический*). ⁴⁾

Мы в теч[ение] 3-х лет исполняли партийную работу... Идей наши выше решений партийного съезда. Последней санкцией признавать *вотум* съезда нельзя... Было решение уйти со съезда, еслибы разошлись о пр[ограм]ме и организации ⁴⁾.

Мой имп[еративный] м[анда]т — *сознание перасторжимой связи* редакции. Это — *1-й пункт моего символа веры* — сей имп[еративный] м[анда]т. «Имп[еративный] мандат особого свойства»: не разрывать *узы*, созданные *совместной борьбой* etc. ⁴⁾

(Это говорилось *все полчаса*). ⁸⁾

Собрание с Левицким [И. Н. Моршинским] о Р. Р. S. и путаница его. Спорил и неправ был, но не защищал Р. Р. S. Плеханов отмечает, что это неверно. ⁹⁾

Осторожнее надо относить к оппортунистам наших товарищей делегатов.

Нам страшно обидно, литераторам, к[ог]да с нами не согласны (*говорю это искренне*).

Думал ли тов. Ленин «выбросить из партии».....

Болото надо *осушать*, а не *взорвать*..... Вейсман [Л. С. Цейтлин] придавал большее значение уходу бунда (в принципе мы были согласны и не хотели бунда *вышвыривать*). Вейсман не типичный бундист: вотировал против § 2 устава бунда.

Вторая ошибка тов. Ленина, и их будет много. *Неточна классификация Ленина*: всякого несогласного считать врагом. Нет *широты взгляда*..... «выбросить из партии» (всех до болота включительно).

Разногласие о бюро: 1-ый или 2-ой период. («Ужасная» агитация Ленина) ¹⁰⁾. Я возражал (М[арто]в) против Игната [П. А.

Красикова| в бюро ¹¹⁾. Надо было выбрать докладчика О. К., чтобы демонстрировать равноправный союз.

Обструкции не было у бундистов. *Выговор О. К. Искре.* ¹²⁾

Пребратно изложен инцидент с О. К.

¹⁾ Это замечание в квадратных скобках принадлежит самому Владимиру Ильичу. Здесь он первоначальное авторство идеи партийного двоевластия (двоецентриа) приписывает Гурвичу (Ф. И. Дану) и характеризует эту идею, как попятное движение для развития партии. Отмечая в следующем абзаце выражение Мартова об отношении самого Ленина к этой идее двух центров, Владимир Ильич подчеркивает слово «вначале» в подтверждение того, что позднее в своем проекте устава он уж отнюдь не разделял и не поддерживал этой идеи.

²⁾ Данная зачеркнутая в рукописи фраза, судя по кавычкам, буквально принадлежащая Мартову, относится к началу пятого абзаца протокольной записи доклада Мартова («Протоколы», стр. 52, конец). Это место в протоколе изложено следующим образом: «...редакция освободила своих членов от обязательства не выступать на съезде индивидуально; Ленин прибавляет, что было также сказано, что и «данный состав редакции никого не связывает». Это неверно.» Знак вопроса, поставленный в скобках после этой фразы, обозначает, что Мартов оспорил это, приведенное им, заявление Владимира Ильича.

³⁾ Данной фразы буквально в таком виде в протокольной записи содоклада Мартова нет. Но такая мысль там определенно высказана в двух местах, хотя в значительно смягченном и измененном виде, следующим образом: «...совершенно ясно, что *юридически* [курсив автора. Ред.] каждый из нас был волен на съезде порвать связь со своей литературной группой», и далее: «...я знал, хотя этого никто не говорил, что ни Ленин, ни я не войдем в сделку с Мартыновым или Рязановым и не согласимся итти на службу Партии в качестве редактора, если по тем или иным причинам предложат ему соединиться с Рязановым или Мартыновым» («Протоколы», стр. 53).

Б. Н. Кричевский — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 167.

⁴⁾ Целый ряд отмеченных здесь абзацев записи об «императивном мандате» Мартова свидетельствует, что на эту тему Мартов говорил очень страстно и долго (Владимир Ильич отмечает, что «это говорилось *все полчаса*») и сильно заострял вопрос. Но в протокольной записи своего доклада Мартов выразил все это гораздо короче, спокойнее и в сильно смягченном виде. Эта часть его содоклада в протоколе (стр. 53) записана следующим образом: «Но для меня лично существовал другой императивный мандат — никем не подписанный, но императивный постольку, поскольку он вытекал из всей моей предыдущей работы в Партии. Сделав определенную литературную организацию той осью, около которой складывалась фактически Партия, соединив судьбу революционного

направления в соц.-демократии с организационным ее сплочением вокруг этой группы, я считал себя связанным с нею настолько, что никакие частные разногласия о том или другом организационном вопросе не поставили бы предо мной вопроса о разрушении этой литературной организации... Целость литературной группы, сплотившей Партию, была основной гарантией устойчивости партийного направления в наших условиях, когда оторванность Партии от непосредственного общения с развивающимся пролетариатом и внешние препятствия создают благоприятную почву для всяких шатаний. Это было частью моего — и всей «Искры» — символа веры, и тот, кто хотел от нее отказаться, должен был прямо и ясно сказать это.»

⁵⁾ Это замечание в скобках принадлежит самому Владимиру Ильичу.

⁶⁾ В данном замечании Владимира Ильича идет речь о его «Программе второго очередного съезда Р.С.-Д.Р.П.» (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 60); вернее о комментарии Владимира Ильича, изложенном в этой его «Программе съезда», к пункту о выборах Ц.К. и редакции Ц.О. «Толкование» Мартовым этой части «Программы» Ленина в протоколе съезда Лиги изложено следующим образом: «Ленин говорит, что я знал, что он предложит выбрать трех редакторов. Да, я знал, ибо в его проекте *ordre du jour* [порядка дня. *Ред.*] было об этом упомянуто... Чтобы объяснить, почему это предложение не могло быть нами понято, как желание Ленина прекратить существование группы «Искра», как коллегию, достаточно здесь указать: во 1) что мы в то время еще не знали, какой будет съезд, и шли сознательно на уступки «демократическим» понятиям о системе выбора, почему и не ставили вопроса об утверждении всей группы, как коллегии; во 2) что не могло быть сомнения, что для всех нас, если трое из нас будут выбраны редакторами, «необходимость» дальнейшей кооптации не подлежит сомнению, ибо никто из редакции не ставил вопроса о желательности распушения литературной группы «Искры». («Протоколы», стр. 53.)

⁷⁾ Данная фраза Мартова (в скобках) передана в протоколе съезда Лиги (стр. 53) в сильно измененном и смягченном виде следующим образом: «Тов. Ленин сказал, что я этого [т. е. своего морального «императивного мандата» в отношении «обязательств» перед прежней редакцией «Искры». *Ред.*] не оговаривал, когда был поставлен вопрос об отмене императивных мандатов. *Есть вещи, которых порядочные люди не оговаривают* [курсив автора. *Ред.*].»

⁸⁾ Данное замечание (в скобках) принадлежит самому Владимиру Ильичу.

⁹⁾ Часть данного абзаца, касающаяся споров Левицкого (Мошинского) о Р. Р. С., соответствует предпоследнему и началу последнего абзаца протокольной записи речи Мартова на втором заседании съезда Лиги («Протоколы», стр. 53 — 54). В протоколе это место речи записано подробнее и по существу не расходится с записью Владимира Ильича. Последняя фраза данного абзаца о Плеханове принадлежит самому Владимиру Ильичу.

¹⁰⁾ Данное место речи Мартова в протоколе съезда (стр. 54) изложено в следующем виде: «Тов. Ленин делит съезд на два периода: 1) сплоченного искровского большинства, 2) борьбы «твердых» с «мар-

товцами». Но с самого начала оказывается, что еще в первый день Ленин должен был повести «ужасную агитацию» против «ужасной» попытки Мартова создать бюро из 9 лиц...»

¹¹⁾ Это место в протоколе (стр. 54—55) передано следующим образом: «...я считал крайне нежелательным, чтобы третье место занимал Павлович [П. А. Красиков], которого роль в О. К. и политическая физиономия не позволяли ставить его — как бы практического вождя — рядом с вождями идейными — Плехановым и Лениным.»

¹²⁾ Здесь речь идет об инциденте, происшедшем до съезда между редакцией «Искры» и О. К. в связи с передачей редакцией 500 марок немецким социал-демократам на выборную кампанию от имени редакции и О. К. Последний выразил свое недовольство и вынес соответствующее постановление по поводу того, что редакция распорядилась именем О. К. без его ведома.

б.

* НА ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ.

[28 октября 1903 г. Женева.]

Среда. Мартов.

...*) «субъекта». («Перебежчик»? Члены О. К. так не думали.) Я лично с оценкой «субъекта» О. К-том не согласен¹⁾.

За 1/2 года я сам его приглашал в редакционных заседаниях к сотрудничеству²⁾.

О. К. приглашал одного рабочедельца³⁾.

Инц[идент] с О. К.⁴⁾.

О. К. не приглашал дискред[итированной] властью⁵⁾. Мартов был только против соображений члена О. К.⁶⁾. Прения были страстные.

Н. Н. [Е. М. Александрова] не противоречил себе, ибо в К[омис]сии шла речь не о том (это разные вещи: приглаш[али] членов редакции И[скры])⁷⁾.

Тов. Ленин вотировал и сам за допущение борбистов с совещ[ательным] голосом⁸⁾.

И Ленин не видел в этом Staatsaction⁹⁾: резолюция с благодарностью О. К. принята вставанием всех, в том числе Ленина (он, вероятно, почитал память похороненного О. К-та). Вопиющее противоречие в этом голосовании Ленина и в «разбитии» О. К. Редакция считала Игната [П. А. Красикова] непригодным в качестве члена О. К. (Неверно!)⁹⁾.

*) Одно слово осталось не разобранным. Ред.

**) — государственного акта. Ред.

*Эпизод с равнопр[авием] языков*¹⁰⁾. Неточность распределения членов съезда Лениным¹¹⁾.

Кавказцы были во главе борьбы по вопросу о равноправии языков (эти кавказцы якобы твердые искровцы)¹²⁾.

«Ослы»¹³⁾ придали всему трагический характер. (Тов. Плех[ано]в, как председатель, говорил об ослах.)

(хотя не в качестве члена бюро говорил Плеханов¹⁴⁾)

Мы оказались победителями: я предупреждал бюро, что если они будут проводить публку, то мы потеряем большинство.

Каким образом тут скомпрометировано «болото»? Только тем, что отстаивали достоинство съезда.

О признании Искры не я говорил, а другие лица из искровцев.

Предreshало-ли что-н[и]б[у]д[ь] признание Искры не в формальном, а в моральном отношении?

Тов. Ленин не остановился на том, что именно ю[жн]о[р]а[б]о[ч]е[н]цы предлагали признать И[скру] партийным органом, и они ее защищали.

Слова Мартова:

Харьковцы совершенно верно зачислены в группу Ю[жного] Р[абочего]¹⁵⁾.

Горячо защищает Мартов ю[жн]о[р]а[б]о[ч]е[н]цев: мы все их считали ценными и искренними искровцами.

Вс[еобщее] изб[ирательное] право. Нек[ото]рые доводы Плех[ано]ва встречены негодованием. Тов. Плех[ано]в не прибавил, что прол[етариа]ту это никогда не понадобится. Если бы Пл[е]х[ано]в разъяснил это, то недоразумения бы не вышло¹⁶⁾.

§ 1 устава партии....

Вначале его не было у Ленина (а у меня был именно мой пункт¹⁷⁾).

«Ослабление памяти» у Ленина, если он забыл эти переговоры. Ленин знал мой, не внесенный мной на съезд. Я знал, что тут сюрприза никакого не было: Мартов шел на съезд с открытым забралом¹⁸⁾.

В § 9 (устава) были и слова: *и р е д[а к ц и и]* Ц. О. Тов. Ленин взял назад эти слова после совещаний в уставной комиссии¹⁹⁾.

За 1 § устава высказался Юрьев [Е. Я. Левин], а Борис [В. А. Носков] был нерешителен и не знал, куда склониться²⁰⁾. П. Б. Акс[ельрод] предлагал «поторговаться», а в к[омис]сии он, Мартов, тоже предлагал найти средний выход, но я будто-бы не согласился с этим²¹⁾.

Видный представитель болота был за Ленина²²⁾.

[Из 6 кавказцев 4 были за мартовскую формулировку.]

Бунд только по § 1 голосовал за меня (27 голосами против 23). 21 голос за Ленина (Брукер [Л. П. Махновец] + Юрьев + Базиленков [А. С. Локерман]). Возд[ержался] екатеринославец [Малкин].

Пятеро твердых были за Мартова²³⁾.

Тогда этому пункту не придавалось серьезного значения, ибо группировки не совпадают.

Мы не одно и то же понимаем под организацией. Споры покажутся странными, когда они будут опубликованы. (Формулировки не так резко расходятся, как кажется²⁴⁾.) Нам казалась практичнее наша формулировка.

Принципиальные разногласия обнаружались лишь впоследствии, в дальнейшем ходе прений.

Мертвой или мертвящей петлей (я говорил об узле)²⁵⁾.

Во всех спорах об уставе (кроме 1 §) бунд, как один человек, воздерживался от голосования.

Насчет Совета [моя] мартовская прошла 27 против 16 (8 возд[ержались])²⁶⁾.

+ 23 — 18 (7 в[оздержалось]) за выбор пятого съездом.

[ergo бунд не был за нас²⁷⁾]

Раз за Ленина было только 16 (в поправках по уставу)²⁸⁾.

+ 25 — 19 (7) кооптация единог[ласно] в центры.

+ 23 — 21 (7) единог[ласно] в редакцию

+ 25 — 19 (7)²⁹⁾.

24 23 (4) обжалование кооптации.

[Бунд, значит, вовсе нас (мартовцев) не поддерживал²⁷⁾.]

Против обоюдной кооптации был Борис, хотя Ленин говорил, что партия г и б н е т³⁰⁾.

В заседании О[рганизации] И[скры] был также вопрос о *комиссии* (9 за, 7 против и т. п. или в этом роде). В к[омис]сию будто бы хотели *провести 3-х редакторов*. (Э то н е в е р н о)³¹.)

Попытка *эскамотировать* выбор Ц. К. — вот что такое *проект комиссии*. Мы это сорвали.

Э тот э п и з о д о б х о д и т с я Л е н и н ы м.

Выход NN из о[рганиза]ции И[скры] (она говорила, что всетаки будет продолжать работу в искровском духе)³²). Ленин ушел, когда NN *предложила объясняться без Игната*. (Было решено, что будут объясняться отдельные лица³³.)

11 против трех было за объяснение без Игната.

Объяснение NN их удовлетворило³⁴).

(Мартовцы не ставили кандидатуры NN.) Последний вот об NN Мартов *умолчал*³⁵.)

Выборы вызвали разногласия, ибо мы были против отсутствующих. Э то б ы л с п о р ч и с т о п р и н ц и п и а л ь н ы й. Для нас дело стояло принципиально.

Н е в е р н о, что собрание 16 закончилось неподчищением большинству. Мы тщетно ожидали *формальных* переговоров, а *частный разговор* не был нами принят за переговоры³⁶).

Б ы л и ф а л ь ш и в ы е списки, которых мы (мартовцы) не составляли³⁷).

(Тов. Шарко [Н. К. Крупская] сказал, что был союз с бундовцами и что значит это был разрыв.) В о т э т о б ы л и п о з о р я щ и е с л у х и.

(Не все действовали с поднятым забралом.)

На собрании было решено *выбрать меня без меня*; без нас решали вопрос о выборе тройки³⁸).

Тов. Ленин пропагандировал одного об изменении редакции, и мы впервые об этом узнали.

О д н и л и ч н ы й м о м е н т.

(Мы предупредили, что внесем предложение об утверждении *шестерки*.)

Идея переделки редакции явилась *после борьбы на съезде*.

Э то д е п р о т и в о р е ч и т т о м у, что *раньше будто было известно*. Документ говорит против Ленина³⁹).

(Обязанность его была *предупредить*, безусловная обязанность.)

(((Это предложение о 2-х тройках внесено не было ⁴⁰⁾.
(Мы видели в этом *лишь* порядок выборов.)

||| В чем было дело: в расширении до семи? Мы хотели
вернуться в числе семи ⁴¹⁾.

|| Ленин обвиняет меня в *интриге* против остальных ⁴²⁾.

Тов. Ленин обязан мне *третейским судом* ⁴³⁾.

Среда.

5 ч. дня.

Мартов. Выбор тройки утвердил раскол двух направлений ⁴⁴⁾...

Напрасно обвиняет меня Ленин в нарушении партийной дисциплины ⁴⁴⁾.

Мы действуем в рамках устава и мы победим ⁴⁴⁾. La légalité *) убивает нас (ленинцев) ⁴⁴⁾.

(5 ч. 15. Я подаю свое заявление в бюро.)

|| Оно читается в 5 ч. 15 м. ⁴⁵⁾ ||

Исторический поворот совершил Ленин ⁴⁴⁾.

Слух этот известен всем, и из этого слуха все вытекает ⁴⁶⁾.

«очень боевых»

У «не-полемических» натур это не окрасило всего поведения ⁴⁷⁾.

⁴¹⁾ Данный первый абзац записи Владимира Ильича соответствует первому абзацу протокольной записи продолжения содоклада Мартова на третьем заседании съезда Лиги («Протоколы», стр. 56). «Субъект» и «перебежчик» это член группы «Борьба» Ю. М. Стеклов (см. «Ленинский Сборник» VI, 223 и 235).

⁴²⁾ Места, соответствующего данному абзацу записи Владимира Ильича, в протокольной записи содоклада Мартова нет.

⁴³⁾ Не выяснено, в чем заключается упоминаемый здесь факт, тем более, что в протокольной записи содоклада Мартова об этом совсем не упоминается.

⁴⁴⁾ Инцидент с О. К. на втором съезде Р.С.-Д.Р.П. заключался в том, что после того, как самим О. К. до съезда было решено группу «Борьба» на съезд не приглашать, и после того, как уже начала свою

*) — законность. *Ред.*

работу комиссия съезда по рассмотрению мандатов и по определению состава съезда, О. К. устроил экстренное заседание «у окошка» во время перерыва заседания съезда и вынес решение предложить съезду пригласить Д. Б. Рязанова на съезд с совещательным голосом. Об этом инциденте подробно рассказано Владимиром Ильичем в его «Рассказе о II съезде Росс. С.-Д.Р.П.» (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 222—224).

⁵⁾ Здесь отмечено заявление, сделанное Мартовым в его содокладе на съезде Лиги по поводу решения О. К. в экстренном заседании «у окошка» во время второго съезда партии. В протоколе съезда Лиги это место содоклада Мартова записано следующим образом: «...большинство О. К. внесло на съезд предложение *пригласить Рязанова с совещательным голосом* [курсив автора. *Ред.*]. Предложить съезду пригласить, а не пригласить дискреционной властью, как неверно заявил Ленин» («Протоколы», стр. 56). Но в протокольной записи доклада Ленина, сделанной секретарем съезда Лиги, подобного утверждения нет. В своем докладе Ленин, несомненно, имел в виду со стороны О. К. именно «предложение съезду пригласить», а не самое «приглашение дискреционной властью». По крайней мере, в тексте доклада Ленина («Протоколы», стр. 46) по этому поводу значит следующее: «...большинством голосов... принято решение пригласить на съезд представителя от «Борьбы» Рязанова с правом совещательного голоса», и далее: «Предложение [О. К. *Ред.*] о пригласении Рязанова было отклонено [съездом. *Ред.*].»

⁶⁾ Член О. К., о котором идет здесь речь, это Е. Я. Левин (по протоколам второго съезда Р.С.-Д.Р.П. Егоров). По его инициативе во время второго заседания съезда партии возник вопрос о персональном приглашении Д. Б. Рязанова на съезд, и состоялось экстренное решение О. К. по этому вопросу. «Соображения» этого члена О. К. в пользу приглашения Рязанова Мартов излагает в тексте своего содоклада на съезде Лиги («Протоколы», стр. 56) следующим образом: «...вновь прибывший член О. К.... указал на то, что устранение единственного критика нашего проекта программы — Рязанова — может произвести неблагоприятное впечатление на посторонних, словно «Искра» боится критики». В протоколах второго съезда партии (изд. 1924 г., стр. 39) в речи Егорова эти «соображения» записаны так: «Орг. Ком. принял это решение не потому, что изменил свое отношение к группе «Борьба», но потому, что хочет устранить лишние камни на пути будущей центральной организации Партии при первых шагах ее деятельности.»

⁷⁾ Не вполне ясен смысл последней фразы (в скобках) данного абзаца. Весь этот абзац, повидимому, соответствует следующему месту в протокольной записи содоклада Мартова («Протоколы», стр. 57): «...слова Ленина, направленные против NN, о «буре негодования, которую обычно вызывает факт, что делегат говорит в комиссии одно, а на съезде другое», — ...эти слова несправедливы. NN в комиссии высказывался по вопросу о предоставлении мандата *группе «Борьба»* [курсив автора. *Ред.*], а на съезде речь шла о тов. Рязанове.»

⁸⁾ Не установлено точно, имел ли действительно место факт подобного голосования со стороны Ленина и когда и где именно. На заседаниях съезда партии возможность подобного голосования Ленина совершенно исклю-

чается: подобная резолюция была отклонена на третьем заседании съезда большинством 41 голосов против 5 (вероятно, рабочедельцев и бундистов).

⁸⁾ Это — собственное замечание Владимира Ильича, относящееся к предыдущему заявлению Мартова о П. А. Красикове.

¹⁰⁾ Об «эпизоде с равноправием языков» и его значении подробнее сказано у Владимира Ильича в его «Рассказе о втором съезде Р.С.-Д.Р.П.» (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 226—227 и примечания 31, 32 и 34 к нему).

¹¹⁾ Речь идет о голосованиях на втором съезде партии по вышеупомянутому вопросу о равноправии языков. Прямого утверждения о неточности указаний Ленина по поводу этих голосований в протокольной записи речи Мартова нет. Соответствующее место его доклада в протоколе съезда (стр. 58) записано в следующем виде: «Ленин говорит, что и в этом случае сказалось распределение партийных сил... Напротив, одесский делегат, вопреки заявлению Ленина, вотирует с нами.» О такого рода заявлении Ленина по поводу голосований одесского делегата, повидимому, С. Зборовского («Константинова» «Костица») в его докладе на съезде Лиги не упоминается («Протоколы», стр. 47), но в выше приведенном конспекте доклада Владимир Ильич действительно указывал, что Константинов (С. Зборовский) голосовал по этому вопросу не с основной группой искровцев (выше документ 63, стр. 125).

¹²⁾ Кавказские делегаты второго съезда Р.С.-Д.Р.П. — Русов (Б. М. Клушнянц), Беков (А. Г. Зурабов), Карский (Топуридзе) в этом эпизоде с равноправием языков выступали против большинства искровцев. Во всех поименных голосованиях они идут, действительно, «во главе» списков голосов противной стороны. Но проницательное замечание Мартова по их адресу: «якобы твердые искровцы» имело основание только по отношению к Топуридзе, который после съезда переметнулся к мартовцам. Остальные же кавказцы в дальнейшем и на съезде и после съезда остались, действительно, твердыми искровцами.

¹³⁾ Здесь речь идет об остроте Плеханова, который в связи с выступлением одного бундиста по вопросу о равноправии языков, упомянувшего о государственном коннозаводстве, сказал, что «о коннозаводстве не может быть речи, так как лошади не говорят, а «говорят лишь ослы», на что некоторые делегаты очень обиделись. Этот инцидент в протоколах второго съезда партии не отмечен, — о нем упоминается лишь в докладе Ленина и в докладе Мартова на съезде Лиги («Протоколы», стр. 47 и 58).

¹⁴⁾ Данное замечание (в скобках) принадлежит самому Владимиру Ильичу.

¹⁵⁾ Этих слов Мартова в протокольной записи не оказалось.

¹⁶⁾ Здесь речь идет об известном выступлении Плеханова при обсуждении § 1 политической части программы Р.С.-Д.Р.П. на 16 заседании второго съезда партии. Поддерживая Посадовского (В. Мандельберга) в его постановке вопроса о действительной ценности демократических принципов для революционной партии пролетариата и развивая свое основное положение, что «успех революции — высший закон» для партии, Плеханов заявил: «мыслим случай, когда мы, социал-демократы, высказались бы против всеобщего избирательного права», и далее: «Если бы в

порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент..., то нам следовало бы стараться сделать его *долгим парламентом* [курсив автора. *Ред.*]; а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели». («Протоколы второго съезда Р.С.-Д.Р.П.», изд. 1924 г., стр. 156.) Владимир Ильич в своих заметках особенно подчеркивает здесь поправку Мартова к данному выступлению Плеханова, что «пролетариату, де, это никогда не понадобится». В протокольной записи содоклада эта поправка Мартова выражена еще ярче: «...разумеется, нельзя себе представить такого трагического положения дел, при котором пролетариату для упрочения своей победы приходилось бы попираť такие политические права, как свободу печати»... В этой поправке Мартова к заявлению Плеханова, вернее, к основному положению боевой тактики партии революционного пролетариата в борьбе за власть, оказалось все будущее меньшевизма. Плеханов тогда отнюдь не разделял этой поправки Мартова: на все старания Мартова на съезде Лиги исправить эту «ошибку» Плеханова последний ответил иронической репликой: «Merci!» («Протоколы», стр. 58).

¹⁷⁾ Две эти фразы соответствуют следующему месту содоклада Мартова в протокольной записи: «Прежде всего — фактическая справка, которая вам покажет, насколько неожиданным было для Ленина мое впадение в оппортунизм по этому параграфу. За 1½ — 2 месяца до съезда я показал Ленину мой проект, где первый параграф был изложен как раз так, как это было мной предложено на съезде. Ленин высказался против моего проекта, как слишком детального, и сказал мне, что ему нравится только идея первого параграфа — определение членства, которую он воспримет в свой устав с видоизменениями, ибо находит мою формулировку неудачной.» («Протоколы», стр. 58 — 59.) Упоминаемый здесь проект устава Мартова с подробным разбором и с общей оценкой его был напечатан Владимиром Ильичем в его брошюре «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 340 — 343). Там же Владимир Ильич подробно возражает против данного места содоклада Мартова.

¹⁸⁾ Здесь Владимир Ильич излагает место из содоклада Мартова, которое в протоколе (стр. 59) передано следующим образом: «Ленин знаком был с моей [Мартова. *Ред.*] формулировкой уже давно, он знал мои взгляды по этому вопросу. Вы видите, таким образом, что я поехал на съезд с открытым забралом, не скрывая своих взглядов».

¹⁹⁾ В данном замечании Мартова, записанном Владимиром Ильичем, речь идет о том, что в проекте устава Ленина, который был внесен им в уставную комиссию, вторая часть параграфа, который соответствовал § 9 принятого съездом устава, была отредактирована так: «Все постановления Центрального Комитета и редакции Центрального Органа [курсив наш. *Ред.*] обязательны для всех партийных организаций и т. д.» (См. об этом «Протоколы» второго съезда Р.С.-Д.Р.П., изд. 1924 г., стр. 363, приложение XI, § 8; а также «Проект устава партии, первоначальный вариант «Ленинский Сборник», VI стр. 46). В протокольной записи содоклада Мартова это его замечание помещено значительно ниже и записано в следующем виде: «...тот же будущий член Ц. К. [В. А. Носков. *Ред.*]

вместе со мной [Мартовым. *Ред.*] в комиссии уговорил Ленина (с большим трудом) вычеркнуть из своего проекта чудовищный пункт, гласивший, что обязательны — на ряду с постановлениями Ц. К. — и постановления Ц. О.» («Протоколы съезда Лиги», стр. 62).

²⁰⁾ Здесь речь идет о разделении голосов по поводу формулировки § 1 устава в уставной комиссии. За формулировку Ленина был также Е. Я. Левин, за формулировку Мартова — В. Н. Розанов, а В. А. Носков был нейтрален.

²¹⁾ В протокольной записи речи Мартова («Протоколы», стр. 59) это место передано следующим образом: «Еще в заседании комиссии по выработке устава я — как потом Аксельрод на съезде — предложил Ленину столкнуться на общей формулировке этого первого параграфа... Предложение мое столкнуться было Лениным отвергнуто; он сказал, что дебаты об этом параграфе на съезде могут быть поучительны.» Места из речи Мартова, отмеченные в двух последних абзацах данных заметок Владимира Ильича (оговоренные в примечаниях 19, 20 и 21), в протокольной записи занесены на далеком расстоянии друг от друга и расположены в обратном порядке.

²²⁾ В протокольной записи своего содоклада Мартов это место передает так: «С Лениным... — еще... один ростовец из «болота» [А. С. Локерман]» («Протоколы», стр. 60).

²³⁾ «Пятеро» твердых — это пять голосов, поданных за формулировку Мартова двумя кавказскими делегатами, Б. М. Кнунянцем и Топуридзе (по 2 голоса) и одним екатеринославским делегатом А. Виленским (1 голос). В протоколе это место передано следующим образом: «Со мной [Мартовым. *Ред.*] — 4 твердых кавказских голоса из шести... и один из «твердых» екатеринославцев» («Протоколы» съезда Лиги, стр. 60; см. также «Протоколы второго съезда партии», изд. 1924 г., стр. 234, второе подстрочное примечание). Биографическую справку о *Малкине* см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 178.

²⁴⁾ В «Протоколах» съезда Лиги (стр. 59) это место записано так: «Мне [Мартову. *Ред.*] не представлялось и сейчас не представляется столь существенным различие между двумя формулировками, которые формально отличаются между собой лишь несколькими словами. (Ленин. Неверно!)»

²⁵⁾ Данного места в протокольной записи содоклада Мартова нет. Здесь идет речь о выражении, употребленном Лениным в своем докладе и потом неправильно цитированном Мартовым. Это относится к следующему месту в докладе Ленина: «После того, как первый параграф устава был испорчен, мы должны были связать разбитую посудину как можно туже, двойным узлом. У нас естественно явилось опасение, что нас подсилят, подведут. В виду этого необходимо было ввести обоюдную кооптацию в центральные учреждения, чтобы обеспечить партии единство их действий.» (Собр. соч., т. IV, стр. 312.) Замечание в скобках принадлежит самому Ленину.

²⁶⁾ Здесь речь идет о голосовании параграфа устава о порядке назначения четырех членов Совета Партии в формулировке Мартова и Носкова (см. «Материалы уставной комиссии. Черновая запись к протоколу заседания уставной комиссии по § 4 проекта устава», «Ленинский Сборник» VI, стр. 154, а также «Протоколы II съезда партии», изд.

1924 г., стр. 249 первое подстрочное примечание, абзац 1). У Владимира Ильича это голосование записано правильно, а в «Протоколах» съезда Лиги (стр. 61) ошибочно сказано: «при 7 воздержавшихся».

²⁷⁾ Это дважды отмеченное в заметках Владимира Ильича заявление Мартова, что в действительности делегация Бунда на втором съезде партии якобы не поддерживала мартовцев против твердых искровцев, в «Протоколах» съезда Лиги повторяется несколько раз как вывод из отдельных голосований и как общий итог, что бундовцы в борьбе между твердыми искровцами и мартовцами при обсуждении и принятии устава держали нейтралитет, который, де, иногда помогал твердым («Протоколы», стр. 60 — 62).

²⁸⁾ Это замечание Мартова в протокольной записи его содоклада («Протоколы», стр. 61) повторяется два раза: 1) по поводу голосования о порядке назначения четырех членов Совета — Мартов заявляет: «Мы победили, причем «ленинцев» оказалось всего 16, далеко не все 24 оказались благонамеренными»; 2) по поводу голосования поправки Ленина о замещении выбывших членов Совета самим Советом: — «Опять «Бунд» воздержался и опять «верных ленинцев» всего 16!»

²⁹⁾ Данное голосование на 27 заседании второго съезда партии относилось к вопросу о допустимости постановления на голосование следующей поправки Мартова к принятому решению о кооптации в центральные учреждения: «В случае, если единогласие при кооптации новых членов в Ц.К. или в редакцию Ц.О. не достигнуто, вопрос о приеме члена может быть перенесен в Совет, и, в случае кассации им решения соответствующей коллегии, окончательное решение ею производится простым большинством.» («Протоколы второго съезда Р.С.-Д.Р.П.» изд. 1924 г., стр. 259, второе подстрочное примечание.) А следующее голосование относилось к этому же предложению Мартова уже по существу. Третья цифра (в скобках) во всех отмеченных здесь голосованиях обозначает число воздержавшихся.

³⁰⁾ Это место содоклада Мартова в протоколе (стр. 62) записано следующим образом: «Будущий член Ц.К. [В. А. Носков. *Ред.*] был против делого ряда предложений Ленина, он еще в комиссии высказался против знаменитого предложения о взаимной кооптации — этой прямой отдаче Ц.К. под надзор Ц.О., которую Ленин мотивировал в двух лучших своих речах...» Две речи Ленина, о которых упоминает здесь Мартов, были произнесены на 26 заседании второго съезда партии («Протоколы второго съезда Р.С.-Д.Р.П.», изд. 1924 г., стр. 255 и 256).

³¹⁾ Здесь идет речь о четвертом заседании организации «Искры». Данное место содоклада Мартова в протоколе (стр. 62) записано следующим образом: «На этом четвертом заседании шла речь о выборах в Ц.К., но прежде разговора о кандидатах, был поднят вопрос о системе его назначения. С самого начала съезда Ленин повел агитацию за то, чтобы Ц.К. был *назначен* [курсив автора. *Ред.*] особой комиссией, выбранной *ad hoc* [для этого. *Ред.*] съездом из Плеханова, его — Ленина и меня [Мартова. *Ред.*]. Мы резко восстали против этого...» Приведенное в записи Владимира Ильича (в скобках) голосование в речи Мартова, повидимому, относилось к упомянутому вопросу о комиссии. В протокольной записи речи Мартова

подобное голосование по вопросу о комиссии не упоминается: там эти цифры голосования приведены в отношении голосования списков кандидатов в члены Ц.К. Замечание в конце данного абзаца записи: «Это неверно» — принадлежит самому Владимиру Ильичу.

³²⁾ NN (Е. М. Александрова) вышла из организации «Искры» в связи с инцидентом с О. К. на втором съезде партии, о котором упоминалось выше.

³³⁾ Здесь идет речь об объяснениях, которых потребовала организация «Искры» от Е. М. Александровой по поводу ее заявления о выходе из организации «Искры». Отмеченное в записи Владимира Ильича место, что «было решено, что будут объясняться *отдельные лица*», в протокольной записи речи Мартова отсутствует. Это выражение в речи Мартова, повидимому, относилось к составу того собрания, которое было назначено для свидания с Е. М. Александровой.

³⁴⁾ Это место более подробно передано в протоколе съезда Лиги (стр. 63) следующим образом: «В этом собеседовании участвовали почти все члены организации «Искры», и та часть их, которая после оказалась «нетвердой», была удовлетворена данными NN объяснениями». Таким образом, Мартов подтверждал, что объяснения NN (Е. М. Александровой) удовлетворили не всех искровцев, участвовавших в этом «собеседовании», а только нетвердых (мартовцев). Владимир Ильич в «Рассказе о II съезде Росс. С.-Д.Р.П.» («Ленинский Сборник» VI, стр. 226) еще более решительно подтверждает это следующим образом: «В 3-м заседании [организации «Искры». *Ред.*] имело место «объяснение» N, объяснение, которое *не удовлетворило* большинство участников объяснения.»

³⁵⁾ Это замечание Владимира Ильича относится к голосованию кандидатуры Е. М. Александровой в Ц.К. на четвертом заседании организации «Искры». Об этом Ленин в докладе на съезде Лиги («Протоколы», стр. 49 — 50) говорил следующее: «Из-за этого [из-за вопроса о «пригодности NN для искровского министерства». *Ред.*] происходили отчаянные драки. На последнем заседании 16-ти, 9 человек высказалось против NN, 4 — за, остальные воздержались.»

³⁶⁾ Здесь речь идет о последствиях голосования списков в члены Ц.К. на последнем (четвертом) заседании организации «Искры». Владимир Ильич в приложении к брошюре «Шаг вперед, два шага назад» говорит об этом моменте следующее: «Совещание кончилось расхождением; большинство организации «Искры» приняло список: Травинский, Глебов, Васильев, Попов и Троцкий, но меньшинство не пожелало уступить, настаивая на списке: Травинский, Глебов, Фомин, Попов, Троцкий» (Собр. соч., т. V, стр. 485). В докладе на съезде Лиги («Протоколы», стр. 50), говоря об этом, Ленин замечает: «Меньшинство не пошло на это». Отсюда следует, что меньшинство не подчинилось решению организации «Искры», принятому большинством 11 голосов против 1 голоса (Мартова) при 4 воздержавшихся (см. «Рассказ о II съезде Росс. С.-Д.Р.П.», «Ленинский Сборник» VI, стр. 228—229, а также Павловича (П. А. Красикова) «Письмо к товарищам о II съезде Р.С.-Д.Р.П.» в Собр. соч. Ленина, т. V, стр. 529). После этого решения, по словам Мартова, он и его сторонники ожидали еще особых «формальных» переговоров и предложений, т. е. другими словами, уступок со стороны большинства, вопреки указанному голосованию.

³⁷⁾ Список кандидатов в Ц.К., который циркулировал среди делегатов второго съезда партии и который был назван Мартовым на съезде Лиги «фальшивым», состоял из следующих имен: Штейн (Е. М. Александрова), Егоров (Е. Я. Левин), Попов (В. Н. Розанов), Троцкий, Фомин (В. Н. Крохмаль). Подробнее об инциденте с этим списком см. у Ленина в приложениях к его брошюре: «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч., т. V, стр. 484 — 490).

³⁸⁾ Речь идет о собрании 24-х (фактически 20 делегатов с 24 головами) делегатов второго съезда партии, сторонников «твердой линии». В протокольной записи содоклада Мартова («Протоколы, стр. 64) это место изложено так: «Ленин... не допустил нас на собрание 24-х, ответил с Плехановым, что считает это лишним. И вот на этом-то собрании, куда нас не пустили, «твердые» решили заменить старую редакцию новой из трех для «закрепления» победы над нами. На собрании, куда я не был допущен, решено было меня ввести в новую комбинацию, без того, чтобы спросили моего мнения...»

³⁹⁾ Отмеченная здесь ссылка Мартова на «документ, говорящий против Ленина», имеет в виду цитированное им накануне примечание к проекту порядка дня съезда в ленинской «Программе II очередного съезда Росс. С.-Д.Р.П.». По словам Мартова («Протоколы» съезда Лиги, стр. 65), «это было предложено нам [Мартову и Потресову. *Ред.*], как средство, не вызывая конфликта, обойти препятствия, созданные внутренними трениями в коллегии для расширения ее состава до семи. [Курсив автора. *Ред.*] На это заявление Мартова Ленин ответил репликой: «Неверно! Неточно!»

⁴⁰⁾ Данное место в «Протоколах» (стр. 65) записано в следующем виде: «Это ли предложение было внесено на съезд «твердыми»? Нет? При выработке устава Ленин внес — вопреки первому своему проекту — принцип единогласия при кооптации в Ц.О., а самое предложение было внесено, как предложение об отстранении старой редакции, и ничего в нем не было упомянуто о том, что выброшенная «тройка» путем кооптации составляет редакцию.»

⁴¹⁾ Здесь отмечено приведенное в примечании 39 заявление Мартова о том, как он понимал известный ему проект двух «троек».

⁴²⁾ В «Протоколах» (стр. 65) это место записано так: «Моя же роль — если верить изображению Ленина — роль интригана, который сначала предал Аксельрода, Засулич и Старовера, чтобы потом предать Ленина.»

⁴³⁾ В «Протоколах» (стр. 65 и 66) это место изложено следующим образом: «Если Ленин ответит, что я солгал, я вызываю его на третейский суд, который решит, кто из нас обманул Партию... Я требую, чтобы третейский суд разобрал это дело, и если он найдет, что я солгал, я заявляю, что сделаю из этого неизбежный вывод, что человек, признанный солгавшим перед Партией, недостойн занимать ответственный пост в Партии. [Курсив автора. *Ред.*]»

⁴⁴⁾ Указанных мест, приведенных в записи Владимира Ильича, в протокольной записи речи Мартова нет.

⁴⁵⁾ Данное замечание принадлежит самому Владимиру Ильичу. За-

явление, о котором он здесь упоминает, мы печатаем ниже (см. следующий документ 69, стр. 171).

⁴⁶⁾ Т. е. слух о том, что Мартов выразил еще до съезда согласие на ограничение редакции тремя членами.

⁴⁷⁾ Данная заметка Владимира Ильича относится к речи В. И. Засулич, которая в прениях выступала первой после содоклада Мартова. Это место в ее речи записано в «Протоколах» Лиги (стр. 67) в следующем виде: «Но для полемически-боевых натур, раз нет серьезных разногласий, самые маленькие принимают огромные размеры. Вспомните рассказ о страшной борьбе с О.К. за предложение пригласить Рязанова. У съезда она заняла, ну право, не более часа, но она уже изменила все отношение Ленина к О.К. Мы все рассердились за предложение пригласить Рязанова, но для Ленина оно окрасило всю личность тов. NN и в его прошедшем, и в настоящем, и в будущем; для нас же, как только закончился эпизод, NN остался тем же, чем он был раньше.»

Немедленно по окончании речи Мартова Ленин огласил и внес в бюро съезда Лиги заявление, которое мы печатаем ниже, заимствуя его из «Протоколов» 2-го съезда Лиги (стр. 66).

69.

В. И. Ленин.

* ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ДОКЛАДА МАРТОВА.

[28 октября 1903 г. Женева.]

Я протестую самым энергичным образом, как против *жалкого* приема борьбы, против постановки Мартовым вопроса о том, кто солгал или кто интриговал в изложении частной беседы между мною, им и Старовером. Я констатирую, что этот прием противоречит вопиющим образом вчерашним заявлениям самого Мартова ¹⁾ о безгласности, мешающей доводить дело до неразрешимого вопроса о правдивости изложения частных бесед! Я заявляю, что Мартов *совершенно неверно* изложил частный разговор *en question* *). Я заявляю, что принимаю всякий третейский суд и вызываю на него Мартова, если ему угодно обвинять меня в поступках, несовместимых с занятием ответственного поста в партии. Я заявляю, что нравственный долг Мартова, выдвигающего теперь не прямые обвинения, а темные намски, что его долг иметь мужество поддержать свои обвинения открыто и за своей подписью перед всей партией, и что я, как член редакции Ц. О. партии, предлагаю Мартову от имени всей редакции немедленно *издать* отдельной брошюрой *все* его обвинения. Не делая этого, Мартов докажет только, что он добивался одного скандала на съезде Лиги, а не нравственного очищения партии ²⁾.

¹⁾ Имеются в виду заявления Мартова на 1 заседании Лиги при обсуждении вопроса о допустимости в докладах о партийном съезде касаться частных заседаний организации «Искры» (выше, стр. 149 — 151).

²⁾ Поставленный речью Мартова и данным заявлением Ленина вопрос о третейском суде имел свое продолжение в ряде документов, которые мы печатаем ниже (см. документы 70, 88, 111 а, б и 112, стр. 175, 222, 293 — 295).

*) — о котором идет речь. *Ред.*

После оглашения вышеприведенного заявления Ленина слово по существу заслушанных докладов получила В. И. Засулич, а вслед за ней Г. В. Плеханов, речь которого отмечена в «Протоколах» Лиги (стр. 68) следующими словами: «Плеханов заявляет, что он собирался отвечать Мартову на его, так называемый, корреферат длинной речью принципиального характера и полагает, что все видели, как он делал с этой целью отметки в своей тетради, но происшедшая сцена не дает ему возможности отвечать, и потому он ограничивается констатированием того, что вопреки своему заявлению на первом заседании съезда Лиги, Мартов в своем реферате ни о каких противоречиях в поведении его, Плеханова, на заседаниях организации «Искры» и на заседаниях съезда не упоминал.

После этого заявления сторонники большинства покинули заседание.

На следующий день — 29 октября — до открытия очередного, 4-го, заседания съезда Ленин составил, печатаемое ниже (стр. 174 — 178) по сохранившейся рукописи, новое заявление к съезду Лиги. По неизвестным нам мотивам этого своего заявления на съезд Владимир Ильич не внес. На самой рукописи заявления имеется позднейшая отметка рукой Владимира Ильича: «Неподанное заявление», сделанная, видимо, тогда, когда Владимир Ильич приводил после съезда в порядок свои бумаги. На самом съезде Владимир Ильич, вместо оглашения печатаемого заявления, ограничился краткой устной речью, переданной в «Протоколах» в следующем виде:

Я заявляю, что после того, как вчерашний, так называемый, корреферат Мартова перенес прения на недостойную почву, я считаю непущим и невозможным участвовать в каких бы то ни было прениях по этому пункту Tagesordnung'a, а следовательно отказываюсь и от своего заключительного слова, тем более что, если Мартов имеет мужество выдвигать определенные и открытые обвинения, то он обязан сделать это пред всей партией в той брошюре, на составление которой я вызвал вчера Мартова формально.

Это заявление было поддержано следующим письменным заявлением остальных сторонников большинства:

«Нижеподписавшиеся, выслушав заявление тов. Плеханова и Ленина о том, что, после недостойного поведения тов. Мартова во время его так называемого корреферата, они не считают возможным продолжать прения по поводу доклада Лиге о II-ом

съезде Партии, видят себя обязанными довести до сведения съезда Лиги, что это заявление вполне соответствует тому впечатлению, которое было произведено на них указанным поведением. Продолжение прений по указанному пункту было бы несогласно с достоинством настоящего съезда и Партии.

Поэтому мы ограничиваемся выражением своего полного сочувствия решению II-го очередного съезда Р.С.-Д.Р.П. и строгого осуждения тем товарищам, которые, не одобряя этих решений, позволили бы себе мешать работе центральных органов Партии.

Ортодокс, Конягин, Литвинов, Таг, Бонч-Бруевич, Эммануилов, Инсарова, Н. Инсаров, Шарко, Исакович, С. Сарафский, Перова.» («Протоколы» Лиги, стр. 75.)

После этого сторонники большинства во главе с Лениным и Плехановым покинули съезд.

В начале следующего (5-го) заседания 30 октября Л. Е. Гальперин («Конягин») пытался сделать новое заявление от лица сторонников большинства, но председатель дал ему слово для этого только в конце заседания. Перед закрытием 5-го заседания Гальперин огласил от той же группы сторонников большинства нижеследующее заявление, представляющее общую оценку положения, создавшегося на съезде Лиги:

«В бюро Съезда Лиги Р.С.-Д. *»

Мы, нижеподписавшиеся, крайне возмущены тем недостойным поведением тов. Мартова и большинства Лиги, которое выразилось в предыдущем заседании перенесением принципиальных дебатов на почву сплетен, темных намеков, ругательств (крики: «позор» и т. п.), заподозриваний и пр. Мы обвиняем большинство Лиги в создании и допущении этой недостойной атмосферы, которая лишила нас всякой нравственной возможности участвовать в заседании, которая сорвала объяснения и прения по существу. Например, тов. Плеханов вынужден был отказаться от приготовленной уже им принципиальной речи, считая недостойным для себя становиться на ту почву, на которую перешли дебаты.

Мы заявляем, что в поведении большинства «Лиги» мы видим лишь попытку меньшинства партийного съезда найти арену для борьбы с большинством партийного съезда, путем охарактеризо-

*) В «Протоколах» съезда Лиги ошибочно напечатано: «Р. С.-Д. Р. П.». Ред.

ванных выше недостойных приемов. Мы обращаемся с этим заявлением в Центральный Комитет нашей Партии и просим его, во-первых, разобрать наш конфликт с большинством «Лиги» (согласно § 6 устава Партии) и вынести свое решение по вопросу о том, кто виноват в сорвании принципиальных споров по 2-му пункту порядка дня лиговского съезда. Во-вторых, мы просим Ц. К. принять меры к тому, чтобы превратить «Лигу» из арены сведения счетов партийного меньшинства с партийным большинством в арену дружной практической работы под руководством созданных партийным съездом центральных учреждений.

В. Бонч-Бруевич.

И. Инсаров.

Конягин.

Ортодокс.

С. Сарафский.

Шарко.

Инсарова.

Исакович.

Литвинов.

Перова.

Таг.

Эммануилов.»

(Там же стр. 112.)

Печатаемое ниже «Неподанное заявление», помимо ценности его для характеристики самого Ленина в один из самых острых моментов внутрипартийной борьбы, представляет также большой интерес для освещения такого существенного момента в истории борьбы на втором съезде, как вопрос о двух «тройках», которому в значительной части посвящено данное заявление. Заявление это до сих пор не было опубликовано. Заголовок в рукописи написан позднее синим карандашом. Весь текст заявления написан чернилами.

70.

В. И. Ленин.

НЕПОДАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

29 окт[ября] 1903. [Женева.]

Товарищи! Я ушел вчера (28/X) с заседания съезда ¹⁾, потому что слишком омерзительно было присутствовать при том расковыривании грязных сплетен, слухов, частных разговоров, кото-

рое предпринял Мартов и проделал с истерическими взвизгиваниями, при ликовании всех и всяческих любителей скандала. Точно в насмешку над самим собой тот же Мартов 3-го дня красноречиво говорил о непристойности таких ссылок на частные разговоры, которые не могут быть проверены, которые провоцируют вопрос, кто из собеседников *сомал* ²⁾). Буквально эту именно непристойность и показал нам Мартов, истерически допрашивавший вчера меня, *кто сомал*, я или он, при изложении пресловутого частного разговора о пресловутой тройке.

Этот прием вызывать на скандал такой постановкой вопроса: *кто сомал?* достоин только либо бреттера, ищущего дешевого случая в драке, либо истерически взвизгившего человека, неспособного взвесить бессмысленности своего поведения. Со стороны политического деятеля, которого обвиняют в определенных политических ошибках, употребление подобного приема безошибочно свидетельствует об отсутствии иных средств защиты, о жалком перепесении политического разногласия в область дрызг и сплетен.

Спрашивается теперь, какие средства защиты могут быть вообще употреблены против этого приема всех бреттеров и скандалистов выдвигать *недоказуемые* обвинения на основании частных разговоров? Я говорю «недоказуемые» обвинения, ибо незапротоколированные частные беседы исключают, по самой своей сущности, *всякую* возможность доказательств, и обвинения на основании их ведут к простым повторениям и склонениям слова «ложь». Мартов вчера дошел в искусстве таких повторений до настоящей виртуозности, и я следовать его примеру не буду.

Я указал уже в своем вчерашнем заявлении ³⁾ один прием защиты и я настаиваю категорически на нем. Я предлагаю своему противнику издать немедленно отдельной брошюрой все его обвинения против меня, которые он бросал в своей речи в виде бесконечных и бесчисленных темных намеков на ложь, интриганство и проч. и проч. Я *требую*, чтобы мой противник выступил именно перед *всей* партией за своей подписью, потому что он набрасывал тень на меня, как на члена редакции Ц. О. партии, потому что он говорил о невозможности для кое-каких лиц занимать ответственные места в партии. Я обязуюсь опубликовать *все* обвинения моего противника, ибо именно открытое переворачивание дрызг и сплетен будет, я прекрасно знаю это, лучшей защитой моей перед партией. Я повторяю, что, уклоняясь от

моего вызова, противник докажет этим, что его обвинения состоят из одних темных инсинуаций, порождаемых либо клеветничеством негодяя, либо пстерической невменяемостью поскользнувшегося политика.

Я имею впрочем еще одно косвенное средство защиты. Я сказал в своем вчерашнем заявлении, что частный разговор en question *) передан Мартовым совершенно неверно. Я не буду возобновлять этого разговора именно вследствие безнадежности и бесцельности *недоказуемых* утверждений. Но пусть вдумывается всякий в тот «документ», который я вчера передал Мартову, прочитавшему его на съезде. Этот документ есть программа съезда и мой комментарий к ней, — комментарий, написанный *после «частного разговора», посланный мной Мартову и возвращенный им с поправками* ⁴⁾.

Этот документ представляет из себя *несомненную* квинт-эссенцию нашего разговора, и мне вполне достаточно разобрать его точный текст, чтобы показать сплетнический характер мартовских обвинений. Вот этот текст полностью:

«Пункт 23 (Tagesordnung'a съезда). *Выборы Ц. К. и ред[акции] Ц. О. партии.*»

Мой комментарий: «Съезд выбирает 5-х лиц в ред[акцию] Ц. О. и 5-х в Ц. К. Эти шесть лиц *вместе*, по большинству $\frac{2}{3}$, дополняют, если это необходимо, состав ред[акции] Ц. О. и Ц. К. кооптацией и делают соответствующий доклад съезду. После [доклада] утверждения этого доклада съездом дальнейшая кооптация производится ред[акцией] Ц. О. и Центр. К-том *отдельно.*» ⁵⁾

Мартов уверял, что эта система принята была *исключительно* ради расширения редакционной шестерки. Этим уверениям *прямо* противоречат слова: «если это необходимо». Ясно, что и тогда уже предвиделась возможность, что такой необходимости не будет. Далее, если для кооптации требовалось согласие 4-х из 6-ти, то очевидно, что дополнение состава редакции *не могло бы состояться без согласия не-редакторов*, без согласия по меньшей мере одного члена Ц. К. Следовательно, расширение редакции было обусловлено мнением человека, о личности которого возможны были тогда (за месяц если не за полтора до съезда) лишь самые неопределенные гадания. Очевидно, следовательно, что

*) — о котором идет речь. *Ред.*

редакционная шестерка, как таковая, признавалась *тогда* и Мартовым неспособной *к самостоятельному дальнейшему существованию*, если решающий голос в вопросе о расширении выборной тройки давался выборному же *не-редактору*. Без внешней, вне-редакционной, помощи и Мартов считал невозможным превращение старой редакции Искры в редакцию партийного центрального органа.

Пойдем дальше. Если бы все дело состояло *исключительно* в том, чтобы расширить шестерку, то к чему было бы говорить о тройке? Тогда достаточно было бы заменить еднотелсную кооптацию кооптацией тем или иным большинством. Тогда не к чему было бы вообще говорить о редакции, а достаточно было бы говорить о кооптации в партийные учреждения вообще или центральные партийные учреждения в частности. Ясно, следовательно, что исключительно об одном расширении дело не шло. Ясно также, что возможному расширению препятствовал *не один* член старой редакции, а *может-быть два или даже три*, раз для *расширения* шестерки признавалось полезным *сократить* ее сначала до тройки.

Наконец. Сопоставьте «дополнение», расширение состава центров по теперешнему уставу партии, принятому на съезде, и по тому первоначальному проекту, который мы вместе с Мартовым запечатали в вышеприведенном комментарии к [параграфу] 23 порядка дня. По первоначальному проекту требовалось согласие *четырех против двух* (для расширения *ред[акции]* Ц. О. и Ц. К.), а по теперешнему уставу требуется, в последнем счете, согласие *трех против двух*, потому что окончательно решает теперь вопрос о кооптации в центры Совет ⁶⁾ и, если два члена редакции плюс один еще член Совета хотят расширения редакции, то они могли бы, следовательно, произвести это расширение против воли третьего.

Таким образом не может подлежать ни малейшему сомнению (на основании точного смысла точного документа), что видоизменение состава редакции было предложено (мною и Мартовым, не опротестовано никем из членов редакции) задолго до съезда, причем это видоизменение должно было состояться независимо от воли и согласия одного какого-либо, а может-быть и двух-трех членов шестерки. Можно судить поэтому, какой вес [могут] имеют теперь жалкие слова о неформальном императивном мандате, связывавшем шестерку, о нравственных узах внутри ее, о зна-

чении незыблемой коллегии и тому подобные увертки, которыми изобиловала речь Мартова ⁷⁾. Все эти увертки прямо противостоят недвусмысленному тексту комментария, требующего обновления состава редакции, обновления путем довольно сложного и следовательно тщательно обдуманного способа.

Еще более несомненно из этого комментария, что изменение состава редакции было обусловлено *согласием* не менее двух выборных съездом русских товарищей, членов Ц. К. Несомненно значит, что и я и Мартов *надеялись убедить* этих будущих членов Ц. К. в необходимости определенного изменения состава редакции. Мы отдавали, значит, вопрос о составе редакции на решение неизвестных еще в точности центровиков. Мы шли, следовательно, на борьбу, *надеясь завоевать этих центровиков на свою сторону*, и если теперь большинство влиятельных русских товарищей высказалось на съезде за меня, а не за Мартова (по возникшим между нами разногласиям), то со стороны последнего является прямо неприличным и жалким приемом борьбы истерическое оплакивание своего поражения и возбуждение сплетен и дрязг, недоказуемых по самой своей сущности.

Н. Ленин (В. И. Ульянов).

¹⁾ Речь идет о третьем заседании съезда Лиги.

²⁾ См. выше стр. 149 и 150.

³⁾ Это заявление Ленина, поданное им в бюро съезда на третьем заседании в конце содоклада Мартова, приведено выше (стр. 171).

⁴⁾ См. об этом более подробно у Ленина в заметках по содокладу Ю. О. Мартова на втором заседании съезда Лиги (выше, стр. 154), в примечании 6 к этим заметкам (стр. 157) и в примечании 24 к «Программе II очередного съезда Р.С.-Д.Р.П.» («Ленинский Сборник» VI, стр. 63).

⁵⁾ См. цитируемый пункт 23 Tagesordnung'a съезда в «Программе II очередного съезда Росс. С.-Д.Р.П.» («Ленинский Сборник» VI, стр. 60).

⁶⁾ Здесь Владимир Ильич имел в виду признанное принятым на втором съезде партии уставом право обжалования в Совет Партии вопроса о кооптации в Ц.К. и в редакцию Ц.О. § 12 устава партии (абзац 2) гласил: «В случае, если при кооптации в Ц.К. и в редакцию Ц.О. не достигнуто единогласия, вопрос может быть обжалован в Совет...» («Протоколы второго съезда Р.С.-Д.Р.П.», изд. 1924 г., стр. 8—9).

⁷⁾ См. об этом подробнее у Ленина в его заметках по содокладу Ю. О. Мартова на втором заседании съезда Лиги (выше, стр. 154) и в примечании 4 к этим заметкам (стр. 156—157).

Обсуждение доклада о партийном съезде было закончено в отсутствии сторонников большинства и докладчика—Ленина—на 4-м заседании съезда. На 5-м заседании съезд перешел к 5-му пункту своего порядка дня, к обсуждению устава Лиги. Сторонники большинства вернулись на съезд к обсуждению этого вопроса и приняли участие в прениях.

Меньшинство, ставя себе целью сделать Лигу оплотом своей дальнейшей борьбы против центральных учреждений партии, стремилось в своем проекте устава провести такую автономию Лиги, которая граничила почти с полной независимостью ее от центральных учреждений партии и прежде всего от Ц. К. (см. «Протоколы» съезда Лиги, 5 и 6 заседания, стр. 94—125). Центральным пунктом прений [был вопрос об утверждении устава Лиги Центральным Комитетом партии. Меньшинство решительно оспаривало право Ц. К. утверждать устав Лиги. Борьба по этому вопросу кончилась поименным голосованием: большинством 22 голосов сторонников меньшинства против 18 голосов сторонников большинства партийного съезда при 2 голосах воздержавшихся была принята резолюция Мартова против утверждения устава Ц. К.-том. После этого голосования Ленин от своего имени и от имени всех голосовавших вместе с ним членов съезда заявил протест против принятого решения, как против «вопиющего нарушения устава Партии» («Протоколы», стр. 105).

На следующем, 6-м, заседании съезда, по окончании обсуждения устава по пунктам и по принятии его в целом большинством голосов всей оппозиции, представитель Ц. К. Ф. В. Ленин огласил официальное заявление от имени Ц. К. о необходимости представить устав Лиги на утверждение Ц. К., предварительно сделав в нем ряд изменений, в виду неприемлемости его для Ц. К. в том виде, в каком он был принят съездом Лиги. Председатель съезда от лица всей оппозиции ответил на это заявление предложением перейти к очередным делам и обжаловать в Ц. К. действия члена Ц. К. После безуспешных требований принять резолюцию по поводу внесенного им заявления, представитель Ц. К. объявил собрание незаконным и предложил всем желающим уйти вместе с ним со съезда. Все бывшие налицо сторонники большинства вместе с Ф. В. Лениником покинули съезд («Протоколы», стр. 124—125). Оставшиеся члены Лиги окончательно утвердили устав, приняли резолюцию против поведения члена Ц. К. и выбрали новую администрацию Лиги из одних сторонников меньшинства. На этом съезд Лиги был закрыт. Это произошло 31 октября.

На другой день, 1 ноября, вопрос о конфликте Лиги с Ц. К. был внесен на рассмотрение Совета Партии. Печатаемые ниже три документа, в виде двух предварительных черновых вариантов и одного окончательного, представляют постановление Совета, принятое в этом заседании по данному вопросу.

Два первых документа представляют черновые наброски постановления. Набросок Ленина отличается от наброска Плеханова, во-первых, псевдонимами членов Совета, во-вторых, тем, что голос отсутствующего члена Совета, представителя Ц. К. В. А. Носкова, в наброске Ленина представлен Л. Е. Гальпериным, а в наброске Плеханова — Ф. В. Лениным. Оба эти обстоятельства указывают на то, что вариант Плеханова с поправками к нему Ленина был последующим, а вариант Ленина — первоначальным вариантом, так как окончательная редакция постановления Совета (третий из печатаемых документов), как в отношении псевдонимов членов Совета, так и в отношении представительства отсутствующего пятого члена Совета, совпадает с наброском Плеханова.

Приводимое здесь постановление Совета (в его окончательной официальной редакции) впервые было опубликовано в «Комментарии к протоколам второго съезда Заграничной Лиги Русской Революционной Социал-демократии», выпущенном от имени 40 членов съезда Лиги, сторонников большинства (Женева, 1904 г., стр. 22; см. также современную перепечатку «Комментария» в сборнике Истпарта Ц. К. «Как рождалась партия большевиков». Ленинград, 1925 г., стр. 45).

71.

* ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ПАРТИИ.

[1 ноября 1903 г. Женева.]

а.

В. И. Ленин.

* НАБРОСОК ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА ПАРТИИ.

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ.

Российская Социалдемократическая Рабочая Партия.

Совет Партии, в составе Иванова [Г. В. Плеханова], Петрова [В. И. Ленина], Васильева [Ф. В. Ленинского], Константинова [Л. Е. Гальперина] и Карпова [В. А. Носкова] (представленного

Константиновым *) 1) имел заседание 1 ноября 1903 г. в Женеве, по созыву... **) двух членов Совета, Константинова и Васильева и постановил [единогласно] 2):

Признать действия представителя Ц.К. на съезде Лиги правильными и [уполномочить его] предоставить ему реорганизовать Лигу путем ввода новых членов 3).

б.

Г. В. Плеханов и В. И. Ленин.

* НАБРОСОК ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА ПАРТИИ.

ВТОРОЙ ВАРИАНТ.

Российская социалдемократическая Рабочая Партия.

Совет Партии, в составе Валентипова [Г. В. Плеханова], Ильппа [В. И. Ленина] [Васильева [Ф. В. Ленинка], Ру [Л. Е. Гальперина] и Ефимова [В. А. Носкова], представленного Васильевым], Ру и Васильева, который уполномочен также представлять голос пятого члена Совета, Ефимова ***) 1) имел заседание 1 ноября 1903 г. в Женеве, по созыву двух членов Совета, Ильппа и Васильева, и постановил [единогласно] четырьмя голосами ****) 2):

[Признать действия представителя] *****) 3).

б.

В. И. Ленин.

* КОПИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТА ПАРТИИ.

Женева 1 ноября 1903 г.

Копия.

Российская Социал[емократичес]ая Р[абоч]ая П[арт]ия.

Совет Партии, в составе Валентипова [Г. В. Плеханова], Ильппа [В. И. Ленина], Ру [Л. Е. Гальперина], Васильева [Ф. В.

*) В рукописи фамилии участников вычеркнуты карандашом. *Ред.*

**) Одно вычеркнутое слово осталось не разобранным. *Ред.*

***) Документ написан рукой Г. В. Плеханова. Со слов: «Ру и Васильева» — поправка В. И. Ленина. *Ред.*

****) «Четырьмя голосами» — поправка В. И. Ленина. *Ред.*

*****) Вычеркнуто В. И. Лениным. *Ред.*

Ленгника], который уполномочен представлять *) голос пятого члена Совета, Ефимова [В. А. Носкова] ¹⁾, имел заседание 1 ноября 1903 г. в Женеве, по созыву двух членов Совета, Ильина и Васильева, и постановил ²⁾ признать действия представителя Ц. К.-та на съезде Лиги правильными и предоставить ему реорганизовать Лигу путем ввода новых членов ³⁾. Валентинов, Ильин, Васильев, за Ефимова Васильев, Ру **).

¹⁾ Состав Совета Партии в то время был таков: член, избранный съездом, Г. В. Плеханов, члены — от редакции Ц.О. В. И. Ленин и Л. Е. Гальперин, от Ц.К. — заграничный представитель его Ф. В. Ленгник и находившийся в России В. А. Носков. В. А. Носков в письме в редакцию «Искры» от 7 ноября (25 октября) писал: «Вследствие выбора меня [в Совет. Ред.] и в силу того, что приехать не могу, передаю свой голос Колу [Ф. В. Ленгнику]». Таким образом, В. А. Носков определенно передал свой голос и свои полномочия на представительство в Совете Ф. В. Ленгнику. К моменту заседания Совета 1 ноября это формальное уполномочие еще не было получено за-границей, и вопрос о том, кому заменять отсутствующего второго представителя Ц.К., повидимому, решался наличными членами Совета. В первом из двух черновых набросков-вариантов постановления Совета, написанном В. И. Лениным, значится, что отсутствующий член Совета «представлен» Константиновым (Л. Е. Гальпериным). Владимир Ильич первоначально проектировал представительство отсутствующего члена Совета от Ц.К. именно таким образом, видимо, в тех видах, чтобы обеспечить максимум объективности и авторитетности постановлению Совета о действиях представителя Ц.К. на съезде Лиги, — который сам одновременно являлся членом Совета. Но Г. В. Плеханов, видимо, находил более целесообразным, чтобы полномочия отсутствующего представителя Ц.К. были переданы члену той же делегирующей коллегии, т. е. Ц.К., а не другой (не редакции Ц.О.) и в таком смысле дал свой второй вариант формулировки постановления в части, касающейся состава. Владимир Ильич согласился с этим предложением Плеханова, внося в него следующую категорическую поправку: «и Васильева [Ф. В. Ленгника], который уполномочен также представлять голос пятого члена Совета, Ефимова [В. А. Носкова]» вместо неопределенной формулировки Г. В. Плеханова: «и Ефимова, представленного Васильевым».

²⁾ В первом варианте голосование Совета было определено, как «единогласное». Но это было бы не точно, так как Ф. В. Ленгник, действия которого на съезде Лиги обсуждались в данном заседании Совета, естественно, сам лично не участвовал в голосовании. Поэтому Владимир Ильич и в первом (своем) варианте и во втором, (Г. В. Плеханова) ва-

*) В рукописи — описка: написано «представляет». Ред.

**) Весь текст копии, до подписей включительно, написан рукой Ленина. Ред.

рианте зачеркнул слово «единогласно», причем в варианте Г. В. Плеханова он внес вместо этого слова поправку: «четырьмя голосами». Но такая формулировка создавала впечатление отсутствия единогласия в решении Совета, и поэтому в окончательной редакции постановления и то и другое определение голосования выброшены, и сказано просто: «постановил».

³⁾ Резолютивная часть постановления Совета, повидимому, была бесспорна для всего состава Совета с самого начала. Формулировка этой части постановления, данная в первом варианте Владимира Ильича, видимо, подтверждалась и в варианте Г. В. Плеханова, где внесены поправки лишь в отношении конституирования Совета в данном заседании, а формулировка самого решения, начатая словами: «Признать действия представителя», которые потом зачеркнуты, просто опущена, и затем формулировка Ленина принята целиком в окончательной редакции постановления.

В бумагах В. И. Ленина имеется нижеследующее письмо Ф. И. Дана — Ф. В. Ленгнику от 15 ноября в ответ на запрос последнего об отношении новой администрации Лиги к постановлению Совета Партии от 1 ноября. Мы приводим здесь это письмо, как первую, известную нам формулировку отношения оппозиции к постановлению Совета и как документ, чрезвычайно характерный для тона, который она приняла в своих официальных сношениях с Ц.К. со времени ее «победы» на съезде Лиги над большинством партийного съезда.

Письмо Ф. И. Дана было опубликовано заграничной группой большинства в «Комментарии к протоколам второго съезда Заграничной Лиги Рус. Революционной Социал-демократии» (Женева, 1904 г., стр. 32 и 55; перепечатано в тексте «Комментария», в сборнике Истпарта «Как рождалась партия большевиков», Ангр., 1925 г. стр. 49 — 50). Рукопись носит следы подготовки ее для напечатания в «Комментарии», которые мы ниже особо оговариваем.

72.

Ф. И. ДАН — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

2/15 ноября 1903. [Женева.]

Уважаемый товарищ, получил сегодня Ваше письмо от 14 с[его] м[есяда] и спешу удовлетворить Ваше любопытство, относящееся, очевидно, к тому «документу», который был вручен тов. Плехановым тов. Дейчу, но администрацией Лиги принят не был, как адресованный «лицам, выбранным в администрацию Лиги большинством ее съезда», между тем как администрация составляет одно коллегальное целое, состоящее притом — по принятой в партии терминологии — не из «лиц», а из товарищей и выбранное не большинством съезда, а единогласно всем съездом в его законном составе. Частным образом однако содержание этого «документа» достаточно хорошо известно мне, чтобы я имел возможность ответить на интересующий Вас вопрос.

Не касаясь целого ряда грубых нарушений партийного устава, вроде неожиданного превращения Совета из высшего учреждения партии, примиряющего деятельность двух центров, в судилище, оправдывающее действия одного члена одного центра,

те самые действия, которые съезд Лиги постановил обжаловать в Ц. К., псевдонимного маскарада всех членов Совета и внезапного появления некоего Ру *) [Л. Е. Гальперина], б[ыть] м[ожет], очень почтенного товарища, но к сожалению не заявившего себя до сих пор никакими особыми литературными или иными трудами на пользу партии, которые могли бы окружить его ния тою степенью уважения и доверия, которая необходима, чтобы заседать в высшем учреждении партии; не касаясь, наконец, чудовищного факта передачи голосов, противоречащей самому понятию Совета, как он установлен уставом партии, и многих других нарушений устава, я скажу лишь, что пользоваться Советом для того, чтобы двумя руками выносить оправдательный приговор самому себе и делать это при содействии тех самых товарищей, которые в разбираемом деле являются непосредственно заинтересованной стороной, значит по моим понятиям делать себя смешным и дискредитировать высшие партийные учреждения и самое идею централистической организации не менее, чем они были дискредитированы объявлением «от имени Ц. К.» действий Лиги «недействительными» или социалдемократического собрания «пезаконным».

Надеюсь, что разъяснения мои удовлетворят Ваше любопытство в полной мере.

Ф. Дан.

Р. S. Т[ак] к[ак] из Вашего письма не видно, что собственно Вас удивило: известные-ли о неприличных действиях «уполномоченных» Ц. К. ²⁾ или что иное, то, я думаю, администрация Лиги признает необходимым сегодня-же сдать протоколы съезда Лиги в печать ³⁾. Для полноты «приложений» к этим протоколам мне лично представляется весьма желательным получить: 1) копию с упоминаемого Вами «постановления Совета» и 2) официальное разъяснение Ц. К. — а по вопросу о том, есть ли тов. Васильев **) принявший на себя миссию представлять в Совете и тов. Ефимова **) [В. А. Носкова], то-же самое лицо, что и тов. Курд **) [Ф. В. Ленгинг], действия которого Совет обсуждал.

*) В рукописи над словом «Ру», повидимому, рукой Н. К. Крупской карандашом написано «Игрека» ¹⁾. *Ред.*

**) Все имена в Р. S. вычеркнуты карандашом и оставлены только инициалы. *Ред.*

¹⁾ Последующая, не принадлежащая автору письма, замена в данном месте рукописи клички «Ру» кличкой «Игрек» представляет редакционное изменение ради конспирации, в виду подготовки данного письма к опубликованию в «Комментарии» к протоколам съезда Лиги (см. вышеуказанную стр. 32 — 33 «Комментария»).

²⁾ Здесь, видимо, имеется в виду бойкот новой администрации Лиги, как незаконно избранной, проводившийся агентами Ц. К., уполномоченными для сношений с Лигой, и рекомендовавшийся ими местным заграницным группам (см. ниже письмо Л. Е. Гальперина — М. Н. Лядову от 8 ноября, стр. 219).

³⁾ Были ли действительно в тот же день сданы в печать протоколы съезда Лиги, точно неизвестно. Но редактирование протоколов съезда Лиги еще продолжалось в начале декабря, о чем свидетельствуют документы пятой главы данного собрания документов, подлежащие опубликованию в одном из следующих «Ленинских Сборников».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПОВОРОТ ПЛЕХАНОВА К МЕНЬШИНСТВУ

НОЯБРЬ 1903 Г.

ВВЕДЕНИЕ.

День окончания съезда Лиги стал вместе с тем исходным пунктом нового и крутого изменения в положении большинства. Этот крутой поворот в ходе событий был вызван поведением Г. В. Плеханова. Несмотря на ряд обнаруженных им уже в предшествующий период колебаний и расхождений с тактикой, проводившейся Лениным, Г. В. Плеханов во время съезда Лиги не только не отделял себя от остальных сторонников большинства, но и принимал самое активное участие в выработке всех шагов, предпринятых на съезде и немедленно после него от имени сторонников большинства, Ц.К. и Совета Партии: Плеханов «репетирует все шаги, как мы [Ленин и прочие лигёры-большевики. *Ред.*] разбиваем на голову мартовцев», совместно с Лениным и Ленинском, «до тонкости до буквы» обсуждает заявления Ц.К. «о неутверждении устава Лиги и о незаконности собрания», сам пишет и подписывает постановление Совета Партии о конфликте с Лигой. Но в день окончания съезда Лиги (суббота 31 октября 1903 г.) Плеханов — как писал через несколько дней Ленин в Ц.К. — «впезапно повернул, после скандалов на съезде Лиги и подвел этим меня, Курца [Ф. В. Ленинника] и всех нас отчаянно, позорно. Теперь он пошел, без нас, торговаться с мартовцами, которые, видя, что он испугался раскола, требуют вдвое и вчетверо»... «Суббота вечером, — отмечает Ленин в другом письме, — Плеханов «сдал»: он не идет на раскол. Он требует начала мирных переговоров». «Вечером того же дня, когда копчился съезд Лиги — писал впоследствии Ленин в «Шаг вперед, два шага назад», — тов. Плеханов заявил своим коллегам из обоих центральных учреждений партии, что он не в силах «стрелять по своим», что «лучше пулю в лоб, чем раскол», что надо во избежание большего зла сделать максимальные личные уступки, из-за которых в сущности (несравненно больше, чем из-за прин-

ципов, проглянувших в неверной позиции по § 1) ведется эта сокрушительная борьба» (Соб. соч., V, стр. 443).

Причины и обстоятельства поворота Плеханова вызвали впоследствии довольно обширную полемику в печати. Ленин впервые в печати упомянул об этом факте в своем письме в редакцию «Искры»: «Почему я выпел из редакции «Искры» (декабрь 1903 г., Соб. соч., т. IV, стр. 318 — 324), вызвав этим возражения Плеханова, сформулированные им в письме от 29 января 1904 г., напечатанном в брошюре «Борьба с осадным положением» Л. Мартова (стр. 81 — 83), который со своей стороны комментировал это письмо в тексте своей брошюры. Ленин отвечал Плеханову в письме от 20 февраля 1904 г., напечатанном в «Комментарии к протоколам второго съезда Загр. Лиги Р.Р.С.-Д.» (стр. 34 — 40), и разбирал мотивы поворота Плеханова в «Шаг вперед, два шага назад» (Соб. соч., т. V, стр. 443 — 449). Наконец, через восемь лет после описываемых событий, в 1911 г., вызванный на это ходом своей полемики со своими бывшими союзниками по 1903 г., Л. Мартовым и Ф. Даном, Плеханов вернулся к объяснению своей позиции в ноябре 1903 г. и посвятил этому объяснению свою статью «Об улыбке авгура» во «Втором приложении к № 15 Дневника Социальдемократа» (декабрь 1911 г.).

Показание Плеханова в этой статье имеет особое значение: отделенное от описываемых событий промежутком в восемь лет, оно лишено той полемической заостренности против Ленина, которой отличаются статьи Плеханова конца 1903 г., и распределяет свет и тени гораздо менее односторонне, чем находил это нужным делать Плеханов непосредственно после расхождения с Лениным. В результате статья Плеханова 1911 г. целиком и полностью подтверждает как общую оценку хода событий после второго съезда, так и, в частности, оценку обстоятельств, приведших к разрыву между Плехановым и Лениным, которую Ленин давал во время самого конфликта. Плеханов пишет:... «Второй пункт ультиматума, заключающегося в письме Старовера, сводился, стало быть, к требованию принять Старовера, Засулич и П. Аксельрода в редакцию Ц. О. И это требование объявлялось в том же письме одним из условий *«единственно обеспечивающих Партии возможность избежать развития возникших между нами разногласий в хронический конфликт, грозящий самому существованию Партии»*. Кто же возводил его в ранг

такого важного, можно сказать, рокового условия? Те же Старовер, Засулич и Аксельрод, поддержанные Мартовым. Это значит, что Старовер, Засулич и Аксельрод говорили: «или пусть нас выберут в редакцию Ц. О., или мы будем поддерживать конфликт, грозящий самому существованию партии»... («Об улыбке авгура» во «Втором приложении к № 15 Дневника Социальдемократа», 1911 г. стр. 4.)

«... С этими товарищами, ломившимися теперь в редакцию «Искры», я не только работал вместе до нашего 2-го съезда. Я был совершенно солидарен с ними, — или, если угодно, они были совершенно солидарны со мною, — на этом съезде по всем вопросам программы. Мы разошлись лишь во время споров о первом § партийного устава. Я отстаивал с Лениным ту его редакцию, которая гласила, что членом партии является всякий, принадлежащий к ее организации. Мне до сих пор кажется, что много определения и быть не может... поскольку не нарушаются права логики. Они находили эту редакцию слишком «узкою». Никакой компромисс между нами не был мыслим по этому пункту. Но в компромиссах не было и надобности: благодаря бундистам, вскоре после этого ушедшим со съезда, принята была «широкая» резолюция наших противников. Нам оставалось подчиниться, и мы подчинились. Когда же стали обсуждаться в последние дни съезда вопросы тактики, мы опять оказались солидарными с теми товарищами, с которыми мы только что расходились по вопросу о 1-м § устава. Предложенные ими тактические резолюции были приняты нами без прений. Все это убеждало меня в том, что для серьезного конфликта нет никакого основания, и что, стало быть, надо как можно скорее уладить хотя и возникший, но не основательный конфликт. Так как съезд предоставил мне и Ленину право пополнения редакции новыми членами (кооптация), то я предложил немедленно же кооптировать двоих из тех 4-х товарищей, которые, как выше указано, ломились в редакцию «Искры». Ленин готов был принять это предложение; но паша «оппозиция» отклонила его: она находила, что 4 больше 2, и что для нее удобнее будет, если она войдет в редакцию в своем полном числе.»*) Исполнить ее желание значило сообщить редакции Ц. О. такой состав, кото-

*) См. «Ленинский Сборник» VI, документы 26 — 30, стр. 255 — 275.
Ред.

рого вряд ли ожидало и желало большинство съезда, уполномочившее нас на кооптацию: в редакции оказалось бы тогда два члена, выбранных большинством, и четыре члена оппозиции. *Буква* решения, вынесенного съездом по вопросу о кооптации, давала нам право принять в редакцию любое число новых членов. Но Ленин и слышать не хотел о принятии всех 4-х оппозиционных кандидатов, а я некоторое время стоял в нерешительности перед таким шагом, спрашивая себя, не противоречил ли бы он *духу* принятого съездом решения.» (Там же стр. 5—6.) «Я не прекратил, однако, своих попыток уладить возникший на съезде крайне опасный конфликт. Так как уступок нельзя было ждать ни со стороны т. Ленина... ни со стороны оппозиционной четверки, — каждый из членов которой был настолько хорошим товарищем, что непременно хотел наградить редакторским званием всех остальных — то у меня возник новый план:... предложим оппозиции целиком составить новое «министерство», то есть совершенно заполнить своими представителями все центральные учреждения. Очевидно, что они будут бойкотировать названные учреждения до тех пор, пока те останутся в наших руках. Но что мешает нам, передав в их руки все центральные учреждения, поддерживать их всеми зависящими от нас средствами? Такая поддержка убедила бы наших противников в нашей доброй воле и тем значительно ускорила бы улаживание конфликта. Но этому плану... не суждено было осуществиться, так как его отвергли Ленин и находившийся тогда за границей представитель Ц. К. А, между тем, конфликт все более и более обострялся. Состоявшийся в ноябре 1903 г. съезд Заграничной Лиги Русской Революционной Социалдемократии довел дело до того, что мы стояли перед открытым расколом. Приходилось из двух зол выбирать меньшее. Я нашел, что меньшим злом будет исполнение требований нашей оппозиции. Ленин и тут не согласился со мною. Результатом нашего несогласия был его выход из редакции «Искры»...» (Там же стр. 6—7.)

Дойдя до этого пункта своего рассказа Плеханов делает следующее замечание: «Я когда-то печатно сообщил, как мотивировал он [Ленин. *Ред.*] свой выход в разговоре со мной. Он, также печатно, отрицал правильность этого сообщения. Не буду обращаться к этому, хотя еще раз уверяю читателя, что я рассказывал чистую правду.» Плеханов в данном случае имеет в виду свое

письмо от 29 января и ответ на это письмо Ленина от 20 февраля 1904 г., упомянутые выше. Несмотря на это повторное «уверение» Плеханова, весь приведенный нами выше рассказ его об обстоятельствах разрыва с Лениным, подтверждает, что именно письмо Ленина наиболее точно воспроизводит те беседы между ним и Плехановым, которые привели к выходу Ленина из редакции «Искры». В указанном письме Ленин писал:

«Первый разговор, когда тов. Плеханов говорил о своем решении выйти в отставку в случае моего безусловного несогласия на кооптацию, имел место в день окончания съезда Лиги [31 октября. *Ред.*] вечером, и на другой день [1 ноября. *Ред.*] утром, в присутствии двух членов Совета Партии [Ф. В. Ленгника и Л. Е. Гальперина. *Ред.*]. Разговор вращался около вопроса об уступках оппозиции. Плеханов настаивал на необходимости уступить, считая несомненным, что оппозиция не подчинится никакому постановлению Совета Партии и что полный раскол партии может произойти немедленно. Я настаивал на том, что после происшедшего в Лиге, после припятых на ее съезде мер представителя Ц.К. (а тов. Плеханов участвовал в обсуждении каждой из этих мер и всецело одобрял их)—уступать анархическому индивидуализму невозможно и что выступление особой литературной группы (которую я неоднократно в разговорах с Плехановым признавал вполне допустимой, вопреки его мнению) еще не обязательно, может быть, означает раскол. Когда разговор свелся к выходу в отставку одного из нас, то я тотчас сказал, что уйду я, не желая мешать Плеханову попытаться уладить конфликт, попытаться избежать того, что он считал расколом. ...Моя мысль была: уж лучше я выйду, потому что иначе мое особое мнение послужит помехой *попыткам* заключить мир со стороны Плеханова. Попыткам я мешать не хочу; может быть, мы сойдемся и на условиях мира, но отвечать за редакцию, которой *таким образом* навязывает кандидатов заграничная кружковщина, не считаю возможным.» (Письмо В. И. Ленина от 20 февраля 1914 г. в «Комментарии к протоколам 2-го съезда Заграничной Лиги», стр. 35, 36, 37; перепечатано в сборнике «Как рождалась партия большевиков» 1925 г., стр. 52 и 53).

Тот же мотив своей отставки Ленин повторяет и в «Шагах»: «... кто ознакомится с конкретной конъюнктурой описываемого политического момента, кто вникнет в психологию тов. Плеханова, тот поймет, что я не мог тогда поступить иначе, чем я посту-

пил. Говорю это по адресу тех сторонников большинства, которые упрекали меня за отдачу редакции... Мог ли я препятствовать попытке путем личных уступок и всяческой вообще «kindness» (любезности, мягкости и т. д.) добиться признания этих [т. е. совершенных оппозицией в ходе борьбы. *Ред.*] ошибок и парализования вреда от них?... И если я не верил в эту попытку, то мог-ли я поступить иначе, как сделать личную уступку насчет Ц. О. и перебраться, для защиты позиции большинства, в Ц. К.? Отрицать абсолютно возможность таких попыток и брать на одного себя ответственность за грозящий раскол я не мог уже потому, что сам склонен был, в письме от 6 октября, объяснять свалку «личным раздражением.» (Собр. соч., т. V, стр. 445, 446, 447.)

Придя к выводу, что — благодаря повороту Плеханова — «Искра» для большинства потеряна, Ленин принял план, суть которого сводилась к тому, чтобы, уйдя из редакции «Искры», продолжать защиту позиций большинства из Ц. К. В уже цитированном письме от 20 февраля 1904 г. Ленин сообщает об этом следующее: «Несколько дней спустя [это было 3 ноября. *Ред.*] я действительно зашел к Плеханову вместе с одним членом Совета [Ф. В. Лепгином. *Ред.*], и разговор наш с Плехановым принял такой ход.

— Знаете, бывают иногда такие скандальные жены, сказал Плеханов, что им необходимо уступить во избежание истерички и громкого скандала перед публикой.

— Может быть, ответил я, но надо уступить так, чтобы сохранить за собой силу не допустить еще большего «скандала».

— Ну, а уйти — значит уже все уступить, — ответил Плеханов.

— Не всегда, возразил я и сослался на пример Чемберлейна. Мысль моя была именно та, которую я выражал и печатно: если Плеханову удастся добиться мира приемлемого и для большинства, в рядах которого Плеханов боролся так долго и так энергично, тогда я тоже войны не пачну; если не удастся, — я сохраняю за собой свободу действий, чтобы разоблачить «скандальную жену», если ее не успокоит и не утихомирят даже Плеханов.

В тот же разговор я сказал Плеханову (еще не знавшему условий оппозиции) о своем «решении» войти в Ц. К.... Пле-

ханов вполне сочувственно отнесся к этому плану, как к последней попытке ужиться с «скандальной жепой» хоть на каких бы то ни было началах.» («Комментарий», стр. 37.)

Через несколько дней после этого разговора 8 ноября Ленин писал в Россию: «...я теперь борюсь не за ред[акцию] Ц. О., я вполне мирюсь с тем, чтобы Плеханов составил 5-ку без меня. Но я борюсь за Ц. К.... Борьба за ред[акцию] Ц. О. проиграна безвозвратно в силу измены Плех[ано]ва. Единственный шанс мира: попытаться отдать им ред[акцию] Ц. О. и отстоять за собой Ц. К.» (ниже, стр. 218).

Впоследствии в «Шагах» Ленин характеризовал этот свой план следующими словами: «вам [меньшевикам. *Ред.*] Центральный Орган, нам [большевикам. *Ред.*] Центральный Комитет. Ни одна сторона не будет себя чувствовать «чужой» в своей партии, и мы поспорим на счет поворота к оппортунизму, поспорим сначала в литературе, а потом, может быть, и на третьем съезде партии». (Соб. соч., т. V, стр. 451—452.) Ту же обстановку Ленин описывал еще и следующими чертами: «Тов. Мартов очень метко выразился..., сказавши, что я перебрался [из Ц.О. в Ц.К. *Ред.*] avec armes et bagages [с оружием и обозом. *Ред.*] ... Но, ведь, если говорить по военному, тов. Мартов, то дело вот как было. Мы завоевали два форта на съезде партии. Вы атаковали их на съезде Лиги. После первой же легкой перестрелки, мой коллега, комендант одной крепости, открывает ворота неприятелю. Я, разумеется, собираю свою маленькую артиллерию и ухожу в другой, почти неукрепленный форт — «отсиживаться» от подавляющего своей численностью неприятеля. Я даже предлагаю мир: где же воевать с двумя державами? Но новые союзники в ответ на предложение мира, бомбардируют мой «остатный» форт. Я отстреливаюсь. Тогда мой бывший коллега — комендант — с великодушным негодованием восклицает: смотрите-ка, добрые люди, какой у этого Чемберлена недостаток миролюбия!» (Соб. соч. т. V, стр. 446, подстрочное примечание.)

Со своей стороны Плеханов немедленно после вручения ему Лениным своей «отставки» (вероятно, в тот же день, т. е. 1 ноября и во всяком случае не позже 2 ноября) вступил в переговоры с меньшинством и, получив 3-го ноября письменную формулировку их требований, согласился поддержать их полностью и целиком. Плеханов хотел, однако, чтобы эти требования

меньшинства не только получили одобрение с его стороны, но и были бы приняты Ц.К.-том. Продолжая свой рассказ о событиях ноября 1903 г. в выше цитированной статье 1911 г., Плеханов пишет: «Этим выходом [выходом из редакции «Искры». *Ред.*] оп [Ленин. *Ред.*] затруднял мое положение в том смысле, что заставлял меня безраздельно нести ответственность за уступки «мартовцам». В таком затруднительном положении моей прямой обязанностью являлось совещание с Ц.К., до сведения которого я и довел все, происходившее за границей. Я полагал, что мне надо будет выйти в отставку в том случае, если Ц.К. тоже выскажется против уступок. В ожидании приезда в Женеву нового делегата Ц.К. я сделал все зависевшее от меня, чтобы помешать конфликту перейти из скрытого состояния в явное. Тем временем Л. Мартов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод и, кажется, Старовер, пригласив меня на свидание в «Café Lyrique», настоятельно убеждали меня ни в каком случае не выходить в отставку, а произвести кооптацию. Я не давал им решительного ответа до тех пор, пока не выяснил себе намерений Ц.К.» В этом изложении Плеханов опустил два важных факта. Во-первых, то, что, получив требования оппозиции, он открыто заявил «мартовцам», что признает эти требования полностью подлежащими удовлетворению, и, во-вторых, то, что, не дожидаясь мнения Ц.К., он написал и опубликовал в № 52 «Искры», от 20 ноября, свою известную статью «Чего не делать?», представлявшую прямую полемику с Лениным (выход которого из редакции еще не был опубликован) и открыто провозглашавшую и защищавшую политику уступок «мартовцам». А меры, которые предпринимал Плеханов, чтобы «помешать конфликту перейти из скрытого состояния в явное», заключались в том, что он настойчиво препятствовал представителю Ц.К., Ф. В. Ленгнику, опубликовать за границей официальное извещение о съезде. Необходимо также отметить, что свидания и переговоры Плеханова с представителями меньшевиков отнюдь не ограничились той беседой в Café Lyrique, о котором упоминает Плеханов в цитированном рассказе. Как явствует из ниже печатаемых материалов этих свиданий и бесед было несколько, причем они носили характер совместной выработки *общего* плана действий Плеханова и меньшевиков против Ленина и, отчасти, против Ц.К.

Вызванный Лениным член Ц.К. Г. М. Кржижановский,—это и был тот «новый делегат Ц.К.», о котором упоминает в своем

рассказе Плеханов, и приезда которого последний ждал для принятия окончательных решений,—прибыл в Женеву 19—20 ноября. С его приездом события получают гораздо более быстрый ход и к 26 ноября завершаются кооптацией Плехановым четырех бывших редакторов «Искры». К событиям, имевшим место после приезда в Женеву Г. М. Кржижаковского, мы вернемся ниже.

Из описанного выше периода (от 1 до 18 ноября) в архиве Ленина сохранился ряд документов, значительно пополняющих известный до сих пор печатный материал и позволяющих почти день за днем проследить историю перехода «Искры» из рук большинства в руки меньшинства. Первые два из печатаемых ниже документов принадлежат Ленину и написаны в один и тот же день 1-го ноября. Они непосредственно связаны с изложенными выше беседами Ленина и Плеханова вечером 31 октября и утром 1 ноября и не нуждаются в особых пояснениях.

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

1/XI 03, [Sécheron] *).

Дорогой Г[еоргий] В[алентипович]! Никак я не могу успокоиться по поводу волнующих нас вопросов. Это промедление, отсрочка решения — нечто ужасное, пытка...

Я, право же, вполне и вполне понимаю Ваши мотивы и соображения в пользу уступки мартовцам. Но я глубочайше убежден, что уступка в настоящий момент **) — самый отчаянный шаг, ведущий к буре и буче *гораздо вернее*, чем война с мартовцами. Это не парадокс. Я не только не уговаривал Курда [Ф. В. Ленгипка] уходить, а, напротив, убеждал остаться, но он (и Ру [Л. Е. Гальперин]) безусловно отказывается работать теперь с мартовской редакцией. Что же получится? В России десятки делегатов уже все объехали, даже из Нижнего пишут, что многое Ц.К.-том сделано, улажен транспорт, поставлены агенты, *печатается* извещение ¹⁾, расселись для работы и Соколовский [Малкин] на западе и Берг [А. В. Шотман] ²⁾ в центре и Землячк[а] и куча остальных. Теперь — отказ Курда. *Перекрыл* на долгое время (съезда и совещания *всего* Ц.К., теперь, кажется, уже расширенного значительно). Потом либо борьба Ц.К. с мартовской редакцией либо отставка *всего* Ц.К. Тогда Вы + два мартовца в Совете должны *кооптировать* *новый* Ц.К., и это без выбора съезда, при полном неодобрении *массы* росспян, при недоумении, ропоте и отказе этих разъехавшихся уже агентов. Да

*) Печатается с имеющихся к архиву Института Ленина двух документов, — подлинника и точной собственноручной копии Ленина. *Ред.*

**) В копии письма Владимир Ильич сначала написал: «настоящее время», а потом исправил соответственно подлиннику. *Ред.*

это будет полная компрометация съезда, полная смута и скандал в России, в сто тысяч раз страшнее и опаснее пасквильной заграничной брошюры.

Надоел разброд! вот что пишут и *вопят* из России. А отдавать мартовцам — значит именно *узаконить* теперь разброд в России, ибо в России не было еще и тени неповиновения и бунта. Никакие мои и Ваши заявления не удержат теперь делегатов большинства на партийном съезде. Эти делегаты подпишут ужасное печто.

Ради единства, ради прочности партии — не берите Вы на себя этой ответственности, не уходите и не отдавайте всего мартовцам.

Ваш Н. Ленин.

¹⁾ Здесь имеется в виду извещение Ц.К. о втором съезде партии. Проект извещения, повидимому, написанный Владимиром Ильичем, был послан в Ц.К. между 12 и 15 октября. Оно должно было раньше выйти в России, а затем печататься в «Искре» (см. об этом выше письмо Ф. В. Ленгника Г. М. Кржижановскому и В. А. Носкову от 15 октября, первый вариант, документ, 51,а, стр. 87).

²⁾ А. В. Шотман (Берг) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 107.

В. И. Ленин.*** КОПИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ В СОВЕТ ПАРТИИ.**

[1 ноября 1903 г. Женева.]

Не разделяя мнения члена Совета Партии и члена ред[акции] Ц. О., Г. В. Плеханова, о том, что в настоящий момент уступка мартовцам и кооптация шестерки полезна в интересах единства партии, я слагаю с себя должность члена Совета Партии и члена ред[акции] Ц. О.

Н. Ленин.

1 ноября 1903 г.
Женева.

Р. С. Во всяком случае я отнюдь не отказываюсь от сильной поддержки своей работой новых центральных учреждений Партии.

Подано Плеханову 1 XI 1903. *)

*) Последняя строчка в рукописи представляет позднейшую пометку-приписку карандашом рукой Владимира Ильича. *Ред.*

Судя по одной фразе в печатаемой ниже записке Плеханова Ленину от 2 ноября — «они ничего определенного пока не могли мне сказать» — первое предварительное свидание Плеханова с представителями оппозиции В. И. Засулич и А. Н. Потресовым, состоялось уже 1 ноября. Во всяком случае, 2 ноября состоялось свидание Плеханова с указанными представителями меньшинства, на котором Плеханов изложил им свой план действий.

Вот что рассказывает Мартов об этом свидании в письме Аксельроду от 4 ноября («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», берл. изд. 1924 г., стр. 96). «После эпизода с Советом [т. е. после вышеприведенного постановления Совета Партии от 1 ноября. Ред.] на следующий день... Плеханов пригласил Веру Ив[ановну] и Ал[ександра] Ник[олаевича] и заявил, что «сoir d'état [государственный переворот. Ред.] не удался», и что он решился немедленно сделать все уступки [разрядка автора. Ред.], лишь бы избежать открытого раскола. Он предлагает нам: кооптацию всех в редакцию без всяких условий [разрядка автора. Ред.], кооптацию нескольких в Ц.К., два места в Совете, узаконение Лиги. Тогда он ставит Ленину ультиматум, и если Лен[ин] не соглашается, он уходит.» Таким образом, по словам Мартова, инициатива предложения условий соглашения в духе и в интересах мартовцев была в данном случае со стороны Плеханова. Указанные условия, которые он предложил, представляли полную капитуляцию перед оппозицией, полную сдачу позиций большинства. Именно так Владимир Ильич и определяет в дальнейшем поведение Плеханова.

О предстоящем своем свидании с В. И. Засулич и А. Н. Потресовым Г. В. Плеханов и сообщает В. И. Ленину в приведенном здесь письме.

75.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

[2 XI 03 Жепева.] *)

Дорогой Вл[адимир] Ильич,

очень возможно, что сегодня после обеда у меня будет свидание с В[ерой] И[вановной] Засулич и А[лександром] Н[иколае-

*) Внизу письма рукою Владимира Ильича синим карандашом поставлена дата «2 XI 03», — повидимому, дата получения. При письме со-

вичем Потресовым]. Поэтому мне видется с Вами нельзя. Да это и бесполезно, пбо они ничего определенного *пока* не могли мне сказать. Я надеюсь, что все уладится недурно. Сегодня, после свидания с А[лександром] Н[иколаевичем] и В[ерой] И[вановой], напишу Вам и назначу время для свидания.

Ваш Г. П[леханов].

хранился конверт без почтовых штемпелей с адресом, написанным Г. В. Плехановым: «Ленину 10, Chemin Privé du Foyer 10. Sécheron. 2». На конверте Владимир Ильич синим карандашом написал «важно». *Ред.*

Получив от Г. В. Плеханова при свидании с ним 2 ноября формальное предложение начать переговоры именно на таких условиях, которые вполне соответствовали желаниям оппозиции, В. И. Засулич и А. Н. Потресов немедленно довели об этом до сведения Мартова и прочих членов оппозиции, находившихся в Женеве. О дальнейшем ходе переговоров Мартов в письме к Аксельроду от 4 ноября писал: «Мы ответили формальным письмом, в котором формулировали все эти условия, требуя принятия их как редакцией, так и Ц.К.» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова» стр. 96). Миссия посредничества в этом случае была возложена на А. Н. Потресова; условия оппозиции были изложены от имени всей оппозиции в виде печатаемого здесь письма Потресова Плеханову.

Данный документ (подлинная рукопись Потресова) был впервые опубликован Мартовым в его брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р.С.-Д.Р.П.» (Женева, 1904 г., стр. 46) и затем напечатан в виде приложения 1 к «Комментарию к протоколам второго съезда» Лили (Женева, 1904 г., стр. 26; перепечатка в сборнике Истпарта «Как рождалась партия большевиков», 1925 г., стр. 45). Оценку письма Старовера Плехановым см. выше во введении к данной главе (стр. 190 — 191).

76.

А. Н. ПОТРЕСОВ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

3 ноября 1903 г.

Многоуважаемый

Георгий Валентинович!

Мы принимаем Ваше предложение выработать условия для устранения возникшего в Партии конфликта. Вот наши условия:

1) Переговоры ведутся между нынешней редакцией Ц.О. и Ц.К., с одной стороны, и представителями оппозиции, сложившейся в результате решений съезда Партии, — с другой.

2) Восстанавливается старая редакция «Искры».

3) В состав Ц.К. вводится определенное количество членов оппозиции; точнее это количество определяется при переговорах. С момента начала переговоров всякая кооптация в Ц.К. приостанавливается.

4) В Совете 2 места предоставляются членам оппозиции.

5) Съезд Лиги и его решения признаются законными¹⁾. В администрацию Лиги кооптируется член ее меньшинства.

Старовер.

Р. С. Мы ставим эти условия, как единственно обеспечивающие Партию возможность избежать развития возникших между нами разногласий в хронический конфликт, грозящий самому существованию Партии.

¹⁾ Это условие выдвигалось оппозицией в отмену заявления представителя Ц.К. на съезде Лиги, объявившего съезд незаконным, в виду отказа большинства съезда Лиги подчиниться требованиям Ц.К. об изменении принятого съездом Лиги устава и о передаче устава на утверждение Ц.К., и в отмену постановления Совета от 1 ноября о признании действительным представителем Ц.К. на съезде Лиги правильными (выше, стр. 180—182).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

Genève, ce 3 Nov[embre] 1903 *).

Дорогой Вл[адимир] Ил[ьич],

прошу Вас придти завтра, в 3 часа по полудни, придти к Ландольту¹⁾, чтобы поговорить об условиях мира, предложенных мне оппозицией. Попросите также придти и тов. Курда [Ф. В. Ленгника] и Конягина [Л. Е. Гальперина]²⁾. Их присутствие необходимо.

Преданный Вам
Г. Плеханов.

¹⁾ Ландольт — кафэ в Женеве, рядом с квартирой Плеханова, в котором часто устраивались партийные совещания.

²⁾ Ф. В. Ленгник и Л. Е. Гальперин вместе с Плехановым и Лениным состояли в это время членами Совета, первый как представитель Ц.К., второй — Ц.О.

*) При письме сохранился конверт с адресом, написанным рукою Плеханова: «Monsieur Oulianoff 10, Chemin privé du Foyer, 10. Sécheron». Почтовый штамп отправления: «Genève 3.XI.03.12.» Владимир Ильич написал на конверте: «Оч[ень] важно». *Ред.*

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.[З. XI. 03. Женева.] *) ¹⁾

Дорогой Вл[адимир] Ил[ьич],

Спешу. Завтра, в 3¹/₂ по полудни жду Вас и К[урца — Ф. В. Ленгника] у себя²⁾.

Ваш Г. П[леханов].

¹⁾ Эту записку Г. В. Плеханов, повидимому, послал Владимиру Ильичу вслед за выше приведенным письмом, в виду изменений времени, места и состава совещания.

²⁾ Самым существенным изменением обстоятельств назначенного Плехановым совещания в этой записке является приглашение на совещание вместе с Владимиром Ильичем только Ф. В. Ленгника и неприглашение Л. Е. Гальперина. Плеханов отказался от первоначального приглашения Гальперина, видимо, потому, что решил на этом совещании поставить вопрос о желательности выхода Гальперина из Совета. Это подтверждается указанием Владимира Ильича в его письме Плеханову от 6 ноября (ниже, стр. 214).

*) В рукописи дата «З. XI. 03» написана наверху письма черным карандашом рукою Владимира Ильича. *Ред.*

Назначенное Плехановым совещание с Лениным и Лениником об условиях соглашения с оппозицией состоялось 4 ноября. На этом совещании Плеханов сообщил Ленину и Ленинику условия «мартовцев». Оба они отказались дать ответ на эти требования без запроса Ц. К-ту. Было решено запросить Ц. К. Немедленно после совещания Ленин написал в Россию два печатаемых ниже письма: Г. М. Кржижановскому (лично) и Ц. К-ту, излагая требования мартовцев, намечая возможный ответ Ц. К. и требуя немедленного приезда в Женеву Кржижановского и Носкова для принятия окончательных решений.

С своей стороны Плеханов немедленно довел о результатах совещания до сведения меньшевиков. Рассказ Плеханова о совещании и его оценка положения сохранились в письме Мартова Аксельроду от 4 ноября: «Сегодня — пишет Мартов — Плеханов дал ответ: Ц. К. не решился дать ответ, не списавшись с сочленами. Пока и Ленин не дал ответа, но Плех[анов] предложил послать редакции формальный запрос, дадут ли они согласие на кооптацию, независимо от того, что ответит Ц. К. Мы и послали такое письмо. Вероятно, Ленин не даст окончатель[ного] ответа, прячась за спину Ц. К., и побудит последний отказать. Тогда — по словам Плех[анова] — Ленин, вероятно, согласится на кооптацию и уйдет под сень Ц. К., а Плех[анов] предлагает нам вести (вместе с ним!) в «Искре» войну против Ц. К. Как бы то ни было, Ленин разбит. «Робеспьер пал», говорит Плеханов.» (Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», стр. 96 — 97.)

В. И. ЛЕНИН — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ.

[4 ноября 1903 г. Sécheron.]

Дорогой друг! Ты не можешь представить себе, какие вещи тут пропозолзи, — это просто чорт знает что такое, и я заклинаю тебя сделать все, все возможное и невозможное, чтобы приехать вместе с Борисом [В. А. Носковым], заручившись голосами остальных¹⁾. Ты знаешь, я уже довольно опытен в партийных делах, и я категорически заявляю, что всякая отсрочка, малейшее промедление и колебание грозит гибелью партии. Вероятно, тебе расскажут подробно о всем. Суть — та, что Плеханов внезапно повернул, после скандалов на съезде Лиги, и подвел этим меня,

Курда [Ф. В. Ленгника] и всех нас отчаянно, позорно. Теперь он пошел, без нас, торговаться с мартовцами, которые, впя, что он испугался раскола, требуют вдвое и вчетверо, требуют не только шестерки, но и приема своих в Ц. К. (не говорят еще, сколько и кого), и двух своих в Совет и дезавуировавши действий Ц. К. в Лиге ²⁾ (действий, совершаемых целиком с согласия Плех[анова]). Плех[анов] жалко струсил раскола и борьбы! Положение отчаянное, враги ликуют и обиаглем, наши все в бешепстве. Плех[анов] грозит бросить все немедленно и способен сделать это. Повторяю, приезд необходим во что бы то ни стало.

¹⁾ В данный момент Ц. К. состоял из Г. М. Крижановского, В. А. Носкова, Ф. В. Ленгника (находившегося за границей), и кооптированных—Л. Б. Красина, Р. С. Землячки, М. М. Эссен и Ф. В. Гусарова.

²⁾ Владимир Ильич излагает здесь требования мартовцев, изложенные в письме Потресова — Плеханову (выше, стр. 203).

В. И. ЛЕНИН — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ.

[4 ноября 1903 г. Sécheron.] *)

Их условия: 1) коопт[ация] 4-х в ред[акцию]; 2) коопт[ация] ? в Ц. К.; 3) призн[ание] зак[онности] Лиги; 4) 2 голоса в Совете. Я бы предложил Ц. К-ту представить им такие условия: 1) коопт[ация] 5-х в ред[акцию]; [2) коопт[ация] 1 в Ц. К. по выбору Ц. К.;] 2) Status quo ante bellum **) в Лиге; 3) 1 голос в Совете¹⁾. Затем я бы предложил тут же утвердить (но пока не сообщать воюющей стороне) *ультиматум*: 1) коопт[ация] 4-х в ред[акцию]; 2) коопт[ация] 2-х в Ц. К. по выбору Ц. К.; 3) status quo ante bellum в Лиге; 4) 1 голос в Совете²⁾. При непринятии ультиматума — война до конца. Добавочное условие: 5) прекращение всех судов, пререканий и разговоров по поводу распри на II съезде партии и после него³⁾.

От себя скажу, что я из редакции уйду и могу остаться лишь в Ц. К. Я пойду на все и опубликую брошюру о борьбе истерических скандалистов или забравованных министров.

¹⁾ Эти предварительные условия от имени Ц. К. не были предложены оппозиции. Ответ Ц. К. на условия, предложенные в письме А. Н. Потресова, был дан лишь 25 ноября в окончательном виде «ультиматума» (см. ниже, стр. 257).

²⁾ Данные предложения В. И. Ленина в виде основных пунктов вошли в состав «ультиматума» Ц. К.

³⁾ Это добавочное условие позднее в текст «ультиматума» Ц. К. не вошло.

*) Это письмо в рукописи представляет, повидимому, продолжение к предыдущему письму Г. М. Кржижановскому. *Ред.*

**) — положение до войны. *Ред.*

В. И. ЛЕНИН — В. А. НОСКОВУ И Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ.

5/XI [1903 г. Sécheron] *).

1) Вчера к вам поехал Лолаянц.

2) Я уже писал вчера¹⁾ о здешнем скандале и о том, что Плех[анов] испугался и пошел на переговоры с ними. Они предъявили условия: 1) восстановление старой редакции, 2) кооптация в Ц. К. нескольких человек, 3) 2 голоса в Совете, 4) признание съезда Лиги законным. Другими словами, они согласны на мир лишь при полной сдаче позиции, дезавуирования Вольфа [Ф. В. Ленгника] и «обезвреженья» теперешнего Ц. К. Мое личное мнение — что всякие уступки со стороны Ц. К. были бы унижительно и совершенно дискредитировали бы теперешний Ц. К. Надо, ч[то]бы Лань [Г. М. Кржижановский] и Нил [В. А. Носков] ехали сюда к[а]к можно скорее, на карте стоит все — и если Ц. К. не готов на решит[ельную] борьбу, борьбу до конца — лучше уж отдать им все сразу. Допускать такую деморализацию, входить в такие сделки — значит губить все дело. Повт[оряю], это мое личное мнение. Во всяком случае, приезжайте немедленно, ч[то]бы сообща решить, что делать.

¹⁾ Письма, на которые здесь ссылался Владимир Ильич, напечатаны выше (стр. 207 и 209).

*) Письмо написано рукой Н. К. Крупской, повидимому, под диктовку Владимира Ильича.

Ф. В. ЛЕНГНИК — ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ.

Борису Нилу [В. А. Носкову] и Клэру Смиту [Г. В. Кржижановскому]].

[5 ноября 1903 г. Женева.] ¹⁾

Фактическое положение Вы узнаете из письма Н[адежды] К[онстантиновны] ²⁾. Я изложу только свое мнение относительно дальнейшего образа действий. Нужно, по-моему, немедленно кооптировать старика [В. И. Ленина] и потом повести атаку против мартовцев в Ц. К. Хорошо, если б вы могли прислать сюда двух делегатов — лучше всего Нила и Смита, чтоб выработать или условия соглашения или условия военных действий. Со времени отъезда Нила так много изменилось, что он себе и представить не может. Вокруг Мартова теперь группируются такие невозможные элементы, что прилагать к ним прежнюю мерку нелегко.

Итак приезжайте скорей, чтоб нам сговориться. Свой протест относительно кооптации я снимаю, конечно ³⁾. Да это и был скорей не протест, а *совет* не торопиться с кооптацией. Теперь, конечно, обстоятельства изменились. Кооптируйте скорей еще старика и Конягу [Л. Е. Гальперина].

Кол.

¹⁾ Данное письмо написано одновременно с предыдущим письмом Владимира Ильича от 5 ноября 1903 г.

²⁾ Ф. В. Ленгник ссылается здесь на предыдущее письмо В. И. Ленина, написанное рукой Н. К. Крупской.

³⁾ О своем протесте по поводу произведенной кооптации в Ц. К. Ф. В. Ленгник писал в письме В. А. Носкову и Г. М. Кржижановскому от 15 октября (выше, стр. 87).

Ц. К. партии в России в своих представлениях о ходе борьбы между большинством и меньшинством за-границей сильно отставал от действительного темпа развития партийного раскола и потому очень невольно выступал с некоторыми своими предложениями примирительного характера. Образец подобной недооценки положения представляет печатаемое здесь письмо Л. М. Книпович, секретаря бюро Ц. К., от имени Ц. К. В этот самый момент, когда с поворотом Плеханова в сторону меньшинства положение в редакции Ц. О. и в Совете становилось критическим для большинства и опасность раскола стала особенно угрожающей, в это время большевистский Ц. К. в России еще питает надежду задержать дальнейшее развитие разногласий и борьбы внутри партии путем отсрочки опубликования отказа мартовцев от сотрудничества в «Искре».

83.

Л. М. КНИПОВИЧ — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ».

[1/XI] 19/X [1903 г. Киев.] *)

Еще раз просим не печатать в 1-м ном[ере] об отказе сотрудничать. Скажите им, что это будет сделано после опубликования протоколов съезда ¹⁾. В совет выбран вторым Вадим [В. А. Носков] ²⁾. Конягу [Л. Е. Гальперина] очень ждут ³⁾. Сколько писем Вы получили?

Комитетам написали приглашение взять назад свои резолюции, иначе де их придется напечатать в одном номере с большинством резол[юций] совершенно противополо[жного] характера ⁴⁾.

Ерема [А. А. Шпеерсон] здесь и, говорят, настроен очень мирно, такое же настроение стало господствовать и в здешн[ем] К[омитете] ⁵⁾; говорят, они получили письмо от М[артова] с увещанием ничего не предпринимать против Ц. К.

¹⁾ Речь идет о помещении в ближайшем № «Искры» официального заявления мартовцев с отказом от сотрудничества в «Искре» («Ленинский Сборник» VI, стр. 302 — 306). По получении этого заявления мартовцев Ленин стоял за немедленное опубликование его, а заграничный представитель Ц. К. Ф. В. Ленгник был против немедленного опубликования и

*) Печатается с копии, написанной рукой Н. К. Крупской. *Ред.*

предлагал сделать это лишь после выхода протоколов второго съезда партии, о чем он и писал в Ц.К. в Россию 12 октября (выше, стр. 79). Но в данный момент (в первых числах ноября) события зашли уже так далеко, что и Ф. В. Ленгник не мог придавать особого значения в целях умиротворения партии такой мере, как отсрочка опубликования отказа мартовцев от сотрудничества в «Искре», тем более, что самый факт отказа мартовцев, в виду взятого Плехановым курса на мир с ними во что бы то ни стало, терял свое прежнее значение. Это запоздалое предложение Ц.К., в силу хода событий, лишалось всякого практического значения.

²⁾ Избрание В. А. Носкова вторым представителем от Ц.К. в Совет было официально подтверждено и самим Носковым в его письме от 15 октября (см. выше, стр. 88). Но оба эти письменные извещения пришли за границу, несомненно, позднее заседания Совета 1 ноября, в протоколе которого уже было зафиксировано уполномочие со стороны Носкова о передаче его голоса Ленгнику.

³⁾ Речь идет о поездке Л. Е. Гальперина на практическую работу в качестве агента Ц.К. Более подробные сведения об этом приведены в ряде писем из переписки Ц.К. с за-границей («Ленинский Сборник» VI, стр. 268 и 273, документы 29, 30, и здесь выше, стр. 79 и 135, документы 49 и 65).

⁴⁾ Речь идет о резолюциях комитетов по поводу разногласий на втором съезде партии.

⁵⁾ «Здесь» — в Киеве, «здесьний» Комитет — Киевский Комитет.

5 ноября состоялось свидание Плеханова и Ленина. На этом свидании для Ленина выяснилось, что Плеханов настолько «тверд» в своей новой позиции, что готов и на полную передачу «Искры» мартовцам. На этом же свидании — как явствует из письма Ленина Кржижановскому от 8 ноября (ниже, стр. 248) — Плеханов, видимо, выдвинул (или, быть может, повторил) свою угрозу «бросить все» и «уйти», если Ц. К. не уступит. Из всего этого Ленин сделал вывод, изложенный им в нижепечатаемом письме.

На совещании был поставлен Плехановым и вопрос о Л. Е. Гальперине. Последний в тот момент был членом Совета Партии от редакции, что было, конечно, неприемлемо для готовившихся вступить в редакцию мартовцев. В цитированном выше письме к Аксельроду от 4 ноября Мартов писал: «Плех[анов] очень удручен. Щекотливый вопрос с ним — устранение г[осподи]на Ру [Л. Е. Гальперина] из редакции. Плех[анов] понимает, что его мы не оставим и говорит о своем неловком положении etc.» («Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», берлинское изд. 1924 г., стр. 97.) Видимо, под давлением мартовцев Плеханов в беседе с Лениным и выдвинул новое требование самоустранения Гальперина из Совета. Ленин ответил отказом и передачей всех дел редакции Плеханову. Вопрос об уходе Гальперина из Совета сыграл значительную роль и в дальнейших переговорах Ц. К. с мартовцами и получил разрешение уже после кооптации мартовцев в редакцию. Этому вопросу уделено много места в брошюре Мартова «Борьба с осадным положением». Мы еще вернемся к нему в соответствующем месте.

84.

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

6.XI 03 [Sécheron].

Многоуважаемый

Георгий Валентинович!

Я долго думал над вчерашним Вашим заявлением о том, что Вы себе оставляете «полную свободу действий», если я не соглашусь посоветовать Конягину [Л. Е. Гальперину] выйти из Совета Партии. Я никак не могу согласиться на это. Я не считаю также возможным оставаться дольше в неофициальном по-

ложении фактического редактора, несмотря на свою отставку, раз Вы говорите, что полная свобода действий понимается Вами так, что не исключает и передачи Вами редакции мартовцам. Я вынужден поэтому передать Вам все официальные сношения редакции Ц. О. и все материалы, каковые и посылаю Вам особым пакетом. Если потребуются разъяснения какого-либо рода насчет материалов, то, я, конечно, охотно дам их. Некоторые материалы отданы сотрудникам (Лебеву [С. И. Гусеву], Шварцу [В. В. Воровскому] ¹⁾, Рубену [Б. М. Кнуньяцу], которым надо будет сказать о вручении всего Вам.

Н. Ленин.

Р. S. Пожалуйста, не поймите передачу редакции в смысле пресловутого бойкота. Это противоречило бы тому, что я прямо заявил в своем заявлении Вам от 1 ноя[бря] с. г. ²⁾. Свой выход из редакции, я, конечно, доведу теперь до сведения товарищей.

Р. Р. S. Пакета посылаю (завтра утром с посылным) три аа, бб, вв — по важности материалов.

Номер 52-ой предполагалось выпустить 16 XI с извещением Ц. К. ³⁾. Для этого надо начать печатать с понедельника, успеется даже со вторника ⁴⁾.

¹⁾ В. В. Воровский (1871 — 1923) (Шварц) — с.-д., искровец, после второго съезда Р. С.-Д. Р. П. большевик; видный партийный (большевистский) литератор и практик-революционер; сотрудник старой «Искры», позднее член редакции и сотрудник большевистских органов «Вперед» и «Пролетарий» и сотрудник целого ряда последующих большевистских изданий; в революционную работу вступил с начала 90-ых годов, сначала участвуя в студенческом движении (будучи студентом московского университета); в с.-д. движении участвовал с 1896 г.; в декабре 1898 г. при влеклся московским жандармским управлением по делу о пропаганде среди фабричных рабочих и после предварительного тюремного заключения был сослан в Вятскую губ. на три года; в 1901 г. из Перми бежал за-границу; за-границей сотрудничал в «Искре» до конца 1903 г. (до перехода редакции с 26 ноября в руки мартовцев); в 1904 г. принимал активное участие в литературной борьбе против меньшевиков в изданиях В. Д. Бонч-Бруевича и Н. Ленина (был автором брошюры «Совет против Партии»); в конце 1904 г. принимал ближайшее участие в создании большевистского органа «Вперед»; участвовал в подготовке и проведении третьего съезда партии, на котором был делегатом от николаевской с.-д. организации; в ноябре 1905 г. возвратился из-за-границы в Россию; в

1906 г. участвовал в Стокгольмском объединительном съезде; в 1907 г. привлекался за принадлежность к с.-д. партии и был сослан в Вятскую губ. на три года; в 1909 г. был членом Одесского Комитета Р.С.-Д.Р.П.; в 1912 г. снова был сослан в Вологодскую губ., по окончании срока ссылки в сентябре 1913 г. выехал в Варшаву; в 1917 г. перед Февральской революцией был членом Заграничного Бюро Ц.К.; после Октябрьской революции был представителем РСФСР в Швеции; в 1921 г. был представителем в Италии; в 1923 г. был представителем РСФСР на лозаннской международной конференции; 10 мая 1923 г. был убит в Лозанне фашистом Конради.

²⁾ Упоминаемое здесь Владимиром Ильичем заявление от 1 ноября есть официальное заявление об его отставке из членов редакции Ц.О. и из членов Совета (выше, стр. 200).

³⁾ Проект извещения Ц.К. о втором съезде партии был послан Ф. В. Ленгником на утверждение остальных членов Ц.К. в России между 12 и 15 октября (см. письмо Ф. В. Ленгника от 15 октября, — выше, стр. 87). Членами Ц.К. в России проект был утвержден (см. письмо В. А. Носкова от 24 (11) октября, — выше, стр. 107).

⁴⁾ Данное письмо написано 6 ноября, в пятницу. Говоря здесь о печатании № 52 «Искры» в «понедельник» или «вторник», Владимир Ильич имел в виду эти дни на следующей неделе, т. е. 9 или 10 ноября. № 52 «Искры» вышел 20 ноября без извещения о съезде, но со статьей Плеханова «Чего не делать?»

Печатаемое ниже письмо Г. В. Плеханова В. И. Ленину является ответом на письмо Владимира Ильича от 6 ноября. Это письмо Плеханова Ленин цитирует в своем упоминавшемся уже письме от 20 февраля 1904 г.

85.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

Genève, ce 8 Nov[embre] 1903.

Многоуважаемый

Владимир Ильич,

Благодарю Вас за присылку материала, хотя Вы очень погоропились с нею. Вы, кажется, плохо выяснили себе мои намерения. Я объяснил их вчера еще раз товарищу Курду [Ф. В. Ленгшкю]. Теперь я *вынужден* уехать на несколько дней и прошу Вас наблюдать за типографией. Вы очень обяжете меня, написав мне в *Лозанну* *poste restante* *), какую именно статью Вы могли бы дать для 52 №. О съезде теперь писать едва-ли удобно: того и гляди придет ответ Ц.К., и тогда, вероятно, многое изменится ¹⁾.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

¹⁾ Ответ Ц.К., о котором говорит здесь Плеханов, это ожидавшийся ответ на условия соглашения, предложенные оппозицией через Плеханова в письме Потресова от 3 ноября.

В. И. ЛЕНИН — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ.

Смиту.

8/XI 03. [Sécheron.]

Дорогой друг! Еще раз настоятельно прошу приехать тебя, именно тебя, и затем еще одного-двух из Ц.К. Это безусловно и немедленно необходимо. Плех[ано]в изменил нам, ожесточение в нашем лагере страшное; все возмущены, что из-за скапдалов в Лиге Плех[анов] позволил переделать решения партийного съезда. Я вышел из редакции окончательно. Искра может остановиться. Кризис полный и страшный. Имей в виду, что я теперь борюсь не за ред[акцию] Ц.О., я вполне мирюсь с тем, чтобы Плех[анов] составил 5-ку без меня. Но я борюсь за Ц.К., к[ото]-рый мартовцы, обнаглев после трусливой измены Плех[ано]ва, тоже хотят захватить, требуя кооптации туда своих и не говоря даже, в каком числе!! Борьба за ред[акцию] Ц.О. проиграна безвозвратно в силу измены Плех[ано]ва. Единственный шанс мира: попытать отдать им ред[акцию] Ц.О. и отстоять за собой Ц.К. — Это очень не легко (м[ожет] б[ыть] даже и это уже поздно), но надо попытать. Необходим здесь именно Смит и лучше всего еще двое русских из Ц.К., самых внушительных (не дам) (напр[имер] Борис [В. А. Носков] и доктор [Ф. В. Гусаров]). Плех[анов] грозит уходом, если Ц.К. не уступит: ради бога, не верьте его угрозам; его надо дожать, пугнуть. Надо, чтобы Россия восстала твердо за Ц.К., успокоившись передачей ред[акции] Ц.О. Здесь необходимы новые люди из Ц.К., ибо иначе абсолютно некому вести переговоры с мартовцами. Смит грижды необходим. Повтор[яю] «условия» мартовцев: 1) перегов[оры] от имени ред[акции] Ц.О. и Ц.К., 2) 6 в ред[акции] Ц.О., 3)? в Ц.К. Препостановка кооптации в Ц.К., 4) 2 места в Совете, 5) дезавуирование Ц.К. насчет Лиги, признание ее съезда законным. Это ведь условия мира, предлагаемые победителями побежденным!!

Л. Е. ГАЛЬПЕРИН — М. Н. ЛЯДОВУ В БЕРЛИН ¹⁾.

8/XI 03. [Женева.]

Дорогой товарищ!

Прежде всего должен Вам сообщить о Лиге и о работе в местных группах. На съезде Лиги, где большую часть времени отняли дебаты (о них особо к[а]к нибудь) о съезде партии, Ц.К. заявил, что не согласен с 3-мя пунктами устава (нового), не может поэтому утвердить устава и просил изменить устав, чтобы сделать его приемлемым для Ц. К. Эти три пункта суть: 1) издание Лигой общепартийной литер[атуры], 2) отказ Ц. К-ту вводить новых членов в Лигу и 3) отказ Ц.К-ту вводить своих агентов в администрацию Лиги. Первый пункт, к[а]к Вы знаете, совершенно противоречит решениям и тенденциям партийного съезда сосредоточить издательскую деятельность при партийных центрах и покончить и в этой области с кустарничеством. Для пропаганды же за-границей, где сообщение с Ц.О. и складом лит[ературы] не представляет никаких затруднений, специальное издательство ничем не вызвано и может быть рассматриваемо только к[а]к преднамеренное²⁾ противодействие³⁾ проведению в жизнь решений II-го съезда. Право же вводить новых членов в Лигу и своих агентов в ее администрацию предоставлено Ц.К. уставом Партии. (Право организации и реорганизации комитетов.) Но на съезде Лиги так наз[ываемое] «меньшинство» оказалось в большинстве, и оно постаралось использовать свое положение для сведения счетов с партийным «большинством». На заявление Ц.К. большинство съезда Лиги ответило грубым невниманием и переходом к очередным делам. Тогда представитель Ц.К. заявил, что считает решения съезда и предстоящие выборы администр[ации] недействительными и пригласил согласных с ним оставить зал заседаний. Большинство выбрало все же адм[инистрад]ию, и теперь эта ад[министрад]ия разослала в местные группы свои циркуляры ²⁾.

Обращаюсь к Вам от имени Ц.К. с просьбой взять на себя обязанность представлять его интересы в Берлине, установить сношения с группой, организовать распространение литер[атуры], устанавливать связи и вообще взять в свои руки ведение местной работы в Берлине и по всем делам сноситься по известному Вам адресу (Acacias, Axelrod [для Ц.К.] Семенова внутри на письме]). От имени Ц.К. и попросите местную группу обращаться по всем нуждам к Вам, а с циркулярами и всякими распоряжениями новой администр[ации] Лиги считаться к[а]к с незаконными ³⁾. Должен Вам прибавить, что наш доктор [М. Г. Вечеслов], несмотря на свои заявления об «объективности» и т. п. определенно встал на сторону «меньшинства» и определенно идет против нас, против центральных учреждений партии ⁴⁾. Прошу Вас внимательнее переговорить со всеми к нам примыкающими и с теми, симпатии к[отор]ых приобрести можно.

Надеюсь на этих же днях написать Вам более подробное письмо о местных настроениях.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Майер.

При этом письме посылаю Вам официальную доверенность представлять интересы Ц.К. в Б[ерлине]. Пришлите, пожалуйста, хороший адрес для переписки с Вами.

Т[от же] с[амый] *).

¹⁾ Печатаемое здесь письмо М. Н. Лядову Л. Е. Гальперин писал, если еще не будучи кооптирован в члены Ц. К., то во всяком случае уже состоя агентом Ц. К. («Семенов») по делам Лиги.

М. Н. Лядов (Лидин) — биографическую справку см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 116 — 117.

²⁾ Незаконно избранная на втором съезде Лиги администрация Лиги рассылала по местным группам циркуляр о предстоящей работе на основе решений съезда Лиги. Члены Лиги, сторонники большинства партийного съезда, бойкотировали новую администрацию и ее циркуляр. Вот что одновременно писал Мартов — Аксельроду от 9 ноября о положении в Лиге: «В Лиге война продолжается: «твердые» возвращают администрации ее циркуляр с мотивировкой, в которой отрицают законность съезда и

*) Данная подпись под post-scriptum'ом расшифрована на основании личного указания самого автора письма. *Ред.*

его выборов» («Письма» П. А. Аксельрода и Ю. О. Мартова, стр. 97). Неделю спустя, 17 ноября, он пишет тому же своему корреспонденту: «группа в Карльсруэ ответила адм[инистративной]ции, что не будет с ней иметь дела, пока Ц.К. не снимет опалы» (там же, стр. 100). Такого же рода директиву дает в данном письме Л. Е. Гальперин от имени Ц.К. в берлинскую группу.

³⁾ Такого же рода предложение и директиву М. Н. Лядову давал и В. И. Ленин в своем нижеследующем «непосланном» письме от 10 ноября. Агент Ц.К. для связи с заграничными группами «Семенов», судя по настоящему письму, есть сам Л. Е. Гальперин.

⁴⁾ Доктор М. Г. Вечеслов, о котором упоминает и Владимир Ильич в своем вышеуказанном письме, был, как и Лядов, членом берлинской группы, участвовал на съезде Лиги под псевдонимом «Браун».

Печатаемое ниже письмо Ленина адресовано Лядову и содержит своего рода сводку, «летопись» событий, начиная с третьего заседания съезда Лиги и кончая последними днями поворота Плеханова, и подробный комментарий описываемых фактов.

По неизвестным причинам Владимир Ильич своего письма адресату не отослал, а сохранил его в своем архиве, собственно-ручно написав на нем: «непосланное письмо».

88.

В. И. ЛЕНИН — М. Н. ЛЯДОВУ.

Непосланное письмо.

10/XI 03 [Женева].

Дорогой Лидин! Хочется мне рассказать Вам о наших «политических новостях».

Вот для начала хронология последних событий. Среда (27/X или 28/X?)¹⁾ — третий день съезда Лиги. Мартов в истерике вопит на тему, что на нас «кровь старой редакции» (выражение Плеханова) и что со стороны Ленина было на съезде нечто в роде интриг и т. д. Я спокойно вызываю его письменно (заявлением в бюро съезда) выступить *открыто* перед всей партией с обвинениями против меня: я берусь *все* напечатать²⁾. Иначе, де, это простая Skandalsucht³⁾. Мартов, конечно, «благо-родно» ретируется, требуя (и теперь еще) трет[ейского] суда; я продолжаю требовать, ч[то]бы он имел мужество открыто обвинять, — иначе я *игнорирую* все как жалкие сплетни.

Плех[анов] отказывается говорить вследствие недостойного поведения Мартова. Десяток наших подают заявление в бюро съезда, клеймя «недостойное поведение» Мартова, перенесшего спор на почву дрызг, заподозриваний etc.³⁾. В скобках сказать, моя двухчасовая речь об «историческом повороте тов. Мартова» на парт[ийном] съезде в сторону Versumpfung⁴⁾ не вызвала даже у мартовцев ни одного протеста за перенесение вопроса на почву дрызг.

Пятница. Мы решаем ввести в Лигу 11 новых членов⁴⁾; вечером на частном собрании с этими «гренадерами» (как мы

*) — домогательство скандала. *Ред.*

**) — болота. *Ред.*

их в шутку звали) *Плеханов репетирует* все шаги, как мы разбиваем на голову мартовцев. Сдена. Гром аплодисментов.

Суббота. Ц. К. читает свое заявление о неутверждении устава Лиги и о незаконности собрания ⁵⁾ (заявление, раньше до тонкости, до буквы обсужденное с Плехановым). Все наши уходят со съезда при воплях мартовцев: «жандармы» etc.

Суббота вечером. Плеханов «сдал»: он не идет на раскол. Он требует начала мирных переговоров.

Воскресенье (1 XI). Я подаю Плех[ано]ву свою отставку письменно ⁶⁾ (не желая участвовать в таком разврате, как переделка парт[ийного] съезда под влиянием заграничного скандала; я уже не говорю о том, что и с чисто стратегической точки зрения нельзя было глупее выбрать момента для уступок).

3/XI. Старовер письменно сообщает начавшему переговоры Плех[ано]ву условия мира с оппозицией: 1) переговоры ведет редак[ция] Ц. О. и Ц. К. 2) восстановление старой редакции Искры. 3) кооптация в Ц. К. в числе, определяемом при переговорах. Прекращение кооптации в Ц. К. с момента начала переговоров. 4) 2 места (sic!) в Совете Партии, и 5) признание законности съезда Лиги ⁷⁾.

Плех[ано]в не смущен. Он требует, ч[то]бы Ц. К. уступил (!!!) ⁸⁾. Ц. К. отказывается и пишет в Россию. Плех[анов] заявляет, что уйдет, если Ц. К. не уступит. Я сдаю Плех[ано]ву (6/XI) все редакционные дела ⁹⁾, убедившись, что Плех[ано]в может отдать мартовцам не т[оль]ко газету, но и *весь Ц. К.* ни за что.

Положение дел: Искра едва-ли выйдет в срок. Мартовцы ликуют по поводу их «победы». Все наши (кроме двух девиц Аксельрод ¹⁰⁾, верных Плеханову даже в его Treulosigkeit *) отстраняются от Плех[ано]ва и на собрании (6 или 7/XI) говорят ему горькие истины (на тему о «втором Исари [Топуридзе]» ¹¹⁾).

Неправда-ли, хорошо? Я не пойду в редакцию, но писать буду. Наши хотят отстаивать, елико возможно, Ц. К. и продолжать усиленную агитацию против мартовцев — план, по моему, верный.

Пусть уходит Плех[ано]в: тогда Совет Партии сдаст Искру комиссии и созовет экстренный съезд партии. Неужели, в самом деле, позволять заграничной Лиге большинством в 3—4 голоса ¹²⁾

*) — вероломстве. *Ред.*

переделывать партийный съезд?? Неужели прилично, доведя борьбу до величайшей огласки и почти разрыва, бить отбой и принимать диктуемые мартовцами условия мира??

Я бы хотел знать Ваше мнение.

Я думаю, что поступать à la Плех[ано]в значит срывать парт[ийный] съезд и изменять его большинству. Я думаю, что мы всеми силами должны агитировать здесь и в России за подчинение парт[ийному] съезду, а не лиговскому съезду.

Бойкот Искры (хотя бы и мартовской), конечно, глупость. Да и не мартовской, а, пожалуй, плехановской она будет, ибо Зас[улич] и Акс[ельрод] быстро дадут Плех[ано]ву три голоса в питерке. Это называется редакцией!! В дополнение к Вашему остроумному замечанию о саровских мощах¹³⁾, привожу маленькую статистику: в 45 номерах шестерочной Искры из статей и фельетонов написано Мартовым 39, мной 32, Плех[ано]вым 24, Старовером 8, Засулич 6 и П. Б. Акс[ель]р[о]дом 4¹⁴⁾. Это за три года! Ни один № не был составлен (в редакционно-техническом смысле) кем-либо кроме М[арто]ва или меня. И теперь — в награду за скандал, в награду за отрезание Старовером одного крупного денежного источника¹⁵⁾ — взять их в редакцию! Они боролись за «принципиальные разногласия», — так выразительно превратившиеся в письме Старовера от З/ХI к Плех[ано]ву в подсчет, сколько местечек им надобно. И мы должны узаконить эту борьбу за местечки, заключить сделку с этой партией забракованных генералов или министров (gêne générale des généraux *), как говорил Плех[ано]в) или с партией истерических скандалистов!! К чему тогда партийные съезды, если дела вершатся заграничным кумовством, истерикой и скандалами?

Еще о пресловутой «тройке», в к[ото]рой истерический Мартов видит центр моего «интриганства». Вы помните, верно, еще со времен съезда мою программу съезда и мой комментарий к этой программе. Я бы очень хотел, чтобы все члены партии знали этот документ, и потому еще раз привожу Вам его в точности.

«п[араграф] 23 (Tagesordnung **). Выборы Ц. К. и ред[акции] Ц. О. партии.»

*) — генеральная стачка генералов. Ред.

**) — порядок дня. Ред.

Мой комментарий: «Съезд выбирает 5-х лиц в ред[акцию] Ц. О. и 5-х в Ц. К. Эти 6 лиц вместе, по большинству $\frac{2}{3}$, дополняют, если это необходимо, состав ред[акции] Ц. О. и Ц. К. кооптацией и делают соответствующий доклад съезду. После утверждения этого доклада съездом дальнейшая кооптация производится ред[акцией] Ц. О. и Ц. К. отдельно¹⁶⁾.»

Неужели отсюда неясно, что тут проводится обновление редакции, невозможное без согласия Ц. К. (надо 4 из 6 для кооптации), причем вопрос о расширении первоначальной 3-ки или оставлении ее *стоит открытым* (кооптируют, *если это необходимо*)? Этот проект показан мною был всем (и Плех[анову], конечно) до съезда. Разумеется, обновление было нужно в силу недовольства шестеркой (и особенно Плехановым, к[ото]рый фактически имел голос неучаствовавшего почти никогда П. Б. Аксельрода и податливой В. И. Засулич), разумеется, в частном разговоре с Мартовым я *резко* выразил это недовольство, «ругал» и Плех[анова] (особенно) и Акс[ельро]да и Засулич за капризы, предполагал и расширить 6-ку до 7-ки и т. д. Но не истерика-ли это — переворачивать теперь эти частные разговоры и вопить, что «тройка была направлена против Плех[анова]», что я ставил Мартову «ловушку» etc.?? Конечно, когда мы согласны с Мартовым, тройка была бы против Плех[анова], а когда Плех[анов] с Мартовым (по вопросу о демонстрациях, например), то против меня и т. д. Истерические вопли только прикрывают жалкую неспособность понять, что в редакции должны быть исключительно настоящие, а не фиктивные редакторы, что это должна быть деловая, а не обывательская коллегия, что в ней *каждый* должен иметь по *каждому* вопросу *свое* мнение (чего никогда не бывало с тройкой небываных).

Мартов одобрил мой план 2-х троек, а когда увидел, что он обернулся в одном вопросе против него, Мартова, тогда он [встал] впал в истерику и завопил об интригантстве! Недаром Плех[анов] назвал его в кулуарах съезда Лиги «жалким человеком»!

Да... поганая заграничная склока, вот что оспило решение большинства русских работников. И Плех[анов] изменил, отчасти боясь загр[аничного] скандала, отчасти чувствуя (и[ожет] б[ыть]), что в пятерке он сам-третей будет...

Борьба за Ц. К., за скорый (летом) новый съезд — вот что нам остается.

Тетрадку мою раздобудьте¹⁷⁾. Она была послана Полетаевым (Бауманом) Вечеслову *только* и лично. Шергов мог взять ее *только* жульнически, *только* с *нарушением доверия*. Прочтите ее всем, кому хотите, на руки никому не давайте, и верните мне.

Вечеслова Вам падо вытеснить со всех позиций. Возьмите письмо себе от Ц. К.¹⁸⁾, заявите себя перед Parteivorstand'ом *) агентом Ц. К. и заберите *все* немецкие связи *целиком* в свои руки.

За брошюру Вашу очень вивопат перед Вами¹⁹⁾. Успел прочесть ее только раз. Она требует переделки, план которой я не успел пометить.

Ваш Ленин.

¹⁾ В 1903 г. в среду приходилось 28 октября.

²⁾ Заявление, поданное Владимиром Ильичем в бюро съезда Лиги 28 октября в связи с выступлением Мартова, приведено выше (стр. 171, документ 69).

³⁾ Упомянутое здесь Владимиром Ильичем заявление было подписано не «десятком», а двенадцатью членами большевистской группы лиговского съезда и было оглашено Л. Е. Гальпериным перед закрытием 5-го заседания, т. е. вечером в пятницу 30 октября (см. выше стр. 173 — 174).

⁴⁾ Это решение не было осуществлено. Хотя Совет Партии в постановлении 11 ноября санкционировал этот способ реорганизации Лиги со стороны Ц. К. (выше, стр. 181 — 182), но Ц. К. не воспользовался этим своим правом, в виду последовавших событий.

⁵⁾ О заявлении представителя Ц. К. Ф. В. Ленгника и о разыгравшемся в связи с ним конфликте подробнее см. выше (стр. 179).

⁶⁾ Это официальное заявление Владимира Ильича в Совет Партии о сложении с себя полномочий члена Совета и члена редакции Ц. О. приведено выше (стр. 200).

⁷⁾ Письмо А. Н. Потресова — Г. В. Плеханову с официальным изложением условий оппозиции напечатано выше (стр. 203).

⁸⁾ Плеханов проявлял в своей тактике уступок оппозиции большую пастойчивость, подкрепляя свои предложения угрозой своей отставки, если Ц. К. не уступит. Об этом упоминается в целом ряде выше приведенных документов: в письме Ленина — Плеханову от 1 ноября (стр. 198), в цитированном письме Мартова — Аксельроду от 4 ноября («Письма», стр. 96), в письме Ленина — Носкову и Кржижановскому от 5 ноября (стр. 210), в письме Ленина — Плеханову от 6 ноября (стр. 214).

*) — правлением германской социал-демократической партии. *Ред.*

⁹⁾ Письмо Ленина — Плеханову от 6 ноября о сдаче редакционных дел приведено выше (стр. 214).

¹⁰⁾ «Две девиды Аксельрод» — это Л. И. Аксельрод (Ортодокс) и И. И. Аксельрод, члены Лиги, обе участвовавшие на съезде Лиги во всех боях большинства с оппозицией.

¹¹⁾ Исари (Тоцуридзе), делегат на втором съезде партии от Тифлиского Комитета, сторонник большинства съезда, проявил делый ряд колебаний на самом съезде и окончательно переметнулся к меньшинству в конце съезда. О его поведении Владимир Ильич более подробно говорит в письме «на Кавказ» от 20 октября (выше, стр. 114 — 115, см. также примечания 4 и 5 к тому же письму).

¹²⁾ Оппозиция на съезде Лиги все свои принципиальные предложения проводила большинством всего в 4 голоса, 22 против 18.

¹³⁾ Точно не выяснено, к кому относилось и в чем именно заключалось замечание М. Н. Лядова о «саровских мошбах». Косвенно, из следующей «статистики» Владимира Ильича, можно заключить, что это относилось, повидимому, к П. Б. Аксельроду. Упоминание об этом замечании М. Н. Лядова, а также содержание заключительной части данного письма свидетельствует, что это письмо отчасти являлось ответом на письмо М. Н. Лядова — В. И. Ленину.

¹⁴⁾ Ленин, очевидно, незадолго до написания этого письма произвел подсчет статей в «Искре» с точки зрения их авторства, сделав это в виде особой таблицы, хранящейся в Институте. Она опубликована в журнале «Под знаменем марксизма», № 6 — 7 за 1924 г., стр. 105 — 107. Приведенные здесь Владимиром Ильичем итоговые цифры этого подсчета были также повторены Павловичем (П. А. Красиковым) в брошюре «Письмо к товарищам о II съезде Р. С.-Д. Р. П.», вышедшей в Женеве в феврале 1904 г. (см. Собр. соч. Ленина, т. V, стр. 532).

¹⁵⁾ «Крупный денежный источник», отрезанный А. Н. Потресовым, была, повидимому, А. М. Калмыкова (см. ее письмо Владимиру Ильичу и его ответ ей «Ленинский Сборник» VI, стр. 202 и 207).

¹⁶⁾ См. В. И. Ленина «Программу II очередного съезда Росс. С.-Д. Р. П.» («Ленинский Сборник» VI, стр. 60).

¹⁷⁾ «Тетрадка», о которой говорит здесь Владимир Ильич, это, повидимому, его «Рассказ о втором съезде Росс. С.-Д. Р. П.» («Ленинский Сборник» VI, стр. 220 — 234).

¹⁸⁾ Такого рода письмо от Ц.К. было послано М. Н. Лядову в Берлин 8 ноября Л. Е. Гальпериным, который, будучи в то время в Женеве, состоял, видимо, агентом Ц. К. по делам Лиги. В этом письме Л. Е. Гальперин пишет: «Обращаюсь в Вам от имени Ц.К. с просьбой взять на себя обязанность представлять его интересы в Берлине, установить сношения с группой, организовать распространение литер[атуры], устанавливать связи и вообще взять в свои руки ведение местной работы в Берлине» (выше, стр. 220).

¹⁹⁾ Точно не установлено, о какой именно брошюре М. Н. Лядова упоминает здесь Владимир Ильич; может быть это была брошюра «Material zur Erläuterung der Parteikrise in der S. D. A. R.», которая (на немецком языке) вышла в августе 1904 г.

Ленин в своем письме Плеханову от 6 ноября указал, что в очередном, № 52 «Искры» предполагалось напечатать извещение о съезде. Плеханов в ответном письме от 8 ноября указал, что находит это неудобным. Ф. В. Ленинник, несомненно в согласии с Лениным, в недошедшем до нас письме продолжал настаивать на выходе № «Искры» в срок и с извещением о съезде. Ответом на это требование является печатаемое ниже письмо. Продолжая свою политику, направленную к тому, чтобы — по собственному его выражению — «помешать конфликту перейти из скрытого состояния в явное», Плеханов всячески тормозил опубликование извещения Ц. К. о съезде.

89.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ф. В. ЛЕНИННИКУ.

10 ноября 1903. [Лозанна.]

Дорогой товарищ,

Благодарю Вас за присылку адреса ¹⁾. Что касается выхода 52 № Искры, то я мог бы, конечно, выпустить его к 16 ноября: передовая статья у меня готова ²⁾, корреспонденций достаточно. Но ведь напечатать сообщение о съезде значит: или 1) напечатать о том, что Мартов и другие не участвуют в Искре; или 2) отказать в этом Мартову, — и тогда он напечатает об этом в особом листке. В обоих случаях это доводит до сведения публики о расколе, а именно этого-то нам и надо теперь избежать. Лучше подождать недельку. Теперь это можно сделать, не возбуждая толков. А тем временем придет ответ Ц. К. ³⁾, и мы будем знать, что делать. Вот соображения, мешающие мне согласиться с Вами.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

¹⁾ Речь идет, повидимому, об адресе для письма в Ц. К. в Россию. Плеханов около того времени лично от себя писал в Ц. К. по поводу предложенной оппозиции.

²⁾ Речь идет об известной статье Плеханова «Чего не делать?», напечатанной в виде передовой статьи в № 52 «Искры» от 20 (7) ноября. Смысл и значение появления этой статьи см. в «Шаг вперед, два шага назад» (Собр. соч. Ленина т. V, стр. 443 — 449). Точная датировка этой статьи устанавливается впервые данным письмом.

³⁾ Ответ Ц. К. на предложения оппозиции, изложенные в письме А. Н. Потресова — Г. В. Плеханову от 3 ноября (выше, стр. 203).

Печатаемая ниже записка Ф. В. Лениника была, повидимому, оставлена им В. И. Ленину в его отсутствие и являлась сопроводительной к выше приведенному письму Плеханова. В рукописи записка представляет приписку на выше приведенном письме Плеханова — Ленинику.

90.

Ф. В. ЛЕНИНИК — В. И. ЛЕНИНУ.

[10 ноября 1903 г. Женева.] ¹⁾

Телефон, по которому меня можно вызвать, следующий: *Haut-Mornex, No 11, Hôtel de Glicines*, вызывать *Mr. Frédéric!!*

Оставляю Вам письмо Плеханова, на которое я еще не ответил; да и отвечать на него, собственно говоря, можно только проклятиями...

Курд.

¹⁾ Дата записки установлена по письму Плеханова, на котором она написана и к которому непосредственно относится.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

11 ноября 1903 [Лозанна] *).

Многоуважаемый

Владимир Ильич,

Я очень прошу Вас написать об аграрном вопросе (с точки зрения указанной Вами параллели) ¹⁾. И лучше пустить ²⁾ эту статью не фельетоном, а как вторую после передовой ²⁾.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

¹⁾ Это замечание Г. В. Плеханова указывает на то, что Владимир Ильич сообщил ему о своем намерении написать для «Искры» статью с параллельным разбором взглядов народников и либералов на аграрный вопрос. Статья эта под заглавием «Народническую буржуазию и растерянное народничество» появилась в № 54 «Искры». Подробнее см. ниже стр. 238 — 247.

²⁾ Именно в таком порядке и была помещена статья Владимира Ильича в № 54 «Искры».

*) Письмо написано на почтовой открытке с адресом: «Monsieur Oulianoff 10, Chemin privé du Foyer, 10. Genève». Почтовый штамп отправления: «Lausanne. 11.XI.03.X». *Ред.*

**) У Плеханова написано: «пустить». *Ред.*

Л. М. КНИПОВИЧ — РЕДАКЦИИ «ИСКРЫ» *).

[7/XI] 25/X [1903 г. Киев.]

Митрофан (доктор) [Ф. В. Гусаров] пока стоит в стороне. Надо всем стоит «совещание» из 3-х членов ¹⁾ (Смит [Г. М. Кржижановский], Лошадь [Л. Б. Красин] и Митрофан). Агентом Ц. К. у Пети [в Киеве] поставлен юноша [Д. И. Ульянов].

Передавали Кому [Ф. В. Ленгнику] письмо к меньшинству ²⁾.

¹⁾ «Совещание» из 3-х членов — это исполнительная комиссия Ц. К. Более подробно об этом говорится в письме Г. М. Кржижановского от 13 — 14 октября (выше, стр. 96).

²⁾ Речь идет, видимо, о письме от Ц. К. к меньшинству, которое было ранее переслано (может быть с оказией) за-границу представителю Ц. К. Ф. В. Ленгнику.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

13 ноября 1903. [Лозанна.]

Многоуважаемый

Владимир Ильич,

Будьте добры, не откажите немедленно ответить на следующие вопросы.

1) Как обстоит дело с Вашей статьей в ближайший № Искры ¹⁾?

2) Извещен-ли Бунд, — как он о том просил, — о том, что мы собираемся печатать [извеще[ние]] сообщение о съезде ²⁾?

3) Есть-ли у Вас продолжение отчета Екатеринославского Комитета об августовских событиях? Имеющаяся у нас (в 2 экз[емплярах]) рукопись кончается, можно сказать, на полуслове. Я не знаю, можно-ли ее печатать, не имея продолжения и не будучи уверенным в том, что продолжение в самом деле «следует». Мне очень важно поскорее знать это ³⁾.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

¹⁾ Речь идет о той же статье Владимира Ильича, как и в предыдущем письме от 11 ноября.

²⁾ С Бундом было договорено, что о времени выпуска извещения Ц.К. о съезде будет заблаговременно сообщено Бунду в тех видах, чтобы он мог одновременно опубликовать информацию с своей стороны.

³⁾ «Отчет Екатеринославского Комитета об августовских событиях» 1903 г., о котором идет здесь речь, был напечатан в виде приложения к № 52 «Искры», вышедшему 20 (7) ноября.

Продолжения рукописи «Отчета» в распоряжении редакции, повидимому, не было. В печатном издании «Отчета» при № 52 «Искры» текст состоит из двух отделенных друг от друга частей: первая напечатана с упоминаемой здесь рукописи официального отчета, а вторая представляет «сообщение, сделанное бывшим членом Екатеринославского Комитета, согласно поручению последнего», как сказано в начале текста этой второй части. Точно не выяснено, кто именно был автором этой второй части.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

15 ноября 1903. [Лозанна.]

Дорогой товарищ,

Я получил от Старовера письмо, в котором он спрашивает меня, получен-ли ответ Ц.К. Я ничего не могу сказать ему на этот счет, так как и сам не знаю ровно ничего, что ставит меня в весьма затруднительное положение. Со времени отъезда Вашего человека прошло 10 дней ¹⁾. За эти 10 дней можно было получить ответ от Ц.К., а между тем ответа нет, как нет. Чем Вы это объясняете? Старовер выражает уверенность, что через десять новых дней я буду, наконец, в состоянии сообщить ему что-нибудь определенное. Мне тоже хотелось бы думать, что это будет так, потому что мое собственное положение крайне неопределенно и потому мучительно. Вы знаете, что с ответом Ц.К. для меня связано очень многое, и потому поймете мое негерпение. Мое неопределенное положение до такой степени тяготит меня, что я и сам не в состоянии буду ждать более 10 дней.

Кстати, сообщение о съезде не может быть напечатано в ближайшем № Искры именно потому, что мы не имеем еще ответа Ц.К. ²⁾. Если я не ошибаюсь, поездка Литвинова сделала много вреда ³⁾. По моему, она была ошибкой. Конечно, в этом деле я имею только совещательный голос, — и только тогда, когда со мною совещаются, — но если бы со мною посоветались, то я решительно высказался бы против этого шага.

Будьте добры, сообщите мне, что Вы намерены сделать для получения ответа от Ц.К. Не послать-ли нового, более надежного человека?

Ваш Г. Плех[анов].

¹⁾ Плеханов имеет в виду поездку И. Х. Лалаянда, отправленного в Россию с целью осведомления Ц.К. о требованиях «мартовцев» и ускорения ответа Ц.К. на эти требования. В вышеприведенном письме Г. М. Кржижановскому от 4 ноября Владимир Ильич (выше, стр. 207) писал: «Вероятно, тебе расскажут о всем», а в письме В. А. Носкову и Г. М. Кржижановскому от 5 ноября упоминается: «Вчера к вам поехал Лалаянд» (выше, стр. 210).

²⁾ Здесь Г. В. Плеханов повторяет свой довод в пользу задержки печатания в «Искре» извещения Ц.К. о съезде, о котором он более подробно писал Ленгнику в письме от 10 ноября (выше, стр. 228).

³⁾ Куда и зачем ездил Литвинов, остается нам неизвестным.

17 ноября в Женеве состоялось свидание Плеханова с Мартовым. Последний писал в тот же день (17 ноября) П. Б. Аксельроду об этом свидании и о выработанном на нем дальнейшем плане действий следующее: «Мы с Плехановым сегодня обсуждали вопрос: как быть? Дело в том, что ленинцы усиленно возбуждают «народ» против Плеханова, обвиняя его в том, что он — вопреки «воле съезда» — хочет ввести в редакцию «мартовцев». Этим должна быть создана подходящая «обстановочка» для последующей борьбы Ц.К., руководимого Лениным, с «Искрой». На уступки со стороны Ц.К. Плеханов потерял надежду. Дабы помешать расчету Ленина, мы выработали такой план: Как только приезжает сюда член Ц.К. (его ожидают на днях), Плеханов заявляет в Ц.К., что, в виду отказа Ленина и при данных трудных обстоятельствах, он, Плеханов, не берет на свою единоличную ответственность кооптировать 4 членов, что он считает безусловно необходимым, а потому спрашивает мнение Ц.К. Одно из двух: либо Ц.К., если желает, чтобы «Искра» выходила, должен будет ответить, что признает в данных обстоятельствах необходимой кооптацию, и тогда с Плех[анова] снимается ответственность, и Лен[ин] теряет одно орудие в борьбе с нами. Либо же Ц.К. уклоняется или прямо заявит, что кооптация таких-то нежелательна, и тогда нам останется такой исход: Плех[анов] объявляет в «Искре» о своих переговорах с Ц.К. и апеллирует к комитетам, чтобы в течение 2-х месяч[ного] срока они прислали свой ответ на такой же вопрос: до получения ответа мы входим в редакцию и выходим из нее, если ответ будет отрицательный...» (Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова, стр. 99.)

В тот же день Плеханов послал Ленинику печатаемую ниже записку. Конечно, тот, «отчасти новый план», который должен был изложить Ленинику податель записки, не мог быть тем «планом», который был обсужден Плехановым с Мартовым, но, повидимому, он был связан с ним. Сам Плеханов, вспоминая в 1911 г. этот период раскола, как мы уже указывали выше (стр. 192), повидимому, именно этот свой «отчасти новый план» излагал следующим образом: «...предложим оппозиции целиком составить новое «министерство», то есть совершенно заполнить своими представителями все центральные учреждения... что мешает нам, передав в их руки все центральные учреждения, поддерживать их всеми зависящими от нас средствами? Такая поддержка убедила бы наших противников в нашей доброй воле и тем значительно ускорила бы улаживание

конфликта.» «Но этому плану... — добавляет дальше Плеханов, — не суждено было осуществиться, так как его отвергли Ленин и находившийся тогда за-границей представитель Ц. К.»

95.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

Товарищу Курцу *).

17 ноября 1903.

Дорогой товарищ,

Податель этой записки изложит Вам план, — отчасти новый, — о котором он говорил со мною и с Лениным. Потолкуйте с ним о нем и напишите мне подробно, что думаете Вы о немедленной кооптации Мартова и других. Я начинаю думать, что это был бы способ уладить дело с наименьшими затруднениями. *Без Вас я действовать не хочу.*

Жду немедленного ответа.

Преданный Вам
Г. Плеханов.

*) Эта надпись в рукописи сделана рукой Г. В. Плеханова на обороте согнутой пополам записки, которая, видимо, была послана без конверта. *Ред.*

В № 9 (33) «Освобождения», от 1 ноября (19 октября) появилась статья Л. «К аграрному вопросу», а в №№ 52 и 53 «Революционной России» от 28 (15) сентября и 14 (1) октября статья П. Новобранцева (А. В. Пешехонов) «Основные вопросы русской революционной программы», в значительной своей части посвященная разбору взглядов Ленина на аграрный вопрос в России и в частности его статье «Аграрная программа Р. С.-Д. Р. П., напечатанной в № 4 «Зари». У Владимира Ильича возникла мысль написать для «Искры» статью по аграрному вопросу с точки зрения параллели между программными задачами в области аграрной политики либеральной буржуазии в лице «освободителей» (будущей конституционно-демократической партии), с одной стороны, и буржуазной демократии в лице партии социалистов-революционеров, с другой стороны. Владимир Ильич немедленно приступил к работе над этой статьей. Здесь мы помещаем ряд материалов по предварительной разработке темы этой статьи: конспективные выписки из статьи Л. в «Освобождении», конспект и план разрабатываемой статьи Владимира Ильича.

О своем намерении написать статью для «Искры» Владимир Ильич, повидимому, тотчас сообщил Плеханову, и последний в ряде приводимых нами здесь писем торопит Владимира Ильича с этой статьей, рассчитывая поместить ее в очередном № 52 «Искры». Несмотря на крайне неблагоприятную для спокойной работы обстановку (обострение внутри-партийного кризиса вследствие измены Плеханова), Владимир Ильич заканчивает первую половину статьи, опоздав против назначенного срока всего лишь на один день. Судя по печатаемым здесь письмам статья Ленина была написана между 11 и 18 ноября н. ст. и во всяком случае 18 ноября была отослана Плеханову.

Несмотря на это, статья появилась лишь в № 54 «Искры» от 14 (1) декабря (т. е. во втором № при кооптированной Плехановым редакции).

Печатаемые ниже материалы к статье «Народническое буржуазия и растерянное народничество», набросанные в рукописи на одной странице листка, представляют три последовательные стадии разработки темы: а) конспективную проработку статьи Л. «К аграрному вопросу» в «Освобождении», б) конспект собственной статьи Владимира Ильича, в) план этой его статьи. В таком именно хронологическом порядке мы располагаем здесь эти материалы, пользуясь указаниями на это самого Владимира Ильича в тексте документов.

96.

В. И. Ленин.

*** МАТЕРИАЛЫ К СТАТЬЕ «НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАСТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО».**

[Между 11 и 18 ноября 1903 г.]

а.

*** ВЫПИСКИ ИЗ СТАТЬИ Л. «К АГРАРНОМУ ВОПРОСУ».**

Л. в № 9 (33) *О с в [о б о ж д е н и я]*.

α*). Либ[ерали]зм и с[оциали]зм
«тожд[ественны] и пераз- || (берншт[ейнианст]во) ²⁾
рывпы» ¹⁾

β. (153 ³⁾) «соц[иально]-эк[ономический] д[е]м[о]к[ра]т[и]зм»
(passim **) и чистый л[иберали]зм ⁴⁾

{ = «антидемокр[атиче-
ский]» или бурж[уаз-
ный] ⁵⁾ }

ι. (154 ³⁾) Помещ[ичье] х[озяйст]во *как бы придаток*
кр[естья]нского (!) ⁶⁾.

γ. 2 противоп[оложных] воззрения: 1) (маркс[истское])
то же, что в пр[омышленно]сти: к[о]нд[ентра]ция,
обеззем[ление] ⁷⁾.

— несоотв[етствует] опыту
— научно недоказ[ано]
— вообще неверно

} ⁸⁾.

γ. — все больше и в евр[опейской]
соц[иалистическ]ой (курс[ив]
авт[ора]) л[итерату]ре || (берншт[ейниан-
ст]во) ²⁾.

[2]?? *какое же второе* ²⁾?)

кр[естьянское] х[озяйст]во *жизнеспособно*, кооперации etc. ⁹⁾.

*) Нумерация пунктов посредством греческого алфавита сделана Лениным позднее карандашом. Ред.

**) — похода. Ред.

§ пролетаризация же отнюдь не «тип развития» ¹⁰⁾ §

д. в з[емле]д[ел]ии нет «автомат[ического] пр[огрес]са», к[о-то]рый возможен в пр[омышленно]сти до изв[естной] степ[ени] в завис[имости] от о б ъ е к т и в н о г о р а з в и т и я т е х н и к и (sic!!!) ¹¹⁾.

Франц[узское] кр[естья]н[ст]во: голодовки забыты после ре-в[олю]ции прогресс etc. ¹²⁾ (о н[аших] с[ельско]-х[озяйственных] р[абоч]их *n i [h i] l **) ²⁾).

б.

* КОНСПЕКТ СТАТЬИ «НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ И РАСТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО».

1. А. Либ[еральное] н[а]р[о]д[ни]чест[во] и бернш[тейн]иан-с[тво]. Их слияние, свадьба или еще только обру-чение?

2. В. «Нар[одное] пр[о]изводст[во], противоп[оставление] кр[естья]н[ст]ва и к[а]питализ[ма] (кв[инт]-эсс[енция] н[ародни]чест[ва] [что раньше падет?])

3. С. Две аграрные пр[огр]ам[мы]:

4.	{	α)	реф[олю]ц[ионное] сметение ост[атков] креп[остни]чества с подчерк[иванием] б[у]р[жуа]з[ности] нового строя и с подг[отовкой] кл[ассовой] б[орь]бы.
5.		β)	реф[ор]м[а]т[орское] смет[ение] ост[атков] кре-п[остни]чества с затум[евыванием] игно-рир[ован]ием ^{**}) б[у]р[жуа]з[ности] нов[ого] строя и с притупл[ением] затум[евыва-нием] ^{**}) кл[ассовой] б[орь]бы.

А с[оци]алисты-р[еволюционеры]??

6. { Туман. Есть-ли ост[атки] кр[епостного] пр[ава]?? И да и нет. Б[у]р[жуа]з[ен]-ли н[овый] стр[ой]? Да — нет. Кл[ассовая] б[орь]ба? Да — нет.

*) — ничего. Ред.

**) В рукописи это слово написано над предыдущим. Ред.

7. *Беспринципность*:

Догм нет.

Не м[огут] руч[аться] за ист[орию] ¹³⁾.

Поч[ему] с[оциализм] связ[ан] с пролетар[иатом] ¹⁴⁾?

8. *Их (с[оциалистов]-р[еволюционеров]) «критика»:*

бережное отн[ошение] к б[уржуа]з[ному] госп[од]ству ¹⁵⁾

отклад[ывание] соц[иалистической] рев[олюции] ¹⁶⁾

за еще > *) полн[ое] госп[одство] к[апитализма] ¹⁷⁾

акт[ивное] сод[ействие] гл[авному] врагу с[оциализма] ¹⁸⁾

да здр[авствует] личн[ая] поз[емельная] с[об]ст[венно]сть ¹⁹⁾

достаточно-ли отрезков ²⁰⁾?

д[е]р[е]в[ен]щ[ина] без соц[на]л[истической] проп[аганды] ²¹⁾

поощр[ение] б[уржуа]з[ных] инст[рукторов] ²²⁾

9. *С[оциалисты]-р[еволюционеры] и л[иберал]-и[ародники]:*

с[оциальная] р[е]в[олюция] т[олько] ср[ед]ст[во] («по-
н[ятие] усл[овное») ²³⁾

не крит[ики], не орт[одоксы] ²⁴⁾

отцы и дети не принцип[иальная] противополож-
ность ²⁵⁾

п[олитическая] св[обода] — самост[оятельное] благо ²⁶⁾

превр[ращение] креп[остнической] завис[имости] в б[уржуа]з[ную] = с[оциализм] Искры ²⁷⁾

б[уржуа]зия и не думает у нас о п[олитической] св[обод]е ²⁸⁾.

40. *Программ*а: ²⁹⁾.

1) св[обода] передв[ижения]

2) вых[од] из мира

3) общ[ина] — своб[одный] с[оюз]

4) кр[естьянско-дем[ократическая] агр[арная] п[о-
лити]ка

5) вс[еобщее] изб[ирательное] право

6) дем[ократическая] под[атная] реф[ор]ма

7) д[ем]о[кра]т[иза]ция зем[ельной] соб[ствен-
но]сти

*) — более. *Ред.*

- 8) г[о]с[у]д[арст]во д[олжно] содейств[овать] пере-
х[оду] э[ем]ли в руки труд[ящихся]
(α) кр[е]с[тьянский] банк
(β) гос[ударственные] и уд[ельные] земли
(γ) созд[ание] мелких трудовых х[озяй]ств
(δ) принуд[ительное] отчужд[ение] «почти
безоговорочно» отрезков
(ε) демокр[атическое] ар[ендное] право.

6.

*** ПЛАН СТАТЬИ «НАРОДНИЧЕСТВУЮЩАЯ БУРЖУАЗИЯ
И РАСТЕРЯННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО».**

- А. Либ[еральное] н[а]р[од]д[ничес]тво и б[е]р[н]ш[тейн]иан-
с[тво]. α β γ δ ³⁰).
- Б. Их обручение: отд[ельная] х[а]р[ак]т[еристи]ка н[арод-
ничес]тва и б[ернштейн]ианст[ва] ³¹).
- В. Агр[арная] пр[ограм]ма Осв[обождения]. 10 ³²).
- Г. Ее х[а]р[ак]т[еристи]ка ср[авн]ительно с с[оциал]-д[емо-
кратической]. 2 а[грарных] пр[огр]аммы. 5β + ε +
+ 3 + 4 + ι ³³).
- Д. С[оциалисты]-р[еволюционеры]? Ман[илов]щ[ина] ³⁴). Но-
вобр[анцев — А. В. Пешехонов] ³⁵) и его нар[одниче-
ские] лозунги.
- Е. Отн[ошение] с[оциалистов] р[еволюционеров] к 3-м мо-
ментам пр[ограм]мы ³⁶).
- Ж. Отс[утств]ие у них пр[ограм]мы. Беспринципность ³⁷).
- З. Их критика ³⁸).
- И. Отцы и дети ³⁹).

¹) Данная заметка соответствует следующему месту в конце пер-
вого абзаца статьи Л. «К аграрному вопросу» в № 9 (33) «Освобожде-
ния»: «... либерализм и социализм никоим образом нельзя отделять друг
от друга или даже противопоставлять один другому: по своему основному
идеалу они тождественны и неразрывны — социализм не угрожает опас-
ностью либерализму, как этого опасаются многие, он приходит не разру-
шить, а исполнить заветы либерализма.» Цитата эта приведена в статье
Ленина «Народническая буржуазия и растерянное народничество»
(Собр. соч. т. IV, стр. 275 — 276).

²⁾ Это — собственное замечание Владимира Ильича.

³⁾ Страница указана из № 9 (33) «Освобождения».

⁴⁾ Эта заметка указывает на неоднократно повторяющееся в цитируемой статье «Освобождения» на стр. 153 противопоставление «социально-экономического демократизма» «чистому либерализму», «понимаемому в области экономической политики как чистое манчестерство» (в отличие от «политического либерализма»).

⁵⁾ Это выражение, цитируемое из разбираемой статьи, служит пояснением к понятию «чистого либерализма».

⁶⁾ Эта заметка-выписка соответствует следующему месту из статьи Л. (стр. 154, абзац 1): «... Помещичье хозяйство [в России. *Ред.*], при отсутствии специального класса безземельных сельскохозяйственных рабочих, существующего в Англии, Франции и Пруссии, принуждено довольствоваться наемным трудом крестьян, ведущих и собственное хозяйство, и в этом смысле является как бы придатком крестьянского хозяйства.»

⁷⁾ Данной заметкой Владимир Ильич отметил следующее место из цитируемой статьи (та же стр., тот же абзац): «Как известно, в экономической науке существует два почти противоположных воззрения на крестьянский вопрос. По одному из них влияние капитализма в земледелии приводит к тому же, что и в промышленности, т. е. к концентрации производства, и, следовательно, рано или поздно приведет к обезземелению крестьянства, превращению их в наемных рабочих и образованию крупного капиталистического земледелия.»

⁸⁾ Замечания, отмеченные фигурной скобкой и далее двумя чертами сбоку, указывают на следующее место из статьи Л. (там же): «Мы считаем вышеоценченное отрицательное воззрение на крестьянское хозяйство и его будущее несоответствующим опыту западноевропейских стран, научно недоказанным и вообще неверным, как это за последнее время все больше и больше признается и в европейской *социалистической* литературе.»

⁹⁾ Данная заметка-выписка соответствует следующему дальше месту в статье: «... В свободной России крестьянское хозяйство, восполняемое широким развитием различных коопераций и вообще начала товарно-рыночной взаимопомощи производителей, окажется вполне жизнеспособным и, даже более того, ... именно ему будет принадлежать первенствующая роль в русском земледелии.»

¹⁰⁾ Это замечание указывает на следующее место статьи (стр. 154, начало 2 столбца): «... Считая недолговечным теперешний финансовый и политический строй, мы и отказываемся видеть в этой болезни [в пролетаризации крестьянства. *Ред.*] и частичном вырождении крестьянского хозяйства *тип* развития этого хозяйства...»

¹¹⁾ Этому месту в статье Л. в «Освобождении» предшествуют следующие две фразы, представляющие как бы мотивировку цитируемого тезиса (та же стр., конец 2 столбца): «... Никакой прогресс, никакие усовершенствования в крестьянском хозяйстве не могут быть навязаны ему извне и осуществлены насильно, а могут быть лишь сознательным и свободным делом самого крестьянства. Духовная личность крестьянина вот та мастерская, та лаборатория, в которой зарождается аграрный прогресс.»

¹²⁾ Эта заметка отмечает следующее место в разбираемой статье (стр. 155, столбец 1): «Перед революцией крестьянское хозяйство во Франции находилось в самом ужасном состоянии, мы думаем, худшем, чем теперь русское... Голодовки были столь же заурадным явлением, как и у нас... Но вот пронесся революционный ураган, принесший всему французскому народу свободу, а французскому крестьянству сверх того освобождение от феодальной зависимости... Голодовки исчезают, о них как-то забывается, земледелие поднимается на сравнительно высокий уровень и получает способность к прогрессу, весь предреволюционный кошмар исчезает.»

¹³⁾ Два замечания, данное и предыдущее, указывают на следующее место в статье П. Новобранцева «Основные вопросы русской революционной программы» в № 32 «Революционной России» от 28 (15) сентября 1903 г., стр. 6, столб. 1, абзац 5: «В нашем распоряжении нет «догм», и мы не можем ручаться за историю, поскольку ее процессы определяются стихийными силами, а не нашими сознательными усилиями.»

¹⁴⁾ Данное замечание отмечает следующее место в статье П. Новобранцева в № 33 «Революционной России» от 14 (1) октября, стр. 8, конец 1 столбца: П. Новобранцев, цитируя проект программы Р.С.-Д.Р.П. по № 4 «Зари»: «партия рабочего класса, социаль-демократия, зовет в свои ряды все свои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата», — далее говорит от себя: «Почему социализм в данном случае, да и вообще, приписывается исключительно к пролетариату, под именем его точки зрения, я не знаю.»

¹⁵⁾ Это замечание относится к следующему месту статьи П. Новобранцева («Революционная Россия», № 32, стр. 4 — 5): «В своих ближайших требованиях, — говорит... г. Ленин, «мы должны оставаться на почве современного, т. е. буржуазного общества.» «В рабочем отделе мы остаемся, — говорит он дальше, — на почве социальной реформы, ибо мы требуем здесь только того, что буржуазия может (в принципе) отдать нам, не теряя своего господства, и что поэтому наперед советуют ей благоразумно и с честью отдать г.г. Зомбарты, Булгаковы, Струве, Прокоповичи и К^о. Я думаю, уже и этого признания достаточно, чтобы у читателя возник вопрос — не слишком ли бережно русская революционная социаль-демократия относится — по крайней мере в этой формулировке — к буржуазии и к ее господству?»

¹⁶⁾ Данное замечание относится к следующим местам статьи П. Новобранцева (там же, стр. 5): «...все революционные задачи русская социаль-демократия, по мнению Искры, должна отложить на самый конец... в скорлупе капиталистического строя уже имеется зародыш социализма. Он развивается и растет. Придет время — и он страшнее себя скорлупу и расправит свои крылья. Потому-то Искра так и озабочена целостью этой скорлупы, потому-то она и приглашает социалистическую партию... терпеливо сидеть и ждать с революцией, пока история не высидит под этой скорлупой социалистического дышленка.» «Люди, подчеркивающие социальную революцию на бумаге, ужасно боятся постепенности. И вот, из страха перед нею, они откладывают революцию в самый долгий ящик.»

¹⁷⁾ Данному замечанию в статье П. Новобранцева дальше (№ 32 стр. 6, столбец 1) соответствует следующее место: «В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, на каждом шагу встречаются еще остатки нашего, старого докапиталистического общественного порядка [цитата из проекта программы Р.С.-Д.Р.П. *Ред.*]...» И если в разных странах ставить разные задачи, то отчего же русскому пролетариату и не пролить своей крови за еще более полное господство капиталистического способа производства.»

¹⁸⁾ Данное замечание имеет в виду следующее место статьи П. Новобранцева (там же): «В крестьянском отделе программы она [*Искра*. *Ред.*] требует от своих последователей и активного содействия главному врагу социализма. «Русская буржуазия, — поясняет г. Ленин эту часть программы, — запоздала со своей, собственно, задачей смести все остатки старого режима, — и исправлять этот недочет мы должны.»

¹⁹⁾ Здесь имеется в виду следующее место статьи П. Новобранцева (№ 33, стр. 6, столбец 2): «... В числе требований «Искры» мы... находим требование «отмены круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель». Круговая порука отменена уже во всемиловистейшему манифесту, и дело, стало быть, теперь за остальными законами, «стесняющими крестьянина». «Крестьянина, а не крестьян», спешит пояснить нам г. Ленин. Понимаем, это значит: да здравствует личная поземельная собственность.»

²⁰⁾ Этому замечанию соответствует следующее место той же статьи (там же, стр. 7, столбец 2): «Вернуть отрезки он [*Ленин*. *Ред.*] считает необходимым в интересах развития крупного капиталистического хозяйства в деревне... С другой стороны, он не прочь улучшить положение крестьян, чтобы поднять их жизненный уровень... Достаточно-ли, однако, для этого «отрезков»? Разве они одни мешают расцвести капиталистическому земледелию и разве ими только обусловлена экономическая кабала, в которой находится деревня?»

²¹⁾ Здесь указывается следующее место статьи П. Новобранцева (там же, стр. 8, столбец 2): «Отчего же «деревенщина» должна оставаться без социалистической программы?... Озабоченная мыслью услужить буржуазии *Искра* просто на просто откладывает борьбу за социализм в аграрном вопросе.»

²²⁾ Это замечание относится к следующему месту разбираемой статьи (там же): «... к светлому будущему... есть только один путь, и, чтобы не потерять его, мы не можем пользоваться такими средствами, как поощрение буржуазных инстинктов в той самой массе, которую нам нужно привести к социализму.»

²³⁾ Два данных замечания фиксируют следующие места статьи П. Новобранцева (№ 32, стр. 4, столбец 2, подстрочное примеч.): «... В формулировке «Искрою» конечной цели... такою является социальная революция. Едва ли нужно говорить, что революция сама по себе целью быть не может. Это только средство.» И далее (стр. 5, начало 2 столбца): «Непредубежденному же читателю я напомним, что социальная революция — понятие условное, и ее нельзя представлять себе непременно в виде единовременного акта.»

²⁴⁾ В статье П. Новобранцева позиция с.-р. в вопросе о разделении с.-д. на два лагеря формулирована следующим образом: «Тот кризис, который переживает международная социаль-демократия, по моему мнению, находится в несомненной связи с утратой ею в значительной массе революционного энтузиазма и потемнением ее революционного сознания. Кризис, вероятнее всего, закончится выделением революционных элементов в особую партию. Пока процесс не закончился и признаки не определились, — сторонним людям приходится приписываться либо к «критикам», либо к «правоверным». Задача не легкая. Суть же, однако, конечно, не в догмах и не том эпитете, какой кто себе присвоит.» (Там же, стр. 5, столб. 2.)

²⁵⁾ «Отцы» и «дети» — сопоставление двух идеологически родственных политических групп, — либерально-народнической интеллигенции (старшего поколения) и социалистов-революционеров (позднейшего поколения). Данный тезис Владимира Ильича опирается на следующее место в статье П. Новобранцева (там же, стр. 7, конец 1 столбца): «...Если «Освобождение» объединило и объединит кого, то действительно только «отцов» из той самой интеллигенции, «дети» которой являются самоотверженными борцами за революционное дело. «Отцы», несомненно, отличаются от нас умеренностью своей тактики и своих требований. По это не принципиальная противоположность.»

²⁶⁾ Это замечание фиксирует следующее место из статьи П. Новобранцева (там же, стр. 6 конец 2 столбца): «...политическую свободу я ценю, пожалуй, больше, чем «Искра», так как вижу в ней не только средство для классовой борьбы, но и необходимое условие для умственного и нравственного развития личности, т. е. органическую часть конечной цели социализма. С этой точки зрения, политическая свобода является благом не только «при капиталистическом строе», но и при всяком ином.»

²⁷⁾ Цитируя (там же, стр. 6, конец 1 и начало 2 столбца) слова Ленина все из той же статьи «Аграрная программа Р.С.-Д.Р.П.»: «Такая мера [сметение всех остатков старого режима. *Ред.*] сослужила бы гигантскую службу именно тем, что хоть раз заменила бы «метод» постепенного и незаметного превращения крепостнической зависимости в буржуазную «методом» открытого революционного превращения», П. Новобранцев далее пишет: «Превращение крепостнической зависимости в буржуазную — вот для чего русская социаль-демократия должна применить революционный метод, вот для чего нужна ей аграрная программа. Таков социализм «Искры».»

²⁸⁾ Соответствующее положение у П. Новобранцева (там же, стр. 7, столб. 1) изложено следующим образом: «Политическое освобождение России считалось и до сих пор многими считается делом буржуазии... Действительность давно должна была бы однако убедить русских революционеров, что буржуазия вовсе и не думает об этой провиденциальной своей миссии. Русский капитализм счел более выгодным для себя пристроиться к самодержавию. Все попытки вовлечь буржуазию, как класс, в политическую борьбу оказывались тщетными.»

²⁹⁾ В этом пункте конспекта статьи Владимира Ильича сосредоточены основные положения аграрной программы либералов, как она изложена в вышеуказанной статье Л. («Освобождение», № 9 (33), стр. 155 — 158).

⁸⁰⁾ Пометки греческими буквами α , β , γ , δ указывают, что данный пункт плана статьи охватывает содержание тех тезисов конспекта (документ а) статьи Л. в «Освобождении», которые у Владимира Ильича отмечены этими буквами (выше, стр. 239 — 240).

⁸¹⁾ Этот пункт плана соответствует второй части пункта 1. А предыдущего конспекта статьи Владимира Ильича.

⁸²⁾ Цифра 10 обозначает, что данный пункт плана охватывает содержание пункта 10 конспекта статьи Владимира Ильича.

⁸³⁾ Сделанные здесь пометки $5\beta + \epsilon + 3 + 4 + i$ — указывают, что данный пункт плана охватывает содержание указанных пунктов конспекта статьи Владимира Ильича и пунктов его конспекта статьи Л. Данные и вышеуказанные пометки свидетельствуют, что данный план статьи Владимира Ильича представлял третью стадию разработки им своей темы.

⁸⁴⁾ Приблизительно в этом пункте печатный текст статьи Владимира Ильича в № 54 «Искры» обрывается. Должно было последовать ее окончание, но в «Искре» оно не появилось. Нам неизвестно также, была ли вторая часть написана или осталась только в виде вышенапечатанного конспекта, работа над которым была прервана ходом внутрипартийных событий.

⁸⁵⁾ А. В. Пешехонов (П. Новобранцев) (р. 1867) — народник, публицист, позже один из лидеров народно-социалистической партии и ее теоретик по аграрному вопросу в 1917 г. был в составе «коалиционного» временного правительства министром продовольствия; в настоящее время — в белой эмиграции.

⁸⁶⁾ Этот пункт плана соответствует пункту 6 предыдущего конспекта статьи Владимира Ильича.

⁸⁷⁾ Данный пункт соответствует пункту 7 конспекта Владимира Ильича.

⁸⁸⁾ Этому пункту плана соответствует подробно развитый пункт 8 конспекта.

⁸⁹⁾ Этот пункт плана, повидимому, целиком охватывает содержание пункта 9 конспекта о взаимоотношениях «отцов» и «детей», т. е. либерально-народнической интеллигенции и социалистов-революционеров.

Приведенные выше два письма Г. В. Плеханова Ф. В. Ленинику от 10 и от 15 ноября (выше, стр. 228 и 234) указывают на то, что Ф. В. Лениник неоднократно делал попытку договориться с Плехановым о скорейшем опубликовании в «Искре» извещения Ц. К. о съезде. Плеханов неизменно отклонял это предложение, опасаясь, что опубликование извещения до выяснения результатов начатых по его инициативе переговоров с оппозицией может помешать успешному разрешению его задачи добиться примирения с оппозицией во что бы то ни стало. Ф. В. Лениник, потеряв надежду добиться согласия Плеханова на опубликование извещения Ц. К. в «Искре» в ближайшее время, решил, повидимому, напечатать его отдельным изданием и распорядился набрать его в партийной типографии. Возможно, что этот шаг был принят Лениником в результате его ознакомления с корректурой № 52 «Искры», вышедшего через 2 дня после данного письма Плеханова. В статье «Шаг вперед, два шага назад» (Соб. соч., т. V, стр. 447) Ленин прямо указывает, что Лениник имел возможность в корректуре ознакомиться со статьей «Чего не делать?», послужившей передовой этого № «Искры».

Мы помещаем здесь письмо Г. В. Плеханова — Ф. В. Ленинику с протестом против предпринятого последним шага к самостоятельному опубликованию извещения Ц. К.

97.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — Ф. В. ЛЕНИНИКУ.

Женева, [18] ¹⁾ ноября 1903 г.

Дорогой товарищ,

Я сейчас только узнал, что в нашей типографии набирается заявление Ц. К. о съезде, хотя я и писал Вам, что я не считаю возможным опубликовать его в настоящее время ²⁾. Я уверен, что Вы не отдали бы в набор этого заявления, не сообщив мне об этом, так как до сих пор шаги такого рода предпринимались нами, т. е. Ц. К. и Ц. О., — лишь после совместного обсуждения ³⁾. Но если это сделали не Вы, то кто же это сделал? Мне было бы чрезвычайно важно, прямо необходимо, узнать это, потому что

^{*)} Достаточно напомнить наше вчерашнее обсуждение вопроса о кооптации.

преждевременное опубликование заявления поставило бы меня в необходимость немедленно подать в отставку. Будьте добры, объясните мне это. Я уверен, что дело обстоит не так, как оно представляется, но мне все таки хотелось бы объясниться с Вами. Чрезвычайно жаль, что вчера я еще ничего не знал о наборе заявления: мы в несколько минут разъяснили бы этот щекотливый вопрос.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

¹⁾ В подлиннике письма дата помечена «ноябрем 1903 г.» без указания числа. Письмо было написано после 17 ноября, когда Плеханов послал Ленгнику вышеприведенную записку (стр. 237 документ 95) с предложением немедленно обсудить «новый» план, но до приезда из России другого члена Ц.К. Г. М. Кржижановского, который приехал 19 — 20 ноября. Поэтому мы условно датируем эту записку 18 ноября. Эта дата косвенно подтверждается упоминанием в записке о «вчерашнем» разговоре о кооптации, который мог быть 17 ноября, т. е. в тот же день, когда Плеханов срочно извещал о своем «новом» плане кооптации.

²⁾ См. выше письма Плеханова Ленгнику от 10 и 15 ноября (стр. 228 и 234).

Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЛЕНИНУ.

18 ноября 1903. [Женева.]

Многоуважаемый товарищ,

Будьте добры, сообщите мне, как обстоит дело с Вашей аграрной статьей. У нас только за нею и остановка. Если Вы не сможете приготовить ее к этому №, то я заменю ее другою ¹⁾. Пожалуйста, не замедлите ответом.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

¹⁾ Речь идет о № 52 «Искры». Номер этот вышел в свет 20 ноября без статьи Ленина.

В. И. ЛЕНИН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ *).

(Копия.)

18/XI [1903 г. Женева].

Мног[оуважаемый] Г[еоргий] В[алентинович]! Очень извиняюсь, что опоздал на день с статьей¹⁾: мне нездоровилось вчера и вообще ужасно тяжело работается эти дни.

Статья затянулась, т[ак] ч[то] необходимо разделить на 2 части: во 2-ой обстоятельно разберу Новобранцева и подведу итоги²⁾.

Подпись под своей статьей я считаю необходимой и беру псевдоним³⁾, ибо до объявления⁴⁾ иначе Вам, вероятно, не удобно.

В номере И[скры] с объявлением о съезде я прошу также поместить мое прилагаемое при сем заявление⁵⁾. Конечно, на случай, если установится полный мир в партии (на что я надеюсь) и если Вы найдете это нужным, я мог-бы, среди прочих условий мира, обсудить и непечатание такого заявления⁶⁾.

Пред[анный] В[ам] Н. Ленин.

¹⁾ Вместе с этим письмом, в ответ на выше приведенную записку Плеханова, Владимир Ильич, видимо, отправил Плеханову первую часть статьи «Народничающая буржуазия и растерянное народничество», напечатанную в № 54 «Искры».

²⁾ Это место письма Владимира Ильича свидетельствует, что в тот момент вторая половина его статьи еще не была написана.

³⁾ Статья в № 54 «Искры» была помещена за подписью «Н. Ленин».

4) Речь идет об объявлении о выходе Владимира Ильича из редакции «Искры»,

⁵⁾ Заявление о его выходе с 1 ноября из редакции, помещаемое ниже.

6) Весь последний абзац письма Владимира Ильича был опубликован Мартовым в его брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» в тексте напечатанного там письма Плеханова от 29 января 1904 г. вместе с официальным заявлением Ленина в редакцию Ц. О. от 1 ноября (выше, стр. 200) и с печатаемым ниже его же заявлением от 18 ноября (Л. Мартов. «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.», Женева, 1904 г., стр. 82). Последняя фраза данного письма Владимира Ильича указывает на то, что он оставлял за собой право взять свою отставку обратно, если бы удалось договориться с оппозицией на приемлемых для Ц. К. и для большинства условиях.

В. И. Ленин.

В РЕДАКЦИЮ Ц. О. РОСС. С. Д. Р. П.

[18 ноября 1903 г. Женева.] *

У[важаемый] т[оварищ]! Прошу поместить в И[скре] след[ующее] заявление:

«Н. Ленин с 1 ноября (н. ст.) 1903 г. не состоит более в редакции Искры.»

С соц[иал] дем[ократическим] приветом

Н. Ленин».

*) Печатается с копии, написанной рукой Н. К. Крупской в вышеприведенном письме Ленина Плеханову. *Ред.*

По настоящему вызову В. И. Ленина и Ф. В. Ленника для принятия окончательных решений о взаимоотношениях с оппозицией приехал за границу член Ц. К. Г. М. Кржижановский. Как указывалось выше, 17 ноября его приезд ожидался «на днях», 18-го ноября (см. выше, стр. 248—249, письмо Плеханова Ленинику) его еще не было, — Плеханов в своем письме не упоминает о нем. Однако, уже 21 ноября Г. М. Кржижановский имел свидание с Мартовым, о чем упоминается в печатаемом ниже ответе оппозиции на «ультиматум» Ц. К. (документ 105, стр. 270¹). Из этого вытекает, что Г. М. Кржижановский приехал в Женеву 19—20 ноября. Он привез с собой голоса оставшихся в России членов Ц. К. (В. А. Носкова, Л. Б. Красина, Ф. В. Гусарова, Р. С. Землячки, М. М. Эссен) и их полномочие совместно с тремя членами Ц. К., находившимися в Женеве (В. И. Ленин, Л. Е. Гальперин и Ф. В. Ленник), принимать на месте необходимые решения от имени Ц. К. В первые же дни своего приезда Кржижановский имел свидания с виднейшими представителями обеих сторон, а 23 ноября участвовал вместе с Г. В. Плехановым в частном совещании с оппозицией (см. там же, ниже, стр. 267).

На этом совещании Плеханов впервые узнал от Кржижановского о факте кооптации в Ц. К. новых членов. Однако, имен кооптированных лиц Г. М. Кржижановский, в видах конспирации, ему не сообщил, поскольку разговор об этом происходил, повидимому, не с глазу на глаз. Плеханов был очень задет тем обстоятельством, что он, редактор Ц. О., узнает о кооптации членов в Ц. К. так поздно. На другой день он пишет секретарю редакции Н. К. Крупской приводимое ниже письмо, в котором сильно чувствуется недовольство и раздражение по этому поводу.

101.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — Н. К. КРУПСКОЙ.

24 ноября 1903 г. [Женева].

Многоуважаемая

Надежда Константиновна,

Из разговора с т. Клэрм [Г. М. Кржижановским] я узнал вчера, что Ц. К. регулярно сообщал Ц. О. имена кооптированных им лиц. Эти имена остались мне неизвестными. Я не знаю, кого

винить в этом упущении, но я просил бы Вас, если Вы можете, немедленно его исправить, сообщив мне имена упомянутых лиц¹⁾. Заранее благодарю Вас за труд.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

Р. С. Излишне прибавлять, что я обращаюсь к Вам с этой просьбой в качестве редактора Ц. О.

Г. П[леханов].

¹⁾ Неизвестно, когда и что именно ответила Г. В. Плеханову на его запрос Н. К. Крупская, но через два дня Плеханов в письме Кржижановскому (ниже, стр. 264) упоминает, что имена - псевдонимы кооптированных в Ц. К. сообщил ему именно Г. М. Кржижановский.

После того как Г. М. Кржижановский успел ознакомиться на месте с настроениями и взаимными отношениями борющихся сторон состоялось заседание наличных членов Ц.К. для выработки ответа на требования оппозиции, которого с таким нетерпением ждали от Ц.К. и Плеханов и оппозиция.

Это решающее заседание состоялось в Женеве 25 ноября при участии В. И. Ленина, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленинки и Л. Е. Гальперина (Ленин и Гальперин были уже кооптированы в Ц.К.), причем Г. М. Кржижановский имел полномочия и от остальных членов Ц.К. Принятое на заседании решение было формулировано в виде официального предложения — ультиматума на имя А. Н. Потресова, в ответ на его письмо от 5 ноября (выше, стр. 205).

Мы печатаем здесь этот документ с копии, сохранившейся в бумагах Владимира Ильича. Этот «ультиматум» Ц.К. был первоначально опубликован Ю. О. Мартовым в его брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р.С.-Д.Р.П.» (изд. 1904 г., стр. 49 — 50) и затем напечатан в виде приложения II к «Комментариям к протоколам съезда Лиги» (изд. 1904 г., стр. 26 — 28; перепечатка в сборнике Истпарта «Как рождалась партия большевиков», изд. 1925 г., стр. 46 — 47). Между текстом, опубликованным Мартовым, и текстом находящейся в нашем распоряжении рукописи имеются в отдельных местах незначительные разночтения, объясняемые, повидимому, отчасти не вполне точным копированием документа, а отчасти описками или опечатками при воспроизведении в печати. Эти небольшие расхождения в текстах мы оговариваем особо в последующих примечаниях.

Идея предъявления оппозиции «ультиматума» от Центрального Комитета принадлежит Владимиру Ильичу. Он дал основные пункты «ультиматума» немедленно по получении требований оппозиции, еще 4 ноября, в письме Ц.К. (выше, стр. 209), с той лишь разницей, что тогда он предлагал до объявления «ультиматума», т. е. крайнего максимума уступок, какие можно было сделать оппозиции со стороны Ц.К., выдвинуть более жесткие условия. Но российская часть Ц.К., видимо, была склонна возможно скорее добиться соглашения с оппозицией ценой максимальных уступок, допустимых без особого ущерба для достоинства Ц.К. и для его принципиальной линии. Должно быть поэтому Ц.К. высказался за предъявление сразу «ультиматума», и первоначальные, более жесткие условия, предлагавшиеся Владимиром Ильичем, совсем не были выдвинуты.

Владимир Ильич в брошюре «Шаг вперед, два шага назад»

следующим образом определял значение и смысл этого документа: «П. К. оставалось только сказать свое последнее слово (ультиматум, это и значит: последнее слово о возможном мире) о мере допустимых, с его точки зрения, практических уступок анархическому индивидуализму. Либо вы хотите мира, — и тогда вот вам такое-то количество местечек, доказывающих нашу мягкость, миролюбие, уступчивость etc. (больше не можем дать, гарантируя мир в партии, мир не в смысле споров, а в смысле неразрушения партии анархическим индивидуализмом), берите эти местечки и поворачивайте поменьку опять от Акимова к Плеханову. Либо вы хотите отстоять и развивать свою точку зрения, повернуть окончательно (хотя бы в области организационных только вопросов) к Акимову, убедить партию в правоте вашей против Плеханова, — тогда берите себе литературную группу, получайте представительство на съезде и начинайте честной борьбой, открытой полемикой завоевывать себе большинство. Эта альтернатива, совершенно ясно поставленная перед мартовцами в ультиматуме Центрального Комитета от 25 ноября 1905 г. ..., находится в полнойшем соответствии с моим и Плеханова письмом от 6 октября 1905 г. к бывшим редакторам: [это письмо напечатано в «Ленинском Сборнике» VI, стр. 299. Ред., либо личное раздражение (и тогда можно, на худой конец, и «кооптировать»), либо принципиальное расхождение (и тогда надо сначала убедить партию, а потом уже заговаривать о перестройке личного состава центров).» (Соб. соч., т. V, стр. 449 — 450).

102.

* УЛЬТИМАТУМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА *).

[25 ноября 1903 г. Женева.]

Гов. Староверу.

Ц. К. Р. С.-Д. Р. П., относясь с чрезвычайным сочувствием к попытке Г. В. Плеханова восстановить добрый мир в партии, общает представителям той оппозиции, от имени которой Вы пи-

*) Данный документ в рукописи сохранился в виде копии, записанной в тетрадь под заголовком: «Ультиматумы и проч.». Ред.

сали Ваше письмо Г. В. Плеханову от 3 ноября 1903 г., ниже-
следующее свое решение, принятое единогласно: Для наиболее
верного устранения конфликта, возникшего в партии, считаясь
как со всеми условиями настоящей позиции обеих сторон, так и
со всеми вероятностями *) дальнейших шагов этих сторон, Ц. К.
Р. С.-Д. Р. П., в интересах доброго мира, может предложить пред-
ставителям оппозиции ультиматум, сводящийся в своих основ-
ных чертах к пунктам:

1) Кооптация в редакцию Ц. О. 4 бывших редакторов
И[скры] ¹⁾.

2) В Совете ²⁾ Партии одно место предоставляется члену
оппозиции ¹⁾.

3) В состав Ц. К. кооптируются два члена оппозиции по вы-
бору Ц. К., причем свобода этих выборов ³⁾ не подлежит каким бы
то ни было ограничениям.

4) Лига обязуется подчиниться постановлениям Ц. К. и по-
становлению Совета Партии от 1 ноября 1903 г. В администра-
цию Лиги Ц. К. вводит тов. Дейча, Дана и Лесенко *) [И. Г. Лемап],
гарантирует им, что они не останутся в меньшинстве в этой
администрации *), и выражает свою надежду, что по мере устано-
вления мира в партии реорганизацию Лиги можно будет про-
извести ⁴⁾ в формах наиболее постепенных и сообразованных с
желаниями членов Лиги ⁵⁾.

5) Вместе с тем, подчеркивая еще раз полное товарищеское
доверие к членам оппозиции, доказываемое согласием на коопта-
цию в центры, Ц. К. партии повторяет, что меры, принятые им
по отнош[ению] к Лиге, носили совершенно исключительный ха-
рактер. Чтобы не могло быть и тени подозрения в том, что Ц. К.
хотел лишить товарищей свободы выражения своего мнения и
свободы представительства этого мнения на съездах партии, Ц. К.
заявляет, что он во всяком случае, независимо от исхода настоя-
щих переговоров, готов разрешить членам оппозиции отдельную
литературную группу и дать ей право представительства на съезде
партии.

6) Настоящий ультиматум составлен в заседании Ц. К. в Же-
нев ⁶⁾ 25 ноября 1903 г. и в виду крайних затруднений, возни-

*) Слова: «вероятностями», «Лесенко» и «в этой администрации» на-
писаны позднее рукою Владимира Ильича. *Ред.*

кающих для Ц. К. в обстоятельствах *) делегирования своих членов за границу ⁷⁾. срок ответа на него, к сожалению ⁸⁾, может быть только однодневным. Письменный ответ будет ожидаться до 10 ч. утра, в пятницу 27 ноября. В случае согласия членов оппозиции на настоящие условия, более детальная разработка их последует в особом дальнейшем договоре.

Адрес для ответа: Экспедиция Искры — для Ц. К.

Ц. К. Росс. С.-Д.Р.П. *).

¹⁾ Первый пункт «ультиматума» представлял уступку со стороны большинства партийного съезда и удовлетворял требование оппозиции, предъявлявшееся ею во время прежних переговоров в сентябре (через Ф. И. Дана) и на совещании всей прежней редакции (шестерки) при участии Ф. В. Ленгника 4 октября. Второй пункт о представительстве оппозиции в Совете Партии представлял прежнее условие Ленина, которое он выставлял во всех предшествовавших переговорах с оппозицией, начиная с конца августа (в Лондоне тотчас после съезда при посредничестве В. А. Носкова и затем по возвращении в Женеву при личном свидании с Мартовым), и которое тогда дополнялось еще требованием, чтобы другое место в Совете от редакции было обязательно предоставлено представителю большинства партийного съезда (тогда персонально — В. И. Ленину).

²⁾ В тексте «ультиматума», опубликованном в брошюре Л. Мартова «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» (женевск.: изд. 1904 г., стр. 49), напечатано: «в Совет», что является, по всей вероятности, опечаткой.

³⁾ В том же опубликованном Мартовым тексте «ультиматума» напечатано: «свобода этого выбора», каковая редакция — в контексте всего п. 3 — представляется более точной, нежели в приводимом здесь документе. Это расхождение объясняется, повидимому, опечаткой — в данной копии «ультиматума».

⁴⁾ В опубликованном Мартовым тексте «ультиматума» напечатано: «реорганизация Лиги будет произведена», каковая формулировка носит более категорический характер, нежели в печатаемой здесь копии «ультиматума». В тексте, посланном оппозиции, формулировка была изменена именно так, как приведено у Мартова, что подтверждается цитатой из «ультиматума», приведенной в пункте 6 печатаемого ниже (стр. 267) ответа оппозиции.

⁵⁾ Весь данный пункт относительно Лиги представляет подробное развитие того же пункта в вышеуказанном письме Ленина Ц. К-ту от 4 ноября,

*) Слова: «обстоятельствах», «к сожалению» и конец документа, начиная со слов «дальнейшем договоре» в рукописи написаны рукой Владимира Ильича. *Ред.*

кратко выраженного там следующим образом: «status quo ante bellum в Лиге», в противовес требованию оппозиции: «Съезд Лиги и ее решения признаются законными» (см. выше, стр. 204, письмо А. Н. Потресова Г. В. Плеханову).

⁶⁾ В тексте «ультиматума», опубликованном Мартовым, место заседания Ц. К. 25 ноября в интересах конспирации опущено.

⁷⁾ Слова: «возникающих для Ц. К. в обстоятельствах делегирования своих членов за-границу» — в целях конспирации в тексте, опубликованном Мартовым, опущены.

«Ультиматум» Ц. К. в тот же день (25 ноября) был послан А. Н. Потресову и в копии был сообщен Г. В. Плеханову при особом письме от имени Ц. К.

Это письмо Ц. К. было составлено Г. М. Кржижановским. В бумагах Владимира Ильича оно сохранилось в виде двух документов: черновика с целым рядом поправок, иллюстрирующих ход мыслей автора при составлении письма, и копии окончательного текста. Оба документа полностью написаны рукой Г. М. Кржижановского. Мы печатаем здесь оба документа, причем черновик (документ «а») даем в первоначальной редакции (без последующих правок), отменяя вычеркнутые и замененные другими текстом места петитом.

103.

Г. М. КРЖИЖАНОВСКИЙ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ.

а.

[25 ноября 1903 г. Женева.]

Мног[оуважаемый] Г[еоргий] В[алентинович]!

Препровождая в этом письме копию ультиматума Ц. К., в интересах согласования действий Ц. К. и Ц. О.¹⁾ просим Вас с своей стороны окончательно выяснить оппозиции Вашу точку зрения²⁾ на [положение вещей]³⁾ предл[оженные] Ц. К. условия⁴⁾.

Само собой разумеется, что пункт 1-й ультиматума (согласие Ц. К. на кооптацию в Ц. О. 4-х бывших редакторов Искры) выставляется Ц. К. в интересах доброго мира, в качестве ответа на прямые запросы Ц. К-ту касатель[но] этих пункт[ов] со стор[оны] предст[авителей] оппозиции.

Излишне прибавлять, что мы прекрасно знаем о формальной самостоятельности редак[ции] кооптировать кого бы то ни бы[ло].

б.

$\frac{25}{XI}$ 03 [Женева].

Многоуважаемый Георгий Валентинович!

Препровождая в этом письме копию ультиматума Ц. К., просим Вас с своей стороны сообщить нам и оппозиции [Ваше отн[ошение]]⁵⁾ предлагаемые Вами условия мира.

Само собой разумеется, что пункт 1-й ультиматума (согласие Ц. К. на кооптацию в Ц. О. 4-х бывших редакторов Искры)

выставляется Ц. К-м, как его взгляд на условия доброго мира, в качестве ответа на прямые запросы со стороны представителей оппозиции.

Излишне прибавлять, что мы прекрасно понимаем статьи устава, гарантирующие формально право Ц. О. самостоятельно кооптировать кого бы то ни было.

Ц. К. Рос. С.-Д. Р. П.

¹⁾ Эта зачеркнутая в рукописи фраза свидетельствует, что автор проекта письма (Г. М. Кржижановский) первоначально исходил из мысли о возможности солидарных согласованных действий Ц. К. и Г. В. Плеханова, как редактора Ц. О., в отношении оппозиции. Но, в виду возражений остальных членов Ц. К., особенно Владимира Ильича, который вполне реалистически оценивал позицию Плеханова (см. его письма в Россию по этому поводу от 4, 5 и 8 ноября, выше стр. 207, 210 и 218, а также непосланное письмо М. Н. Лядову от 10 ноября, стр. 222), эта мотивировка была опущена.

²⁾ Данная зачеркнутая фраза, как и предыдущая указывает, что автор письма первоначально представлял позицию Плеханова, на ряду с позицией Ц. К., противопоставляемой позиции другой стороны, и потому предлагал Плеханову окончательно изложить его точку зрения только оппозиции.

³⁾ Данная формулировка слишком обще и широко определяла роль Плеханова, как некоего супер-арбитра не только в данных переговорах с оппозицией, но и в отношении разногласий в целом, и, видимо, поэтому, была отброшена.

⁴⁾ Эта первоначальная поправка более конкретно определяла предмет суждения Плеханова. Она была потом устранена, так как в ней роль Плеханова, как и в предыдущей формулировке, представлялась не в надлежащем свете.

⁵⁾ Данное выражение было отвергнуто, видимо, по тем же мотивам, как и предыдущие, отмеченные в примечаниях 3 и 4.

Получив «ультиматум» Ц.К., Плеханов решил одним ударом разбить все расчеты Ц.К-та. Он решил, воспользовавшись своим формальным правом, немедленно и единолично произвести кооптацию Л. Мартова, П. Б. Аксельрода, В. Н. Засули и А. Н. Потресова в редакцию «Искры», облегчив тем самым меньшевикам возможность отбросить все предложения Ц.К. В цитированной выше (стр. 194) статье 1911 г. «Об улыбке Авгура» Плеханов следующим образом рассказывает о своем решении и о предпринятых им шагах:

«Сначала новый делегат Ц.К. [Г. М. Кржижановский. Ред.] уверял, что стоит целиком на моей точке зрения, но потом он стал обнаруживать такую уступчивость по отношению к непримиримым элементам едва сложившегося «большевизма», что у меня явилось основание опасаться настоящего *coup d'état*, а стало быть, и полного раскола в партии. Тогда я, наконец, решил поставить твердокаменных перед совершившимся фактом, то есть произвести кооптацию всех 4-х членов литературной оппозиции. Чтобы поскорее покончить с тяжелою для всех и вредною неопределенностью, я поспешил довести о своем решении до сведения оппозиции, несмотря на то, что все обстоятельства дела выяснились для меня довольно поздно вечером [25 ноября. Ред.]. Я отправился в *Café de la Servette*, откуда послал членам оппозиции, жившим вблизи от этого кафе, приглашение прийти для переговоров со мною. Пришел, если не ошибаюсь, Старовер, за которым следовали Вы, Федор Ильич [Дан. Ред.]. Вы пригласили меня пойти к Вам. Я ответил, что не могу сделать это, пока не будет покончен вопрос о кооптации. И только когда дело с кооптацией было окончено, я пошел к Вам...» (См. второе приложение к № 15 «Дневника Социалдемократа, стр. 8.) Это было 25 ноября.

Кооптация Плехановым представителей оппозиции в редакцию «Искры» без всяких условий срывала всякую возможность для Ц.К. добиться каких-либо результатов в переговорах с оппозицией на почве «ультиматума»: оппозиция в своем ответе Ц.К. так и заявила, что ей теперь, после ее кооптации в редакцию Ц. О., больше не о чем говорить с Ц.К.

На следующий день (26 ноября) Плеханов сообщил Кржижановскому о принятых им шагах в печатаемом ниже письме.

104.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ *).

Женева, 26 ноября 1903 г.

Дорогой товарищ,

Продолжая наш вчерашний, к сожалению, слишком краткий разговор, я считаю нужным сказать Вам следующее.

1. Ц. К. вел себя по отношению ко мне совсем не так, как я вел себя по отношению к нему. Я советовался с ним на счет каждого своего шага¹⁾, а он не только не посоветовался со мною насчет кооптации в свою среду, но не считал даже нужным довести до моего сведения о тех лицах, которых он уже кооптировал. И когда я спросил его о них, он дал мне ответ, очень похожий на насмешку. Именно Вы сказали мне, что кооптированы Зверь [М. М. Эссен], Собака [Л. Б. Красин], Демон [Р. С. Землячка], Лешин и Ковягин [Л. Е. Гальперин]. На вопрос о том, каковы настоящие имена лиц, носящих зоологические и демонологические прозвища**), Вы отозвались неведением. Это-ли не насмешка? и это-ли не доказывает, что Вы, — т. е. Ц. К., — не *хотите* действовать в согласии со мною?

2. То же подтверждается тем, что Вы не сочли нужным пригласить меня на то собрание Ваше, — т. е. того же Ц. К., — на котором выработан был Ваш «ультиматум». Ультиматум этот был, кроме того, послан Староверу раньше, чем показан мне.

3. Все это поставило меня в очень затруднительное положение. У меня было очень сильное искушение выйти в отставку. Но я вспомнил, как Вы настойчиво отговаривали меня от этого, и решил, что я *обязан* остаться на своем посту, если не желаю изменить делу. И я остаюсь. Но так как мне было бы слишком трудно одному редактировать «Искру» и в интересах улаживания всех нас измучившего конфликта я решил кооптировать Мартова, Аксельрода (Павла), В. Засулич и Старовера. Доводя об этом до

*) На обороте последней страницы написано карандашом неизвестной рукой: «Письмо Плех[анова] к Гавсу». *Ред.*

**) Из них я случайно знал только «Зверя».

сведения Ц. К., я еще раз советую ему быть миролюбивым. От него зависит теперь *окончательно* уладить все в один день ²⁾).

Искренно преданный Вам Г. Плеханов.

¹⁾ В заявлении о своем доверии к Ц. К. и о своих постоянных советах с ним Плеханов был не прав. Свой главный шаг, открытие переговоров с оппозицией и обещание ей выполнения всех тех условий, которые она потом изложила в известном письме А. Н. Потресова на имя Плеханова от 3 ноября, Плеханов предпринял без всякого ведома и согласия со стороны Ц. К. и Владимира Ильича (см. вводное замечание к письму Плеханова — Ленину от 2 ноября, — выше, стр. 201).

²⁾ Эта последняя фраза могла иметь один единственный смысл, смысл предложения по адресу Ц. К. последовать в отношении оппозиции примеру самого Плеханова, т. е. сделать все остальные обещанные им и потребованные оппозицией уступки.

Женевская группа меньшинства, включавшая в себе руководящее ядро «оппозиции» (так именно называл сторонников меньшинства Ц. К. в своем «ультиматуме» и так они сами называли себя в своем ответе), по получении «ультиматума» Ц. К. прежде всего снеслась с Г. В. Плехановым. Выяснив отрицательное отношение Плеханова к линии Ц. К., которое он выразил не только на словах, но и в действии, — фактом немедленной кооптации прежней четверки в редакцию «Искры», — «оппозиция» убедилась, что она без всяких уступок со своей стороны завоевала одно из центральных учреждений партии, редакцию Ц. О., а тем самым обеспечила за собой и большинство в Совете, т. е. достигла большей половины тех своих задач, которые она формулировала в известной женевской платформе 17 («Ленинский Сборник» VI, стр. 246 — 249). При таких условиях она не считала нужным продолжать дальнейшие переговоры с Ц. К. на основе его «ультиматума» и ответила 26 ноября отказом.

Ответ «оппозиции» за подписями 11 ее членов, бывших в тот момент в Женеве, представлял, однако, не просто отказ от переговоров с Ц. К., а пространнейший трактат, полный иронии и нескрываемого «торжества победителей» над обойденным с тылу Ц. К.

В бумагах Владимира Ильича этот ответ «оппозиции» имеется в виде двух документов: подлинника и копии. Первоначально этот документ был опубликован дважды: в брошюре Л. Мартова «Борьба с «осадным положением» в Р. С.-Д. Р. П.» (Женева, 1904 г., стр. 50 — 54) и в «Комментарии» к протоколам съезда Лиги (стр. 28 — 34), в тексте которого (перепечатан в сборнике «Как рождалась партия большевиков», Лигр., 1925 г., стр. 47 — 51). Мы печатаем здесь документ с рукописного подлинника. Текст последнего совершенно тождествен с опубликованным в «Комментарии», если не считать небольших изменений, необходимых тогда при опубликовании партийных документов по условиям конспирации. Что касается текста ответа оппозиции, опубликованного Мартовым, то он в ряде мест редакционно отличается от подлинника. Эта разница двух печатных текстов, почти одновременно опубликованных в 1904 г., объясняется помимо описок и опечаток еще тем, что текст, опубликованный заграничной группой «большинства» в «Комментарии», был напечатан с подлинника, действительно полученного Ц. К., а текст, опубликованный Мартовым, — с черновика, оставшегося в распоряжении авторов ответа. Все места расхождения текста, опубликованного Мартовым, от данного подлинника мы оговариваем в последующих примечаниях.

105.

*** ОТВЕТ ОППОЗИЦИИ НА УЛЬТИМАТУМ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА *).**[26 ноября 1903 г. Женева.] ¹⁾

В ответ на письмо тов. Староверу от 25 сего ноября нижеподписавшиеся обращают внимание Ц. К. на след[ующие] обстоятельства:

1) После печальных инцидентов, происшедших на съезде Лиги, тов. Плеханов обратился к нам с предложением сообщить, какие меры со стороны центральных учреждений могли бы восстановить ²⁾ нормальные отношения между двумя частями партии и возвратить этим центральным учреждениям доверие той половины партии, к которой мы принадлежим. В своем письме от 3-го ноября тов. Старовер, по поручению товарищей, живущих в Женеве, сообщил наше мнение по этому поводу ³⁾. Ныне сообщенное нам тов. Старовером заявление, являющееся ответом на это его письмо, повергает нас в немалое изумление. Ц. К. предлагает нам, по его выражению, определенный «ультиматум». Ультиматумом принято называть требование определенных актов со стороны тех, кому он предъявляется, под угрозой начатия военных действий, — в случае их неисполнения. Ц. К., к сожалению, не упомянул, к какого рода военным действиям против «представителей оппозиции» намерен он приступить в случае неприятия его «ультиматума».

2) В письме Старовера от 3 ноября было указано, что оппозиция ставит основным условием для переговоров ведение их одновременно с Ц. К. и Ц. О. партии. Согласно этому, на состоявшееся 23 ноября в Brasserie des Casernes ⁴⁾ совещание по поводу начавшихся переговоров, которое тов. Клеру ⁵⁾ [Г. М. Кржижановскому], члену Ц. К., было угодно неожиданно превратить в совещание частное, был приглашен вместе с тов. Клером и ред[актор] «Искры» — тов. Плеханов ⁶⁾. Между тем, настоящее заявление исходит от одного Ц. К.-а, и нам пришлось, прежде всего, обратиться к тов. Плеханову с запросом об его участии в составлении предложенного нам «ультиматума».

*) Печатается с подлинника, написанного рукою И. С. Блюменфельда.

3) Несмотря на то, что «ультиматум» исходит от одного Ц. К-а, последний в нем предлагает нам «кооптацию в ред[акцию] Ц. О. 4-х бывших редакторов «Искры»». По этому пункту мы ничего не можем ответить Ц. К., так как, с одной стороны, не можем вступить в редакцию помимо приглашения нынешнего редактора «Искры» ⁷⁾, а, с другой стороны, Ц. К-у уставом партии не предоставлено раздавать места в Ц. О. партии ⁸⁾.

4) Далее. Ц. К. второй пункт своего «ультиматума» формулирует так: «В Совете ⁹⁾ Партии одно место предоставляется члену оппозиции». Так как Ц. К. может распоряжаться только теми двумя местами в Совете Партии, которые, согласно уставу партии (см. § 5) замещаются Ц. К-ом, то это предложение можно понять только в том смысле, что Ц. К., в случае принятия им в свой состав новых членов из ¹⁰⁾ оппозиции, о чем говорится в п[ункте] 3 «ультиматума», одному из последних предоставит место в Совете. Такое предложение Ц. К-а представлялось бы нам совершенно излишним, т[ак] к[ак] достаточной гарантией нормального и достойного отправления Советом своей функции при настоящих условиях мы считаем совершенное сегодня тов. Плехановым пополнение ред[акции] Ц. О. четырьмя бывшими ред[акторами] «Искры» ¹¹⁾. Если же пункт 2-ой «ультиматума» понимать, как попытку Ц. К-а определить, какое вообще число мест Совета может быть замещено товарищами, находящимися в оппозиции к организационным взглядам Ц. К., то такую попытку произвольно ¹²⁾ перерешить определенный уставом партии способ конституирования ¹³⁾ Совета и поставить его состав в исключительную зависимость от Ц. К. мы должны признать достойным самого строгого осуждения покушением со стороны Ц. К. узурпировать непредоставленные ему уставом партии полномочия, и во имя престижа нашей партии мы считаем долгом обратить внимание Ц. К. на необходимость пресекать в самом начале такого рода попользования, если они проявятся ¹⁴⁾ в его среде.

5) Предлагаая в п[ункте] 3 кооптацию двух членов оппозиции в состав Ц. К., по его выбору, Ц. К. требует, чтобы «свобода этого выбора не подлежала каким-бы то ни было ограничениям». Мы обратим только внимание на нелогичность этой оговорки при условии, что свобода выбора *уже ограничена* принадлежностью предполагаемых новых членов Ц. К. к «оппозиции». Так как весь смысл наших переговоров сводится к устранению ¹⁵⁾ причин, препятствующих возвращению доверия со стороны по-

ловины партии к Ц. К.-у, то только одним нежеланием действительного мира можно объяснить эту оговорку, которая при настоящих условиях не может не означать стремления Ц. К. продолжать приведшую к конфликту политику преследования тех или иных «оппозиционных» элементов.

6) В пункте 4 «ультиматума» Ц. К. требует, чтобы Лига «обязалась подчиниться постановлениям Ц. К. и постановлению Совета Партии от 1-го ноября 1903 г.». Не уполномоченные отвечать специально за Лигу, мы укажем только, что Лига выразила свою готовность подчиняться требованиям Ц. К. тем, что постановила передать на его рассмотрение свой конфликт с членом Ц. К. Курдем¹⁶⁾ [Ф. В. Ленгником]. Так как Ц. К. не предпринял по поводу этого конфликта никаких переговоров с администрацией Лиги и не рассмотрел жалобы Лиги, отосланной ему по месту его нахождения в России, то более, чем странным представляется с его стороны предложение «ввести тов. Дейча, Дана и Лесенко [И. Г. Леман]» в администрацию Лиги, которую эти товарищи, согласно произведенным на съезде Лиги выборам, в настоящее время составляют. Право Ц. К.-а вводить в администрацию Лиги, помимо ее выбора, каких бы то ни было лиц, будучи провозглашено тов. Курдем¹⁶⁾, было именно оспорено Лигой¹⁷⁾, и настоящее предложение Ц. К., далекое от того, чтобы носить «примирительный» характер, производит, наоборот, впечатление провокации, умышленно раздувающей разногласия в толковании устава, обнаружившиеся между Лигой и одним членом Ц. К.¹⁸⁾. Равным образом, обещание Ц. К., что в администрации Лиги ее нынешний состав «не останется в меньшинстве» и выражение¹⁹⁾ надежды (!), что «реорганизация Лиги будет произведена в формах, наиболее постепенных и сообразованных с желаниями членов Лиги», представляют²⁰⁾ очевидную насмешку над этой²¹⁾ организацией, которая в своей — не рассмотренной Ц. К.-ом жалобе на действия его члена — протестовала против стремлений реорганизовать нормально функционирующую организацию путем незаконных декретов Ц. К. — Что же касается странной ссылки на «постановление Совета от 1 ноября», то о таком постановлении членам Лиги ничего не известно и, хотя за границей ходят слухи о чем-то подобном, но мы склонны думать, что при наличии такого постановления оно прежде всего было бы сообщено членам Лиги, как организации, к которой это постановление, повидимому, относится. Очевидно, что Лига не может

обязаться повиноваться такому постановлению Совета, самое существование которого пока еще подлежит сомнению ²²⁾.

7) Подчеркнув свое «полное товарищеское доверие к членам оппозиции», Ц. К. считает нужным «повторить, что меры, принятые им по отношению к Лиге, носили исключительный характер». Приветствуя это заявление, вполне соответствующее нашему взгляду на характер принятых от имени Ц. К. мер, мы полагаем бы, что чем более «исключительный», т. е. не оправдываемый уставом партии характер носили эти меры, тем решительнее Ц. К. должен устранить всякие их следы в интересах ограждения достоинства партии. К сожалению, все, что Ц. К.-ом сказано о Лиге, направлено к тому, чтобы усугубить печальный результат этих «исключительных» мер.

8) «Чтобы не могло быть и тени подозрения в том, что Ц. К. хотел лишить товарищей свободы выражения своего мнения... Ц. К. заявляет, что он, во всяком случае, независимо от исхода настоящих переговоров, готов разрешить членам оппозиции отдельную литературную группу.» Это заявление нас повергает в великое ²³⁾ изумление: на совещании 23 ноября тов. Клер от имени Ц. К. сообщил нам, что такая группа уже разрешена товарищам Аксельроду, Засулич, Староверу и Мартову и об этом разрешении он сообщил тов. Мартову еще 21 ноября, указавши, что оно последовало еще до начала настоящих переговоров и о нем не было доведено до сведения заинтересованных лиц только по случайным причинам ²⁴⁾. Таким образом, в настоящем своем заявлении Ц. К. выставляет, как доказательство своего «либерализма» по отношению к оппозиции, свою «готовность» разрешить то, что им уже однажды разрешено ее членам. Во избежание дальнейших недоразумений с этим разрешением мы просим, поэтому, сообщить нам возможно скорее текст того постановления Ц. К. о литературной группе, о котором тов. Клер говорил 23 ноября, как о состоявшемся еще в бытность его в России ²⁵⁾.

Заканчивая на этом свои замечания по существу предъявленного нам «ультиматума», нижеподписавшиеся представители оппозиции заявляют Ц. К.-у от имени своего и солидарных с ними товарищей в России и за границей, что в рассмотренном документе Ц. К.-а проявились те самые тенденции, против которых должна была протестовать и бороться оппозиция и которые она считает разлагающими все устои партийной жизни. Вот почему,

по существу того конфликта, который породил настоящие переговоры, мы с полным убеждением должны заявить Вам, товарищи, что до тех пор, пока Вы не проявите серьезное и вдумчивое отношение ²⁶⁾ к вопросам партийного долга и не поставите в основу всех своих шагов, по крайней мере, строгое соблюдение партийного устава и фактическое, а не словесное лишь, товарищеское отношение к членам партии, вручившей Вам ответственную функцию охранения ее единства, — до тех пор всякие переговоры, имеющие целью восстановить нормальный порядок партийной жизни ²⁷⁾, окажутся бесплодными.

Женева, 26 ноября 1903 г.

П. Аксельрод. Ф. Дан. И. Блументфельд. П. Куликовский [И. Б. Басовский]. Старовер. В. Фомин [В. Н. Крохмаль]. Засулич. Штейн [Е. М. Александрова]. Лесенко [И. Г. Лемап]. Троцкий. Л. Мартов *).

¹⁾ В тексте, опубликованном Мартовым, письмо начинается с обращения: «Товарищи!».

²⁾ В тексте, опубликованном Мартовым, вместо «восстановить» напечатано «возобновить».

³⁾ Это письмо Потресова Плеханову напечатано выше (стр. 203).

⁴⁾ Это название одной из пивных в Женеве, в которой происходило частное совещание оппозиции с Г. М. Кржижановским и Г. В. Плехановым. В тексте, опубликованном Мартовым, равно как и в тексте, напечатанном в «Комментарии» к протоколам съезда Лиги, это название опущено ради конспирации.

⁵⁾ Эта кличка Г. М. Кржижановского в тексте, опубликованном Мартовым, заменена буквой Х, а в тексте — в «Комментарии» — буквой Г, инициалом другой его клички («Гавс»).

⁶⁾ Из данного сообщения о предварительном совещании 23 ноября явствует, что оно было создано по инициативе меньшинства.

⁷⁾ Действительное значение этого пункта 1-го «ультиматума» обстоятельно разъяснено в письме Г. М. Кржижановского от имени Ц. К., — Г. В. Плеханову (выше, стр. 261 — 262). Ц. К. предвидел возможность этого формального возражения и потому особо разъяснил этот пункт в письме Плеханову.

⁸⁾ Слово: «партии» в тексте, опубликованном Мартовым, отсутствует.

⁹⁾ В том же тексте (в брошюре Мартова) напечатано: «В Совет».

¹⁰⁾ В мартовском тексте напечатано: «от оппозиции».

*) Все подписи собственноручные. *Ред.*

¹¹⁾ Из этого сообщения явствует, что данный ответ на «ультиматум» был составлен уже после того, как Плеханов кооптировал четверку прежних редакторов.

¹²⁾ В тексте ответа, опубликованном Мартовым, в этом месте опущены несколько строк, начиная со слов: «Ц. К. определить» и кончая: «такую попытку произвольно».

¹³⁾ В мартовском тексте напечатано: «кооптирования».

¹⁴⁾ В тексте брошюры Мартова напечатано: «проявляются».

¹⁵⁾ У Мартова напечатано: «к ограничению».

¹⁶⁾ Эта кличка Ф. В. Ленгника в обоих печатных текстах в брошюре Мартова и в «Комментарии» заменена буквой В, индигалом другой его клички («Васильев»).

¹⁷⁾ Право Ц. К. вводить членов как в Лигу, так и в состав ее администрации вытекало из § 6 устава партии, который гласил: «Центральный Комитет организует комитеты, союзы комитетов и все другие учреждения партии...; ... распределяет силы... партии...» (см. «Протоколы 2-го съезда РС-ДРП», изд. 1924 г., стр. 8).

¹⁸⁾ Это утверждение неправильно, так как «разногласия в толковании устава» обнаружились не «между Лигой и одним членом Ц. К.», а между Лигой и Советом Партии, который в постановлении 1 ноября признал действия представителя Ц. К. на съезде Лиги правильными и предоставил ему реорганизовать Лигу путем ввода новых членов.

¹⁹⁾ В тексте, опубликованном Мартовым, это слово напечатано в не-исправленном виде: «выражением».

²⁰⁾ В мартовском тексте напечатано: «представляет».

²¹⁾ У Мартова напечатано: «над той».

²²⁾ К этому заявлению оппозиции относительно постановления Совета Партии от 1 ноября в тексте, опубликованном группой большинства в «Комментарии» к протоколам съезда Лиги, имеется следующее примечание редакции «Комментария». «Правдивость этого утверждения особенно наглядно иллюстрируется нижеследующим письмом одного из подписавшихся под ответом оппозиции, тов. Дана к члену Ц. К. [Ф. В. Ленгнику. *Ред.*]. И дальше там напечатано письмо Дана — Ленгнику от 15 ноября, которое у нас приведено выше (стр. 184).

²³⁾ В мартовском тексте напечатано: «в немалое».

²⁴⁾ О требовании мартовцев разрешить им литературную группу Ф. В. Ленгник писал в Ц. К. в Россию 12 октября (см. выше, стр. 80).

²⁵⁾ Слова: «в бытность его в России» — в обоих выше упоминаемых печатных текстах изд. 1904 г. опущены ради конспирации.

²⁶⁾ В обоих печатных текстах изд. 1904 г. напечатано: «серьезного и вдумчивого отношения».

²⁷⁾ В тексте у Мартова напечатано: «нормальные отношения партийной дисциплины».

Кооптировав «четверку» мартовцев в редакцию «Искры», Г. В. Плеханов поспешил немедленно ввести «новую» редакцию в курс работы и форсировать выпуск очередного № «Искры». Здесь мы печатаем письмо Плеханова Н. К. Крупской, как секретарю редакции, с предложением прислать редакционный материал для очередного номера. Это письмо свидетельствует, между прочим, о том, что Н. К. Крупская после кооптации мартовцев в редакцию «Искры» некоторое время продолжала занимать должность секретаря редакции.

106.

Г. В. ПЛЕХАНОВ — Н. К. КРУПСКОЙ.

Женева, 26 ноября 1903 г.

Многоуважаемая

Надежда Константиновна,

Будьте так добры, вручите подательнице ¹⁾ имеющийся у Вас редакционный материал: т. е. новые корреспонденции для «Искры», тот пакет, который Вам передал Илья [И. С. Виленский] ²⁾, и всякого рода партийные листки.

Пора приступить к составлению следующего № ³⁾, с которым необходимо спешить, чтобы поскорее опубликовать сообщение Ц[ентрального] Комитета о съезде ⁴⁾.

Преданный Вам

Г. Плеханов.

Р. S. Я потому еще спешу с этим, что после обеда мне, может быть, придется уехать дня на два.

Г. П[леханов].

¹⁾ «Подательница» письма не выяснена.

²⁾ И. С. Виленский (Илья) — с.-д., искровец; после второго съезда партии занимал внефракционную позицию; практический работник, специализировавшийся в деле постановки и ведения партийных типографий; в революционное движение вступил в начале 90-ых гг.; в 1893 — 1896 г.г. был членом с.-д. группы в Витебске; с начала 1896 г. в течение 2 лет работал в Екатеринославе по подготовке и организации местного Союза Борьбы за освобождение рабочего класса и по организации нелегальной типографии для «Рабочей Газеты»; в марте 1898 г. был арестован; по

освобождении из тюрьмы (в январе 1899 г.) участвовал в организации группы «Южный Рабочий» в Полтаве; с осени 1899 г. вплоть до ареста (в апреле 1900 г.) работал в нелегальной типографии «Южного Рабочего»; после 2-х летнего тюремного заключения осенью 1902 г. был выслан в Енисейскую губ., откуда в январе 1903 г. бежал за-границу; за-границей примкнул к организации «Искры»; после перевода типографии «Искры» из Лондона в Женеву, стал работать в ней в качестве наборщика; после ухода И. С. Блюменфельда, в порядке бойкота меньшевиками центральных учреждений партии, с поста заведывающего типографией «Искры» (12 сентября 1903 г.) Ц. К. назначил В. заведывающим типографией, где он работал до отъезда в Россию (в начале 1905 г.); в 1905 организовал нелегальную партийную типографию в Витебске, осенью 1906 г. по поручению Ц. К. организовал типографию в Выборге для центрального органа «Социальдемократ»; в 1907 г. работал заведующим одной легальной типографией в Петербурге; в 1908 г. эмигрировал за-границу, где занял внефракционную позицию; во время империалистской войны стоял на позиции «интернационалистов»; осенью 1914 г. участвовал в организации в Париже типографии для меньшевистской газеты «Наше слово»; после Февральской революции вернулся в Россию; в 1918 г. вышел из Р.С.-Д.Р.П.; работал в полиграфическом отделе В.Н.Х.; в июле 1919 г. пошел добровольцем на фронт, где в октябре того же года вступил в Р.К.П.(б.); после демобилизации в 1920 г. работал в Омском Губсовнархозе; с 1921 г. работает в Москве.

³⁾ Следующим номером был № 53, который был выпущен при «новой», кооптированной Плехановым, редакции 8 декабря (25 ноября) 1903 г.

⁴⁾ Мы видели выше (письма Плеханова — Ленинику от 10, 15 и 18 ноября, стр. 228, 234 и 248), что, пока Ц. К. не давал ответа на предложения меньшинства, Плеханов был очень озабочен тем, чтобы опубликованием в «Искре» извещения Ц. К. о втором съезде партии до реализации соглашения с меньшинством как-нибудь не сорвать начатой им кампании за соглашение, и всячески оттягивал опубликование извещения, несмотря на настояния заграничного представителя Ц. К. В данный момент, как только он сам произвел пересмотр в составе редакции, Плеханов начинает спешить с опубликованием извещения Ц. К., выставляя это основным мотивом для ускорения выпуска очередного номера.

Плеханов своим последним открытым и решительным актом измены большинству чрезвычайно осложнил внутрипартийное положение, усилив позицию меньшинства своим личным союзом с ним и в особенности передачей в его руки редакции «Искры». Этим фактом Ц.К. был поставлен в чрезвычайно трудное положение. Нужно было выбирать между немедленной капитуляцией перед меньшинством, что предлагал Центральному Комитету Плеханов в заключение своего письма Г. М. Кржижановскому от 26 ноября (выше, стр. 264), и между прежней линией Ц.К., направленной к сохранению и поддержанию решений съезда партии.

В последнем случае возможны были два пути, — один — путь решительных организационных действий сверху против меньшинства и против Плеханова, еще ранее намечавшийся Владимиром Ильичем в выше напечатанном письме М. Н. Лядову (стр. 222), другой — путь длительного, осторожного маневренного движения против коалиции Плеханова с меньшинством снизу, через местные комитеты, осуществляемого Ц.К. систематически в его текущей работе в партии.

Печатаемый ниже документ, представляющий собою редактированный Владимиром Ильичем проект решения или, быть может, решение Ц.К., показывает, что первоначально, — как первая реакция на удар, нанесенный партии Плехановым и меньшинством, — был намечен первый путь, — на удар ответить решительным контр-ударом. Приводимый ниже документ от 27 ноября узаконял меру, которую Владимир Ильич проектировал еще в вышеупомянутом письме М. Н. Лядову, т. е. взятие редакции в руки Ц.К. В этом письме Ленин писал: «Я не пойду в редакцию, но писать буду. Наши хотят отстаивать, елико возможно, Ц.К. и продолжать усиленную агитацию против мартовцев — план, по моему, верный. Пусть уходит Плех[анов]: тогда Совет Партии сдаст «Искру» комиссии и созовёт экстренный съезд партии. Неужели, в самом деле, позволять заграничной Лиге большинством в 3—4 голоса переделывать партийный съезд?? Неужели прилично, доведя борьбу до величайшей огласки и почти разрыва, бить отбой и принимать диктуемые мартовцами условия мира??» И далее: «Я думаю, что поступать à la Плех[анов] значит срывать парт[ийный] съезд и изменить его большинству. Я думаю, что мы всеми силами должны агитировать здесь и в России за подчинение парт[ийному] съезду, а не лиговскому съезду».

Но обстановка к 27-му ноября сильно отличалась от предполагавшейся тогда Владимиром Ильичем (10 ноября) обста-

новки. Тогда предполагалась отставка Плеханова от редакции «Искры» по его собственной инициативе, а теперь Плеханов не только сам остался в редакции, но и ввел в нее мартовцев. Тогда взятие Центральным Комитетом редакции в свои руки (сдача ее особой комиссии) было бы очевидным и ясным для всей партии естественным выходом из положения, созданного бойкотом со стороны мартовцев и отставкой Плеханова. Теперь отобрание редакции Центральным Комитетом из рук Плеханова и мартовцев могло быть использовано последними для агитации в партии против Ц.К., поскольку местные организации еще не были достаточно осведомлены о ходе предшествовавшей борьбы и переговоров центральных учреждений с меньшинством и не были подготовлены к подобному исходу.

Во всяком случае означенное решение (или проект решения) Ц.К. от 27 ноября не было приведено в исполнение и впоследствии Владимиром Ильичем было помечено как «неизданное заявление». К этому отказу от намечавшегося решительного шага могли привести Ленина и вышеуказанные соображения, а также, быть может, отсутствие полного согласия на этот «революционный путь» (выражение Ленина) со стороны делегата русской части Ц.К. Г. М. Кржижановского. Уже через два дня, 29 ноября, последний провел ряд мер (фактическое признание новой редакции «Искры», отставка Л. Е. Гальперина из Совета Партии, ликвидация конфликта с Лигой путем фактического признания ее нового устава), которые знаменовали отказ от намечавшегося Лениным в документе от 27-го ноября «революционного пути» и признание нового положения, созданного Плехановым.

Данный документ в рукописи представляет первоначальный проект «заявления», написанный чернилами, со сделанными в нем позднее карандашом разных цветов редакционными исправлениями и вставками. Как основной текст, так и все последующие редакционные поправки и дополнения сделаны рукой Владимира Ильича, кроме одного слова: «постановил», особо оговоренного нами ниже. Эта последняя поправка сделана рукой Г. М. Кржижановского, что дает основание заключить, что не только этот документ был известен Г. М. Кржижановскому, но последний принимал также участие в его редактировании.

Все последующие редакционные исправления особо оговорены нами в подстрочных примечаниях.

107.

В. И. Ленин.**НЕИЗДАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ *).**

[27 ноября 1903 г. Женева.]

Ц. К. Росс. С. - Д. Р. П. в заседании 27 но[ября] 1903 г. в Женеве принял единогласно следующее решение **).

Передача ***) тов. Плехановым редакции мартовцам ****) представляет из себя прямой переход Плеханова на сторону меньшинства партийного съезда *****). Переход этот [тем более] является прямым нарушением воли партийного съезда под влиянием скандалов в заграничной Лиге *****) и вопреки твердо заявленному решению большинства русских комитетов Партии. Ц. К. не может допустить такого нарушения воли съезда тем более, что, воспользовавшись для своего шага отставкой тов. Ленина, тов. Плеханов совершил прямое нарушение доверия, ибо тов. Ленин дал свою отставку условно в интересах доброго мира в Партии. А мартовцы, отклонив ультиматум Ц. К. от 25 ноя[бря], отвергли мир и объявили этим войну.

*) Заголовок написан Лениным позднее карандашом. *Ред.*

**) В рукописи конец абзаца: «в Женеве принял единогласно следующее решение» вычеркнут черным карандашом, и черным же карандашом рукою Г. М. Кржижановского взамен зачеркнутого надписано: «постановил». *Ред.*

***) В рукописи слово «Передача» вычеркнуто синим карандашом и рукою Ленина синим же карандашом взамен надписано «Кооптация». *Ред.*

****) В рукописи слова: «редакции мартовцам» исправлены на слова: «в редакцию мартовцев». *Ред.*

*****) В рукописи в данном месте Владимир Ильич позднее сделал черным карандашом следующую вставку: «меньшинства, которое сам же Плеханов неоднократно публично характеризовал как склоняющееся к оппортунизму и анархизму. Из протоколов партийного съезда и съезда Лиги это выступит с полной ясностью». *Ред.*

*****) В рукописи слова: «скандалов в заграничной Лиге» исправлены красным карандашом на слова: «заграничной Лиге». *Ред.*

Поэтому Ц. К. *) берет в свои руки Ц. О. Партии и объявляет, что он [добьется] всеми силами будет добиваться, чтобы воля Партии в целом, а не **) заграничной Лиги и не ***) отдельного лица, определила будущую судьбу Партии ****).

*) В рукописи в данном месте Владимир Ильич черным карандашом вставил слова: «революционным путем». *Ред.*

**) В рукописи здесь синим карандашом вставлено Лениным слово: «воля». *Ред.*

***) В рукописи здесь синим карандашом вставлено Лениным слово: «измена». *Ред.*

****) В рукописи в конце документа рукой Владимира Ильича синим карандашом сделана подпись: «Ц. К.». *Ред.*

Первоначальное намерение Ц. К. на переворот, произведенный Плехановым, ответить контр-переворотом, а именно роспуском кооптированной Плехановым редакции и взятием «Искры» Центральным Комитетом в свои руки, как мы видели выше, было оставлено. «Революционная» тактика Ц. К. по отношению к мартовцам и к Плеханову, намеченная в вышеприведенном документе Ленина от 27 ноября, была заменена длительной, осторожной, лояльной (в рамках устава и в рамках работы существующих центральных учреждений партии) борьбой, сопровождаемой временными и частичными уступками противной стороне. Переход Ц. К. к такого рода «мирной» тактике был совершен под влиянием Г. М. Кржижановского, о чем рассказывает Мартов в брошюре «Борьба с «осадным положением» в Р. С. — Д. Р. П.» Его рассказ об этом мы цитируем ниже.

Одним из фактов, свидетельствовавших о «мирной» тактике Ц. К., являлось заседание Совета Партии 29 ноября, в котором Ц. К. принимал участие через своего представителя. Фактически представителем Ц. К. на этом заседании Совета был Г. М. Кржижановский (с двумя голосами). Это обстоятельство свидетельствует, что в тот момент именно он был активным сторонником и проводником «мирной» тактики во взаимоотношениях Ц. К. с редакцией Ц. О. и с Советом. Наиболее характерными для данного момента вопросами на этом заседании Совета были: конституирование Совета, выход Л. Е. Гальперина из членов Совета, определение взаимоотношений между Ц. К. и редакцией Ц. О. по изданию партийной литературы. Разрешение первого вопроса при участии представителя Ц. К. означало косвенное признание со стороны Ц. К. факта кооптации «новой» редакции. Установление в соответствующих решениях Совета деловых взаимоотношений между Ц. К. и редакцией Ц. О. по изданию партийной литературы выражало собою признание Центральным Комитетом нового состава редакции Ц. О. не только *de jure*, но и *de facto*. Это была одна из важнейших уступок Ц. К., сделанных им в тот момент ради установления мира в партии.

Другой уступкой, со стороны Ц. К., отмеченной в том же заседании Совета, был выход из членов Совета Л. Е. Гальперина, который был делегирован в Совет в октябре от прежней редакции вместе с В. И. Лениным и оставался членом Совета и после того, как Владимир Ильич вышел из редакции и из Совета. Плеханов, кооптируя мартовцев в редакцию, тем самым отдавал им два места в Совете Партии. Однако, чтобы осуще-

ствить это, надо было «убрать» из Совета Л. Е. Гальперина. О том, как это было осуществлено, а также о роли Г. М. Кржижановского в деле изменения тактики Ц.К., Мартов в своей брошюре «Борьба с «осадным положением»» и т. д. рассказывает следующее: «... Избранная на съезде редакция делегировала в Совет тов. Ленина и тов., скажем, Ирек [Л. Е. Гальперина. Ред.], не принадлежавшего к составу редакции. Когда тов. Ленин заявил о своем выходе из редакции, он «подал в отставку» и из Совета. Тов. Ирек не считал нужным последовать этому примеру. Если бы угроза «ультиматума» должна была быть исполнена, тов. Ирек сказал бы: *j'y suis et j'y reste* [я — здесь нахожусь и я здесь остаюсь. Ред.] и остался бы членом Совета, вопреки воле нынешнего состава той коллегии, представительство которой ему было поручено при прежнем составе». И далее: «... Оппозиция отвечала, далее [на «ультиматум». Ред.], принятием предложения тов. Плеханова о вступлении ее членов в редакцию, а, стало быть, и замещении двух, принадлежащих редакции, мест в Совете. Ц.К. предстояло или благоразумно взять назад свои угрозы или пойти на путь революционной авантюры. Между наиболее внушавшим оппозиции доверие членом Ц.К. [Г. М. Кржижановским. Ред.] и членом «оппозиции» [видимо, самим Мартовым. Ред.] состоялось свидание, на котором последний постарался убедить товарища из Ц.К. в преступном легкомыслии шага, на который толкает эту коллегию Ленин. Ему удалось это сделать, и тов. из Ц.К. обещал, что он добьется, чтобы, во всяком случае, Ирека [Л. Е. Гальперина] «убрали» (подлинное выражение) из Совета, чтобы поход против Лиги был прекращен и чтобы были приняты три члена «меньшинства» в Ц.К. Очень скоро тов. из Ц.К. мог уведомить члена оппозиции, что набег на Лигу будет взят назад, что Ирек уж вышел из Совета (при этом была передана собственноручная расписка от Ирека). Добиться кооптации «меньшинства» в Ц.К. товарищу не удалось, но он уверял, что будет добиваться всеми силами, чтобы и это препятствие к совместной работе было устранено. Он заявил, что убедился в опасности принятой первоначально тактики, уверял, что надеется на свое влияние в Ц.К., чтобы столь разгоревшийся в партии конфликт ввести в рамки чисто литературного спора по организационным вопросам и просил вернуть Ц.К. текст его «ультиматума».» («Борьба с «осад-

ным положением» в Р. С.-Д. Р. П., 1904 г., стр. 54 — 55 и 56).

Первое из двух упоминаемых здесь свиданий Мартова с Кржижановским происходило, несомненно, после получения мартовцами «ультиматума» Ц. К., после их ответа на него и после 27 ноября, когда Ленин составил вышеприведенный документ о «революционной» тактике, т. е. либо 27-го, либо 28-го ноября. Второе их свидание и приведенный разговор имели место 29 ноября перед заседанием Совета, так как Мартов указывает, что при этом Кржижановский передал ему «собственноручную расписку» Л. Е. Гальперина об его выходе из состава Совета, а это заявление Л. Е. Гальперина, заслушанное в заседании Совета и приложенное к протоколу Совета, помечено 29 ноября.

Здесь мы помещаем копию протокола этого заседания Совета, написанную Мартовым, как секретарем Совета, для Центрального Комитета.

108.

Ю. О. Мартов.

КОПИЯ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ПАРТИИ.

29 ноября (н. ст.) 1903 г. ¹⁾.

Для Ц. К.

1) Конституирование Совета. Совет конституировался в следующем составе:

тов. Плеханов — по выбору II съезда Партии	} делегированные Ц. К-том
тов. Курц [Ф. В. Ленин]	
Ленин	
тов. Аксельрод {	} делегированные ред[акцией] Ц. О.
Мартов {	

Принято заявление тов. Ру [Л. Е. Гальперина], прежнего уполномоченного редакции, о том, что он слагает с себя звание делегата от редакции в Совете.

2) Принято решение: поручить Ц. К-ту внести в кассу Интерпад[ионального] бюро взнос от Росс. С. Д. Р. П. за текущий

и прошлые годы. Тов. Плеханову поручено представить от имени Совета зап[адно]-европейским рабочим партиям сообщение о II съезде и принятых им решениях.

3) Принято постановление о том, что вся техническая сторона издания партийной литературы, выходящей под редакцией Ц.О., возлагается на Ц.К-т. В распоряжение редакции предоставляется Центр[альным] Комитетом определенный бюджет на редакционные расходы. В счет этого бюджета Ц.К-т предоставляет редакции 500 руб.

Далее, решено, что во всех вопросах, касающихся формы и количества выпускаемого издания, равно и времени его выхода, представитель Ц.К-та действует по соглашению с представителем Ц.О.

4) Принято решение о поручении ред[акции] «Искры» возобновить выпуск «Зари» на основаниях, указанных II съездом²⁾.

5) Принято решение обратиться официально от имени Совета Партии к Ц.К-ту партии с[оциалистов]-р[еволюционеров] с предложением представить лицу, уполномоченному Советом, те документы и данные, имеющиеся в распоряжении Боев[ой] Орг[анизации] Партии С.-Р., которые, по заявлению ее членов, могли бы рассеять сомнения Росс.С.Д.Р.П. в правильности сделанных в свое время Партией С.-Р. утверждений по делу Балмашева³⁾. Совет уполномочивает члена Лиги, тов. Дана, для ознакомления с этими документами, если Боев[ая] Орг[анизация] согласится на это предложение.

6) Принято постановление о порядке созыва Совета. Члены Совета, признающие необходимым его созыв по поручению делегировавшей их организации или по собственному побуждению, обращаются к тов. Плеханову, как председателю Совета⁴⁾, на обязанности которого лежит позаботиться о созыве заседания. В случае особого требования большинства членов Совета для законности заседания необходимо присутствие *всех* его членов. В настоящем заседании по особому соглашению между всеми членами Совета тов. Ганс [Г. М. Кржижаповский] представляет два голоса от Ц.К. Секретарем Совета избран Л. Мартов.

Подписи: Мартов
Аксельрод
Ганс
Плеханов

Приложения:

I.

От Ц.К-та для представительства в Совете Партии выбраны тов. Ленин и Курд [Ф. В. Ленгник]. На заседании Совета Партии от 29 ноября 1903 г. от их имени был уполномочен присутствовать тов. Ганс.

Женева 29 нояб[ря] 1903 г.

Клар [Г. М. Кржижановский].

II.

В Совет Росс. С.Д.Р.П.

В виду пополнения состава редакции я имею честь заявить о своем выходе из состава Совета.

Ру (Конягин).

29 нояб[ря] 1903 г. Женева.

Секретарь Л. Мартов.

¹⁾ Фактически это было второе заседание (сессия) Совета Партии после партийного съезда; первое заседание происходило 1 ноября. (см.. «Постановление Совета Партии от 1 ноября», выше, стр. 179 — 183). Но, поскольку то заседание было посвящено исключительно одному вопросу, — обсуждению действий представителя Ц.К. на съезде Лиги, — а также поскольку на нем особо не рассматривался вопрос об организации (конституировании) Совета и впервые этот вопрос был поставлен на заседании 29 ноября, в дальнейшем большинство данного состава Совета было склонно считать именно это заседание 29 ноября первой сессией Совета. Но основной причиной игнорирования заседания Совета от 1 ноября 1903 г. со стороны его меньшевистской половины были фракционные мотивы, поскольку решение Совета от 1 ноября было направлено против меньшинства. Именно такое свое отношение к этому заседанию Совета оппозиция высказала в ответе на «ультиматум» Ц. К. (выше, стр. 269 — 270, конец пункта 6-го).

²⁾ Относительно «Зари» второй съезд партии дал директиву в резолюции о партийной литературе. В этой резолюции о «Заре» было сказано следующее: «... — съезд признает необходимым: 1) чтобы Ц. О. Партии уделил возможно более места вопросам политической и общественной жизни в форме, возможно более доступной широкому кругу читателей, с устранением, по возможности, статей чисто-теоретического характера;

2) чтобы в этих видах и в целях более систематического выяснения вопросов социалистической теории «Заря» превращена была в орган Партии, причем об условиях издания этого органа съезд поручает Ц.К. согласиться с редакцией Ц.О.» («Протоколы второго съезда Р.С.-Д.Р.П.» изд. 1924 г., стр. 17).

3) *С. В. Балмашев* (1882—1902) — студент-революционер, активный участник студенческого движения 1901—1902 г.г., убивший в 1902 г. министра внутренних дел Сипягина на почве усилившихся репрессий правительства против революционного студенчества; осенью 1901 г., находясь в Харькове и завязав связи с местными революционными организациями, некоторое время вел пропаганду в рабочих кружках, как в с.-д., так и в с.-р. организациях; 16 (3) мая 1902 г. по приговору военно-полевого суда был повешен в Шлиссельбургской крепости.

В связи с террористическим актом Б. возникла резкая полемика между «Искрой» и боевой организацией партии с.-р., поддержанной органом партии с.-р. «Революционная Россия», по вопросу о принадлежности Б. к партии с.-р.; боевая организация и «Революционная Россия» утверждали, что Б. совершил убийство Сипягина, как член партии с.-р., по постановлению последней, а «Искра» оспаривала принадлежность Б. к партии с.-р. и расценивала его террористические выступления как едиличный акт.

⁴⁾ Особого вопроса об избрании Плеханова председателем Совета не было ни в заседании от 1-го, ни в данном заседании от 29 ноября. Но данное место последнего пункта протокола Совета определенно указывает, что Плеханов являлся председателем Совета: он был признан таковым со стороны остальных членов Совета, видимо, на том основании, что был избран в Совет партийным съездом.

Вцитированном выше рассказе Ю. О. Мартова (выше, стр. 280) сказано, что Г. М. Кржижановский при свидании с Мартовым перед заседанием Совета 29 ноября обещал ему, что со стороны Ц.К. «набег на Лигу будет взят назад». Это обещание было исполнено в тот же день: 29 ноября, — вероятно, после заседания Совета, — Ц. К. и администрация Лиги обменялись письмами, выразившими восстановление «мира» между Ц. К. и Лигой. Ц.К. в своем письме к администрации Лиги прежде всего косвенно признал законно существующей администрацию Лиги, утвердил устав, принятый съездом Лиги вопреки протесту представителя Ц. К., и отменил «принятые по отношению к Лиге меры». Администрация Лиги того же числа ответила на заявление Ц.К. пространным письмом в «миролюбивом» тоне.¹

Члены Лиги, сторонники большинства, очень скептически относились к данному шагу Ц. К. и, спустя некоторое время, следующим образом оценивали его в «Комментарии» к протоколам съезда Лиги: «Эту уступку Ц.К. считал нужным сделать в интересах «доброго мира» и смотрел на нее, как «на решительный шаг, способствующий более спокойной, глубокой, дружной работе во имя высших интересов Партии». Этим объясняется противоречие между заявлением представителя Ц.К. на съезде Лиги и его письмом в администрацию. Тем не менее мы не можем не заметить, что эта уступка по отношению к оппозиции являлась нарушением законных прав тех членов Лиги, которые в свое время подчинились постановлению Ц. К. и покинули зал заседания... Нам, конечно, важны не наши «формальные» права, и мы бы охотно ими поступились, если бы этим путем была достигнута желанная цель — установлен мир в Партии. Но этого, как известно, не произошло. С другой стороны, указанная уступка со стороны Ц. К. представляется нам также политической ошибкой, так как она создает вредный для партийной дисциплины прецедент, давая возможность всяким «оппозициям» ссылаться в будущем на инцидент с Лигой. Понятия партийной дисциплины и требований организации не настолько еще укоренились в умах русских революционеров, чтобы такие прецеденты, являющиеся установлением «премий на бунт», не соблазняли любителей «оппозиции.»» («Комментарий», стр. 24 — 25; перепечатано в сборнике «Как рождалась партия большевиков», изд. 1925 г., стр. 44 — 45.)

Мы здесь приводим оба письма; они оба первоначально были опубликованы в виде приложений к протоколам 2 съезда Лиги («Протоколы», изд. 1904 г., стр. 132 — 133). Письмо Ц.К. (руко-

писи которого не найдено в бумагах Владимира Ильича) мы перепечатываем из протоколов съезда Лиги, а ответ администрации Лиги печатаем с подлинной рукописи, сохранившейся в бумагах Владимира Ильича. Текст рукописи письма администрации Лиги в отдельных местах редакционно несколько расходится с текстом, опубликованным в протоколах съезда Лиги. Эти расхождения текста, повидимому, объясняются тем, что при протоколах письмо администрации было напечатано с черновика. Все эти случаи расхождения текстов мы отмечаем в подстрочных примечаниях.

109.

**ПИСЬМО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
Р.С.-Д.Р.П. АДМИНИСТРАЦИИ ЗАГР[АНИЧНОЙ]
ЛИГИ РУС[СКОЙ] РЕВ[ОЛЮЦИОННОЙ]
СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТИИ ¹⁾.**

[29 ноября 1903 г.]

Находя, что принятые по отношению к Лиге меры вызваны были исключительными обстоятельствами, отпавшими в настоящее время ²⁾, Центральный Комитет Росс. Соц.-Дем. Раб. Партии уведомляет администрацию Лиги, что, рассмотрев ее устав, выработанный на ее II съезде, он, не соглашаясь с формулировкой некоторых его пунктов, тем не менее не усматривает в нем принципиального несоответствия организационному уставу Партии ³⁾.

Центральный комитет полагает, что в интересах самой Лиги следовало бы допустить, как большую легкость изменения устава (согласившись, например, на компетентность в этом отношении экстренных съездов) ⁴⁾, так и меньшую степень регламентированности сношений примыкающих к Лиге лиц и групп с Ц.К. ⁵⁾ (т. е. дать широкие права непосредственных сношений с Ц.К.). Точно так же Ц. К. полагает, что права Ц. К., на основе товарищеского доверия к высшему центру практической партийной работы, могли бы быть сформулированы с гораздо большей определенностью, не нарушая ни принципов централизма, ни автономных сфер действия Лиги, определенных организационным уставом Партии ⁶⁾.

Предлагая настоящие свои соображения администрации Лиги, Ц. К. надеется, что тем самым он делает решительный шаг, способствующий более спокойной, глубокой, дружной работе во имя высших интересов Партии.

Центральный Комитет Р.С.Д.Р.П.

Женева, 29 ноября 1903 г.

¹⁾ Обращение Ц. К. с официальным письмом к администрации Лиги, которую Ц. К. и его заграничные агенты в течение месяца открыто объявляли незаконно выбранной, обозначало в данный момент фактическое признание администрации, что стояло в противоречии ко всей линии Ц. К. в отношении Лиги со времени ее съезда. На это определенно указывала женевская группа «большинства» в «Комментарии» протоколов съезда Лиги: «Письмо Ц. К., которое может быть интерпретировано [истолковано. *Ред.*] как признание администрации, и, повидимому, так интерпретируется «меньшинством», является таким образом попранием наших прав, нарушением устава и дисциплины, «налогом на лояльность».» («Комментарий», 25; перепечатано в сборнике «Как рождалась партия большевиков», изд. 1925 г. стр. 45.)

²⁾ «Принятые по отношению к Лиге меры» со стороны Ц. К. были: объявление незаконным дальнейшего заседания съезда Лиги, после того как большинство съезда отказалось исполнить требование представителя Ц. К., признание тем самым также незаконными произведенных после этого выборов администрации Лиги, распоряжение через заграничных агентов Ц. К. по местным группам содействия о прекращении сношений с незаконно выбранной администрацией, бойкот новой администрации Лиги со стороны членов Лиги, сторонников большинства. «Исключительные обстоятельства», которыми, по заявлению Ц. К., были вызваны эти меры, состояли в том, что Лига сделалась орудием фракционной борьбы меньшинства против центральных учреждений партии, и меньшевистское большинство ее съезда подняло открытый «бунт» против Ц. К. и пошло на прямое нарушение партийной дисциплины, а новая администрация Лиги, в лице Дана (см. его письмо Ленинку от 15 ноября, — выше, стр. 184) игнорировала постановление Совета Партии от 1 ноября о создавшихся взаимоотношениях между Ц. К. и Лигой. В действительности к данному моменту ни одно из всех этих «исключительных обстоятельств» не являлось «отпавшим». Изменилось лишь то основное обстоятельство, что Лига была орудием открытой борьбы меньшинства против всех центральных учреждений партии. С переходом редакции Ц. О. в руки меньшинства и при создавшемся обеспечении дружественного нейтралитета по отношению к нему со стороны большинства Совета Партии, единственной «неприятельской» крепостью для меньшинства из всех центральных учреждений оставался Ц. К. Борьбу с ним меньшинство теперь могло продолжать более «легальными» средствами, через редакцию Ц. О. и через Совет Партии, и могло впредь отказаться от прямого использования Лиги, как орудия борьбы против Ц. К. Так именно и толковали авторы «Комментария» к протоколам съезда Лиги «отпадение» прежних «исключитель-

пых обстоятельствах», вызвавших репрессии Ц. К. по отношению к Лиге. В «Комментарии» об этом говорится следующее: «Когда «оппозиция» получила... в свои руки Ц. О., а стало быть исчезла опасность, что Лига явится опорным базисом для обстреливания центральных учреждений партии..., тем самым отпали «исключительные обстоятельства», вызвавшие закрытие заседаний съезда Лиги...» («Комментарий», стр. 24.)

³) Меньшевицское большинство на съезде Лиги в особом постановлении высказалось против необходимости утверждения устава Лиги Центральным Комитетом («Протоколы второго съезда Лиги», изд. 1901 г., стр. 100, 101 и 105). Представитель Ц. К. после принятия устава съездом Лиги в официальном письменном заявлении от имени Ц. К. определенно сказал, что «утверждение устава Лиги Центральным Комитетом [он] считает безусловно необходимым и всякие действия Лиги и съезда на основании неутвержденного устава объявляет недействительными и противоречащими постановлению Ц. К. и уставу партии», и что устав «не может быть утвержден в принятом съездом виде», и он «просил бы сейчас же внести в него некоторые изменения». В данном обращении к администрации Лиги от 29 ноября Ц. К. в вопросе об утверждении устава Лиги занял компромиссную позицию с максимальными уступками большинству съезда Лиги. Ц. К., рассматривая устав Лиги и заявляя в этом своем письме к администрации Лиги, что, «не соглашаясь с формулировкой некоторых его [устава Лиги. *Ред.*] пунктов, [он] тем не менее не усматривает в нем принципиального несоответствия организационному уставу Партии», тем самым, во-первых, в принципе подтверждал необходимость утверждения устава Лиги Центральным Комитетом, во-вторых, в соответствии с заявлением своего представителя на съезде Лиги, подтверждал свое согласие с рядом пунктов устава, но, в-третьих, отменял категорическое требование своего представителя о немедленном исправлении этих пунктов согласно требований Ц. К. и, утверждая устав в целом, как он есть, по существу сводил на-нет принципиальный вопрос об утверждении устава.

⁴) Ц. К. в данном случае в смягченной форме пожелания повторял следующее предложение представителя Ц. К. на съезде Лиги из его официального заявления: «4. Устав может быть изменен и на экстренном съезде.»

⁵) Предложение Ц. К. об упрощении и облегчении сношений лиц и групп, примыкающих к Лиге, с Ц. К. касалось пункта III нового устава Лиги, который гласил: «III. От имени Лиги в сношениях с другими организациями выступает ее администрация.» («Протоколы» съезда Лиги, стр. 129.) Относительно этого же пункта, с другой стороны, представитель Ц. К. на съезде Лиги предъявил следующее требование: «... § III должен быть изменен, так как Лига, помимо назначенных Ц. К. лиц, может спонсировать лишь с Ц. О. и с Ц. К.» В данном своем письме к администрации Лиги Ц. К. уже не затрагивает этого требования.

⁶) Предложение Ц. К. о его правах по отношению к Лиге формулировано здесь довольно неопределенно в виде общего пожелания, тогда как представитель Ц. К. на съезде Лиги в своем официальном заявлении по этому вопросу внес совершенно конкретное предложение следующего содержания: «... Ц. К. определяет местонахождение администрации и вводит членов как в нее, так и в самое Лигу...»

Ф. И. Дан и И. Г. Леман.

***ОТВЕТ АДМИНИСТРАЦИИ ЛИГИ НА ПИСЬМО
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА *).**

Ц. К.—у Р.С.Д.Р.П.

Женева, 29 ноября 1903 г.¹⁾

Администрация Э[аграничной] Л[иги] Р[усской] Р[еволюцион-
ной] С[оциаль]-Д[емократии], ознакомившись с письмом Ц. К., с удо-
вольствием констатирует признание устава Лиги, выработанного
на 2-м очередном съезде ее, соответствующим партийному уставу²⁾.

Что касается выраженных Ц. К.—ом пожеланий о внесении
некоторых изменений в принятый устав, то администрация Лиги³⁾
соглашается поставить эти вопросы на обсуждение членов Лиги,
причем с своей стороны может высказать следующие сообра-
жения:

1) Изменение устава Лиги на экстренных съездах при условии
восстановления нормального течения партийной жизни, в значи-
тельной мере обеспечиваемого обсуждаемым письмом Ц. К., адми-
нистрация Лиги считает вполне допустимым⁴⁾.

2) Относительно непосредственного сношения⁵⁾ с Ц. К. лиц
и групп, действующих под руководством Лиги, администрация
Лиги полагает, что в интересах централизации и согласно §§ 13
и 8 партийного устава, все сношения как самого Ц. К., так и
его агентов должны вестись через администрацию Лиги, причем,

*) Данный документ в рукописи представляет подлинное письмо адми-
нистрации Лиги, написанное рукой Дана на бланке с печатным штампом
следующего содержания: «Российская Социал.демократическая Рабочая
Партия. Заграничная Лига. Администрация.» Ред.

разумеется, в случаях исключительных, оправдываемых потребностями дела, администрация не будет ставить никаких препятствий и для непосредственных сношений Ц. К. и его агентов с членами Лиги и находящихся под ее руководством групп содействия партии. Конечно, о таких сношениях администрация Лиги будет всегда осведомлена.

3) В виду того, что все обязанности и права Ц. К. всецело регулируются партийным уставом, администрация Лиги полагает, что более точное определение их в регулирующих внутренних распорядках отдельных организаций может внести совершенно нежелательное и препятствующее централизации⁶⁾ разнообразие. В то же время администрация думает, что при существовании взаимного товарищеского доверия среди членов партии, трения в отношениях между различными ее организациями могут носить лишь преходящий характер и, конечно, все указания и пожелания Ц. К., пользующегося доверием и уважением товарищей, всегда могут рассчитывать на самое серьезное внимание Лиги и ее администрации. — С товарищеским приветом: по поручению администрации Лиги

Ф. Дан. И. Лесенко *).

¹⁾ Место написания и дата в тексте, опубликованном в протоколах съезда Лиги, приведены в конце письма. *Ред.*

²⁾ Вместо слов: «партийному уставу» в тексте, опубликованном в протоколах, значится: «уставу Партии».

³⁾ Слово: «Лиги» в тексте, напечатанном в протоколах, отсутствует.

⁴⁾ Вместо слова: «допустимым» в опубликованном в протоколах тексте напечатано: «возможным».

⁵⁾ В опубликованном в протоколах тексте напечатано: «непосредственных сношений».

⁶⁾ Вместо «централизации» в ранее опубликованном тексте напечатано: «централизму».

К тому же — в известном смысле решающему дню — 29 ноября, когда Ц. К.-ом был сделан меньшевикам ряд важнейших уступок, относится и ликвидация личного конфликта между Лениным и Мартовым, осуществленная при посредстве того же Г. М. Кржижановского и зафиксированная в нижепечатаемых документах.

Личное столкновение между Мартовым и Лениным произошло на съезде Лиги и закончилось взаимным вызовом ими друг друга на третейский суд. Поводом было брошенное Мартовым в его содокладе о партийном съезде обвинение по адресу Ленина в том, что последний в своих выступлениях на съезде партии и в докладе на съезде Лиги по вопросу о проекте «двух троек» (см. об этом В. И. Ленина «Программа второго очередного съезда Росс. С.-Д. Р. П.», «Ленинский Сборник» VI, стр. 60. «Рассказ о II съезде Росс. С.-Д. Р. П.», там же, стр. 231 и «Непосланное письмо» М. Н. Лядову, выше, стр. 222) якобы выставил Мартова в роли интригана. В содокладе на съезде Лиги Мартов свое понимание ленинского проекта «двух троек» и свое отношение к нему изображал следующим образом: «Да! Я согласился на какую-то «тройку». Да, когда не задолго до съезда в редакции произошел конфликт из-за вопроса о перерешении принятого уже ранее единогласно решения о приеме 7-го члена в редакции, то Ленин мне и Староверу предложил, чтобы назначение редакции на съезде произошло в таком порядке, как указано в прочитанном мною вчера его примечании к *ordre du jour* (порядку дня. Ред.): выбираются 3 редактора, и они совместно с 3 членами Ц.К. составляют окончательно обе эти коллегии, решая двумя третями голосов. Это было предложено нам, как средство, не вызывающая конфликта, обойти препятствия, созданные внутренними трениями в коллегии, для расширения состава до семи.» И далее, переходя к личным обвинениям против Ленина, Мартов заявлял: «Смысл этого предложения (предложения о выборе «тройки» в редакцию Ц.О., внесенного на съезде партии. Ред.) был прямо противоположен тому, что предлагалось Лениным нам, и он не имел уже права ссылаться на мое согласие, выставляя меня тем самым в роли интригана... Ленин выставил меня в таком именно свете и продолжает так выставить, утверждая поныне, что мы вместе с ним столковались о «тройке»... Чтобы покончить с этим пятнанием моей репутации, я должен здесь прямо поставить Ленину вопрос: подтверждает ли он, что я сказал неправду, когда я заявил, что на предложение о сокра-

заявления были напечатаны с приводимой здесь автокопии заявления Ленина и с подлинника заявления Мартова. Судя по тексту, заявление Ленина предшествовало заявлению Мартова. Мы воспроизводим здесь все три названных документа в порядке последовательности их составления.

111.

В. И. Ленин.

*** ЗАЯВЛЕНИЕ МАРТОВУ.**

а.

*** ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ *).**

[29 ноября 1903 г.]

В виду выраженного тов. Мартовым через тов. Ганса [Г. М. Кржижановского] желания устранить личную сторону нашего (т. е. между Мартовым **) и мной) конфликта путем обмена заявлений я, вполне присоединяясь к этому желанию, предлагаю с своей стороны такое заявление:

Я не сомневался и не сомневаюсь в добросовестности и искренности тов. Мартова. Раз Мартов заявляет, что, знакомясь с моим проектом двух троек и одобряя этот проект, он, Мартов, [предоставлял мне свободу действий относительно расширения тройки редакционной «если это необходимо», или не расширения ее, сам же] ***) лично всегда считал *необходимым* [только] ***) именно расширение первоначальной тройки, то я не сомневаюсь сам и не допускаю с чьей бы то ни было стороны сомнений в искренности и правдивости Мартова. Я был бы очень рад убедиться, что обвинения, поднятые им против меня, основаны на недоразумении.

*) Весь документ написан и все поправки сделаны рукой Ленина. *Ред.*

**) Слова: «между Мартовым» исправлено из слова: «Мартова». *Ред.*

***) Вычеркнуто карандашом. *Ред.*

б.

МОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ МАРТОВУ

(ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО, ПО ПАМЯТИ, ВОССТАНОВЛЕННОЕ *) ¹⁾.

29/XI 03. [Женева.] **)

Я вполне присоединяюсь к желанию тов. М[арто]ва, выраженному через тов. Ганса [Г. М. Кржижановского], устранить личную сторону нашего конфликта путем обмена заявлений и, с своей стороны, предлагаю такое заявление.

Я не сомневался и не сомневаюсь в добросовестности и искренности М[арто]ва. Раз М[арто]в заявляет, что, знакомясь с моим проектом выбора 2-х троек и одобряя этот проект, он сам лично всегда считал необходимым расширение первоначальной редакционной тройки, то я не сомневаюсь сам и не допускаю с чьей бы то ни было стороны сомнений в правдивости ²⁾ М[арто]ва. Я был бы очень рад убедиться, что обвинения, поднятые им ³⁾ против меня, покоились на недоразумении.

Н. Ленин.

¹⁾ В подстрочном примечании в «Комментарии» к протоколам съезда Лиги (стр. 15, прим. 2; перепечатано в сборнике Истпарта «Как рождалась партия большевиков», изд. 1925 г. стр. 38) оговорено, что опубликованное в «Комментарии» заявление Ленина «списано [редакцией. Ред.] с черновика». Напечатанное в «Комментарии» заявление Ленина тождественно, из двух печатаемых здесь ленинских документов, не с черновиком (представляющим первоначальную редакцию, потом несколько измененную), а именно с данной автокопией (восстановленной Лениным по памяти). Это обстоятельство дает основание для заключения, что в «Комментарии» заявление было напечатано именно с данного документа. При этом были сделаны два незначительных редакционных изменения, которые мы оговариваем в нижеследующих примечаниях.

²⁾ В опубликованном в «Комментарии» тексте заявления Ленина в данном месте стоит слово «т.», которое в тексте данной копии заявления отсутствует.

³⁾ В тексте заявления, напечатанном в «Комментарии», слово «им» отсутствует.

*) Документ написан рукой В. И. Ленина. В рукописи на оборотной стороне листка рукой Н. К. Крупской написано: «Группам содействия». Ред.

**) В рукописи дата написана В. И. Лениным в конце письма. Ред.

Ю. О. Мартов.

*** ЗАЯВЛЕНИЕ ЛЕНИНУ.**

29/XI. [1903 г. Женева.]

Я вполне присоединяюсь к желанию тов. Ленина, выраженному им через тов. Ганса [Г. М. Кржижановского], устранить личную сторону конфликта между нами путем обмена заявлений и от себя заявляю следующее:

Я не сомневался и не сомневаюсь в добросовестности и искренности тов. Ленина. Раз Ленин заявляет, что предложение, которое он сделал мне о выборе съездом двух троек и которое я понимал *), как связанное с расширением первоначальной тройки (поскольку я сам лично считал необходимым именно такое расширение), в его глазах имело значение независимо от такого расширения **), — то я не сомневаюсь и не допускаю сомнения с чьей бы то ни было стороны в правдивости такого заявления и признаю, что возникший на этой почве конфликт является результатом недоразумения.

Л. Мартов.

*) «Понимал» в рукописи автором переправлено из написанного ранее «принимал». *Ред.*

**) Фраза: «в его глазах имело значение независимо от такого расширения», — была вставлена автором позднее, после написания им всего прочего текста заявления. В рукописи она написана внизу страницы после подписи и снабжена особым значком для вставки в данном месте. *Ред.*

Владимир Ильич, уступив настояниям российской части Ц. К. в лице Г. М. Кржижановского в отношении немедленного восстановления нормальных отношений Ц. К. с администрацией Лиги, согласился на тот «решиительный шаг (Ц. К. Ред.), способствующий более спокойной, глубокой и дружной работе во имя высших интересов Партии», каковым, по мнению Ц. К., являлось вышеприведенное письмо Ц. К. администрации Лиги от 29 ноября. Но он стремился тотчас же максимально использовать состоявшееся после обмена письмами 29 ноября заключение «мира» между Ц. К. и Лигой в интересах партии в целом, в интересах расширения и укрепления влияния и руководства Ц. К. также в области заграничной работы партии, в интересах действительного объединения и централизации руководства всей организационно-практической работой в руках Ц. К.

Соглашение с Лигой, заключенное Г. М. Кржижановским, не могло, конечно, изменить того обстоятельства, что Лига оставалась главной агентурой меньшинства заграницей. Владимир Ильич, конечно, предвидел, что эта организация, во главе которой осталась оппозиция, будет использовать заграничные связи, деньги etc. для обслуживания меньшинства. Задача заключалась в том, чтобы, по возможности, ослабить вредные последствия подобной работы. Средством для этого должно было быть ограничение работы Лиги такими рамками, которые позволили бы Ц. К. сосредоточить в своих руках важнейшие функции за-границей, т. е. отправку людей, сбор средств, транспорт. Данное письмо Ленина и намечает такой план единой централизованной практической работы Ц. К. заграницей, в которой вся работа Лиги по «содействию русскому движению» входит, как подчиненная составная часть. Дал ли Владимир Ильич дальнейшее движение этому проекту, было ли это письмо принято и издано Центральным Комитетом, выяснить этого с полной точностью не удалось. Но несомненно то, что план заграничной работы Ц. К., набросанный Владимиром Ильичем в данном проекте письма Ц. К., действительно, лег в основу всей последующей партийной работы за-границей.

113.

В. И. Ленин.

**ПИСЬМО Ц. К. РОСС. С.-Д. Р. П. АДМ[НИСТРА-
ЦИИ ЗАГР[АНИЧНОЙ] ЛИГИ, ГРУППАМ СОДЕЙ-
СТВИЯ ПАРТИИ И ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ,
НАХОДЯЩИМСЯ ЗАГРАНИЦЕЙ.**

[Не ранее 30 ноября 1903 г. Женева.] ¹⁾

Товарищи! [Из сообщения адм[нистрац]ии Лиги от 29 ноя[бря] с. г.] Окончательное объединение Партии ставит теперь перед нами насущную и настоятельную задачу широко развить заграничную работу с[оциал]д[емокра]тии и прочно объединить всех действующих на этом поприще работников.

Согласно Уставу Партии (§ 13), вся заграничная работа Партии разделяется на две крупные области, [постан[овка]] различные по типу организации ²⁾. С одной стороны, дело пропаганды и агитации заграницей непосредственно ведает и централизует в своих руках [адм[нистрац]ия] загр[аничная] Лига. Ц. К. примет все меры, чтобы помочь полной централизации этого дела в руках Лиги и обеспечить ее автономию в этой функции. С другой стороны, содействие русскому движению она оказывает не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных Ц. К.-том. [Таким образом]

Призывая всех членов Лиги, все группы содействия и всех членов Партии, находящихся заграницей, к всесторонней поддержке Лиги в ее работе пропаганды и агитации, Ц. К. [задается теперь] намерен направить теперь все усилия к организации этих посредствующих групп, чрез которые должна [происх[одить]] производиться поддержка русского движения.

Задачи свои в этой области Ц. К. понимает следующим образом.

Поддержка русского движения из-за границы выражается главным образом 1) в отправке революционных работников в Россию; 2) в [сборе] отправке собранных заграницей денежных сумм в Россию; 3) в собирании заграницей таких русских связей, сведений и указаний, которые должны быть тотчас сообщаемы в Россию в целях помощи действующим там товарищам, в целях

предупреждения провалов и т. д. 4) в отправке литературы в Россию и т. п.

Не претендуя на то, чтобы исчерпать этим перечнем всех форм непосредственной поддержки русского движения из-за границы, мы думаем, однако, что пока достаточно наметить главные формы ее и сообразовать [подлежащую] создаваемую организацию с этими формами. Опыт покажет, в какой мере необходимы будут изменения этой организации в дальнейшем будущем.

Начнем с отправки людей для работы в России³⁾. Желательно было бы, конечно, чтобы наибольшее число едущих сносилось непосредственно с главной агентурой Ц. К. за границей — именно с женеvской, получая от нее явки, пароли, деньги и необходимые указания. Но целый ряд едущих работать лиц не в состоянии, конечно, заезжать в Женеvу, и потому Ц. К. [присутствует] намерен приступить к назначению своих агентов во всех сколько-нибудь важных заграничных центрах: Лондоне, Париже, Брюсселе, Берлине, Вене и др. Всякий, намеревающийся ехать в Россию для работы, приглашается обращаться к местному агенту [Ц. К. который] Ц. К., и этот агент примет все меры к тому, чтобы едущий мог возможно скорее и безопаснее достигнуть места своего назначения, чтобы ... *) первые шаги едущего в Россию соответствовали общему плану Ц. К. относительно распределения сил и средств и т. д. Ц. К. надеется, что заграничная Лига окажет всяческое содействие этим агентам Ц. К. — напр[имер] [в смысле] путем ознакомления наибольшего количества заграничной публики с функциями этих агентов, с условиями сношения с ними, [с одной стороны] путем содействия [конспиративной] возможно более конспиративной постановке этих сношений и т. д.

Так как отправка людей в Россию из крупных центров за границы [занимает] составляет очень [крупное] большое дело и так как надлежащее ознакомление с отправляемыми не всегда под силу одному лицу, то Ц. К. будет назначать, по мере надобности, не одного агента, а группу агентов, согласно § 13 Устава Партии⁴⁾.

Далее. Что касается до отправки денег, то здесь всего более желательна полная централизация сбора денег по всей загранице в руках Лиги и передача сумм адм[инистративной] Лиги Ц. К.-ту. Только в случаях необходимости придется, может быть, по ука-

*) Одно вычеркнутое слово осталось не разобранным. *Ред.*

званиям опыта, передавать известные суммы непосредственно от местных секций Лиги местным агентам Ц. К. [в слу[чае]], когда, напр[имер], экстренные обстоятельства требуют немедленной помощи побегу, отправке человека, посылке литературы и т. п. Ц. К. надеется, что администрация Лиги даст соответствующие указания секциям и выработает наилучшие формы отчетности в сборе и расходе денег.

Затем, всем известно, конечно, что очень часто лица, приезжающие из России за границу, сообщают такие известия, которые были бы очень важны для русских работников, — напр[имер], известия о размерах провалов, о необходимости предупредить таких-то товарищей в городе, отдаленном от места провала, о необходимости использовать в России такие-то связи, которые не успел или не мог использовать бежавший или уехавший товарищ и т. д. Конечно, по мере окончательного объединения всей партийной работы под руководством Ц. К., все чаще будет представляться возможность собирать все эти связи и указания в России же, и это единственно нормальный и желательный путь. Но несомненно, что долго еще будут встречаться случаи, когда по разным причинам бежавшие или легально выехавшие из России товарищи не успели передать связей в России, так что необходимо будет воспользоваться для этого их заграничным пребыванием.

Наконец, дело транспорта литературы Ц. К. постарается, конечно, централизовать как можно полнее в руках особой транспортной группы, часть членов которой будет всегда находиться за границей. Особые агенты Ц. К. будут назначены, поэтому, для заведывания складами партийной литературы в разных заграничных центрах, для ведения сношений с границами и т. д. Но даже при самой лучшей постановке транспортного дела всегда останутся, конечно, такие пробелы в нем, которые придется пополнять экстренными оказаниями, отправкой (может быть) чемоданов, утилизацией какихнибудь благоприятных случаев торговых сношений, пароходных сообщений и т. д. По всем таким делам все сообщения, указания и справки должны равным образом направляться к агентам Ц. К., которые будут концентрировать все подобные дела и действовать сообразно общему плану Ц. К. и его указаниям.

Ц. К., сообщая о своем плане работы адм[инистрат]ии Лиги, выражает свою уверенность, что Лига окажет в свою очередь

всяческое содействие агентам Ц. К. за границей и в особенности примет меры к тому, чтобы эти агенты могли широко ознакомиться с группами содействия, кружками молодежи и проч. и проч.

¹⁾ Дата установлена на том основании, что данный проект письма был написан Владимиром Ильичем по получении ответа администрации Лиги на письмо Ц. К. от 29 ноября. На это имеются указания во вступительном абзаце письма, в особенности в зачеркнутых вначале словах.

²⁾ Говоря здесь о работе Лиги и употребляя при этом выражение: «вся заграничная работа Партии», Владимир Ильич тем самым указывал, что заграничная работа партии не исчерпывается работой Лиги, как «единственной заграничной организации Р. С.-Д. Р. П.», но что работа Лиги составляет часть «всей заграничной работы Партии», руководимой Ц. К. через его агентов, план которой он подробно излагает дальше. Согласно § 13 устава партии, Лига «имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому движению» («Протоколы второго съезда Р. С.-Д. Р. П.», изд. 1924 г., стр. 9). Говоря здесь о «различии типов организации» двух областей работы Лиги, Владимир Ильич имеет в виду 1) полное сосредоточение дела пропаганды и агитации за границей в руках Лиги и автономность ее работы в этой области, 2) сосредоточение всей организационной работы за границей по «содействию русскому движению» в руках Ц. К. через посредство его заграничных агентов и введение работы Лиги в этой области, как определенной подчиненной части, в общую систему работы.

³⁾ Идея полной централизации распределения партийных сил в руках Центрального Комитета, на основании предшествовавшего опыта работы организации «Искры», с одной стороны, и Лиги, с другой, представлялась Владимиру Ильичу настолько важной и насущно необходимой, что, готовясь ко второму партийному съезду, он формулировал ее не только в § 6 устава партии о функциях Ц. К. («Протоколы» второго съезда партии, изд. 1924 г., стр. 8), но и в проекте особой резолюции для съезда о распределении партийных сил (см. «Ленинский Сборник» VI, стр. 166).

⁴⁾ § 13 устава гласит об этом следующее: «поддержку русскому движению она [Лига. *Ред.*] оказывает не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных Центральным Комитетом.»

В рукописи выше напечатанного проекта «Письма Ц. К. — администрации Загр[аничной] Лиги» (стр. 297), сверху страницы, синим карандашом, Владимир Ильич сделал надпись о направлении проекта заграничному представителю Ц. К. Ф. В. Ленинику. Повидимому, это ознакомление Ф. В. Лениника с выше-приведенным проектом происходило уже после отъезда в Россию другого полномочного члена Ц. К. Г. М. Кржижановского. Ниже мы печатаем эту записку-надпись, датируя ее 2 декабря, так как Г. М. Кржижановский уехал 1 декабря.

114.

В. И. ЛЕНИН — Ф. В. ЛЕНГНИКУ.

[Не ранее 2 декабря 1903 г.]

Верните по прочтении этот проект письма и никому не показывайте.

**III. В. И. ЛЕНИН. СТАТЬИ И ПИСЬМА
1917 ГОДА**

АПРЕЛЬ — ОКТЯБРЬ

Печатаемый ниже документ представляет первоначальный набросок апрельских тезисов, несколько отличный от того текста, который был оглашен Лениным на двух собраниях 17 (4) апреля (сначала на собрании большевиков, затем — большевиков и меньшевиков вместе) и им самим опубликован в № 26 «Правды», 20 (7) апреля 1917 г. (Соч. т. XX, стр. 87). Хотя в архиве Ленина эти тезисы хранятся вместе с принадлежащей Ленину же записью прений на «объединенном» собрании 17 (4) апреля и потому дают некоторое основание для датировки их этим числом (в предположении, что они были затем несколько переработаны Лениным для печати), тем не менее несомненно, что настоящий набросок более раннего происхождения, чем тезисы, читавшиеся на собраниях 17 (4) апреля: из статьи Ленина в № 26 «Правды» с полной очевидностью следует, что он опубликовал в печати тот самый текст тезисов из 10 параграфов, который оглашен им на собраниях 17 (4) апреля, между тем как приводимый ниже набросок состоит из 7 параграфов.

Известно, что впервые по приезде в Россию Ленин с изложением своей точки зрения выступил в самый день приезда в Петроград, вечером 16 (3) апреля, точнее — в ночь с 16 (3) на 17 (4), в быв. дворце Кшесинской, на торжественном собрании активных работников Петрограда. Возможно, что печатаемые ниже тезисы легли как раз в основу той речи, которая была произнесена Лениным на этом собрании.

Рукопись написана чернилами, со множеством сокращений, видимо, в большой спешке.

Этот документ, как и все последующие документы 1917 г., печатаются с рукописей, хранящихся в архиве Института Ленина.

1.

ТЕЗИСЫ.

[Начало апреля 1917 г.]

1) Отн[ошение] к войне.

Никаких уступок «р[е]в[олю]ц[ионному] обор[он]ч[ест]ву».

2) «Треб[ование] от Вр[еменного] Пр[авительства]» «отказа от завоев[аний]». (α) Отн[ошение] к Вр[еменному] Прав[ительству].
 (β) » » С[оветам] Р[абочих] Д[епу-
 татов].

2 bis) Критика С[оветов] Р[абочих] Д[епутатов].

3) Не парламентарная республика, а респ[у]б[ли]ка советов р[абочих], батр[адких], кр[естьянских] и солд[атских] д[епутатов].

(α) Уничт[ожение] армии, чин[овничес]тва, п[оли]ции.

(β) Плата чин[овни]кам.

4) Своеобразие задач проп[а]г[ан]ды, аг[и]т[а]ции и о[ргани]за[ции] в период перехода от 1-ого этапа р[е]в[олю]ции ко 2-му. Макс[и]м[ум] легальности.

Добросов[естные], но обманываемые б[уржуа]зией стор[онни]ки *только* «в[ой]ны по необх[одимо]сти» «в[ой]ны не из за завоев[аний]» и их обман б[уржуа]зией.

5) Агр[арная] пр[ограм]ма.

(α) Нац[ионали]з[а]ция. (К[он]ф[иска]ция всех п[о]мещ[ичьих] земель.)

(β) «Образц[овые] х[озяи]ства» из кажд[ого] крупного имения под контр[олем] С[овета] Батр[адких] Д[епутатов].

+ (γ) Центр тяжести в С[оветах] Батр[адких] Д[епутатов].||

6) Один банк под контролем С[оветов] Р[абочих] Д[епутатов].

6 bis) Не введ[ение] соц[ализ]ма *сразу*, а немедленный, систематический, постепенный п[е]р[е]х[од] С[оветов] Р[абочих] Д[епутатов] к *контролю* общ[ест]в[енного] пр[ои]з[водст]ва и распредел[ения] прод[уктов].

7) Съезд.

Перемена пр[о]г[рам]мы и названия.

Обновление И[нтернациона]ла. Созд[ан]ие р[е]в[олю]ци[онного] интернац[иона]ла...

Меморандум

1) Отн. к воент.

Никаких условий рвз. обогриву."

2) "Мир. и кр. пр." "отказа от абсол." (а) Отн. к кр. пр.
(б) " " С.Р.Д.

2 (в) Кр. пр.
ка С.Р.Д.

3) Не парламентарная республика, а республика
собр. р. пр. и сол. пр.

(а) Унич. армию,
жизн. и др.
(б) Млад. чин. кол.

4) Абсолютная свобода прайса, а не
в период перехода. 1-е время рвз. к
2-му. Максим. безвзнос.

Договор, ко. обманиваемое
пр. ср. пр. жизн. "вн. и кр. пр."
"вн. и кр. пр." и их абсол. пр.

5) Авр. пр. пр.

(а) Кризис (Кризис вл. мн. пр.)

(б) "Охран. хр. пр." из кр. пр.

+ (в) Унич.
жизн.
С.Р.Д.

Мед. пр. под кр. пр. С.Р.Д. пр.

6) Одна пр. пр. под кр. пр. С.Р.Д.

6 (в) Не введ. сою. пр., а Кризис, жизн., пр. пр. С.Р.Д. к Кризис.

7) Своб.

переход пр. пр. и кр. пр.
обновление. М. пр. Своб. пр. - кр. пр.

17 (4) апреля 1917 г. в Таврическом дворце на совместном собрании большевиков, меньшевиков и нефракционных с.-д., созданном «инициативной» группой, считавшей необходимым объединение всех течений социал-демократии, присутствовало, по данным плехановской газеты «Единство», 117 человек: 50 большевиков (считая в том числе «бывших» большевиков, как И. П. Гольденберг-Мешковский и др.), 47 меньшевиков, 17 нефракционных и 3 представителя национальных партий. Председательствовал Н. С. Чхеидзе. Докладчиком инициативной группы был И. П. Гольденберг, отстаивавший необходимость объединения социал-демократии. Выступавшие затем Чхеидзе, Церетели и др. также указывали на необходимость объединения. После Церетели слово получил Ленин, который формулировал революционную программу большевиков и показал полную невозможность и недопустимость какого-бы то ни было объединения революционных марксистов с социал-шовинистами. Запись кратко суммирует речи ораторов-меньшевиков и нефракционных с.-д., выступавших с критикой тезисов Ленина, Церетели, Дана и др. Запись не доведена до конца прений: когда обнаружилась бесцельность дальнейшего обсуждения вопроса об объединении, Ленин и большевики ушли с собрания.

2.

* ЗАПИСЬ ПРЕНИЙ НА ОБЪЕДИНЕННОМ СОБРАНИИ БОЛЬШЕВИКОВ И МЕНЬШЕВИКОВ.

[17 апреля 1917 г.]

[У н и ч т[о ж е н и е] а р м и и.]

Це[ре]те[ли]: Нет клас[сового] ан[али]за. Не имп[ериа-листские] завоев[ания], а вну[тренние] р[ын]к[и] нужны б[ур]жуа[зии].

Я будто изобр[ажаю] их «утопистами»

1-ая его ошибка: Лишь узкие круги б[уржуа]зии толкают к захватам...

2-ая ош[иб]ка: Энг[ель]с сказал: гибнет кл[ас]с, рано захвативший власть ¹⁾.

Еслибы пр[о]л[етариа]т захв[ати]л в[ла]сть, то 3 и[ли] 4 дня рев[олюции] были бы крахом...

Даже в Евр[оп]е повело бы к реакции (поражение р[е]в[олю]ции в России)...

«Нар[одные] массы не подготовлены к пониманию таких мер», к[ото]рые предлагает т. Ленин.

Им[енно] у Л[ени]на голые призывы, а у нас «шаг дей[стви]тельного» дв[и]ж[е]ния».

Классы не ошибаются...

Дан: Похороны п[арт]ии.....

||| Стеклов ²): Наш опыт колоссальнее...

мы все инт[ерна]ц[ионали]сты. Немного оборо[н]щев.

«Мы заставили его (временное) пр[а]в[ительств]о отка-
заться от аннексий....»

Сейчас в Рос[сии] идет в[опро]с об укреплении б[у]р[жуа]з-
ной р[е]в[олю]ции.....

Юр[енев] ³): — (м[еж]-рай[онец])...

Со в[ет] Батр[адких] Д[епу]т[атов] — значит внести рас-
кол в кр[естьянств]о....

Отмежеваться от «Единства»...

(Я б[ольш]е[ви]к убежденный)....

Ларин ⁴): Поразить в корне (Л[ени]на) могут т[оль]ко после-
д[овательные] инт[ернационали]сты (не Дан, не Ц[ерете]ли, не
Ст[е]кл[ов], т[оль]ко разорвавшие с р[е]в[олю]ц[ионным] оборо[н]-
честв[ом]....

(Л[ени]н не согл[асен] с Л[ибкне]хт[ом])....

Г[оль]д[ен]б[ер]г ⁵): «Гражд[анская] в[ой]на внесена в
р[е]в[олю]ц[ионную] д[емократ]ию»...

¹) Имеется в виду известное место из брошюры Энгельса «Крестьянская война в Германии», написанной им в 1850 г. (Ф. Энгельс. «Крестьянская война в Германии». ГИЗ, 1926 г., стр. 111 — 112). По поводу этой цитаты из Энгельса см. также Собр. соч. Ленина, т. VI (1-ое изд.), стр. 122 и след.

²) Стеклов, Ю. М. (р. 1873) — после февральской революции член Исполнительного Комитета Петроградского Совета, «революционный оборонец», затем сторонник «Новой Жизни». После октября — большевик.

³⁾ *Юрнев, К. К.* (р. 1889) — один из организаторов «Межрайонки». После объединения межрайонцев с Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) в мае 1917 г. — большевик. Был председателем главного штаба Красной Армии, членом Реввоенсовета Республики, членом исполкома Петербургского Совета. С 1922 г. полпред в Латвии, затем в Италии, в настоящее время полпред Персии.

⁴⁾ *Ларин, Ю.* (р. 1883) — во время войны примыкал к тому течению среди меньшевиков, во главе которого стоял Мартов. После февральской революции занял позицию на крайнем левом фланге меньшевиков-интернационалистов. После июльских дней вошел в партию большевиков.

⁵⁾ *Гольденберг, И. П.* (Мешковский) (1873 — 1922) — один из старейших русских с.-д. В начале 90-х годов примкнул к Группе «Освобождение Труда». После раскола партии — большевик. Принимал деятельное участие в революции 1905 г. В период революции и реакции занимал ответственные посты в партии (член Ц.К.) и являлся одним из постоянных членов руководящих большевистских центров. Во время войны — оборонец. Летом 1917 г. ездил с делегацией первого ВЦИК за границу. В последний год жизни снова сблизился с партией большевиков.

Брошюра «Задачи пролетариата в нашей революции», разделенная Лениным на 19 параграфов, написана им 23 (10) апреля (Соч., т. XX, стр. 111 — 155). В имеющейся в нашем распоряжении рукописи плана статьи параграфов только 16 (документ «а»). Рукопись написана Лениным на одной четвертушке листа обыкновенной писчей бумаги. На обороте листа имеются 2 разночтения 9-го параграфа (документ «б») — о революционном оборончестве. Из них первый, набранный у нас петитом, написан рукой Н. К. Крупской.

3.

*** К БРОШЮРЕ «ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА
В НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ».**

[23 апреля 1917 г.]

а.

*** ПЛАН БРОШЮРЫ.**

Классовый характер происшедшей революции.]

1.2.

Внешняя политика нового прав[ительст]ва.

3.4.

Своеобразное двоевластие и его классовое значение.

5.6.

Вытекающее из предыдущего своеобразие тактики.

7.8.

Рев[о]л[ю]ц[ионное] обор[ончест]во, его классовое значение.

9.

Как можно кончить войну?

10.

Новый тип государства, вырастающий в нашей революции.

11.12.

Аграрная и национальная программа.

13.14.

Национализация банков и синдикатов капиталистов.

15.

Положение дел в социалистическом Интернационале.

16.

б.

*** РАЗНОЧТЕНИЕ ДЕВЯТОГО ПАРАГРАФА.**

Революционное оборончество является плодом обмана масс буржуазией, плодом привитого вековой историей царистского объединения России, превратившего великоруссов в палачей свободы других народов, плодом доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих.

Революционное оборончество есть, с одной стороны, плод обмана буржуазией, плод доверчивой бессознательности крестьян и части рабочих, а с другой, выражение интересов и точки зрения мелкого хозяйчика, который заинтересован до известной степени в аннексиях и банковых прибылях и [полож] который «свято» хранит традиции [царистского развращения] царизма, развращавшего великоруссов палачеством над другими народами.

Г. Л. Пятаков выступал на вечернем заседании всероссийской конференции РС-ДРП(б) 12 мая (29 апреля) в качестве содокладчика по докладу И. В. Сталина о национальном вопросе, с критикой лозунга о самоопределении наций (см. «Петроградская общегородская и всероссийская конференция РС-ДРП (б-ов) в апреле 1917 г.», Гиз., 1925, стр. 152—154).

Ленин, возражая Пятакову (см. Соч., XX т., стр. 275—278), частично использовал в своей речи печатаемую ниже запись.

4.

ИЗ РЕЧИ ПЯТАКОВА.

[12 мая 1917 г.]

«Метод сод[иалистическ]ой р[е]в[олю]ции под лозунгом прочь границы»....

«Отвергает в пр[ин]ци[п]е раздробл[ен]ие кру[пного] г[о]с[у]д[арст]ва на мелкие...

||| «против пасильств[енного] удержания в рамках дан[ного] г[о]с[у]д[арст]ва»....

«обр[а]з[о]в[ан]ие нац[иональных] г[о]с[у]д[арст]в вредная и реакц[ионная] утопия»....

||| «не считаться с волей большинства наций» — —

... «Не декларирование абстрактных прав»...

«План статьи», который мы печатаем ниже, очень близок к статье «О «самочинном захвате» земли» (Соч., т. XX, 2-е изд., стр. 594—597), где Ленин критикует четыре довода С. Маслова против захвата земли крестьянами. Так как доклад С. Маслова был помещен в «Известиях Всер. Сов. Кр. Депутатов» в номере от 19-го мая по ст. стилю, план этот, вероятно, был набросан тогда же 1 июня (19 мая).

5.

* ПЛАН СТАТЬИ.

[1 июня 1917 г.].

1) Взять землю: к[ог]да?

Правда № 33.	1)	** { наша п[арт]ия и Шингарев: ср. деклар[ацию] Вр[еменного] Пр[авительства] 2) }
---	----	--

2) Земля народу — v[ersu]s
з[ем]ля трудящимся? [Н о р м а??]

3) Ос[обая] ор[ганиза]ция с[ельского] про- (доверие к
л[етария]та. к[апита]листам?)

4) Общая обр[а]б[от]ка:

* Утопия?

Нужда!

(ср. П е н з а) 3)....

* Образц[овое] х[озяйст]во: его землю возьмут кр[естья]не
или оно возьмет з[ем]лю кр[естья]н?

** Четыре довода против «орг[ани]з[о]в[анного] захвата»:
(а) неравно[мерно] по областям; (б) богатые захватят; (в) сол-
даты побегут; (д) плохо засеют.

¹⁾ Ленин ссылается на свою статью от 28 (15) апреля ««Добровольное соглашение» между помещиками и крестьянами?» (Соч., т. XX, стр. 169), в которой приводится телеграмма Шингарева о недопустимости «самостоятельного разрешения земельного вопроса». Статья была напечатана в № 33 «Правды».

²⁾ Декларация Временного Правительства, помещенная в «Новой Жизни» № 16 от 19 (6) мая 1917 г., гласит по земельному вопросу следующее: «Предоставляя Учредительному Собранию решать вопрос о переходе земли в руки трудящихся и выполняя для этого подготовительные работы, Временное Правительство примет все необходимые меры, чтобы обеспечить наибольшее производство хлеба для нуждающейся в нем страны, и чтобы регулировать землепользование в интересах народного хозяйства и трудящегося населения».

³⁾ В «Правде» № 45, от 13 мая (30 апреля) 1917 г. была помещена статья под названием «Крестьянская революция», излагавшая решения пензенского крестьянского съезда.

Статья «Два недостатка» написана Лениным в начале июня н. ст. 1917 г. в связи с происходившими с 9 июня (27 мая) выборами в районные думы. Статья не закончена. Этому же вопросу посвящена статья «Партия на выборах в районные думы Петрограда» (Соч., т. XX, стр. 419 — 421).

6.

ДВА НЕДОСТАТКА.

[Начало июня 1917 г.]

Критикуя другие партии, мы должны критиковать и сами себя. Опубликованные списки кандидатов в гласные районных Дум Петрограда обпаружили два недостатка нашей партийной организации и работы.

Первый недостаток. По Литейному району в нашем списке только 33 кандидата против 63 у кадетов и у блока меньшевиков с «Единством» и с народниками. Очевидно, в богатом районе наши партийные работники не нашли больше 33-х кандидатов пролетарской партии. Но это — явный недостаток нашей работы, явное указание, что мы недостаточно спустились «в низы» трудящихся и эксплуатируемых. Надо порвать с установившимися обычаями; надо в богатых кварталах идти особенно энергично «в народ», поднимая новые слои трудящихся и эксплуатируемых к сознательной жизни. Следовало бы привлечь беспартийно-пролетарские элементы, — особенно, напр., из *при-слу-ги* — к участию в выборах и безбоязненно вставить наиболее надежных из них в пролетарский список. Почему нам бояться меньшинства беспартийных *пролетарских* элементов, если большинство принадлежит сознательным пролетариям-интернационалистам?

Печатаемая ниже рукопись представляет отрывок из неоконченной статьи, написанной Лениным до июльских дней.

7.

БЕСЕДА ДВУХ МИЛЛИОНЕРОВ.

[Июнь — июль 1917 г.]

Миллионер торопливый. Как можно терпеть это безобразие, я не понимаю! Анархия повсюду, не признают властей, смешают комиссаров, захватывают земли, с рабочими сладу нет, на фронте митинги и братанье. Надо же это прекратить, надо назначить диктатора.

Миллионер рассудительный. Надо бороться с анархией, слов нет. Но как это сделать? Кому бороться? Как добиться успеха борьбы?

Миллионер торопливый. Ну уж это, извините, странно что-то слышать... кому бороться? — всем нам, разумеется, всем людям порядка, всем патриотам, всем образованным, способным просветить темный народ... Как бороться? разве же не известно, как все и всегда борются?

Миллионер рассудительный.

Тов. Лацис, передавший в Институт печатаемый ниже документ, сообщает следующее по поводу его написания:

«Обстановка, в которой возникла записка, была такова:

В ответ на агрессивные действия правительства забастовали многие заводы Нарвского и Выборгского районов. В связи с этим стал вопрос о всеобщей забастовке. Когда вопрос слушался в Исполнительной Комиссии Петроградского Комитета, в которой участвовал я от Выборгского райкома и которая заседала в помещении Выборгской районной городской думы, то двое из пяти высказались за всеобщую забастовку. Пошли за советом к Владимиру Ильичу, который в тот день находился в сторожке завода Рэнно, на Сампсониевском проспекте. Владимир Ильич резко высказался против забастовки. Вот тут-то, должно быть, и была написана эта записка, собственно, проект обращения Исполнительной Комиссии Петроградского Комитета к рабочим Ленинграда (Петрограда).»

8.

* ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА РС-ДРП (б).

[19 июля 1917 г.]

Исп[олнительная] Ком[иссия] П[етроградского] К[омите]та РС.-Д.Р.П. [вполне присоед[иняясь] во исполнение опубликованного вчера *) решения Ц.К. РС.-Д.Р.П. (решения, подписанного и П[етроградским] К[омите]том), — [постановляет призвать] призывает рабочих к возобновлению работ с завтрашнего дня, т. е. с утра 7 июля.

К этому решению присоединяется совещание представителей заводских коллективов Выб[оргской] стороны.

Исп[олнительная] Ком[иссия] Пет[роградского] Ком[итета] РС.-Д.Р.П.

*) В рукописи слово: «вчера» зачеркнуто и вместо него неизвестной рукой написано: «в листке «Правды» от 6 июля» ¹⁾. Ред.

¹⁾ «В Листке Правды» от 19 (6) июля было помещено воззвание к рабочим под названием «Спокойствие и выдержка»! с предложением считать демонстрацию законченной и приступить к работам. Под воззванием значатся следующие подписи: ЦК РС-ДРП, Петербургский Ком. РС-ДРП и Межрайонный Комитет объединенных социал-демократов интернационалистов.

«Листок Правды» вышел одним номером 19 (6) июля 1917 г. вместо очередного номера «Правды», которая была разгромлена 17 (4) июля. С 23 (10) июля вместо «Правды» стала выходить вечерняя газета «Рабочий и Солдат».

В ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТЕМНЫХ СЛУХОВ.

[20 июля 1917 г.]

В «Листке Правды» от 6 июля напечатано подробное опровержение гнусной клеветы про Ленина и др., распространяемой черносотенными газетами¹⁾. Такое же опровержение, в более кратком виде, напечатано отдельно листком от имени Ц. К. нашей партии²⁾.

В дополнение к этому мы должны лишь ответить на задаваемые нам вопросы: верны-ли слухи об аресте Ленина, Каменева, Зиновьева и других? Нет, эти слухи *н е в е р н ы*. Все названные здесь большевики, особенно травимые гнусно-клеветнической прессой, члены Всеросс[ийского] Центрального Исполнительного Комитета [Всероссийского съезда] Советов рабочих и солд[атских] депутатов. Еще и еще раз просим всех честных граждан не верить грязным клеветам и темным слухам.

¹⁾ Речь идет о статье Ленина «Гнусные клеветы черносотенной газеты и Алексинского» (Собр. Соч., т. XIV, ч. II, стр. 9 — 10).

²⁾ Имеется в виду «Воззвание Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. по поводу клеветы на Ленина в июльские дни» («Записки Института Ленина», II, стр. 155).

Ниже мы печатаем три письма Ленина в Ц. К. Первые два письма написаны по обе стороны 1 листа почтовой бумаги, третье — на отдельном листке такой же бумаги.

10.

ПО ВОПРОСУ О ПРОГРАММЕ ПАРТИИ.

[Конец августа 1917 г.]

Сообщение т. Бухарина в «Спартаке» о созыве «узкого» съезда для принятия программы показывает, как зреет этот вопрос ¹⁾.

Вопрос действительно неотложен.

Наша партия стоит впереди других интернац[иональных] партий, это факт сейчас.

И она обязана взять почин, выступить с программой, *отвечающей* на вопросы империализма.

Будет скандалом и позором, если мы не сделаем это.

Предлагаю Ц[ентральному] К[омитету] постановить:

Ка ж д а я организация партии назначает тотчас одну или несколько комиссий по [вопросу] подготовке программы, *о б л а з ы в а е т* их, а равно всех теоретиков или писателей и пр., взяться за это *вне очереди* и представить либо свой проект, либо изменения и поправки к другим проектам

в срок не более 3-х — 7 дней.

Это вполне осуществимо при настойчивой работе.

Свести и напечатать эти проекты или разослать их по главным организациям перепис[ать] на машинке — на это пару недель.

Затем *сейчас же* объявить созыв *узкого* съезда (1 делегат на 4000 или на 5000 членов)

для принятия программы,
через месяц ²⁾.

Наша партия обязана выступить с программой — только *так* мы не на словах, а на деле *двине*м 3-ий Интернационал.

Остальное фразы, посулы, откладывание до греческих календ. Взяв почин, мы ускорим работу и со всех сторон, и только тогда подготовим программу 3-го Интернационала.

¹⁾ Речь идет о статье Н. И. Бухарина «К пересмотру партийной программы» в «Спартаке» № 4, от 10 августа 1917 г., где он по этому вопросу пишет следующее: «Только что закончившийся партийный съезд [6-й съезд. *Ред.*] признал в принципе необходимым переработать программу Р.С.-Д.Р.П. Для той цели будет созван специальный съезд, более узкий по своему составу и чисто «деловой» по своей задаче. Необходимость пересмотра программы признана таким образом, официально партией». «Спартак» — двухнедельный журнал, орган Московского Комитета, Московского Окружного Комитета и Московского Областного Бюро Р.С.-Д.Р.П. (большевиков), выходивший под редакцией Н. Бухарина. Всех №№ вышло 10 (с июня по 25 октября 1917 г.).

²⁾ Назначенный на 17 октября 1917 г. съезд партии был отменен. Вместо него происходил ряд совещаний.

Вопрос об отношении к циммервальдскому объединению ставился еще на апрельской конференции Р.С.-Д.Р.П. (24—29 апреля 1927 г.). По докладу Г. Зиновьева 29 апреля о положении дел в Интернационале и задачах Р.С.-Д.Р.П. конференция высказалась за участие в 3-ей циммервальдской конференции, созыв которой предполагался 18 мая (на самом деле конференция состоялась в сентябре). В резолюции, предложенной Зиновьевым, указывалось на оппортунизм большинства Циммервальда, но в то же время предлагалось оставаться в циммервальдском блоке, отстаивая внутри его тактику циммервальдской левой и предпринимая необходимые шаги к основанию III Интернационала. Ленин предлагал остаться (в Циммервальде) только с информационной целью, но это предложение конференцией было отклонено.

Одновременно с подготовкой циммервальдской конференции происходила подготовка организуемой в Стокгольме социал-шовинистами «мирной» конференции «социалистических» партий.

К тому времени, к какому относится печатаемый ниже документ, в Стокгольм съезжались и представители на циммервальдскую конференцию и делегаты стокгольмской «социалистической» конференции. Конференция так и не состоялась: части делегатов правительства отказали в пропусках, а другая часть «социалистов» не пожелала заседать с «социалистами» тех государств, против которых их собственные отечества вели войну.

За период времени с мая по сентябрь в Стокгольме происходил ряд совещаний делегатов на циммервальдскую конференцию, на которых обсуждался вопрос об участии в общесоциалистической конференции. Часть циммервальдцев признала, что это участие необходимо. При таких условиях возникло письмо Ленина о недопустимости в дальнейшем оставаться в Циммервальде и тем самым прикрывать политику соглашателей.

11.

ПО ВОПРОСУ О ЦИММЕРВАЛЬДЕ.

[Конец августа 1917 г.]

Теперь особенно ясна ошибка, что мы не вышли из него.

Всех надувают надеждой на Стокгольм. А стокгольмская конференция «откладывается» с месяца на месяц.

А Циммервальд *ждет* Стокгольма! Каутскианцы + итальянцы, т. е. большинство Циммервальда *ждет* Стокгольма.

И мы участвуем в комедии, *отвечая* за нее перед рабочими.

Это позор.

Надо уйти из Циммервальда *тотчас*.

Оставаясь там только для информации, мы ничего не теряем, но *не отвечаем* за комедию «ожидания» Стокгольма.

Выходя из гнилого Циммервальда, мы должны решить тотчас же, на засед[ании] пленума 3/IX.1917: *созываем конференцию левых*, поручаем это стокг[ольмским] представителям¹⁾.

А то вышло так, что, совершив глупость, оставшись в Циммервальде, наша партия, единственная в мире партия интернационалистов с 17 газетами и проч., *играет в соглашательство* с немецкими и итальянскими мартовыми и церетели, как Мартов соглашательствует с Церетели, а Церетели с эсэрами, а эсэры с буржуазией....

И это называется «стоять за» 3-й Интернационал!!!

¹⁾ Речь идет о наших представителях (В. Воровском и Н. Семашко) на III циммервальдской конференции.

Ниже напечатанное письмо Ленина в Ц. К. написано по поводу возникшего в меньшевистско-эсеровских правящих кругах проекта введения неравномерного представительства в Советах от рабочих и от солдат — к невыгоде рабочих. (См. Ленин. Собр. соч. т. XIV, ч. II, стр. 121, 128).

12.

О НАРУШЕНИЯХ ДЕМОКРАТИЗМА В МАССОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.

[Конец августа 1917 г.]

Надо принять резолюцию, клеймящую, как
подлог *),

достойный Николай II подлог,

такие приемы, как прием Совета *Солдатских* Депутатов (у солдат 1 на 500, у рабочих 1 на 1000) или бюро профес[сиональных] союзов (у мелких союзов 1 на *a* членов, у крупных 1 на *b* — *c* членов).

Если мы будем молча терпеть этот *подлог*, то какие же мы *демократы*?

Чем же худ тогда Николай II, который тоже «давал» представительство от крестьян и от помещиков *не поровну*??

Терпя такие вещи, мы протитутуируем демократизм.

Надо принять резолюцию, требовать *равного* избир[ательного] права (и в Советах и на съездах проф[ессиональных] союзов, заклеймить *малейшее* отступление от равенства, как *подлог*, именно этим словом, как *прием Николая II*, и эту резолюцию пленума Ц. К., популярно написанную, пустить листком в раб[очую] массу.

Нельзя терпеть *подлога* в демократизме, называясь «демократами». Мы не демократы, а беспринципные люди, если тершим это!!

*) «1 представитель всюду и везде от *равного* числа избирателей» — азбука демократии. Иначе *подлог*.

Статья Ленина «Слухи о заговоре» написана в связи со слухами о правительственном перевороте, подготовляемом в Москве контр-революционными общественными кругами, взявшими курс на генерала Корнилова. Переворот предполагалось произвести в дни государственного совещания (25—27 августа по нов. ст.). Слухи о готовящемся перевороте, как известно, подтвердились: через десять дней после государственного совещания произошло выступление Корнилова, двинувшего из Могилева на Петроград конный корпус — для разгрома петроградского пролетариата и подавления революционного движения.

13.

СЛУХИ О ЗАГОВОРЕ.

[Конец августа — начало сентября 1917 г.]

Заметка, помещенная под этим заглавием в № 103 «Новой Жизни», от 17 авг[уста], заслуживает очень серьезного внимания и на ней следует [еще и еще раз]*) остановиться, несмотря на полную несерьезность того, что выдается за нечто серьезное в заметке.

Содержание ее сводится к тому, что в Москве 14 авг[уста] распространились слухи, будто некоторые казачьи части идут к Москве с фронта и что наряду с этим «определенные военные группы при сочувствии некоторых общественных кругов Москвы» организуют «решительные контр-революционные выступления». Будто-бы, далее, военные власти поставили в известность Московский Совет Солд. и Раб. Деп. и «при участии представителей Ц. И. К.» (т. е. меньшевиков и эсэров) приняли меры для ознакомления солдат с необходимостью охраны города и т. п. «К этим приготовлениям были привлечены и представители московских большевиков, пользующиеся влиянием во многих воинских частях, — так заканчивается заметка — куда им на этот случай был открыт доступ»¹⁾.

Эта последняя фраза построена намеренно неясно и двусмысленно: если большевики пользуются влиянием во многих

*) В рукописи слова: «еще и еще раз» Ленин заключил в квадратные скобки и сделал к ним следующую сноску: «[] вставить, если было уже об этом». Сноска обращена к лицу, которому Ленин пересылал из подполья статью (см. сопроводительную записку Ленина на стр. 328). Ред.

воинских частях (что бесспорно и общеизвестно), то каким образом и кто мог «открывать доступ» большевикам в эти части? Ведь это явный абсурд. Если же действительно большевикам «на этот случай» «открывали доступ» (кто? очевидно, меньшевики и эсэры!) в *какие бы то ни было* воинские части, то это означает, что был известный блок, союз, сговор, между большевиками и оборонцами на предмет «защиты от контр-революции».

Вот это обстоятельство придает серьезное значение несерьезной заметке и требует от всех сознательных рабочих внимательнейшего отношения к рассказанным фактам.

Слухи, распространявшиеся оборонцами, т. е. меньшевиками и эсэрами, явно вздорны, и совершенно очевиден тот грязный и гнусный политический расчет, с которым эти слухи распускаются. Действительно контр-революционным является как раз то Временное Правительство, которое оборонцы хотят будто бы защищать. Действительно вызывались казачьи войска с фронта в столицы, напр[имер], в Петроград 3 июля, именно Временным Правительством и «социалистами»-министрами, как это и подтвердил формально казачий генерал Каледин на Московском Контр-Революционном Империалистском Совещании²⁾. Это факт.

Вот этот факт, разоблачающий меньшевиков и эсэров, доказывающий их предательство революции, *их союз* с контр-революционерами, *их союз* с калединскими, этот факт меньшевикам и эсэрам хочется замять, затушевать, заставить забыть посредством «слухов», будто казаки идут на Москву помимо Керенского, Церетели, Скобелева, Авксентьева, будто ме[ньшеви]ки и эсэры «защищают революцию» и т. под. Политический расчет предателей меньшевиков и оборонцев яснее ясного: они хотят надуть рабочих, выдать себя за революционеров, разузнать кое-что про большевиков (для передачи в контр-разведку, конечно), починить свою репутацию! Расчетец столь же подлый, как и грубо шитый белыми нитками! Дешевой ценой, состряпав глупенький «слух», мы де получим «доступ» к большевистским воинским частям и подкрепим вообще доверие к Временному Правительству, уверив наивных людей, будто это правительство хотят свергать казаки, будто оно не в блоке с казаками, будто оно «защищает революцию» и прочее и тому подобное.

Расчетец ясный. Слухи-то вздорные и сфабрикованные. А доверие-то к Врем[енному] Правительству мы-де получим чистой монетой, да кстати и большевиков втянем в «блок» с нами!

Трудно поверить, чтобы могли найтись такие дурачки и негодяи из большевиков, которые пошли бы в блок с оборонцами теперь. Трудно поверить этому, ибо, во-первых, имеется прямая резолюция 6-го съезда Р. С.-Д. Р. П., в которой говорится (см. «Пролетарий» № 4)³⁾, что «меньшевики окончательно перешли в стан врагов пролетариата». С людьми, окончательно перешедшими в стан врагов, не договариваются, блоков с ними не заключают. «Первейшей задачей революционной социалдемократии» — говорит далее та же резолюция — является «полнейшее изолирование их (меньшевиков-оборонцев) от всех сколько-нибудь революционных элементов рабочего класса». Ясно, что против этого изолирования меньшевики с эсэрами и борются пусканием вздорных слухов. Ясно, что в Москве, как и в Питере, рабочие все более отворачиваются от меньшевиков и эсэров, все яснее видя их предательскую, контр-революционную политику, и для «поправки дела» оборонцам приходится пускаться «во вся тяжкие».

При такой резолюции съезда, большевики, которые пошли бы в блок с оборонцами об «открывании доступа» или о косвенном вынесении доверия Вр[еменному] Правительству (якобы защищаемому от казаков), такие большевики, разумеется, были бы немедленно — и по заслугам — исключены из партии.

Но еще и по другим причинам трудно поверить, чтобы могли найтись, в Москве или где бы то ни было, большевики, способные пойти на блок с оборонцами, на образование чего-либо подобного общим, хотя бы и временным учреждениям, на какой-либо сговор и т. п. Допустим самое лучшее, для таких мало правдоподобных большевиков, предположение: допустим, что они, по наивности, в самом деле поверили в слухи, переданные им меньшевиками и эсэрами, допустим даже, что им сообщили какие-либо, тоже сочиненные, «факты» для внушения доверия. Ясно, что и в этом случае ни один честный или не потерявший совершенно головы большевик не пошел бы ни на какой блок с оборонцами, ни в какой сговор об «открывании доступа» и т. п. Даже в этом случае большевик сказал бы: наши рабочие, наши солдаты будут сражаться с контр-революционными войсками, если те начнут наступление сейчас против Врем[енного] Правительства, защищая не это правительство, звавшееся Каледина и К^о третьего июля, а самостоятельно защищая революцию, преследуя цели свои, цели победы рабочих, победы бедных, победы дела мира, а не победы империалистов — Керенского,

Авксентьева, Церетели, Скобелева и К^о. Даже в том исключительно-редком случае, который мы предположили, большевик сказал бы меньшевикам: конечно, мы будем сражаться, но ни на малейший политический союз с вами, ни на малейшее выражение доверия к вам мы не пойдем, — совершенно так же, как в феврале 1917 года социалдемократы сражались против царизма совместно с кадетами, не идя ни в какой союз с кадетами, не веря им ни на секунду. Малейшее доверие к меньшевикам было бы такой же изменой революции теперь, как доверие кадетам в 1905 — 1917 годах.

Большевик сказал бы рабочим и солдатам: будемте сражаться, но ни тени доверия к меньшевикам, если вы не хотите отнять у себя плоды победы.

Меньшевикам слишком выгодно распространять ложные слухи и предположения, будто поддерживаемое ими правительство спасает революцию, когда на деле оно *уже в блоке* с Калединскими, *уже* контр-революционно, *уже* сделало массу шагов и ежедневно делает новые во исполнение условий этого своего блока с Калединскими.

Верить этим слухам, прямо или косвенно поддерживать их значило бы со стороны большевиков изменять делу революции. Главный залог ее успеха теперь — ясное сознание массами предательства меньшевиков и эсэров, полный разрыв с ними, такой же безусловный бойкот их всяким революционным пролетариатом, каков был бойкот кадета после опыта 1905-го года.

Статью «Слухи о заговоре» Ленин, повидимому, послал в Ц. К. через одного из товарищей, служивших связью между ним, находившимся в это время в подполье, и членами Ц. К. в Петербурге. Статья сопровождается печатаемой ниже запиской, написанной одновременно со статьей на том же листе бумаги и заключенной Лениным в двойные круглые скобки.

((Эту статью я прошу переписать в нескольких экземплярах, чтобы одновременно и послать для печати в несколько партийных газет и журналов, и одновременно внести в Ц. К. от моего имени с такой припиской:

Настоящую статью я прошу рассматривать как мой доклад Ц. К. с добавлением моего предложения — назначить официально

расследование Ц.К. при участии москвичей не членов Ц.К. для установления факта, были-ли общие учреждения на этой почве у большевиков с оборонцами, были-ли блоки или сговоры, в чем они состояли и т. д. Необходимо официально расследовать факты и подробности, узнать все детали. Необходимо отстранить от работы членов Ц.К. или М.К., ежели бы факт блока подтвердился и внести вопрос о формальном отстранении их до съезда на первый же пленум Ц.К. Ибо именно Москва *теперь*, после Моск[овского] Совещания, после забастовки, после 3—5 VII, приобретает или может приобрести значение *центра*. В этом громадном пролетарском центре, который больше Петрограда, вполне возможно нарастание движения типа 3—5 июля. Тогда в Питере задача была: придать мирный и организованный характер. Это *был* верный лозунг. Теперь в Москве задача *стоит* совсем иная; старый лозунг был бы архиневверен. Теперь задача была бы *взять власть* самим и объявить себя правительством, во имя мира, земли кр[естья]нам, созыва У[чредительного] С[обрания] в срок по соглашению с крестьянами на местах и т. д. Весьма возможно, ч[то] на почве безработицы, голода, ж[елезно]-д[орожной] стачки, разрухи и т. п. подобное движение в Москве вспыхнет. Крайне важно, чтобы в Москве «у руля» стояли люди, которые бы не колебались вправо, не способны были на блоки с ме[ньшеви]ками, которые бы в случае движения понимали *новые* задачи, *новый* лозунг взятия власти, *новые* пути и средства к нему. Вот почему «следствие» по делу о блоке и порицание блокистам-б[ольш]е[ви]кам, если таковые были, отстранение их, необходимо не только во имя дисциплины, не только для исправления уже допущенной глупости, а необходимо в важнейших интересах *будущего* движения. Стачка в Москве 12 авг[уста] ⁴⁾ доказала, что *активный* пролетариат за б[ольш]е[ви]ками несмотря на большинство, при голосованиях в Думу, у эсэров. Это очень похоже на ситуацию в Питере перед 3—5 VII. 1917. Но разница гигантская: тогда Питер не мог бы взять власти даже физически, а еслибы взял физически, то политически не мог бы удержать, ибо Церетели и Ко еще не упали до поддержки палачества. Вот почему *тогда* 3—5 VII. 1917 в Питере, лозунг взятия власти был бы *невверен*. Тогда даже у б[ольш]е[ви]ков не было и быть не могло сознательной решимости трактовать Церетели и Ко, как контр-революционеров. Тогда ни у солдат ни у рабочих не могло быть опыта, созданного месяцем июлем.

Теперь совсем не то. Теперь в Москве, если вспыхнет стихийное движение, лозунг должен быть именно взятия власти. Поэтому сугубо важно и стократ важно, ч[то]бы в Москве руководили движением подходящие люди, вполне понявшие и продумавшие этот лозунг. Вот почему еще и еще раз приходится настаивать на следствии и отстранении виновных.))⁵⁾

¹⁾ С целью организации контр-революционного переворота корниловцами был экстренно вызван с фронта и отправлен в Москву казачий полк. Московский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, поставленный в известность о готовящемся перевороте, принял меры по охране города, обратившись в то же время за помощью к большевикам, которых Московский Совет в дни 12—16 августа просил провести митинги среди солдат, против возможного выступления корниловцев. Перед этим в Москве в течение 1½ месяцев было запрещено устройство митингов среди солдат, и ораторов-большевиков к ним не пускали. В протоколе Ц.К. Р.С.-Д.Р.П. (6) № 6 от 27 (14) августа 1917 г. указывается на то, что в связи с слухами о заговоре в Москве был организован Временный Революционный Комитет из 7 человек (2 большевиков, 2 — меньшевиков, 2 с.р. и 1 от штаба) («Пролетарская Революция» № 9, 1927 г., стр. 335).

²⁾ Московское Государственное Собрание, созданное правительством Керенского с целью укрепить положение правительства, распатанного после июльских дней, происходило 25 (12)—27 (14) августа 1917 г. За кулисами этого собрания подготовлялся контр-революционный заговор Корнилова.

³⁾ Под таким названием выходил центральный орган нашей партии с 26 (13) августа по 6 сентября (24 августа); вышло 10 номеров; № 4 вышел 30 (17) августа; Владимир Ильич цитирует здесь резолюцию по вопросу об объединении социал-демократии.

⁴⁾ Речь идет о стачке московского пролетариата в день открытия Московского Государственного Собрания.

⁵⁾ К своему предложению о назначении расследования деятельности московских большевиков Ленин в дальнейшем не возвращался.

Рукопись статьи написана на одном листе обыкновенной писчей бумаги. Остальных листов не сохранилось.

14.

ЗАДАЧИ НАШЕЙ ПАРТИИ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

(ПО ПОВОДУ 3-ЕЙ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ¹⁾.)

[Октябрь 1917 г.]

В № 22 «Рабочем Пути», ²⁾ от 28/IX, был напечатан манифест 3-ей циммервальдской конференции. Если мы не ошибаемся, он был еще помещен только в газете меньшевиков-интернационалистов «Искра» ³⁾, № 1, от 26/IX, с добавлением самых кратких указаний на состав 3-ей цимм[ервальдской] конференции и на дату ее (20—27 VIII. нов. ст.), в других же газетах ни манифеста, ни [каких бы то ни было] сколько-нибудь подробных сведений о конференции не было.

Мы располагаем теперь некоторым материалом относительно этой конференции, состоящим из статьи в газете шведских левых с.-д. «Politiken» ⁴⁾ (статья эта была переведена в органе финской с.-д. партии «Tuomies» ⁵⁾) и из двух письменных сообщений от одного польского и одного русского товарища, участвовавших в конференции. Расскажем сначала, основываясь на этих сведениях, про конференцию вообще, а затем перейдем к ее оценке и к оценке задач нашей партии.

I.

На конференции присутствовали представители следующих партий и групп: 1) германской «независимой» с.-д. партии («каутскианцы»); 2) швейцарской партии; 3) шведской *левой* партии (порвавшей всякую связь, как известно, с оппортунистической партией Брантинга ⁶⁾); 4) норвежцев и 5) датчан (в нашем материале не указано, идет ли речь об официальной, оппортунистической, датской партии с министром Стаунигом во главе); 6) финской с.-д. партии; 7) румын; 8) Р.С.-Д.Р.П. большевиков; 9) Р.С.-Д.Р.П. меньшевиков (Павин ⁷⁾) письменно заявил, что не будет принимать участия, с той мотивировкой, что конференция не полная; Аксельрод же приходил по временам на заседа-

ния, но манифеста не подписал); 10) меньшевиков-интернационалистов; 11) американской группы «христианских социалистов-интернационалистов» (?); 12) американской «группы с.-д. пропаганды» (по всей видимости, это—та самая группа, которая упомянута в моей брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции (проект платформы пролетарской партии)», стр. 24, ибо именно эта группа начала в январе 1917 г. издавать газету «Интернационалист»); 13) польских соц.-дем., объединенных «Краевым Правлением»; 14) австрийской оппозиции («клуб Карла Маркса», закрытый австрийским правительством после казни Штюрка Фридрихом Адлером; этот клуб упомянут у меня в той же брошюре на стран. 25); 15) болгарских «независимых профессиональных союзов» (принадлежащих, как добавляет автор имеющегося у меня письма, не к «теснякам», т. е. не к левой, интернационалистской, болгарской партии, а к «широким», т. е. к оппортунистической болгарской партии); этот представитель прибыл уже после окончания конференции, как и представители 16) сербской партии.

Из этих 16-ти партий и групп к тому «третьему» течению, о котором говорит резолюция нашей конференции 24—29/IV. 1917 (и моя брошюра, стр. 23, где течение это названо течением «интернационалистов на деле») принадлежат номера 3, 8, 12, 13 и 14; затем ближе к этому «левому» течению, или между ним и «центром» каутскианцев стоят группы 4 и 16, хотя с точностью определить их позицию трудно, — возможно, что они принадлежат и к «центру». Далее, группы 1, вероятно 2, 6 и 7, группа 10, и вероятно 15, принадлежат к каутскианскому «центру». Группы 5 (если это — партия Стаунинга) и 9 — оборонцы, министерялисты, социал-шовинисты. Наконец, группа 12, явно, совершенно случайная.

Отсюда видно, что состав конференции был чрезвычайно пестрый, — даже нелепый, ибо собрались люди, не согласные в основном, поэтому неспособные действовать действительно дружно, действительно сообща, люди, неминуемо расходящиеся между собой в *коренном* направлении своей политики. Естественно, что «плодом» «сотрудничества» таких людей является либо перебранка и «склока», либо каучуковые, компромиссные, написанные для сокрытия правды резолюции. Примеры и доказательства тому мы увидим сейчас же.

¹⁾ 3-я Циммервальдская конференция состоялась в Стокгольме 5—12 сентября н. ст. 1917 г. В порядке дня конференции стояли следующие вопросы: Доклад Интернациональной Социалистической Комиссии, 2) Инцидент с Гриммом, 3) Отношение к Стокгольмской конференции и 4) Борьба за мир и циммервальдское движение в воюющих странах.

Большие дебаты вызвал вопрос об участии в Стокгольмской конференции (см. документ № 11). Представители Р.С.-Д.Р.П. (большевики) Орловский (В. Воровский) и Александров (Н. Семашко) высказались против участия в Стокгольмской конференции. Представитель меньшевиков-интернационалистов А. Ерманский — за участие, меньшевик Панин (М. С. Макадзюб) заявил, что он получил полномочия участвовать в Циммервальдской конференции только при том условии, если эта конференция постановит участвовать в Стокгольмской конференции.

По вопросу о циммервальдском движении от России с докладами выступали Радек, Ерманский и Аксельрод (от О.К.). В прениях В. Воровский заявил от имени Ц.К. и Краевого К-та польской с.-д. о невозможности совместной работы с представителями соглашательских партий.

По вопросу о мире была избрана комиссия в составе: Гаазе, Ледебура, Радека, Ерманского, Балабановой, Шлезингера, Хеглунда и Дункер, выработавшая манифест с призывом к всеобщей международной забастовке против войны и в защиту русской революции.

²⁾ «Рабочий Путь» — центральный орган Р.С.-Д.Р.П. (6-ков), издавался в Петрограде с 16 (3) сентября по 8 ноября (26 октября) 1917 г. Всех №№ вышло 46.

³⁾ «Искра» — газета меньшевиков - интернационалистов, издавалась в Петрограде. Редактор Ю. Мартов. Вышло 8 №№ (первый — 26 сентября н. ст., последний — 12 ноября н. ст. 1917 г.).

⁴⁾ «Politiken» — газета шведских левых с.-д. Выходит с 1916 г. Редактировалась в разное время — Стремом, Хеглундом и др. Статью, которую упоминает Ленин, установить не удалось за отсутствием комплекта этой газеты, так же, как и газеты «Työmie».

⁵⁾ «Työmie» — газета финской с.-д., выходит с 1896 г.

⁶⁾ Брантини, Г. (1860 — 1925) — видный деятель шведской социал-демократической партии. Один из лидеров II Интернационала. Со времени войны несколько раз участвовал в правительственных комбинациях. Был премьер-министром шведского королевского правительства.

⁷⁾ Панин — псевдоним Макадзюба М. С. (он же Антон, Антонов), меньшевик, участник 2-го Съезда Р.С.-Д.Р.П., член меньшевистского Организационного Комитета.

**IV. В. И. ЛЕНИН. ЗАМЕЧАНИЯ НА
КНИГУ: E. VARGA: DIE WIRTSCHAFTS-
POLITISCHEN PROBLEME DER PROLE-
TARISCHEN DIKTATUR.**

ИЮЛЬ — АВГУСТ 1920

Книга Евгения Варги — «Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре» *), датированная в авторском предисловии 10 января 1920 г., вышла на немецком языке в том же году.

В своей книге т. Варга, бывший во время Венгерской Советской Республики (24/III—1/VIII 1919 г.) сначала народным комиссаром финансов, а затем председателем Высшего Совета Народного Хозяйства, делает попытку поставить и разрешить проблемы экономической политики, возникающие при пролетарской диктатуре вообще, при этом он исходил из кратковременного опыта пролетарской диктатуры в Венгрии и скудных известий из России.

Ленин пользовался немецким изданием книги, причем из 15 глав особенное его внимание привлекли, повидимому, три: «Проблема чиновничества», «Аграрная политика пролетарского государства» и «Продовольственный вопрос», на страницах которых только и имеются его подчеркивания и замечания.

Здесь воспроизводятся лишь те места книги, которые так или иначе отмечены Владимиром Ильичем, причем для удобства чтения печатается и текст, имеющий непосредственное отношение к данному месту. Текст книги печатается петитом. Все подчеркивания и отчеркивания, сделанные Лениным чернильным карандашом, точно воспроизведены посредством линеек, замечания же, сделанные им на полях, печатаются корпусом против соответствующих мест текста книги.

Русский текст взят из перевода, изданного Гиз'ом в 1922 г.

*) Varga, Eugen, Dr. Prof.: Die wirtschaftspolitischen Probleme der proletarischen Diktatur. Wien, «Neue Erde», 1920. 138 S.

Русский перевод: Варга, Ев., проф.: Проблемы экономической политики при пролетарской диктатуре. Перевод с немецкого под редакцией Г. И. Крумина. М. 1922. 147 стр.

7. DAS PROBLEM DER BEAMTENSCHAFT [76—78].

.....
Indessen genügt es für die Klärung des Problems nicht, von einer Beamtenklasse im allgemeinen zu sprechen. Die Beamtenschaft zerfällt vielmehr in eine Reihe von Schichten, von welchen die wichtigsten eine besondere Behandlung erheischen. Es sind dies die folgenden:

1. *Das unmittelbar der Gewaltorganisation der herrschenden Klasse angehörende Beamtentum:* Berufsoffiziere und Unteroffiziere aller bewaffneten Formationen, Verwaltungs- und Justizbeamte. Diese Schichte ist ideologisch mit der herrschenden Klasse am engsten verbunden, besitzt ein starkes Standesgefühl und die Neigung, eine selbst von der Politik der wirtschaftlich herrschenden Klasse verschiedene, eigene Politik zu treiben. Wir haben in unserem Problemenkreis nichts weiter mit ihm zu schaffen.

2. *Das Lehrpersonal aller Stufen:* Die am schlechtesten bezahlte, im Kapitalismus geringgeschätzte Schichte des Beamtentums, welches sich am leichtesten dem Proletariat anschliesst.

3. *Das wirtschaftliche Beamtentum,* welches in der Produktion und in der Zirkulation beschäftigt ist. Ein Teil verrichtet unentbehrliche produktive Funktionen: Ingenieure, Chemiker, Techniker, Oekonomen, Organisatoren, Werkführer; ein anderer Teil versieht den notwendigen Verteilungs- und Ueberwachungsdienst; ein dritter Teil ist nur in der Konkurrenz tätig und gehört zu den faux

7. ПРОБЛЕМА ЧИНОВНИЧЕСТВА.

[80 — 82].

.....
Но для уяснения проблемы недостаточно говорить о классе чиновников вообще. Чиновничество, в свою очередь, распадается на слои, и на важнейших из них необходимо остановиться.

1. *Чиновничество, непосредственно принадлежащее к организации власти господствующего класса:* офицеры и унтер-офицеры всех родов оружия, чиновники управления и суда. Этот слой идеологически теснее всего связан с господствующим классом; он обладает сильным чувством сословности и склонностью вести свою собственную политику, отличную даже от политики экономически господствующего класса. Для рассматриваемых нами проблем он может быть совершенно оставлен в стороне.

2. *Учительский персонал всех ступеней:* в капиталистическом строе это хуже всего оплачиваемый, пользующийся наименьшим престижем слой чиновничества, который легче всего примыкает к пролетариату.

3. *Чиновничество, занятое в производстве и обращении.* Часть его выполняет незаменимые производственные функции: инженеры, химики, техники, организаторы, управляющие; другая часть выполняет необходимую работу по распределению и надзору; деятельность третьей вызвана исключительно конкуренцией и составляет непроизводительные издержки

frais des kapitalistischen Wirtschaftssystems. Natürlich gibt es Uebergangsschichten: Eisenbahn- und Postbeamte, welche teils zur Gewaltorganisation gehören, teils produktive Funktionen verrichten. Eisenbahnarbeiter, Diener u. s. w., die eine lebenslängliche Anstellung besitzen, aber doch Arbeiter sind.

Für die Diktatur des Proletariats bildet die erste und die zweite Gruppe des Beamtentums kein schwieriges Problem. Die erste Gruppe, die Beamtenschaft der Gewaltorganisation des alten Staates, muss auseinandergeragt, ihr organisatorischer Aufbau zerschlagen werden. Erst nach vollständiger Auflösung der alten Gewaltorganisationen können dieselben als einzelne Personen in den Dienst des Proletarierstaates wieder eingestellt werden *). Anders

NB

*) So geschah es in Russland. In Ungarn, wo die Diktatur nicht als Ergebnis einer Klassenrevolution zustande kam, sondern auf friedlichem Wege, stellte sich die ganze Gewalt-Bürokratie «bereitwillig» in den Dienst der Proletarierregierung. Generale und Staatssekretäre wetteiferten in der Dienstbereitschaft; die Organisationen der öffentlichen Beamten stellten sich sofort auf die Grundlage der Diktatur. Es ist kein Wunder, dass die Zerstörung des alten Gewaltapparats unter solchen Umständen nur ganz oberflächlich durchgeführt wurde. Die überwiegende Mehrzahl der Beamten wurde auf ihrem Posten belassen; ein grosser Teil von ihnen trieb eine stille, vorsichtige, aber intensive Sabotage. Der Unterlassung der Auflösung des alten Beamtenapparats ist es zuzuschreiben, dass das reaktionäre Regime in Ungarn in verhältnismässig kurzer Zeit das alte System wiederherstellen konnte.

NB

NB

капиталистической хозяйственной системы. Конечно, имеются и переходные слои: же лезнодорожные и почтовые чиновники, частью принадлежащие к первой катего рии, частью выполняющие производитель ные функции. Железнодорожные рабочие, слуги и т. д., имеющие пожизненную службу, но являющиеся все же рабочими.

NB.

Для диктатуры пролетариата первая и вторая категории чиновничества не вы двигают каких-либо трудных проблем. Пер вую категорию чиновников нужно разо гнать, их организационную структуру не необходимо разбить. Только после оконча тельной ликвидации старой организации принуждения, отдельные лица, принадле жавшие к ней, могут быть приняты на службу пролетарского государства *). Иначе

*) Так дело обстояло в России. В Вен грии, где диктатура пролетариата явилась не в результате классовой революции, а мирным путем, вся бюрократия, принад лежавшая к организации власти старого государства, «с готовностью» предложила свои услуги пролетарскому правительству. Генералы и статс-секретари соперничали между собой в готовности служить ему; организации государственного чиновниче ства стали тотчас же на платформу пролетар ской диктатуры. Неудивительно, что при таких обстоятельствах разрушение старого аппарата принуждения было произведено только поверхностно. Преобладающее число чиновников было оставлено на своих местах; большая часть его вела незаметный, осто рожный, но упорный саботаж. Тому обстоя тельству, что старый бюрократический аппарат не был разрушен нужно припи сать то, что реакционному режиму в Вен грии в сравнительно короткий срок удалось восстановить старую систему.

NB

NB

steht es mit dem Lehrpersonal; dieses kann durchweg in den Dienst des Proletarierstaates übernommen werden, nur die Spitzen müssen gesäubert und der ganze Geist den neuen Verhältnissen gemäss umgewandelt werden, was bei dieser Schicht auf geringe Schwierigkeiten stösst.

Das eigentliche Problem bildet die in der Produktion und Verteilung tätige Beamtenschaft, welche mit der Arbeiterschaft in unmittelbarer Berührung lebt. Diese Schichte hatte im Kapitalismus eine zwiespaltige Funktion. Sie vertrat den Arbeitern gegenüber in der Gestalt von Betriebsleitern, Kontrolloren, Lohnkalkulatoren, Werkmeistern das anonyme, unsichtbare Kapital. In dieser Funktion waren die Beamten in den Augen der Arbeiter verhasst. Andererseits übten sie als Organisatoren, Ingenieure, Chemiker, Techniker sehr wichtige produktive Funktionen aus, in welchen sie durch Proletarier sehr schwer zu ersetzen sind. Um eine entsprechende Arbeitsleistung in den Betrieben zu erreichen, ist eine Verständigung zwischen der Arbeiterschaft und dem technischen Beamtenpersonal der Fabriken unbedingt notwendig. Diese Verständigung wird aber durch die eigenartigen Verhältnisse der Diktatur sehr erschwert. *Die Arbeiterschaft, welcher in der Diktatur die Funktion der Betriebsleitung zufällt, fordert, dass die prinzipiell ausgesprochene Gleichstellung der Beamten und Arbeiter in Bezug auf Lohn- und Arbeitsverhältnisse sogleich in die Tat umgesetzt werde.* Also, entweder die Abschaffung der obenerwähnten Vorrechte der Beamten oder Gewährung dieser Rechte an alle Arbeitenden. Hierüber gab es nun während der ungarischen Räteherrschaft eine sich fortwährend steigernde 'Unstimmigkeit zwischen Beamten und Arbeitern, welche die Produktion in den Fabriken sehr nachteilig beeinflusste. Die Beamten, unter denen es vor der Diktatur viele begeisterte Anhänger, ja Vorkämpfer des Räteystems, gab, verloren — von der kleinen Schicht der wirklich Ueberzeugten abgesehen — die Freude an der Arbeit, als sie nicht nur die erhoffte führende Stellung in der Produktion und in der

обстоит дело с учительским персоналом: его можно целиком взять на службу пролетарского государства; чистку нужно произвести только среди верхов, и весь дух должен быть приспособлен к новым условиям, что в этой категории чиновничества не встречает серьезных затруднений.

Собственно проблему представляет только чиновничество, занятое в производстве и распределении, живущее в непосредственном соприкосновении с рабочим классом. Этот слой в капиталистическом строе играл двоякую роль. По отношению к рабочим он представлял — в лице руководителей предприятий, контролеров, калькуляторов заработной платы, мастеров — анонимный, невидимый капитал. В этой роли чиновники были ненавистны рабочему классу. С другой стороны, в качестве инженеров, организаторов, химиков, техников, они исполняли очень важные производственные функции, в которых их очень трудно заменить пролетариями. Чтобы достигнуть соответствующей производительности в работе предприятия, безусловно необходимо взаимное соглашение между рабочими и техническим персоналом. Но это соглашение чрезвычайно затрудняется своеобразными условиями диктатуры. *Рабочие, к которым при диктатуре переходит функция управления производством, требуют, чтобы тотчас же было осуществлено на деле принятое в принципе уравнение чиновников и рабочих в отношении оплаты труда и условий работы.* Итак, либо уничтожение вышеупомянутых привилегий чиновников, либо распространение этих привилегий на всех рабочих. Отсюда во время венгерской советской республики происходили все более и более увеличивавшиеся разногласия между чиновниками и рабочими, разногласия, весьма невыгодно влиявшие на производительность фабрик и заводов. Чиновники, среди которых до диктатуры было много горячих сторонников, даже борцов за советскую систему, остыли, исключая небольшой слой действительно убежденных, — к работе, когда они не только

Politik selbstverständlich nicht erhielten, sondern selbst ihre bisherigen Vorrechte gefährdet sahen. Die Gewerkschaften der Beamten setzten sich geschlossen für die Aufrechterhaltung des Statusquo ein. Die einzelnen Streitfälle wurden zwar durch gemischte Kommissionen der beteiligten Gewerkschaften schlecht und recht geschlichtet. Es ergab sich aber die zwingende Notwendigkeit, in diesen Fragen prinzipiell Stellung zu nehmen, denn es drohte eine allgemeine Sabotage der produktiven Beamtenschaft. Der Oberste Wirtschaftsrat entsendete eine Kommission zur Prüfung dieser Frage, welche ihre Arbeit jedoch nicht vollendete.

.....

8. DIE AGRARPOLITIK DES PROLETARISCHEN STAATES [86 — 93].

.....

Die Durchführung der Enteignung geschah in Ungarn in einer der russischen wirtschaftlich weitaus überlegenen Art und Weise. In Russland wurde der Grundbesitz eigentlich gar nicht enteignet, sondern von den Bauern regellos aufgeteilt, während die Einrichtung geraubt und verschleppt wurde. Es war dies keine Enteignung, sondern eine revolutionäre Aufteilung. Die schädlichen Folgen dieses Verfahrens hat Lenin in seiner Rede «Der Kampf ums Brot» trefflich ausgeführt. *In Ungarn vollzog sich die Enteignung des Grossgrundbesitzes ohne Aufteilung, ohne dass das Vermögen der Betriebe angetastet worden wäre, ohne Unterbrechung der Produktion.*

Es ist dies im geringsten das Verdienst der ungarischen Rätefunktionäre, sondern die Folge der ganz verschiedenen historischen Bedingungen, unter welchen die Enteignung vor sich ging. In Russland nahmen die Bauern, und zwar unter Führung der Vermögenden, aktiven Anteil an der Revolution. Dieselbe löste daher die Agrarfrage in ent-

не получили ожидаемого руководящего положения в производстве и политике, но увидели, что и их старым привилегиям грозит опасность. Профессиональные союзы чиновников высказались решительно за сохранение status quo. Правда, отдельные спорные вопросы так или иначе разрешались смешанными комиссиями соответствующих профессиональных союзов. Но тем не менее выяснилась настоятельная необходимость занять в этих вопросах определенную принципиальную позицию, ибо в противном случае грозил всеобщий саботаж всего персонала. Высший Совет Народного Хозяйства выделил комиссию для исследования этого вопроса, которая, однако, своей работы не закончила.

8. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА [90 — 97].

Экспроприация в Венгрии была проведена в экономически значительно более совершенной форме, чем это происходило в России. В России собственно экспроприации земельной собственности и не было: крестьяне просто поделили ее между собой, разграбив и растащив при этом весь инвентарь. Это была не экспроприация, а революционный раздел. На вредные последствия этого явления очень удачно указал Ленин в своей речи: «Борьба за хлеб»¹⁾. *В Венгрии экспроприация крупного землевладения произошла без раздела, хозяйственный инвентарь остался неприкосновенным, в производстве не произошло перерыва.*

Это менее всего является заслугой деятелей венгерских советов, — это лишь следствие совершенно различных исторических условий, среди которых происходила экспроприация. В России крестьяне, руководимые притом имущими слоями среди них, принимали активное участие в революции. Соответственным образом револю-

sprechender Weise. Die Bauern teilten den Boden auf und verschleppten die Produktionsmittel, wobei nicht die ärmsten, sondern die wohlhabendsten Bauern den grösseren Anteil erhielten. In Ungarn gab es keine proletarische Revolution im eigentlichen Sinn des Wortes. Die Macht fiel den Proletariern über Nacht sozusagen legal in die Hände. Auf dem flachen Lande gab es überhaupt nur eine geringfügige revolutionäre Bewegung, aber auch keinen bewaffneten Widerstand. Daher konnte die juristische Enteignung ohne jedes Hindernis vollzogen und der Grossbetrieb erhalten werden. In Russland trachtet man jetzt, den staatlichen Grossbetrieb in der Landwirtschaft zu organisieren. Seit Herbst 1918 geht die Sowjetregierung immer mehr zur Erhaltung des Grossbetriebes in der Form von Sowjetgütern, Genossenschaftsbetrieben und Agrarkommunen über. Trotz des Widerstandes, den die Bauern entfalten, hat sich diese neue Betriebsform rasch entwickelt. Anfang Februar 1919 gab es schon 1510 Genossenschaftsbetriebe und Agrarkommunen. Ende Juli über 5000. Es soll ihnen über 2 Millionen Desjatinen gehören *).

Wir betonen den Ausdruck *juristisch*, denn es muss offen eingestanden werden, dass die Enteignung in den meisten Fällen nur juristisch vollzogen wurde, sozial aber in vielen Fällen sich so wenig änderte, dass die Landbevölkerung von der Enteignung oft keine klare Kenntnis besass.

NB.

In welcher Weise geschah die Enteignung?

Von dem Bestreben geleitet, die Ernte ja nicht zu gefährden, wurden die bisherigen Gutsbeamten in den meisten Fällen auf ihrem Posten belassen. Sie leiteten die Betriebe wie bisher, nunmehr auf Rechnung des Staates. In vielen Fällen, wo der Eigentümer selbst als Betriebsleiter fungierte, wurde sogar der

*) «Russische Korrespondenz». 1920. Jänner.

ция поэтому разрешила и аграрный вопрос. Крестьяне разделили между собой землю и растащили средства производства, причем наибольшую долю получили не беднейшие, а наиболее зажиточные из них. В Венгрии не было пролетарской революции в собственном смысле слова. Власть перешла в руки пролетариата внезапно, так сказать, легально. Революционное движение в деревне проявило себя лишь очень слабо, но не было и вооруженного сопротивления. Поэтому юридическая экспроприация могла быть произведена без всяких помех, крупное хозяйство могло быть сохранено. В России пытаются ныне создать в сельском хозяйстве государственные крупные предприятия. С осени 1918 г. русское советское правительство идет все дальше и дальше в направлении сохранения крупного хозяйства в форме советских имений, кооперативных хозяйств, сельско-хозяйственных коммун. Несмотря на сопротивление крестьян эта новая форма хозяйства быстро развилась. В начале февраля 1919 г. уже было 1510 кооперативных хозяйств, в конце июля — свыше 5000. Сообщают, что им принадлежит свыше двух миллионов десятин *).

Мы подчеркиваем выражение *юридически*, ибо нужно откровенно сознаться, что в большинстве случаев экспроприация была произведена только юридически, в социальном же отношении дело обычно менялось так мало, что сельское население часто не имело ясного представления об экспроприации.

NB

Каким образом была произведена экспроприация?

Чтобы только не повредить урожаю, правительство в большинстве случаев оставляло в экспроприированных имениях весь служебный персонал. Они руководили хозяйством попрежнему, теперь только за счет государства. Во многих случаях оставляли в качестве управляющего даже бы-

*) «Russische Korrespondenz» 1920 г., январь.

Eigentümer als leitender Gutsbeamter auf seinem nunmehr enteigneten Gute belassen. Es ist dies dasselbe Verfahren, welches in Russland bei der Enteignung der industriellen Grossbetriebe allgemein angewendet wurde. Während aber in Russland die Arbeiterbetriebsräte dieser enteigneten Betriebe sofort in Aktion traten und die Arbeiterkontrolle faktisch ausübten, blieb die vorgesehene Konstituierung von Betriebsräten auf den enteigneten ungarischen Grossgrundbesitzen zumeist auf dem Papier. Verblieb der bisherige Gutsbesitzer als staatlich angestellter Betriebsleiter auf dem enteigneten Gute, so änderte sich sozial vorläufig gar nichts. Der Gutsbesitzer verblieb in derselben herrschaftlichen Wohnung, fuhr weiter mit demselben Viergespann, liess sich von den Arbeitern weiter «Gnädiger Herr» anreden. Die ganze Aenderung bestand darin, dass er nicht mehr frank und frei über sein Vermögen verfügen konnte, sondern den Anordnungen der Betriebszentrale folgen musste. Davon bemerkte aber der landwirtschaftliche Arbeiter sehr wenig; für ihn hatte die soziale Revolution nur insofern eine Bedeutung gehabt, als er einen viel höheren Verdienst erhielt als bisher. Alle grundlegenden sozialen Neuerungen wurden auf die für die Kontinuität der Produktion weniger empfindliche Zeit des Herbstes verschoben.

War dieses Verfahren ökonomisch gerechtfertigt, so war es politisch um so gefährlicher, da es die Ausbreitung der sozialen Revolution unter den Landarbeitern verhinderte und den sozialen und ideologischen Anschluss der landwirtschaftlichen Proletarier an die Revolution vertagte. *Nur ein geringer Teil der landwirtschaftlichen Proletarier hatte auf diese Art die Bedeutung der Revolution erfasst und in den Kämpfen der Roten Armee für dieselbe ihr Leben eingesetzt.* Freilich wäre eine bis in die Tiefe dringende politische Aufrüttelung der arbeitenden Massen vor der Ernte wirtschaftlich ein sehr gefährliches Unterfangen gewesen. War die industrielle Arbeiterschaft Ungarns bei der Proklamierung der Diktatur nicht «reif» zur Leitung

вшего землевладельца там, где он сам вел хозяйство. То же самое делалось и в России при экспроприации крупных промышленных предприятий. Но в то время, как в России сейчас же выступали фабрично-заводские комитеты, фактически осуществляя рабочий контроль, на экспроприованных крупных имениях Венгрии предусмотренное, правда, образование подобных же комитетов оставалось по большей части на бумаге. Если же прежний владелец оставался в качестве назначенного государством управляющего в своем экспроприованном имении, то и в социальном отношении ничего пока не менялось. Владелец продолжал жить в прежнем помещицком доме, выезжая на четверне, и рабочие по-прежнему называли его «барином». Вся перемена заключалась в том, что он не мог больше свободно располагать своим имуществом, но должен был подчиняться распоряжениям центра. Но сельско-хозяйственный рабочий этой перемены почти не замечал. Для него социальная революция имела значение постольку, поскольку он стал получать гораздо большую плату, чем прежде. Более глубокое социальное переустройство было отложено до менее чувствительного в смысле обеспечения непрерывности производства времени — до осени.

Если этот образ действий оправдывался экономически, то в политическом отношении он был тем более опасен, что препятствовал распространению социальной революции среди сельско-хозяйственных рабочих и отдала момент социального и идеологического присоединения сельского пролетариата к революции. *Таким образом, только незначительная часть сельских рабочих поняла социальную революцию и отдала за нее свою жизнь в рядах Красной армии.* Правда, до сбора урожая было бы крайне рискованно с экономической точки зрения пустить корни политической агитации среди деревенских рабочих масс. Если при провозглашении диктатуры пролетариата Венгрии не был

der industriellen Betriebe, so waren es die landwirtschaftlichen Arbeiter erst recht nicht. Ohne jede wirtschaftliche oder soziale Schulung, jeder zweite Mann des Lesens und Schreibens unkundig, überwiegend dem Wunsche, sich Boden als Privateigentum zu erwerben, hinneigend, nicht nur keine Kommunisten, sondern nicht einmal Sozialdemokraten, da die Agitation unter den Landarbeitern vor der Revolution mit allen Mitteln des von den Grossgrundbesitzern beherrschten Verwaltungsapparates verhindert wurde. Mit diesem rohen, unvorbereiteten Menschenmaterial musste sehr vorsichtig umgegangen werden, wollte man das ganze Ergebnis des Jahres in der Landwirtschaft nicht gefährden. Die Kontinuität der landwirtschaftlichen Produktion wurde auch erhalten. Freilich um den teureren Preis der Unterlassung der politischen Aufrüttelung weiterer Massen des landwirtschaftlichen Proletariats.

NB

Der organisatorische Aufbau der enteigneten Grossgüter war auf folgende Art in der Durchführung begriffen:

Aus den einzelnen Gütern wurden Produktivgenossenschaften gebildet. Die Genossenschaften eines Territoriums wurden unter einer gemeinsamen Oberleitung vereinigt. Sämtliche Produktivgenossenschaften wurden in der «Landes-Betriebszentrale der landwirtschaftlichen Produktivgenossenschaften» zusammengefasst, welche unmittelbar unter der Leitung der Sektion für Ackerbau des Obersten Wirtschaftsrates stand. Die Form der Produktivgenossenschaft wurde wegen der sozialen Rückständigkeit der landwirtschaftlichen Arbeiter gewählt. Hätten wir die Grossgüter einfach für Staatseigentum erklärt, wären die Lohnforderungen der Arbeiter uferlos und die Arbeitsintensität minimal gewesen. Auf diese Weise war die Möglichkeit gegeben, für die Arbeitsdisziplin und Arbeitsintensität damit zu agitieren, dass der Reinertrag des Gutes den Arbeitern selbst gehört. Hiemit wurde auch dem Bestreben der

еще «зрелым», чтобы руководить промышленным производством, то в еще худшем положении были сельско-хозяйственные рабочие, которые не прошли никакой, ни экономической, ни социальной школы, среди которых половина не умела ни читать, ни писать и где преобладающим стремлением было приобрести землю в частную собственность. Между ними не только не было коммунистов, но даже и социал-демократов, так как агитация среди сельских рабочих до революции подавлялась всеми средствами правительственного аппарата, находившегося в распоряжении крупных земельных собственников. С этим сырым, неподготовленным человеческим материалом нужно было обращаться очень осторожно, чтобы не подвергать опасности предстоящий урожай. И непрерывность сельско-хозяйственного производства действительно удалось сохранить, правда, дорогой ценой отказа от политической встряски широких масс сельского пролетариата.

NB

Организационное строительство в отношении экспроприированных крупных имений проводилось следующим образом:

Из отдельных имений образовывали производственные товарищества. Товарищества данного района объединялись под общим высшим руководством. Все производительные товарищества были объединены в «центральное управление сельско-хозяйственными производителями товариществами», которые находились в непосредственном ведении земельной секции Высшего Совета Народного Хозяйства. Форма производительных товариществ была выбрана вследствие социальной отсталости сельско-хозяйственных рабочих. Если бы мы просто объявили крупные имения государственной собственностью, то требования со стороны рабочих о повышении заработной платы были бы безграничны, а интенсивность труда минимальной. Поэтому можно было при агитации за повышение интенсивности труда и за трудовую дисциплину ссылаться на то, что чистый доход от имения принадлежит

Landarbeiter, Eigenbesitz zu erhalten, in gewisser Weise Genüge getan. Auch politisch schien dies geboten, um die Kraft der gegenrevolutionären Agitationsparole, die landwirtschaftlichen Arbeiter hätten nur den Herrn gewechselt, statt des «edlen Herrn Grafen» seien sie nur mehr «Diener des städtischen Proletariats», zu brechen. Materiell hatte diese Konzession wenig zu bedeuten, da die Buchführung aller Güter zentral geschah. Es bestand die Absicht, nach genügender vorhergehender Aufklärung die enteigneten Grossgüter offen als Staatseigentum, die Arbeiter als Angestellte des Staates zu erklären, ganz wie die industriellen Arbeiter *).

Die Betriebsleitung der einzelnen Güter wurde ähnlich organisiert wie jene der Fabriken. Der unmittelbare Leiter der Produktion, dem Produktionskommissär entsprechend, war der nunmehr vom Staate angestellte Gutsbeamte. *Mitglieder der Produktivgenossenschaft waren die ständigen Arbeitskräfte; nämlich das Jahresbezüge erhaltende Gesinde und jene freien Arbeiter, die sich verpflichteten, jährlich eine Mindestzahl von Arbeitstagen (120) auf dem Gute zu arbeiten.* Aus den Mitgliedern wurde ein

*) Es bleibt die Frage offen, ob die Ueberführung der Landarbeiter zu Staatsangestellten, ob die Durchführung der Sozialisierung der Grossgüter ohne Aufteilung derselben möglich gewesen wäre. Viele Anzeichen sprechen dafür, dass die ungarischen Landarbeiter nach einer gehörig durchgeführten Agitation diese Lösung freiwillig akzeptiert hätten und der keineswegs glänzenden Existenz des isolierten Kleinbauern freiwillig entsagt hätten. Vielleicht wäre es vorteilhafter gewesen, dem Hunger der Dorfarmen nach Land durch eine Zuweisung kleiner Parzellen bis zu einem Hektar teilweise zu stillen. Es hätte dies auch in der Form einer Erbpacht geschehen können.

NB

рабочим. Этим удовлетворялось также до известной степени стремление рабочих получить землю в собственность. И политически это казалось необходимым, чтобы вырвать почву у контр-революционной агитации, так как с этой стороны говорилось рабочим, что они только переменили хозяина, что вместо того, чтобы работать у «благородного графа», они теперь «слуги у городского пролетариата». Материально эта уступка не имела большого значения, так как бухгалтерия всех имений велась в центре. Было предположено после того, как будет совершена достаточная просветительная работа, объявить экспроприированные крупные имения государственной собственностью, а рабочих превратить в служащих государства, совсем как в обрабатывающей промышленности *).

Управление хозяйством отдельных имений было организовано совершенно так же, как управление фабриками. Непосредственный управляющий имением, подобно производственному комиссару на фабрике, назначался государством. *Членами производительного товарищества были постоянные рабочие силы, а именно получающие годовое жалование батраки и те свободные рабочие, которые обязывались в течение года проработать в имении определенное*

*) Остается открытым вопрос, возможен ли был бы перевод сельских рабочих на положение государственных служащих, возможна ли была бы социализация крупных имений без их раздела. Многие указания говорят за то, что венгерские сельские рабочие после надлежаще проведенной агитации, добровольно приняли бы такое решение вопроса и добровольно отказались бы от совсем не блестящего положения изолированного мелкого крестьянина. Может быть было бы выгоднее частично утопить земельный голод деревенских бедняков, предоставив им мелкие участки не больше гектара. Это могло бы быть также сделано в форме наследственной аренды.

NB

Betriebsrat gewählt mit ähnlichen Funktionen wie in den industriellen Grossbetrieben. Da aber bei der sehr geringen Bildung der landwirtschaftlichen Arbeiter, wie auch infolge ihrer konservativen Ideologie die Autorität des Gutsbeamten eine sehr grosse ist, hatte im allgemeinen der leitende Gutsbeamte dem überhaupt nicht überall gewählten Betriebsrat gegenüber ein starkes Uebergewicht. Die landwirtschaftlichen Betriebsräte fungierten daher im allgemeinen nur formell. Die eigent-

NB

liche Organisationsarbeit sollte erst im Herbst vor sich gehen. Der ruhige Fortgang der für die Ernährung so wichtigen Sommerarbeit in der Landwirtschaft sollte nicht gestört werden. Es zeigten sich aber auch in der Landwirtschaft bereits ähnliche Unstimmigkeiten zwischen den Arbeitern und Gutsbeamten wie in den Fabriken, deren Ausgleichung auch hier grosse Schwierigkeiten verursacht hätte.

Hingegen hatte bereits die Arbeit begonnen, die enteigneten Grossgüter zur Sicherung der Ernährung des städtischen Proletariats zu organisieren, da auf die Lebensmittelablieferung der Bauern nicht stark genug gebaut werden konnte. *Es wurde daher alles mögliche angewendet, um die Produktion der enteigneten Grossbetriebe zu erhöhen.* Die in ungenügender Menge vorhandenen Hilfsstoffe, Kohle, Benzin, Kunstdünger und Produktionsmittel: Maschinen, Pflüge, Gerätschaften wurden in erster Linie den enteigneten Grossgütern zugewiesen. Es bestand der Plan, die in der Nähe der Hauptstadt und der grösseren Städte gelegenen Grossgüter in einen weiten Gürtel als sehr intensiv, teilweise gärtnerisch bebaute Betriebe zu organisieren. In der Umgebung von Budapest wurden einige sehr grosse Gärtnereien auf dem Territorium der früheren Rennbahn bereits im ersten Monat der Diktatur angelegt. Weitere sollten im Herbst folgen. Auf vielen Grossgütern wurden mit Benützung der früheren Kriegsmaterialien Feldbahnen angelegt. Die Milchkühe der von

минимальное количество рабочих дней (120). Члены товарищества избирали совет с такими же функциями, как фабрично-заводские советы в крупных промышленных предприятиях. Но так как при очень узком уровне образования сельско-хозяйственных рабочих, а также благодаря их консервативной идеологии авторитет управляющего, назначенного государством, был очень велик, то, конечно, такой управляющий всегда имел перевес над советами, которые к тому же не всюду были выбраны. Поэтому сельско-хозяйственные советы функционировали в общем только формально.

НВ.

Организационная работа должна была начаться только с осени. Спокойный ход столь важной для продовольствия страны летней работы не должен был нарушаться. Но и в сельском хозяйстве между рабочими и служащими стали обнаруживаться такие же разногласия, как на фабриках, и примирение их встретило бы и здесь большие затруднения.

В то же время было приступлено к организации экспроприированных имений для обеспечения пропитания городского пролетариата, так как нельзя было в достаточной степени рассчитывать на сдачу продовольственных продуктов со стороны крестьян. *Поэтому делалось все возможное, чтобы поднять производительность экспроприированных крупных имений.* Имевшийся в недостаточном количестве вспомогательный материал — уголь, бензин, искусственное удобрение, а также орудия производства — машины, плуги и т. д., — все это в первую очередь доставлялось экспроприированным крупным имениям. Существовал план организовать на всех крупных имениях, расположенных кругом Будапешта и больших городов, интенсивное — отчасти огородное — хозяйство. В окрестностях Будапешта уже в первый месяц установления диктатуры были устроены большие огороды на территории прежних скачек. Осенью должны были быть обработаны под огороды новые площади земли. На многих

der Eisenbahn entfernter gelegenen Güter wurden in den in der Nähe von Eisenbahnstationen gelegenen Milchwirtschaften konzentriert, um die Hauptstadt und die anderen Städte mit Milch versorgen zu können. Die in den Luxusbetrieben und den anderen Gebieten des Wirtschaftslebens frei werdenden Arbeiter und Beamten sollten als Arbeiter auf den enteigneten Gütern angesiedelt werden, um ihnen eine produktive, gesunde Beschäftigung zu bieten und das intellektuelle Niveau und damit die Arbeitsleistung der landwirtschaftlichen Arbeiter zu heben. In den oberwähnten grossen Gemüsegiertnerceien arbeiteten tatsächlich Hunderte von gewesenen Beamten und anderen Mitgliedern der früheren Herrenschihte, und zwar fleissig und gut gelaunt. Kurz, es war ein wohl durchdachter Plan in Durchführung begriffen, um den Ertrag der beiläufig 40 bis 50 Prozent der gesamten Bodenfläche betragenden enteigneten Güter in kürzester Zeit soweit zu erhöhen, um zumindest die notdürftige Ernährung der städtischen Bevölkerung sicherzustellen und das ökonomische Lebensmittelmonopol der Bauern zu brechen. Das schwerste Hindernis in der Durchführung dieses Planes waren die kurzsichtigen, der Diktatur feindlich gesinnten, ganz in der ererbten GeistesEinstellung verharrenden Führer der Landarbeitergewerkschaft gewesen, welche die Landarbeiter zu solch masslosen Forderungen verleiteten, bei deren Gewährung der ganze Rohertrag der Landwirtschaft ihnen zugefallen und der städtischen Bevölkerung überhaupt nichts geblieben wäre. Durch zielbewusste Agitationsarbeit hätte auch diese Schwierigkeit wahrscheinlich überwunden werden können.

NB.

Die enteigneten Grossgüter wurden vorläufig ohne Ausnahme unter eine staatliche zentrale Bewirtschaftung gestellt. Es wurde aber

крупных имениях путем использования прежних военных материалов, были проведены полевые железные дороги. Молочные коровы отдаленных от железных дорог имений были сконцентрированы в расположенных вблизи железнодорожных станций молочных хозяйствах, чтобы облегчить доставку молока в столицу и другие города. Освободившиеся в предприятиях, вырабатывающих предметы роскоши, а также оказавшиеся излишними в других областях хозяйственной жизни рабочие и служащие должны были направляться в качестве рабочих в экспроприированные имения. Это дало бы им производительное и здоровое занятие и, кроме того, способствовало бы поднятию интеллектуального уровня и вместе с тем интенсивности труда сельскохозяйственных рабочих. На упомянутых выше больших огородах работали сотни бывших служащих и других членов прежних господствующих слоев, работали при том прилежно и охотно. Одним словом, это был очень хорошо придуманный план поднятия в короткий срок производительности экспроприированных имений, обнимающих от 40 до 50% всей земельной площади, чтобы обеспечить хотя бы скудное пропитание городского населения и сломить экономическую монополию крестьян в деле продовольственного снабжения. Самым большим

NB.

препятствием в проведении этого плана были близорукие, враждебно настроенные к диктатуре пролетариата, всецело погрязшие в унаследованной ими умственной косности вожди профессиональных союзов сельскохозяйственных рабочих, которые подстрекали сельских рабочих к таким безмерным требованиям, при удовлетворении которых весь урожай данного хозяйства достался бы им, а городскому населению не досталось бы ничего. Возможно, что при надлежащей агитационной работе и эту трудность можно было бы преодолеть.

Все без исключения экспроприированные крупные имения были пока что переданы в ведение государственного центрального

erwogen, ob es nicht zweckmässiger wäre, einzelne Grossgüter zu kommunalisieren, um durch die lokale Mitarbeit und Kontrolle den Ertrag zu erhöhen. Auch die industrielle Arbeiterschaft einzelner Grossbetriebe machte den Vorschlag, ihnen landwirtschaftliche Grossbetriebe zur unmittelbaren Bewirtschaftung zu überlassen; sie wollten nach der beendigten industriellen Arbeit an der Kultur «ihres» Gutes teilnehmen. So bestechend dies auch scheint, ver-

hielten wir uns solchen Vorschlägen gegenüber

prinzipiell ablehnend. Bei der allgemei-

nen Tendenz zum Partikularismus welche jeder revolutionären Epoche eigen ist, stand zu befürchten, dass durch eine solche Lösung die zentrale Bewirtschaftung der Lebensmittel durchkreuzt werde. In Russland mit seinen riesigen Entfernungen scheinen die Vorteile des lokalen Interesses an der Erhöhung der Produktion die Nachteile, welche aus der Erschwerung der einheitlichen Lebensmittelversorgung entspringen, zu überwiegen. Ein Artikel *Larins* in der «Roten Fahne» gegen Ende 1918 sagt folgendes:

NB

«Um die Landwirtschaft den Interessen des Proletariats dienstbar zu machen und zu entwickeln, gibt die Räteregierung grosse Stücke Landes den Fabriken, Unternehmungen und Gesellschaften zur Organisation der Landwirtschaft, wie auch den Organen der städtischen Verwaltung. Das Dekret des Rates der Volkskommissäre vom 15. Februar 1919 ermutigt noch zu dieser Massregel. So wird neben den ländlichen Unternehmungen der Kleinbauern, neben Privatunternehmungen oder Unternehmungen kleiner Gruppen, eine sozialistische Landwirtschaft geschaffen auf den Gütern früherer Grossgrundbesitzer, nachdem diese Güter nicht in grossem Masstab unter die Bauern aufgeteilt worden waren. Auf diese Weise errichtet man vor den Augen der Bauern ländliche Zentren, welche durch

хозяйственного управления. Но обсуждался вопрос, не целесообразнее ли было бы муниципализировать отдельные крупные имения, чтобы поднять их доходность при помощи местной работы и контроля. Промышленные рабочие отдельных крупных предприятий также делали предложения о передаче им крупных имений в их непосредственное заведывание: они хотели по окончании работ на фабрике или заводе принять участие в работах в «своем» имении. Хотя это и казалось соблазнительным, все же из принципиальных соображений мы отклоняли подобные предложения. При всеобщей тенденции к партикуляризму, свойственной всякой ^{~~~~~}революционной эпохе, приходилось опасаться того, что при таком разрешении вопроса расстроится центральный продовольственный аппарат. В России, с ее колоссальными расстояниями, выгоды, которые должны получаться благодаря местной заинтересованности в поднятии производительности хозяйства, повидимому, перевешивали тот вред, который неизбежно связан с расстройством единства продовольственного аппарата. В статье *Ларина*, напечатанной в «Красном Знамени» в конце 1919 года, говорится следующее:

«Для того, чтобы сельское хозяйство служило интересам пролетариата и могло развиваться, советское правительство отдает большие участки земли фабрикам, предприятиям и обществам для организации на них сельско-хозяйственных работ, равно, как и органам городского самоуправления. Декрет Совета Народных Комиссаров от 15 февраля 1919 года дает еще лишнее поощрение в этом направлении. Так, на-ряду с сельско-хозяйственными предприятиями мелких крестьян, на-ряду с частными хозяйствами или хозяйствами небольших групп, в имениях прежних крупных помещиков (если только имения эти не были в значительной степени поделены между крестьянами) создается социалистическое сельское хозяйство. Таким образом, на глазах крестьян

NB.

ihr Beispiel die Landleute von dem Vorteil einer ländlichen, genossenschaftlichen und rationellen Organisation überzeugen und sie zur Nachahmung aneignen.»

Wir kommen nun damit zu dem speziellen Problem der Bauernschaft, welche ihren Grund und Boden weiter als Privateigentum besitzt. Wir halten den Optimismus Larins — dieselbe Ansicht, welche Kautsky in seiner Agrarfrage vertritt — dass die Bauern durch das Beispiel der staatlichen Grossbetriebe zum freiwilligen Aufgeben ihres Privateigentums angeregt würden, für utopistisch. In Russland, wo unter dem Einfluss der Bodengemeinschaft, dem Mir, sich die Spuren einer dem Kommunismus nahestehenden Geistesverfassung bei den Bauern erhalten haben mag, besteht hiefür vielleicht eine Möglichkeit. In jenen Ländern aber, wo das Privateigentum an Grund und Boden seit langer Zeit besteht, und die habgierig-egoistische Ideologie auch bei dem Bauern voll entwickelt ist, ist an ein freiwilliges Aufgeben des Privateigentums in dieser Generation nicht zu denken. Jedes proletarische Regime muss unseres Erachtens mit dieser Tatsache rechnen.

Was soll also mit den Bauern geschehen?

Diese Frage steht im engsten Zusammenhang mit dem Ernährungsproblem. In Ungarn wurde die Hälfte des Bodens als Grossgrundbesitz enteignet, und da auf diese Weise wenigstens die notdürftige Ernährung des industriellen Proletariats sichergestellt schien, konnten wir in der Bauernfrage ökonomisch einen zuwartenden Standpunkt einnehmen. Wir hätten die Aufgabe gehabt, die Bauern durch den Ausbau des Unterrichtswesens zur besseren Bewirtschaftung ihres Bodens zu bewegen, ihre Bedürfnisse zu erhöhen und auf diese Weise der drohenden Rückkehr der Bauern zur geschlossenen Hauswirtschaft vorzubauen. Es sollte versucht werden, den Ueberschuss der Bauern an Lebensmitteln ihnen friedlich im Wege des Kaufes oder des Naturalaustausches abzunehmen. Ein schärferes Einschreiten wäre

создаются местные центры, которые своим примером убеждают крестьян в преимуществе товарищеской и рациональной организации и вызывают их на подражание».

Здесь мы подходим к специальной проблеме крестьянства, продолжающего владеть своей землей на правах частной собственности. Мы считаем утопичным оптимизм Ларина — такой же взгляд высказывает Каутский в своем Аграрном вопросе, — будто под влиянием государственных крупных хозяйств крестьяне придут к добровольному отказу от своей частной собственности. В России, где, благодаря общинному владению землей, благодаря «миру», у крестьян могли сохраниться следы мирозерцания, близкого к коммунизму, может быть это и возможно. Но в тех странах, где частная собственность на землю утвердилась уже с давних пор и где алчно-эгоистическая идеология пустила глубокие корни и в крестьянстве, нечего и думать о добровольном отказе нынешнего поколения от частной собственности. Каждое пролетарское правительство должно, по нашему мнению, считаться с этим фактом.

Как же быть с крестьянами?

Этот вопрос стоит в теснейшей связи с проблемой питания. В Венгрии половина всей земельной площади, как крупное землевладение, была экспроприирована, и так как, казалось, таким образом обеспечивалось, по крайней мере, скудное питание городского пролетариата, то в крестьянском вопросе мы могли занять выжидательную позицию. Путем организации просветительной работы мы могли бы научить крестьян лучшим методам хозяйства, повысить их потребности и предупредить, таким образом, возврат к замкнутому домашнему хозяйству. Предполагалось сделать попытку получать у крестьян продовольственные излишки мирным путем — посредством покупки или натурального обмена. Более решительные меры пришлось бы принять толь-

!

??

на $\frac{3}{4}$ вздор

nur notwendig geworden, wenn die reichen Bauern den Verkauf, beziehungsweise die Ablieferung ihres Lebensmittelüberschusses aus politischen Motiven systematisch verweigerten. In diesem Falle gibt es kein anderes Mittel, als die Enteignung des Grund und Bodens selbst. Requirierungen führen nicht zum Ziele, da sie eine Einschränkung der Produktion nach sich ziehen. Da aber die enteigneten Bauerngüter nur lokal bewirtschaftet werden können, zu einem Grossbetrieb infolge ihrer Zersplitterung in kleine Parzellen in den meisten Fällen nicht taugen, müsste eine neue politisch und wirtschaftlich verlässliche, lokale proletarische Organisation zu diesem Behufe geschaffen werden. In Russland wurde mit den sogenannten Dorfkommunen — die Vereinigung landloser und landarmer Dorfproletarier — der Versuch gemacht, die Lebensmittelablieferung der vermögenden Bauern zu kontrollieren. Auf diesem Gebiet, wie es scheint, mit geringem Erfolg. Ähnlichen Organisationen, aus den Proletariern des Dorfes gebildeten, unter der Kontrolle des lokalen Rates stehenden kleineren Arbeitsgemeinschaften müssten die enteigneten Bauerngüter gegen einen Naturalpachtzins zur kollektiven Bewirtschaftung übergeben werden. Wir denken deswegen an kleine Gemeinschaften weil die zerstreuten Felder, mit den ebenfalls nur zum Kleinbetrieb geeigneten bäuerlichen Produktionsmitteln, zeitweilig nur in kleinen Betrieben bewirtschaftet werden können.

NB.

Um aber dies zu ermöglichen, muss eine schwierige Arbeit geleistet werden: die Dorfproletarier müssen aus der ideologischen Gemeinschaft mit den reichen Bauern herausgerissen, der Klassenkampfgedanke in das Dorf hineingetragen und das Bewusstsein der Solidarität der landwirtschaftlichen Arbeiter mit dem städtischen Proletariat geweckt werden. Eine ungemein schwierige Aufgabe. In Ungarn, wo es im Dorfe selbst eine scharfe

? ?

ко в том случае, если бы зажиточные крестьяне систематически отказывались отпродажи или обмена своих избытков по политическим мотивам. В этом случае нет другого средства, кроме экспроприации самой земли. Реквизиции не ведут к цели, так как они влекут за собой сокращение производства.

Но так как экспроприированные крестьянские хозяйства могли бы управляться только местными органами и вследствие своей распыленности на мелкие единицы в большинстве случаев не пригодны для крупного хозяйства, то для этой цели должна была бы быть создана новая политически и экономически надежная местная пролетарская организация. В России была сделана попытка организации контроля над сдачей продовольствия богатыми крестьянами через так называемые комитеты деревенской бедноты — объединения безземельных и малоземельных сельских пролетариев, но, как кажется, без особенного успеха. Подобным же организациям, состоящим из сельских пролетариев и находящимся под контролем местного совета, — мелким трудовым товариществам должны были бы быть переданы экспроприированные крестьянские имения для коллективной обработки, за натуральную арендную плату. Мы поэтому говорим о мелких товариществах, что на разбросанных участках при помощи простых крестьянских орудий производства могло бы пока вестись только мелкое хозяйство.

на $\frac{3}{4}$ вздор

NB.

Но чтобы все это осуществить, должна быть проделана огромная работа: сельских пролетариев нужно вырвать из идеологического плена богатых крестьян, нужно внести в деревню идею классовой борьбы и пробудить сознание солидарности сельскохозяйственных рабочих с городским пролетариатом. Это необычайно трудная задача. В Венгрии, где в самой деревне существует резкое классовое деление между

≠ und den sogenannten Kleinhäuslern gibt, wo ≠ Was hat
 die Vermögensunterschiede in der Bauern- man so-
 schaft selbst sehr gross sind, mag diese Aufgabe fort für
 leichter zu lösen sein. In jenen Ländern aber, diese ge-
 wo infolge einer gleichmässigen abgestuften macht?
 Verteilung des Bodens eine Scheidung zwisch-
 en reichen Bauern und Dorfarmen über-
 haupt undurchführbar ist, scheint diese Art
 der Lösung unbrauchbar *). In solchen Fäl-
 len ist die Frage nur durch die Umgestaltung
 der ganzen bäuerlichen Ideologie zu lösen. Zu
 diesem Zwecke ist vor allem die Gewinnung
 der Lehrerschaft unerlässlich. Auch besteht
 die Möglichkeit, kommunistische, industrielle
 Arbeiter, welche noch mit ihrem Heimatdorf
 verwachsen sind, dorthin zu versetzen als
 Agitatoren, Führer des Dorfrates u. s. w.
 Das proletarische Regime erhielt hiedurch
 in jedem Dorfe einige verlässliche, beständige

*) Wir denken hier an die klassische
 Schilderung Marxens im «18. Brumaire des
 Louis Napoleon»:

(Zu viel Zitate
 aus Büchern,
 zu wenig Ein-
 sicht in die
 Praxis.

«Jede einzelne Bauernfamilie genügt bei-
 nahe sich selbst, produziert unmittelbar selbst
 den grössten Teil ihres Konsums und gewinnt
 so ihr Lebensmittelmateriale mehr im Aus-
 tausch mit der Natur als im Verkehr mit der
 Gesellschaft. Die Parzelle, der Bauer und die
 Familie, daneben eine andere Parzelle, ein
 anderer Bauer und eine andere Familie. Ein
 Schock davon macht ein Dorf und ein Schock
 Dörfer macht ein Departement. So wird die
 grosse Masse der französischen Nation gebil-
 det, durch einfache Addition gleichnamiger
 Grössen, wie etwa ein Sack Kartoffeln einen
 Kartoffelsack bildet.» In den sieben Jahrzehn-
 ten die seit der Niederschrift dieser Zeilen
 verflossen sind, hat sich auch innerhalb der
 Bauernschaft eine gewisse Differentiation voll-
 zogen, auf welche bereits Marx zugleich hin-
 gewiesen hat. Aber die Grundauffassung ist
 auch heute noch für viele Länder gültig.

≠

крепким мужиком («Vollbauern») и малоземельными («Kleinhäusler»), где имущественные различия между отдельными слоями крестьян очень велики, эта задача, пожалуй, легче разрешима. В странах же, где распределение земли более равномерно и где поэтому нельзя провести резкой границы между богатыми крестьянами и деревенской беднотой, такой способ решения представляется непригодным *). В таких случаях *вопрос разрешается лишь путем изменения всей крестьянской идеологии*. Для этой цели необходимым условием прежде всего является привлечение учительства на сторону пролетарской власти. Можно также

≠ Что сделали немедленно для них?

((!!

*) Мы припоминаем здесь классическое изображение Маркса в «18-м Брюмера Луи Наполеона»:

Слишком много читат из книг, слишком мало внимания к практике.

«Каждая отдельная крестьянская семья почти не нуждается ни в ком постороннем; она сама непосредственно производит наибольшую часть предметов своего потребления, добывая, таким образом, жизненные средства больше в сношениях с природой, чем в сношениях с обществом. Ключок земли, крестьянин и его семья; рядом другой ключок земли, другой крестьянин и другая семья. Несколько дюжин всего этого составляет деревню, несколько дюжин деревень составляет департамент. Так-то большая масса французской нации образуется от простого сложения одноименных величин, вроде того, как мешок картофеля составляет из сложенных в мешок картофелин.» В течение семидесятилетий, прошедших после написания этих строк, в среде крестьянства произошла определенная дифференциация, на что уже указывал Маркс. Однако общая картина и по сей день еще остается верной для многих стран.

Vertrauensleute zur Kontrolle jeder kontrarevolutionären Bauernbewegung, mit deren Vermittlung die ideologische Umwandlung durch die Presse, Flugschriften, Vorträge, Unterricht in Angriff genommen werden kann. Infolge der unausbleiblichen Ernährungsschwierigkeiten in den Städten werden sich zu dieser Aufgabe überall industrielle Arbeiter in genügender Zahl finden. Es ist eine schwierige, langwierige Arbeit, die aber geleistet werden muss, soll der Bürgerkrieg zwischen Stadt und Land nicht stabilisiert werden!

9. DIE LEBENSMITTELVERSORGUNG [93 — 100].

In den ersten Jahren der Diktatur kann das Ernährungsproblem für das Proletariat unmöglich im Sinne einer besseren Ernährung gelöst werden. Wir haben dies bereits im Dritten Kapitel erörtert. Die Diktatur bringt den landwirtschaftlichen Arbeitern eine starke Lohnsteigerung, zum Teil unmittelbar in der Form vermehrter Naturalbezüge; aber auch der gesteigerte Geldlohn lässt sich hier, an der Quelle, leicht in Lebensmittel verwandeln. Alles andere gleichbleibend, würde sich die Versorgung der Stadt durch diesen Umstand erheblich verschlechtern. Von der gleichen Ernte erhalten die Städte einen verringerten Anteil. Was nun die enteigneten unmittelbar unter staatlicher oder kommunaler Verwaltung stehenden Güter anbelangt, so steht deren Ueberschuss der zentralen Lebensmittelbewirtschaftung unmittelbar zur Verfügung, abgesehen von gewissen partikularistischen Widerständen von seiten der lokalen Räte, welche vor allem ihr eigenes Territorium gut zu versorgen trachten.

таким образом, в каждой деревне несколько надежных своих представителей, которые следили бы за всеми контр-революционными крестьянскими движениями. При их посредстве можно было бы приняться за переработку крестьянской идеологии путем печати, летучих листов, лекций, школьных занятий. При непрекращающихся продовольственных затруднениях в городах для этой цели всегда нашлось бы достаточное количество промышленных рабочих. Это тяжелая и длительная работа, но она должна быть во что бы то ни стало проделана для того, чтобы гражданская война между городом и деревней не превратилась бы в постоянную!

9. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС [98 — 105].

В первые годы по установлении диктатуры продовольственный вопрос не может быть разрешен для пролетариата в смысле улучшения его питания. Об этом мы говорили уже в третьей главе. Установление диктатуры дает значительное повышение заработной платы сельско-хозяйственным рабочим, частью непосредственно в форме увеличения натуральной оплаты; но и повышенная денежная плата здесь, у источника продовольствия, легко поддается превращению в предметы продовольствия. При прочих равных условиях этого было бы достаточно, чтобы значительно ухудшить питание городов, так как при одинаковом урожае на долю городов оставалось бы меньшее количество продовольствия. Что же касается экспроприированных имений, находящихся в ведении государственного или коммунального управления, то получающийся из них излишек продуктов поступает в распоряжение центрального продовольственного органа (если оставить в стороне известный партикуляризм у местных советов, думающих прежде всего об обеспечении своей местности).

In Ungarn, wo mit der Enteignung des Grossgrundbesitzes 40 bis 50 Prozent des Ackerbodens — und zwar der ertragreichere Teil — in die unmittelbare Verfügung des Staates kam, war die Frage der Lebensmittelversorgung halbwegs gelöst. Man konnte mit einiger Geduld zuwarten, wie sich die Bauern zur Frage der Lebensmittelablieferung stellen werden.

Auch in Russland wurde getrachtet, das Schwergewicht der Versorgung der Städte mit Lebensmitteln, nach den schlimmen Erfahrungen in den ersten zwei Jahren mit den Bauern, auf die neugeschaffenen staatlichen genossenschaftlichen Dorfkommunen — grosser Güter — zu legen. In der «Russischen Korrespondenz» vom Jänner 1920 lesen wir hierüber:

ВЗДОР!

«Wenn die Wirtschaften der Kommunen und Genossenschaften vor allem auf den Sowjetländereien vielfach noch mangelhaft bleiben sollten, durch Mangel an Fachkräften, landwirtschaftlichen Maschinen und Zuchtvieh, so ist dennoch diese Wendung in der Agrarfrage..., die Errichtung von grossen Betrieben... sicher ein Fortschritt, denn es unterliegt keinem Zweifel, dass diese neuen Wirtschaften, nach Ueberwindung der Anfangsschwierigkeiten, eine feste Grundlage für die Ernährung Russlands bilden werden. Man rechnete in Sowjetkreisen Mitte 1919 damit, dass diese Wirtschaften 100 Millionen Pud Getreide werden liefern können, was ungefähr den Betrag ausmacht, den das Komissariat für Volksernährung im Jahre 1918 zu liefern imstande war.»

Indessen, *dieser Lösungsmodus, die Verlegung des Schwerpewichtes der landwirtschaftlichen Produktion auf staatliche Grossbetriebe, rascher Erhöhung der Produktion auf denselben, hiedurch Abschaffung der Monopolstellung der Bauernschaft in der Lebensmittelversorgung der Städte und in Verbindung hiermit ein halbwegs passives Gewährenlassen der Bauernschaft, kann nicht allgemein angewendet werden. In den meisten Ländern ist die Ackerfläche bis zu 80*

В Венгрии, где с экспроприацией крупного землевладения от 40 до 50% пахотной земли — притом наиболее плодородной — перешло в непосредственное распоряжение государства, продовольственный вопрос был наполовину разрешен. Можно было поэтому терпеливо ждать, как отнесется крестьянин к вопросу о сдаче продуктов продовольствия.

взор!

После тяжелых опытов с крестьянами в первые два года существования диктатуры, в России тоже пришли к мысли перенести центр тяжести в вопросе о снабжении городов продуктами продовольствия на вновь образованные крупные имения государственных, кооперативных и сельских коммун. В «Русской Корреспонденции» за январь 1920 г. ²⁾ мы читаем следующее:

«Если хозяйства коммун и кооперативов, в особенности на советских землях, в большинстве случаев велись не вполне удовлетворительно вследствие недостатка в специалистах, сельско-хозяйственных машинах и рабочем скоте, все же это направление в аграрном вопросе... эта организация крупных хозяйств... есть несомненный шаг вперед; не подлежит никакому сомнению, что эти хозяйства, преодолев первые трудности, образуют прочную основу для снабжения продовольствием России. В советских кругах в середине 1919 г. было вычислено, что эти хозяйства смогут дать 100 миллионов пудов хлеба, что составляет то количество, которое Комиссариат Продовольствия в состоянии был заготовить в 1918 г.»

Между тем этот способ решения вопроса: перенесение центра тяжести сельскохозяйственного производства на государственные крупные хозяйства, быстрое подчинение производства на них, уничтожение этим монопольного положения крестьянства в деле снабжения городов продовольствием и, в связи с этим, предоставление крестьянству свободы действия, почти пассивное отношение к нему, — такой способ решения

bis 90 Prozent in Betrieben bis zu 50 Hektar zersplittert. Die Ernährung des städtischen Proletariats kann daher nur aus den Ueberschüssen der Bauernwirtschaften geschehen. Es muss daher die Art und Weise gefunden werden, die Bauern zur Ablieferung der Lebensmittel zu bewegen. (Zur Produktion braucht man im allgemeinen die Bauern nicht anzuhalten; sie lassen ihre Felder selten unbestellt.) Formell ist hierzu die Einführung, beziehungsweise die Beibehaltung des im Kriege eingeführten Getreidemonopols und anderer staatlicher Monopole der Weg. Jedoch zeigt die Erfahrung Russlands und ganz Mitteleuropas, dass das rechtliche Bestehen eines Getreidemonopols und einer Ablieferungspflicht an sich wenig bedeutet. Es hängt ganz vom Ansehen und der Macht der bestehenden Staatsgewalt ab, ob der Bauer Lebensmittel an die Monopolorganisation abliefern oder nicht. Will der Bauer nicht abliefern, so findet er hierzu Wege genug: er verfüttert das Getreide, vergräbt es, bringt es in den Schleichhandel u. s. w. Es lässt sich voraussehen, dass in den meisten Ländern die Bauern dem Proletarierstaate feindlich gesinnt sein *) und sich der Ablieferungspflicht entziehen werden. Wir müssen daher die Mittel untersuchen, welche der Diktatur zur Niederbringung des Widerstandes der Bauern, zur Sicherung der Lebensmittelversorgung des industriellen Proletariats zur Verfügung stehen. Wir wollen hierbei gedanklich die wirtschaftlichen, politischen und agitatorischen Mittel trennen, betonend, dass in der Praxis

*) Die Feindschaft der Grossbauern und aller Schichten der herrschenden Klassen gegen die proletarische Staatsmacht ist unabhängig von der Form derselben: ob Räte-system, Gewerkschaftenregierung oder parlamentarische Majorität der Arbeiterschaft bleibt den herrschenden Klassen gleichgültig. Sie setzen jeder Form einen gleichstarken Widerstand entgegen, wenn der Aufbau einer sozialistischen Wirtschaft ernstlich in Angriff genommen wird.

не может применяться повсюду. В большинстве стран от 80 до 90% посевной площади раздроблено по хозяйствам, размером до 50 гектаров. Поэтому пропитание городского пролетариата может совершаться только из излишков крестьянских хозяйств. Нужно поэтому найти способ побудить крестьян к сдаче продуктов продовольствия. Принуждать крестьян к производству не приходится; свои пашни они редко оставляют необработанными. Формально, путем к этому является установление или сохранение введенной во время войны хлебной монополии и других государственных монополий. Однако опыт России и всей средней Европы показывает, что провозглашение хлебной монополии и хлебной повинности само по себе еще мало что значит. Доставит ли крестьянин предметы продовольствия монопольным организациям или нет, это все-цело зависит от того, пользуется ли существующая государственная власть в его глазах уважением, считает ли он ее достаточно сильной. Если крестьянин не хочет доставлять, он найдет для этого много путей, он обратит хлеб на корм скоту, закопает его, продаст из-под полы и т. д. Можно предвидеть, что в большинстве стран крестьяне будут враждебно настроены к пролетарскому государству *) и будут уклоняться от выполнения хлебной повинности. Мы должны поэтому исследовать средства, имеющиеся в распоряжении пролетарского режима для преодоления сопротивления

*) Враждебность зажиточных крестьян и всех слоев господствующих классов к пролетарскому государству не зависит от формы последнего: советская ли это система, правительство ли профессиональных союзов или парламентское рабочее большинство — для господствующих классов безразлично. Каждой форме они оказывают одинаково сильное сопротивление, раз только серьезно приступают к строительству социалистического хозяйства.

dieselben, gleichzeitig angewendet, miteinander in Wechselwirkung stehen. Wir unterscheiden daher:

1. *Wirtschaftliche Mittel:*
 - a) *Einkauf gegen Geld,*
 - b) *Naturalaustausch gegen Industrieprodukte.*
2. *Politische Mittel:*
 - a) *Steuern,*
 - b) *Requirierung,*
 - c) *Enteignung des Eigentums der reichen Bauern.*
3. *Agitatorische Mittel zur Herstellung der Solidarität zwischen dem städtischen und ländlichen Proletariat.*

Wirtschaftliche Mittel.

.....

Um den Einfluss der bei den Bauern in Geldform aufgehäuften potenziellen Kaufkraft auszuschalten, mit anderen Worten: um für die gelieferten Industrieartikel in gleichem oder grösserem Werte Lebensmittel zu erhalten, wurde in Ungarn ein primitiver Naturalaustausch versucht. Es wurden Eisenbahnzüge mit Industrieartikeln, deren die Bauern dringend bedurften — Salz, Petroleum, Sensen, Spaten, Textilwaren, Bilder — in grössere Bauerndörfer geschickt, um dieselben unmittelbar für die Erzeugnisse der bäuerlichen Wirtschaft — Schmalz, Speck, Eier u. s. w. — einzutauschen. Es war geplant, diese Institution später auszubauen, statt der mobilen Züge ständige Lager zum Eintausch der Lebensmittel gegen Industrieartikel einzurichten, unter Leitung der oben geschilderten lokalen Wirtschaftsämter *).

*) In Russland wurde etwas Ähnliches versucht. An vielen Orten wurde zwischen

крестьян, для обеспечения продуктами продовольствия индустриального пролетариата. Мы мысленно отделим экономические, политические и агитационные средства, причем подчеркиваем, что на практике применяемые одновременно, они находятся во взаимодействии друг с другом. Итак, мы различаем следующие средства:

1. *Экономические средства:*

а) *Покупка за деньги.*

б) *Натуральный обмен на продукты обрабатывающей промышленности.*

2. *Политические средства:*

а) *Налоги.*

б) *Реквизиции.*

в) *Экспроприация хозяйств богатых крестьян.*

3. *Агитационные средства для установления солидарности между городским и сельским пролетариатом.*

Экономические средства.

.....

Чтобы уничтожить влияние накопленной крестьянами в форме денег потенциальной покупательной способности, иными словами: чтобы получать за доставляемые индустриальные изделия в равной или большей степени продукты продовольствия, в Венгрии был испробован примитивный натуральный обмен. Поезда с индустриальными изделиями, особенно нужными крестьянам, — соль, керосин, косы, лопаты, текстильные изделия, картины — направлялись в большие села для обмена на продукты крестьянского хозяйства — сало, яйца и т. п. Было предположено организовать позднее этот обмен таким образом, чтобы, вместо поездов, устроить под руководством описанных выше местных хозяйственных органов постоянные склады для обмена продуктов продовольствия на индустриальные изделия.*)

*) В России было испытано нечто подобное. Во многих местах между город-

Die ersten Versuche ergaben jedoch ein zwiespältiges Resultat. Gerade die landwirtschaftlichen Arbeiter und armen Bauern, auf welche sich das Rätesystem auf dem Lande stützen sollte, wurden durch die Tauschaktionen feindlich gestimmt. Denn sie hätten wohl Bargeld zum Kaufe der feilgebotenen Güter gehabt, aber keine überflüssigen Lebensmittel zum Tausche. Nur die reichen Bauern konnten daher die Tauschgüter erwerben. Proletarier und arme Bauern frugen daher entrüstet, was sich eigentlich geändert hätte, wenn auch in der Proletarierdiktatur die reichen Bauern bevorzugt werden. Der Zwiespalt wäre zu lösen gewesen, wenn man den Proletariern und armen Bauern diese Güter gegen Bezahlung in Geld gegeben hätte. Indessen — dies ist der Kernpunkt des Problems — der Staat verfügte nicht über eine genügende Menge industrieller Güter, um die Frage auf diese Weise zu lösen, wie es auch unmöglich schien, die Getreideernte dem Bauern im Wege des

den städtischen Konsumvereinen und den Bauerngemeinden ein System von Verträgen eingeführt. Auf Grund der Feststellung über das Resultat der Ernte ergeht an die Gemeinde die Aufforderung, eine bestimmte Menge von Produkten zu liefern. Einerseits verpflichtete sich der Verpflegsausschuss für das betreffende Gouvernement hiefür den Bauerngemeinden eine bestimmte Menge städtischer Waren zur Verfügung zu stellen. Diese Waren werden nach Massgabe der Einhaltung des Vertrages den Bauerngemeinden abgeliefert. Die Bauern erfahren auf diese Weise unmittelbar, dass der Erhalt von Produkten der städtischen Industrie mit der Ablieferung der überschüssigen Getreidemenge zum Höchstpreis an die Stadt gebunden ist. Dieser Versuch wurde im Vorjahr im Gouvernement Tula angewendet, wo auf diese Weise in einem einzigen Kreise in einem Zeitraum von sechs Wochen 1,600,000 Pud Getreide aufgebracht wurden. (Aus einem Artikel Lenins.)

Первые попытки дали, однако, противоречивый результат. Именно как раз сельские и деревенские бедняки, на которых советская система хотела в деревне опереться, стали к ней, вследствие этого обмена, во враждебное отношение. Дело в том, что у них нашлись бы еще деньги, чтобы купить предлагаемые им изделия, но у них не было излишних продуктов продовольствия для обмена. Поэтому только зажиточные крестьяне могли принять участие в обмене. Пролетарии и деревенские бедняки возмущенно спрашивали, что же собственно изменилось, если и при пролетарской диктатуре богатые крестьяне имеют преимущество. Чтобы выйти из затруднения, надо было бы продавать пролетариям и беднякам эти изделия за деньги. Но дело в том, — а в этом и заключается существо проблемы, — что государство не располагало достаточным количеством продуктов городской промышленности, чтобы решить во-

скими потребительскими кооперативами и крестьянскими обществами была введена система договора. На основе учета результатов урожая к крестьянскому обществу предъявляется требование доставить определенное количество продуктов. С своей стороны, продовольственный комитет данной губернии обязывался отправить в распоряжение крестьянских обществ определенное количество городских товаров. Эти товары по мере выполнения договора доставлялись крестьянским обществам. Таким образом, крестьяне узнавали непосредственно, что получение продуктов городской промышленности обусловлено сдачей излишков хлеба по твердой цене. Этот опыт был применен в прошлом году в Тульской губернии, где, таким образом, в одном уезде в течение шести недель было собрано 1.600.000 пудов хлеба. (Из статьи Ленина.)

Naturaltausches abzukaufen. Es wurde erwogen, den Bauern die Ernte gegen *spezielle Staatsnoten, welche ein Vorkaufsrecht für den Ankauf der staatlichen Monopolartikel sicherten, abzukaufen*. Hiedurch wäre die in Gestalt von altem Papiergeld aufgehäufte Kaufkraft der Bauern ausgeschaltet worden. Der Zusammenbruch der Diktatur liess die Ausführung dieses Planes nicht mehr zu.

.....

Die Rolle der staatlichen Gewalt.

Wir haben bisher vorausgesetzt, dass die Bauern sich in ihrem Verhältnis gegenüber dem proletarischen Wirtschaftsstaat rein von ökonomischen Motiven leiten lassen. Indessen ist diese Voraussetzung falsch: *Die klassenbewusste Schicht der reichen Bauern verweigert*

die Belieferung der proletarischen Städte mit Lebensmitteln aus politischen Gründen. Sie reisst in diese Boykottbewegung—solange der Klassenkampfgedanke nicht in das Dorf selbst eingedrungen ist—auch die mittlere Schicht der

Bauernschaft, ja selbst einen Teil des Dorfproletariats mit sich. Es muss daher, wie wir

NB.

bereits ausführten, durch Agitation, Aufklärung und entsprechende Institutionen *die Schicht der Proletarier und armen Bauern von jener der reichen ideologisch und politisch losgelöst und in jedem Dorfe zur Stütze der Proletarierdiktatur und der Lebensmittelversorgung organisiert werden*. Allenfalls braucht dieses Verfahren

viel Zeit. Mehr Zeit, als die hungernden städtischen Proletarier der Bauernländer warten können. Die Bauern müssen daher durch staatliche Machtmittel zur Ablieferung der Lebensmittel gezwungen werden. Es fragt sich nun, in welcher Form dies geschehen kann.

NB.

прос таким образом; этих продуктов не хватало даже на то, чтобы путем натурального обмена скупить у крестьян весь избыток урожая. Обсуждался проект *скупать у крестьян урожай, выдавая им специальные государственные знаки, которые обеспечивали бы преимущественное право на закупку государственных монопольных продуктов*. Этим была бы уничтожена покупательная способность крестьян, в виде старых бумажных денег. Падение диктатуры не дало возможности провести этот план.

.....

Роль государственного принуждения.

До сих пор мы предполагали, что крестьяне в своем отношении к пролетарскому государству руководствуются чисто экономическими мотивами. Но это неправильно: *верный своим классовым интересам, слой богатых крестьян из соображений политической отказывает в обслуживании городского пролетариата продуктами продовольствия*. В этот бойкот — пока идея классовой борьбы не проникла в деревню — он втягивает также и средний слой крестьянства, даже часть сельского пролетариата. Поэтому, как мы уже говорили, необходимо путем агитации, просвещения и соответствующих учреждений и *идеологически и политически оторвать от богатей слой пролетариев и деревенской бедноты и организовать его в каждой деревне для защиты пролетарской диктатуры и для обеспечения снабжения продовольствием городов*. Это требует, во всяком случае, много времени, больше, чем могут ждать голодающие городские пролетарии сельскохозяйственных стран. Поэтому мерами государственного принуждения крестьяне должны быть вынуждены к доставке продуктов продовольствия. Вопрос только в том, в какой форме это сделать.

NB.

NB.

a) Die den Bauern nahestehendste, psychologisch annehmbarste, weil von jeher gewohnte Art des staatlichen Machteingriffes in die Einkommenverteilung—*ist die Besteuerung. In Ungarn haben wir den Fehler gemacht, dem Bauern selbst die bisher bestandenen niedrigen Grundsteuern zu erlassen.* Dies war kein finanzieller Fehler, denn bei dem grossen Budget der Räteregierung spielten die 20 bis 30 Millionen Grundsteuer, welche die Bauern nach dem alten Steuersystem gezahlt hätten, keine Rolle; sondern ein *"politischer Fehler*. Die Masregel verfehlte vollkommen ihren Zweck, denn die Bauern wurden hiedurch nicht nur nicht gewonnen, sondern in ihrem Widerstand bestärkt. Sie fassten die Erlassung der Steuern als ein Eingeständnis der Schwäche der proletarischen Regierungsmacht auf und schöpften daraus den Anreiz zur Nichtbeachtung anderer Verordnungen. Richtiger scheint die entgegengesetzte Politik zu sein: Ein sofortiges scharfes Anziehen der Steuerschraube, die Einführung einer hohen, aber gerechten Grundwertsteuer, welche in Naturalien geleistet werden muss *). Hat die proletarische

*) Manche Kommunisten halten den systematischen Ausbau der Besteuerung der Bauern für überflüssig, da sie voraussetzen, dass sich das im Besitz der Bauern befindliche Land alsbald durch Enteignung oder durch freiwilligen Anschluss der Bauern an die staatlichen Grossgüter in den Besitz des Staates gelangen wird. Wir sind der Meinung, dass dieses nicht so rasch der Fall sein dürfte. Nicht nur aus politischen und ideologischen, sondern auch aus wirtschaftlich-technischen Gründen. *Millionen von Bauernwirtschaften als selbständige Betriebseinheiten können nicht gemeinschaftlich verwaltet werden.* Der Zusammenlegung in Grossbetriebe steht aber der Umstand entgegen, dass die vorhandenen Produktionsmittel der Bauern zum Grossbetrieb minder geeignet sind, die industrielle Produktion aber die für den landwirtschaftlichen

а) Прежде всего путем *налогов* — это и понятнее и психологически приемлемее всего для крестьян, так как они издавна привыкли к такому именно вмешательству государства в их хозяйство. *В Венгрии мы сделали ту ошибку, что освободили крестьян от земельных налогов, бывших и без того достаточно низкими.* Это была не финансовая ошибка, ибо при огромном бюджете советского правительства те 20 — 30 миллионов, которые платили крестьяне в виде земельного налога при старом режиме, не играли никакой роли. Но это была *политическая* ошибка. Мера эта была мимо цели, так как этим не только не удалось расположить к себе крестьян, но, наоборот, их оппозиция еще усилилась. В факте уничтожения земельных налогов они увидели признание пролетарского правительства в своей слабости и черпали в этом силу для игнорирования других правительственных распоряжений. Правильнее была бы противоположная политика: надо было немедленно нажать податной пресс, ввести высокий, но справедливый налог, который должен был выплачиваться сельско-хозяйственными продуктами *). Если пролетарская прави-

*) Иные коммунисты считают излишней систематическую разработку налогового обложения крестьян, так как они думают, что находящаяся во владении крестьян земля скоро перейдет к государству либо путем экспроприации, либо путем добровольного присоединения крестьян к государственным крупным имениям. Нам кажется, что это произойдет не так скоро — не только по политическим и идеологическим основаниям, но и по причинам хозяйственно-техническим. *Миллионы самостоятельных крестьянских хозяйств не могут управляться общественно-хозяйственным способом.* Соединению же их в крупные хозяйства мешает то обстоятельство, что существующие орудия производства крестьян мало приспособлены для крупного хозяйства, а индустриальное производство необходимых для

Staatsmacht Kraft und Ansehen genug, so ist es auf diese Weise möglich, bedeutende Mengen Lebensmittel ohne ökonomische Gegenleistung von den Bauern zu erhalten.

b) Die zweite weitergehende Phase der Anwendung der Staatsgewalt ist die Requirierung der Lebensmittel, wie sie von der kapitalistischen Regierungsmacht geübt wurde. Und zwar kann die Requirierung *gegen Zahlung in Geld* oder *gegen Bezahlung in Noten*, welche bei dem Ankauf von Industrieartikeln einen Vorzug genießen; oder *aber ohne Entgelt geschehen*, wie es im bolschewistischen Russland oft geschah. Obwohl dies letztere Verfahren für den Proletarierstaat der billigste und der von vielen Kommunisten für den besten gehaltene Weg ist, halten wir dafür, dass dies möglichst vermieden wird, und

zwar aus rein ökonomischen Gründen. Ohne Entgelt requirieren kann man eigentlich nur die Ernte eines Jahres. Im nächstfolgenden Wirtschaftsjahr wird der auf diese Weise behandelte Bauer die Produktion erstens einschränken, statt dem leicht greifbaren Getreide andere, zu verschiedenen Zeitpunkten reifende, Pflanzen anbauen. Dann aber wird er die Ernte verstecken, vergraben, verfüttern u. s. w. Ein Ausziehen bewaffneter Gruppen industrieller Arbeiter aus den Städten in die Dörfer zu gewaltsamer Requirierung von Lebensmitteln kann als ad hoc-Auskunftsmitglied gut sein. Die dauernde Versorgung der Städte ist auf dieser Grundlage unmöglich. In Russland wurde, wie bereits erwähnt, der Versuch gemacht, den Klassenkampf in der Weise in die Dörfer hineinzutragen, dass «Komitees» aus Proletariern und armen Bauern gebildet

Grossbetrieb nötigen Produktionsmittel in so raschem Tempo nicht erzeugen kann. *Es ist daher unseres Erachtens unbedingt notwendig, für die ziemlich lange Uebergangszeit ein entsprechendes Steuersystem anzuwenden.*

тельственная власть достаточно авторитетна, то таким способом можно получать значительные количества продуктов продовольствия от крестьян без компенсации.

6) Второй, более радикальный способ государственного принуждения, это — реквизиция продуктов продовольствия, как она практиковалась капиталистической правительственной властью. При чем реквизиция может производиться либо с уплатой деньгами или такими денежными знаками, которые наиболее охотно принимаются при покупке продуктов индустрии, либо бесплатно, как это часто бывало в большевистской России. Хотя последний способ для пролетарского государства самый дешевый и многими коммунистами считается самым лучшим, однако, мы полагаем, что его нужно по возможности избегать и притом по чисто экономическим причинам. Реквизировать бесплатно можно, собственно, только урожай одного года. На следующий год крестьянин, с которым обошлись таким образом, во-первых, сократит производство, и вместо того, чтобы посеять хлеб, который трудно скрыть от учета, обратит землю под другие растения, поспевающие в разное время. Затем он будет скрывать урожай, закапывать его, употреблять на корм скоту и т. д. Посылка вооруженных отрядов промышленных рабочих из городов в деревни для насильственной реквизиции продуктов продовольствия может в том или ином случае оправдаться. Но постоянное обеспечение продовольствием городов таким путем невозможно. В России, как уже сказано, сделана была попытка внести классовую борьбу в де-

крупного сельского хозяйства средств производства не может совершаться таким быстрым темпом. Поэтому, по нашему мнению, в течение достаточно долгого переходного периода безусловно необходимо применять соответствующую налоговую систему.

NB.

wurden, welche die Ernte und die Ablieferung der Bauern ständig unter Kontrolle hielten. Wie sich diese Institution bewährte, wissen wir nicht. In Ungarn wurde in letzter Instanz den lokalen politischen Räten die Aufgabe zuteil, die Ernte der Bauern der staatlichen Monopolorganisation zu sichern. Wie sich dies bewährt hätte, wissen wir nicht. Da aber in den Dorf-Sowjets an vielen Orten die reichen Bauern die faktische Führung innehatten, die Komitäts-Sowjets eine sehr starke Neigung zum Partikularismus zeigten und in erster Linie die Bevölkerung des eigenen Territoriums gut versorgen wollten, hätten sich auch bei diesem System sicherlich grosse Schwierigkeiten ergeben.

c) *Setzt die Klasse der reichen Bauern der Ablieferung der Lebensmittel einen zähen politischen oder bewaffneten Widerstand entgegen, so scheint es — aus den oben angeführten Gründen — zweckmässig, nicht die gewaltsame Requirierung der Ernte vorzunehmen, welches Verfahren mit gutem Erfolg nur ein einzigesmal anwendbar ist, sondern den Grund und Boden der reichen Bauern selbst zu enteignen.* Bleibt Grund und Boden trotz des niedergeschlagenen offenen Widerstandes auch weiterhin im Besitz der reichen Bauern, so setzt die Sabotage der Produktion selbst ein und es wird ein zweitesmal zum Requirieren nichts vorhanden sein. Die Produktion selbst muss daher anderen Händen anvertraut werden. Es fragt sich nur: Wem?

Wir in Ungarn haben dieses Stadium der Entwicklung nicht erreicht, haben hierin also keine praktischen Erfahrungen.

.....

NB.

ревню, для чего были организованы «комитеты» из пролетариев и деревенской бедноты, долженствовавшие постоянно следить за урожаем и сдачей крестьянам причитающейся с них доли сельско-хозяйственных продуктов. Насколько оправдали себя эти комитеты, мы не знаем. Задача обеспечения крестьянского урожая за государственной монопольной организацией в последней инстанции выпала в Венгрии на местные политические советы. Как это оправдало бы себя, мы не знаем. Но так как фактическое руководство в деревенских советах во многих местах было в руках богатых крестьян, а комитеты обнаруживали большую склонность к партикуляризму и старались хорошо обеспечить в первую очередь население собственной территории, то, несомненно, и при этой системе встретились бы большие затруднения.

в) *Если богатое крестьянство оказывает сдаче продуктов упорное политическое или вооруженное сопротивление, то по выше приведенным основаниям представляется целесообразным не применять насильственной реквизиции урожая (это можно сделать с успехом только один раз), а экспроприировать земли у этих богачей. Если после подавления открытого сопротивления земля попрежнему останется во владении богатых крестьян, то наступит саботаж в самом производстве, и во второй раз реквизировать будет уже нечего. Поэтому, само производство должно быть передано в другие руки. Спрашивается только, в чьи?*

В Венгрии мы не дошли до этой стадии развития, и потому в этом отношении у нас нет никакого практического опыта.

.....

¹⁾ Ленин, В. И.: Борьба за хлеб (Речь на соединенном заседании ВЦИК 4-го созыва и Московского Совета Раб., Кр. и Кр. Деп., 4 июня 1918 г.) (Собр. соч. т. XV., 1-ое изд., стр. 285 — 299).

²⁾ «Russische Korrespondenz» — журнал издавался в Германии на немецком языке в целях информации о хозяйственном и культурном строительстве Советской России. Тов. Варга цитирует из статьи: «Zur Charakteristik der Agrarfrage in Sowjetrussland» («К характеристике аграрного вопроса в Советской России»), напечатанной во 2-ом номере (январь 1920 г. стр. 14). В цитату вкралась ошибка. В оригинале напечатано: «50 Millionen Pud Getreide» («50 миллионов пудов хлеба»), а не как у тов. Варги «100 Millionen Pud Getreide» («100 миллионов пудов хлеба»).

В основу указателя имен революционных деятелей взяты их постоянные фамилии; рядом в круглых скобках перечисляются революционные или литературные псевдонимы их, встречающиеся в тексте седьмого сборника. Если лицо, известное в наше время только под своим революционным или литературным псевдонимом, упоминается в документах настоящего сборника и под своим настоящим именем, мы помещаем его настоящее имя вслед за постоянной фамилией, соединяя их через тире. Цифры, набранные своим шрифтом, указывают страницы, на которых данная фамилия или псевдоним встречаются, цифры, стоящие за постоянной фамилией лица и набранные курсивом, указывают на те страницы сборника, на которых данное лицо встречается не под своей фамилией, а под псевдонимом.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН,

ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ ДОКУМЕНТОВ «ЛЕНИНСКОГО СБОРНИКА» VII.

Авксентьев, Н. Д. — 326, 328.	Балиев — см. Берман. — 79.
Адлер, Фридрих. — 332.	Балмашев, С. В. — 282.
Акимов — см. Махновец, В. П. — 126, 127.	Басовский, И. Б. (Дементьев, Куликовский). — 64, 139, 271.
Ахелрод — 220.	Бат. — 98.
Аксельрод, Ида Исаковна. — 65, 159, 223.	Бауман, Н. Э. (Поletaев, С. Са-
рафский, Fanasoff). — 64, 76, 87,
226.
Аксельрод, Любовь Исаковна
(Ортодокс). — 64, 76, 138, 223.	Бем-Баверк, Е. — 22, 23.
Аксельрод, Павел Борисович — 65, 130, 152, 160, 224, 225, 264, 270, 271, 281, 282, 331.	Берг — см. Шотман, А. В. — 198.
Александр Николаевич — см. Потресов, А. Н. — 201, 202.	Берман (Балиев) — 79.
Александров, И. П. (Костромич, Платон). — 80, 88.	Бернштейн (Bernstein) Э. — 19, — 29, 33, 34, 37.
Александрова, Е. М. (Наталя Ивановна, NN, Штейн) 126, 127, 158, 161, 271.	Блюм — см. Блюменфельд, И. С. — 64, 139.
Алексеев, Н. А. — 65, 139.	Блюменфельд (Блюменфельд), И. С. (Блюм) — 49, 64, 139, 271.
Андреевский — см. Ульянов, Д. И. — 101.	Бобровский, В. С. (Петров) — 64, 76.
Андрей — см. Ульянов, Д. И. — 92, 98, 105.	Бонч — см. Бонч-Бруевич, В. Д. — 64, 138.
Антон — см. Макадзюб, М. С. — 127.	Бонч-Бруевич, В. Д. (Бонч). — 64, 76, 138.
Базиленков — см. Локерман, А. С. — 125, 160.	Борис — см. Носков, В. А. — 160, 207, 211, 218.
	Борьбист — см. Калафати, Д. П. — 127.
	Брантинг, Х. — 331.

- Браун—см. Вечеслов, М. Г.—139.
 Брукер—см. Махновец, Л. П.—126, 128, 160.
 Брут—см. Кржижановский, Г. М.—102.
 Булгаков, С. Н.—24.
 Бух, Л.—23.
 Бухарин, Н. И.—320.
 Бюлов—см. Мандельберг, В. Е.—127.
 Вадим—см. Носков, В. А.—92, 93, 101, 212.
 Вакар, В. В.—88.
 Валентинов—см. Плеханов, Г. В.—181, 182.
 Валлах—см. Литвинов, М. М.—80.
 Василий Иванович—см. Смилович, П. Г.—139.
 Васильев—см. Ленгник, Ф. В.—180—182, 185.
 В. В.—см. Воронцов, В. П.—33, 35.
 Вейсман—см. Цейтлин, Л. С.—126, 155.
 Величкина, В. М. (Перова).—64, 76.
 Вера Ивановна—см. Засулнч, В. И.—201, 202.
 Вережагин, Н. В.—34.
 Вечеслов, М. Г. (Браун, доктор).—52, 63, 159, 220, 226.
 Виктория-королева.—26.
 Виленский, А. (Леонов).—128.
 Виленский, И. С. (Илья).—273.
 Владимир Ильич—см. Ленин, В. И.—49, 113, 201, 205, 217, 230, 232.
 Вольф—см. Ленгник, Ф. В.—104, 210.
 Вольф, Ю.—21.
 Воровский, В. В. (Шварц).—215.
 Воронцов, В. П. (В. В.).—33, 35.
 Врач—см. Гусаров, Ф. В.—96, 97.
 Гальберштадт, Р. С. (Костя).—88, 90, 98.
 Гальперин, Л. Е. (Игрек, Константинов, Коняга, Конягин, Майер, Ру, Semenov, Семенов).—56, 64, 76, 79, 80, 92, 97, 98, 104, 109, 133, 180—182, 185, 198, 205, 211, 212, 214, 220, 264, 281, 285.
 Ганс—см. Кржижановский, Г. М.—264, 282, 283, 293—295.
 Гегель, Г.—21.
 Георгий Валентинович—см. Плеханов, Г. В.—117, 198, 203, 214, 251, 261.
 Геркнер, Г.—36.
 Гольден—см. Мальцман, Б. С.—139.
 Гольденберг, И. П.—139, 308.
 Госсен, Г.—22.
 Гурвич—см. Дан, Ф. И.—64, 154.
 Гурвич—см. Кожевникова, В. В.—139.
 Гуревич, А. Г.—65, 139.
 Гурский, М. Г.—64, 139.
 Гусаров, Ф. В. (врач, доктор, Митрофан, Митроша).—86, 88, 96, 97, 218, 231.
 Гусев, А. И. (Лаврушка).—88.
 Гусев, С. И. (Лебедев).—101, 215.
 Густав—см. Красиков, П. А.—92.
 Дан-Гурвич, Ф. И.—64, 138, 139, 154, 185, 258, 269, 271, 282, 290, 308.
 Девица—см. Штейнер.—109.
 Дейч, Л. Г.—64, 72, 73, 74—76, 127, 139, 184, 258, 269.
 Дементьев—см. Басовский, И. Б.—64, 139.
 Демон—см. Землячка, Р. С.—92, 101, 264.
 Джевонс, В.—22.
 Дижур, С. З.—88.
 Димка—см. Леман, И. Г.—64.
 Доктор—см. Вечеслов, М. Г.—220.
 Доктор—см. Гусаров, Ф. В.—86, 88, 218, 231.

- Доливо—см. Доливо-Добровольский, А. П.—139.
 Доливо-Добровольский, А. П. (Доливо).—139.
 Дубровинский, И. Ф. (Леонид).—80.
 Дюринг, Е.—21.
 Дядин—см. Книпович, Л. М.—101.
- Екатеринославец—см. Малкин.—160.
 Ерема—см. Шнеерсон, А. А.—88, 90, 212.
 Ефимов—см. Носков, В. А.—181, 182, 185.
- Жуковский, Ю.—21.
- Загорский—см. Крохмаль, В. Н.—64, 127, 139.
 Засулич, Вера Ивановна.—64, 138, 139, 201, 202, 224, 225, 264, 270, 271.
 Зборовский, С. (Константинов).—127.
 Зверь—см. Эссен, М. М.—80, 86, 88, 96—98, 104, 109, 110, 264.
 Землячка, Р. С. (Демон)—86, 88, 92, 96—98, 101, 198, 264.
 Зиновьев, Г. Е.—319.
 Зурабов, А. Г. (Рашид-Бек)—114.
- Иванов—см. Плеханов, Г. В.—180.
 Игнат—см. Красиков, П. А.—87, 88, 125, 126, 155, 158, 161.
 Игрек—см. Гальперин, Л. Е.—185.
 Ида Исаковна—см. Аксельрод, И. И.—65, 139.
 Иисус сладчайший—см. Левин, Е. Я.—127, 128.
 Ильин—см. Ленин, В. И.—181, 182.
 Илья—см. Виленский, И. С.—273.
 Инсаров—см. Лалаянц, И. Х.—76.
- Инсарова—см. Кулябко, П. И.—76.
 Исари—см. Топуридзе.—114, 117, 118, 223.
- Калафати, Д. П. («борьбист», Милов).—126, 127.
 Каледин—генерал.—326—328.
 Каменев, Л. Б.—319.
 Канцель, Л. О.—139.
 Карл—см. Лалаянц, И. Х.—135.
 Карпов—см. Носков, В. А.—180.
 Каутский (Kautsky), К.—19—29, 31, 32, 33, 34—36, 360, 361.
 Керенский, А. Ф.—326, 327.
 Клер—см. Кржижановский, Г. М.—267, 270.
 Клэр—см. Кржижановский, Г. М.—101, 113, 211, 254, 283.
 Книпович, Лидия Михайловна (Дядин, Чухна).—92, 95, 97, 101, 104, 109, 110, 155.
 Кнуньянц, Б. М. (Рубен).—114, 128, 215.
 Кожевникова-Гурвич, В. В.—159.
 Кол—см. Ленгник, Ф. В.—80, 87, 90, 94, 96, 98, 101, 102, 211, 231.
 Кольб—26.
 Кольцов, Б. А.—65, 138, 139.
 Колючка—см. Красиков, П. А.—98.
 Константинов—см. Гальперин, Л. Е.—180, 181.
 Константинов—см. Зборовский, С.—127.
 Коняга—см. Гальперин, Л. Е.—79, 80, 92, 97, 98, 104, 109, 135, 211, 212.
 Конягин—см. Гальперин, Л. Е.—64, 76, 205, 214, 264, 283.
 Корневский (Эммануилов)—65, 139.
 Костромич—см. Александров, И. П.—80.
 Костя—см. Гальберштадт, Р. С.—88, 90, 98.

- Красиков, П. А. (Густав, Игнат, Колочка) — 87, 88, 92, 98, 125, 126, 155, 158, 161.
- Красин, Л. Б. (Лошадь, Собака) — 80, 86, 92, 97, 251, 264.
- Кржижановская, З. П. (Улитка). — 106.
- Кржижановский, Г. М. (Брут, Ганс, Клер, Клэр, Лань, Смит, Соня). — 79, 88, 92, 93, 94, 96, 98, 101, 102, 107, 109, 110, 113, 115, 210, 211, 218, 231, 254, 264, 267, 270, 282, 283, 293, 294, 295.
- Кричевский, Б. Н. — 154.
- Кронштадтский, Иоанн — 11.
- Крохмаль, В. Н. (Загорский, Фомина) — 64, 88, 127, 139, 271.
- Крупская, Надежда Константиновна (Ленина, Шарко). — 64, 75, 76, 161, 211, 254, 295.
- Куба — см. Якубова, А. А. — 135.
- Кулябко-Лалаянц, П. И. (Инсарова). — 64, 76, 80.
- Куликовский — см. Бассовский, И. Б. — 271.
- Курц — см. Ленгник, Ф. В. — 107, 113, 185, 198, 205, 206, 208, 217, 229, 237, 269, 281, 283.
- Л. — 239.
- Лабриола, А. — 20.
- Лаврушка — см. Гусев, А. И. — 88.
- Лалаянц — см. Кулябко, П. И. — 64, 80.
- Лалаянц (Лолаянц), И. Х. (Инсаров, Карл). — 64, 76, 80, 133, 210.
- Ландольт — 205.
- Лань — см. Кржижановский, Г. М. — 88, 93, 96, 98, 101, 102, 107, 210.
- Ларин (Larin), Ю. — 308, 358, 359, 360, 361.
- Лассаль, Ф. — 27.
- Лебедев — см. Гусев, С. И. — 101, 215.
- Левин, Е. Я. (Иисус сладчайший, Юрьев) — 126, 127, 128, 160.
- Левидкий — см. Мошинский, И. Н. — 125, 155.
- Лейтейзен (Лейтайзен), Г. Д. — 50, 52, 65, 139.
- Леман, И. Г. (Димка, Лесенко). — 64, 139, 258, 269, 271, 290.
- Леман, М. Н. (Лиза). — 97, 139.
- Ленгник, Ф. В. (Васильев, Вольф, Кол, Курц, Frédéric) — 80, 87, 90, 94, 96, 98, 101, 102, 104, 107, 113, 180—182, 183, 198, 205, 206, 208, 210, 211, 217, 229, 231, 257, 269, 281, 283.
- Ленин-Ульянов (Lenin), Владимир Ильич (Ильин, Н. Левин, Петров, Старик). — 49, 55, 64, 76, 79, 80, 81, 94, 96, 98, 102, 113, 114, 115, 128, 133, 153—155, 156, 158, 162, 178, 180—182, 199, 200, 201, 205, 206, 211, 215, 217, 222, 226, 250, 252, 237, 251, 253, 264, 277, 281, 283, 294, 295, 308, 319, 344, 345, 374, 375.
- Ленин, Н. — см. Ленин, В. И. — 178, 199, 200, 215, 251, 253, 294.
- Ленина — см. Крупская, Н. К. — 64.
- Леонид — см. Дубровинский, И. Ф. — 80.
- Леонов — см. Виленский, А. — 128.
- Лесенко — см. Леман, И. Г. — 139, 258, 269, 271, 290.
- Либкнехт, В. — 36.
- Либкнехт, К. — 308.
- Лидин — см. Лядов, М. Н. — 222.
- Лидия Михайловна — см. Книпович, Л. М. — 97.
- Лиза — см. Леман, М. Н. — 97, 139.
- Литвинов (Litwinoff), М. М. (Валах). — 56, 64, 75, 76, 80, 138, 234.
- Локерман, А. С. (Базиленков) — 125, 160.
- Лошадь — см. Красин, Л. Б. — 80, 86, 92, 97, 231.
- Люба — см. Радченко, Л. Н. — 88, 90.
- Любовь Исаковна — см. Аксельрод, Л. И. — 64.

- Луи Наполеон** (Lui Napoleon). — 364, 365.
- Лядов, М. Н.** (Лидин). — 222.
- Майер** — см. Гальперин, Л. Е. — 220.
- Макадзюб, М. С.** (Антон, Панин) — 127, 331.
- Малкин** (екатеринославец, Соколовский). — 160, 198.
- Мальцман, Б. С.** (Гольден). — 65, 139.
- Мандельберг, В. Е.** (Бюлов). — 127.
- Маркс** (Marx), К. — 20—24, 26, 27, 28, 31—34, 332, 364, 365.
- Мартов, Л.** — см. Мартов, Ю. О. — 271, 282, 283, 295.
- Мартов, Ю. О.** (Мартов, Л.). — 64, 79, 80, 94, 98, 102, 125—129, 133, 139, 148—152, 154, 155, 158, 160—162, 171, 172, 175—178, 211, 212, 222, 224, 225, 228, 237, 264, 270, 271, 281, 282, 283, 293, 294, 295, 322.
- Мартын** — см. Розанов, В. Н. — 96, 126.
- Мартынов, А. С.** — 126.
- Махновец, В. П.** (Акимов). — 126, 127.
- Махновец, Л. П.** (Брукер). — 126, 128, 160.
- Медвеженюк** — см. Ульянова, М. И. — 104.
- Мещеряков, Н. Л.** — 139.
- Митрофан** — см. Гусаров, Ф. В. — 231.
- Митроша** — см. Гусаров, Ф. В. — 97.
- Михайловский, Н. К.** — 21.
- Мидов** — см. Калафати, Д. П. — 126.
- Морозов, С. Т.** — 104.
- Мошинский, И. Н.** (Левидкий). — 125, 155.
- Надежда Константиновна** — см. Крунская, Н. К. — 211, 254, 273.
- Наталья Ивановна** — см. Александрова, Е. М. — 126.
- Н. И.** — см. Носков, В. А. — 107.
- Николай II.** — 324.
- Нил** — см. Носков, В. А. — 86, 87, 96, 97, 98, 210, 211.
- NN** — см. Александрова, Е. М. — 126, 127, 158, 161.
- Новобранцев** — см. Пешехонов, А. В. — 242, 251.
- Носков, В. А.** (Борис, Вадим, Ефимов, Карпов, Н. И., Нил). — 86, 87, 92, 93, 96, 97, 98, 101, 107, 160, 180—182, 185, 207, 210, 211, 212, 218,
- Ортодокс** — см. Аксельрод, Л. И. — 76.
- Островский** — 64, 139.
- Павел** — см. Аксельрод, П. Б. — 264.
- Палинковский.** — 65, 139.
- Панин** — см. Макадзюб, М. С. — 331.
- Перебежчик** — см. Стеклов, Ю. М. — 158.
- Перова** — см. Величкина, В. М. — 76.
- Петров** — см. Бобровский, В. С. — 64, 76.
- Петров** — см. Ленин, В. И. — 180.
- Пешехонов, А. В.** (Новобранцев) — 242, 251.
- Платон** — см. Александров, И. П. — 88.
- Плеханов, Георгий Валентинович** (Валентинов, Иванов). — 7, 64, 76, 80, 113—115, 117, 126, 127, 129, 152, 155, 159, 180, 181, 182, 184, 198, 200, 202, 205, 205—208, 210, 214, 217, 218, 222—225, 228—230, 232, 234, 237, 249, 250, 251, 255, 257, 258, 261, 264, 265, 267, 268, 273, 277, 281, 282.
- Повар** — см. Щеколдин, Ф. И. — 87, 88.
- Полетаев** — см. Бауман, Н. Э. — 64, 87, 226.

- Попов — 92.
 Постолюковский, Д. С. — 118.
 Потресов, Александр Николаевич (Старовер). — 64, 129, 139, 171, 201, 202, 204, 223, 224, 234, 237, 264, 267, 270, 271.
 Потресо́ва (Ушакова). — 64, 139.
 Прокопович, С. Н. — 24, 29, 31 — 38.
 Пятницкий-Тарсис, О. А. — 65.
 Пятаков, Г. Л. — 312.
 Радченко, Л. Н. (Люба). — 88, 90.
 Рашид-Бек — см. Зурабов, А. Г. — 114.
 Рейхесберг, Ю. М. (Рудников). — 65, 139, 149.
 Розанов, В. Н. (Мартын). — 96, 126.
 Родбертус, К. — 27, 33.
 Ру — см. Гальперин, Л. Е. — 181, 182, 185, 198, 281, 283.
 Рубен — см. Кнуньянд, Б. М. — 114, 128, 215.
 Рудников — см. Рейхесберг, Ю. М. — 149.
 Рязанов, Д. Б. — 126, 154.
 Сарафский, С. — см. Бауман, Н. Э. — 76.
 Сви́дерский, А. И. (Щуровед). — 109.
 Свобо́дин. — 113.
 Се́неhoff — см. Гальперин, Л. Е. — 56.
 Семенов — см. Гальперин, Л. Е. — 56, 220.
 Скобелев, М. И. — 326, 328.
 Сми́дович, П. Г. (Василий Иванович). — 139.
 Сми́т — см. Кржижановский, Г. М. — 79, 92 — 94, 96, 98, 109, 110, 211, 218, 231.
 Собака — см. Красин, Л. Б. — 264.
 Соко́л — см. Эссен, М. М. — 92, 101.
 Соколовский — см. Малкин. — 198.
 Со́ня — см. Кржижановский, Г. М. — 115.
 Ста́рик — см. Ленин, В. И. — 79, 80, 81, 96, 98, 102, 211.
 Ста́рове́р — см. Потресов, А. Н. — 129, 139, 171, 204, 223, 224, 234, 257, 264, 267, 270, 271.
 Стау́нинг, Т. — 331, 332.
 Сте́клов, Ю. М. («перебежчик»). — 138, 308.
 Степа́нов, С. И. (Туляк). — 80.
 Та́р — см. Тахтарев, К. М. — 65, 139.
 Та́р — см. Якубова, А. А. — 65, 139.
 Та́рси́с — см. Пятницкий, О. А. — 65.
 Тахтарев, К. М. (Тар). — 65, 139.
 Тихви́нский, У. М. — 109.
 Топури́дзе (Исари). — 114, 117, 118, 225.
 Тро́цкий, Л. Д. — 64, 126, 127, 138, 139, 271.
 Туля́к — см. Степа́нов, С. И. — 80.
 Ту́н — 75.
 Улитка — см. Кржижановская, З. И. — 106.
 У́льянов, В. И. — см. Ленин, В. И. — 178.
 У́льянов, Д. И. (Андреевский, Андрей, юноша). — 92, 98, 101, 104, 105, 231.
 У́льянова, М. И. (Медвеженок). — 104.
 Уша́кова — см. Потресо́ва. — 139.
 Фа́насcoff — см. Бауман, Н. Э. — 87.
 Фо́мин — см. Крохмаль, В. Н. — 271.
 Frédéric — см. Ленгник, Ф. В. — 229.
 Цейт́лин, Л. С. (Вейсман). — 126, 155.
 Це́ретели, П. — 307, 308, 323, 326, 328, 329,

- Чернышев, И. В. — 110.
Чухна — см. Книпович, Л. М. — 92, 93, 104, 109, 110, 135.
- Шаповал — см. Шаповалов, А. С. — 80.
Шаповалов, А. С. (Шаповал). — 80.
Шарко — см. Крупская, Н. К. — 75, 76, 161.
Шварц — см. Воровский, В. В. — 215.
Шергов, М. И. — 65, 139, 226.
Шингарев, А. И. — 313.
Шнеерсон, А. А. (Ерема). — 88, 90, 212.
Шотман, А. В. (Берг). — 198.
Шоуэр, М. М. — 65, 139.
Штейн — см. Александрова, Е. М. — 271.
Штейнер (девица). — 109, 135.
Штюрк. — 332.
- Щеколдин, Ф. И. (Повар). — 87, 88.
Щуровец — см. Свидерский, А. И. — 109.
- Энгельс, Ф. — 21 — 24, 27, 28, 307.
Эммануилов — см. Кореневский. — 139.
Эссен, М. М. (Зверь, Сокол). — 80, 86, 88, 92, 96 — 98, 101, 104, 109, 110, 264.
Эттингер, Е. С. — 65, 139.
- Юноша — см. Ульянов, Д. И. — 104, 231.
Юрнев, К. К. — 308.
Юрьев — см. Левин, Е. Я. — 126, 160.
- Якубова, А. А. (Куба, Тар). — 65, 135, 139.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТР.
I. В. И. ЛЕНИН. ТРИ СТАТЬИ 1899 Г.	3 — 38
1. По поводу «Profession de foi» — с приложением: Profession de foi Киевского Комитета Р.С.-Д.Р.П.	5 — 18
2. * Рецензия на книгу: «Karl Kautsky. Bernstein und das social-demokratische Programm. Eine Antikritik»	19 — 30
3. * Рецензия на книгу: «С. Н. Прокопович. Рабочее движение на западе»	31 — 38
 II. ИЗ ЭПОХИ РАСКОЛА Р.С.-Д.Р.П. 1903 — 1904 г.г.	
<i>Продолжение серии документов, начатой опубликованием в «Ленинском Сборнике» VI</i>	39 — 301
Введение	41 — 42
 Глава третья. Борьба в Заграничной Лиге. Первая кооптация в Ц. К. Внутрипартийное положение на Кавказе. Октябрь 1903 г.	43 — 186
 А. Борьба в Заграничной Лиге перед вторым съездом Лиги . .	45 — 76
Предисловие	45 — 48
43. Г. Д. Лейтейзен. Письмо В. И. Ленину. 9 октября 1903 г. .	49 — 51
44. В. И. Ленин. Письмо Г. Д. Лейтейзену. 10 октября 1903 г. .	52 — 54
45. Циркуляр Центрального Комитета Р.С.-Д.Р.П. членам Загран. Лиги русск. рев. социаль-демократии. 10 октября 1903 г.	55 — 58
46. Устав Заграничной Лиги русской революционной социаль-демократии	59 — 63
47. В. И. Ленин. Лига. Около 10 октября 1903 г.	64 — 71
48. Открытое письмо членам Заграничной Лиги русской рев. соц.-демократии. Около половины октября 1903 г.	72 — 76
 Б. Первая кооптация в Ц. К.	77 — 111
Предисловие	77 — 78
49. Ф. В. Ленин. Письмо членам Ц. К. в Россию. 12 октября 1903 г.	79 — 85

СТР.

50. В. А. Носков. Письмо Ф. В. Ленгнику и В. И. Ленину. 14 октября 1903 г.	86
51. Ф. В. Ленин. Письмо Г. М. Кржижановскому и В. А. Носкову. Два варианта. 15 октября 1903 г.	87 — 91
52. Л. М. Книпович. Письмо в редакцию «Искры». 11 октября 1903 г.	92 — 93
53. В. А. Носков. Письмо Ф. В. Ленгнику и В. И. Ленину. 12 октября 1903 г.	94 — 95
54. Г. М. Кржижановский. Письмо Ф. В. Ленгнику и В. И. Ленину. 13 октября 1903 г.	96 — 100
55. В. И. Ленин. Письмо Г. М. Кржижановскому. 20 октября 1903 г.	101 — 103
56. Л. М. Книпович. Письмо редакции «Искры». 21 октября 1903 г.	104 — 105
57. Э. П. Кржижановская. Письмо редакции «Искры». 22 октября 1903 г.	106
58. В. А. Носков. Письмо Ф. В. Ленгнику. 24 октября 1903 г.	107 — 108
59. Л. М. Книпович. Письмо редакции «Искры». 25 октября 1903 г.	109 — 111
<i>В. Внутривластное положение на Кавказе.</i>	112 — 119
Предисловие	112
60. Г. В. Плеханов. Письмо В. И. Ленину. 18 октября 1903 г.	113
61. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов. Письмо Кавказскому Союзному Комитету Р.С.-Д.Р.П. 20 октября 1903 г.	114 — 116
62. А. Г. Зурабов. Письмо Г. В. Плеханову. Октябрь, позднее 20, 1903 г.	117 — 119
<i>Г. Второй съезд заграничной Лиги</i>	120 — 186
Предисловие	120 — 123
63. В. И. Ленин. * План-конспект доклада на втором съезде Лиги. Между 10 и 26 октября 1903 г.	124 — 132
64. Резолюция. Октябрь 1903 г.	133 — 134
65. Н. К. Крупская. Письмо Бюро Ц. К. 26 октября 1903 г.	135 — 136
66. В. И. Ленин. * Заметки на первом заседании съезда Лиги. 26 октября 1903 г.	137 — 147
67. В. И. Ленин. * Речь на первом заседании второго съезда Лиги. 26 октября 1903 г.	148 — 152
68. В. И. Ленин. * Заметки по содокладу Ю. О. Мартова на съезде Лиги	153 — 170
а. На втором заседании 27 октября 1903 г.	153 — 158
б. На третьем заседании 28 октября 1903 г.	158 — 170
69. Н. Ленин. * Заявление по поводу доклада Мартова. 28 октября 1903 г.	171
70. В. И. Ленин. Неподанное заявление. 29 октября 1903 г.	172 — 178

	СТР.
71. * Постановление Совета Партии. 1 ноября 1903 г.	179 — 183
а. <i>В. И. Ленин.</i> * Набросок постановления Совета Партии. Первый вариант	180 — 181
б. <i>Г. В. Плеханов и В. И. Ленин.</i> * Набросок постановле- ния Совета Партии. Второй вариант	181
в. <i>В. И. Ленин.</i> * Копия постановления Совета Партии. 1 ноября 1903 г.	181 — 182
72. <i>Ф. И. Дан.</i> Письмо <i>Ф. В. Ленгнику</i> , 15 ноября 1903 г. . . .	184 — 186
Глава четвертая. Поворот Плеханова к меньшинству.	
Ноябрь, 1903 г.	187 — 301
Введение.	189 — 197
73. <i>В. И. Ленин.</i> Письмо <i>Г. В. Плеханову</i> . 1 ноября 1903 г. .	198 — 199
74. <i>В. И. Ленин.</i> * Копия заявления в Совет Партии. 1 ноября 1903 г.	200
75. <i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо <i>В. И. Ленину</i> . 2 ноября 1903 г. .	201 — 202
76. <i>А. Н. Потресов.</i> Письмо <i>Г. В. Плеханову</i> . 3 ноября 1903 г.	203 — 204
77. <i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо <i>В. И. Ленину</i> . 3 ноября 1903 г. . .	205
78. <i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо <i>В. И. Ленину</i> . 3 ноября 1903 г. . .	206
79. <i>В. И. Ленин.</i> Письмо <i>Г. М. Кржижановскому</i> . 4 ноября 1903 г.	207 — 208
80. <i>В. И. Ленин.</i> Письмо Центральному Комитету. 4 ноября 1903 г.	209
81. <i>В. И. Ленин.</i> Письмо <i>В. А. Носкову</i> и <i>Г. М. Кржижанов-</i> <i>скому</i> . 5 ноября 1903 г.	210
82. <i>Ф. В. Ленин.</i> Письмо Центральному Комитету. 5 ноября 1903 г.	211
83. <i>Л. М. Книпович.</i> Письмо редакции «Искры». 1 ноября 1903 г.	212 — 213
84. <i>В. И. Ленин.</i> Письмо <i>Г. В. Плеханову</i> . 6 ноября 1903 г. .	214 — 216
85. <i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо <i>В. И. Ленину</i> . 8 ноября 1903 г. .	217
86. <i>В. И. Ленин.</i> Письмо <i>Г. М. Кржижановскому</i> . 8 ноября 1903 г.	218
87. <i>Л. Е. Гальперин.</i> Письмо <i>М. Н. Лядову</i> в Берлин. 8 но- ября 1903 г.	219 — 221
88. <i>В. И. Ленин.</i> Непосланное письмо <i>М. Н. Лядову</i> . 10 но- ября 1903 г.	222 — 227
89. <i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо <i>Ф. В. Ленгнику</i> . 10 ноября 1903 г. .	228
90. <i>Ф. В. Ленин.</i> Письмо <i>В. И. Ленину</i> . 10 ноября 1903 г. .	229
91. <i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо <i>В. И. Ленину</i> . 11 ноября 1903 г. .	230
92. <i>Л. М. Книпович.</i> Письмо редакции «Искры». 7 ноября 1903 г.	231
93. <i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо <i>В. И. Ленину</i> . 13 ноября 1903 г. .	232 — 233
94. <i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо <i>Ф. В. Ленгнику</i> . 15 ноября 1903 г. .	234 — 235
95. <i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо <i>Ф. В. Ленгнику</i> . 17 ноября 1903 г. .	236 — 237

СТР.

96.	<i>В. И. Ленин.</i> * Материалы к статье «Народническую буржуазия и растерянное народничество». Между 11 и 18 ноября 1903 г.	238 — 247
	а. * Выписки из статьи Л. «К аграрному вопросу» . .	239 — 240
	б. * Конспект статьи «Народническую буржуазия и растерянное народничество»	240 — 242
	в. * План статьи «Народническую буржуазия и растерянное народничество»	242
97.	<i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо Ф. В. Ленгнику. 18 ноября 1903 г.	248 — 249
98.	<i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо В. И. Ленину. 18 ноября 1903 г. .	250
99.	<i>В. И. Ленин.</i> Письмо Г. В. Плеханову. 18 ноября 1903 г. .	251 — 252
100.	<i>В. И. Ленин.</i> В редакцию Ц. О. Росс. С.-Д. Р. П. 18 ноября 1903 г.	253
101.	<i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо Н. К. Крупской. 24 ноября 1903 г. .	254 — 255
102.	* Ультиматум Центрального Комитета. 25 ноября 1903 г. .	256 — 260
103.	<i>Г. М. Кржижановский.</i> Письмо Г. В. Плеханову. 25 ноября 1903 г.	261 — 262
104.	<i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо Г. М. Кржижановскому. 26 ноября 1903 г.	263 — 265
105.	* Ответ оппозиции на ультиматум Центрального Комитета. 26 ноября 1903 г.	266 — 272
106.	<i>Г. В. Плеханов.</i> Письмо Н. К. Крупской. 26 ноября 1903 г.	273 — 274
107.	<i>В. И. Ленин.</i> Неизданное заявление. 27 ноября 1903 г. .	275 — 278
108.	<i>Ю. О. Мартов.</i> Копия протокола заседания Совета Партии. 29 ноября 1903 г.	279 — 284
109.	Письмо Центрального Комитета Р. С.-Д. Р. П. администрации Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии. 29 ноября 1903 г.	285 — 288
110.	<i>Ф. И. Дан и И. Г. Леман.</i> * Ответ администрации Лиги на письмо Центрального Комитета. 29 ноября 1903 г.	289 — 290
111.	<i>В. И. Ленин.</i> * Заявление Мартову. 29 ноября 1903 г.	291 — 294
	а. * Первоначальный проект заявления	293
	б. Мое заявление Мартову	294
112.	<i>Ю. О. Мартов.</i> * Заявление Ленину. 29 ноября 1903 г. .	295
113.	<i>В. И. Ленин.</i> Письмо Ц. К. Росс. С.-Д. Р. П. администрации Заграничной Лиги, группам содействия партии и всем членам партии, находящимся за границей. Не ранее 30 ноября 1903 г.	296 — 300
114.	<i>В. И. Ленин.</i> Письмо Ф. В. Ленгнику. Не ранее 2 декабря 1903 г.	301

III.	В. И. ЛЕНИН. СТАТЬИ И ПИСЬМА 1917 ГОДА. Апрель-октябрь	303 — 333
1.	Тезисы. Начало апреля 1917 г.	305 — 306

	СТР.
2. * Запись прений на объединенном собрании большевиков и меньшевиков. 17 апреля 1917 г.	307 — 309
3. * К брошюре «Задачи пролетариата в нашей революции». 23 апреля 1917 г.	310 — 311
а.* План брошюры.	310
б.* Разночтение девятого параграфа.	311
4. Из речи Пятакова. 12 мая 1917 г.	312
5. * План статьи. 1 июня 1917 г.	313 — 314
6. Два недостатка. Начало июня 1917 г.	315
7. Беседа двух миллионеров. Июнь — июль 1917 г.	316
8. * Воззвание Исполнительной Комиссии Петроградского Комитета Р.С.-Д.Р.П. (6). 19 июля 1917 г.	317 — 318
9. В опровержение темных слухов. 20 июля 1917 г.	319
10. По вопросу о программе партии. Конец августа 1917 г.	320 — 321
11. По вопросу о Циммервальде. Конец августа 1917 г.	322 — 323
12. О нарушениях демократизма в массовых организациях. Конец августа 1917 г.	324
13. Слухи о заговоре. Конец августа — начало сентября 1917 г.	325 — 330
14. Задачи нашей партии в Интернационале. (По поводу 3-ей циммервальдовской конференции.) Октябрь 1917 г.	331 — 333
IV. В. И. ЛЕНИН. ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГУ: «E. WARGA. DIE WIRTSCHAFTSPOLITISCHEN PROBLEME DER PROLETARISCHEN DIKTATUR». Июль — август 1920».	335 — 384
Указатель имен	385 — 391
Иллюстрации: Портрет: Ленин в 1917 г.	4 — 5
Рукопись: Тезисы. Апрель 1917 г.	306 — 307

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц. К. В. К. П. (б.)

ВЫШЛИ В СВЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

- Альбом портретов В. И. Ленина.* (Только для членов XIII Съезда РКП.)
- Каталог рукописей В. И. Ульянова (Ленина).* (Только для членов XIII Съезда РКП.)
- Ленин В. И. — *Грозная катастрофа и как с ней бороться.* Факсимиле рукописи 1917 г. (Только для членов XIII Съезда РКП.)
- Ленин В. И. — *О диктатуре пролетариата.* Факсимиле рукописи 1910 г. Ц. 50 к.
- Ленин В. И. — *Товарищи рабочие! Идем в последний решительный бой.* Факсимиле рукописи 1918 г. Ц. 1 р. 35 к.

- Алексеев В. и Швер А. — *Семья Ульяновых в Симбирске (1869—1887).* Под редакцией и с примечаниями А. П. Ульяновой (Елазаровой). С 12 снимками в тексте. 68 стр. Ц. 35 к.
- Аросев А. — *Основные вехи жизни В. И. Ульянова (Ленина).* Краткая выдержка из календаря жизни Владимира Ильича. 32 стр. Ц. 15 к.
- Ленин В. И. — *Маркс—Энгельс—Марксизм.* Сборник статей. 112 стр. Ц. 55 к.
- Ленин В. И. — *О революции 1905 года.* 24 стр. Ц. 10 к.
- Ленин В. И. — *Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический.* 20 стр. Ц. 10 к.
- Ленин В. И. — *Письма Максиму Горькому. 1908—1915 и.* (Женева—Париж—Краков—Берн—Поронин.) 80 стр. Ц. 30 к.
- Ленин В. И. — *Письма А. Г. Шляпникову и А. М. Коллонтай. 1914—1917.* 106 стр. Ц. 40 к.
- Ленин В. И. — *Рабочее движение в России в эпоху первой революции.* 32 стр. Ц. 10 к.
- Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. I—V, VII, XX.* Издание второе, исправленное и дополненное. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, И. И. Скворцова-Степанова.
- Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. I—V, VII, XX.* Издание третье, перепечатанное без изменений со второго исправленного и дополненного издания. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, И. И. Скворцова-Степанова.
- Лениниана. Том I. *Библиографический обзор русской литературы за 1924 год.* Под редакцией И. В. Владиславлева. XVI+528 стр. Ц. 3 р. 50 к.
- Том II. *Библиографический обзор русской литературы за 1925 год.* Под редакцией И. В. Владиславлева. XII+772 стр. Ц. 6 р.
- Том III. *Библиографический обзор русской литературы за 1926 год.* Под редакцией И. В. Владиславлева. VIII+532 стр. Ц. 5 р.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА ПРИ Ц. К.

В. К. П. (б.).

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК III.

588 стр. + 7 иллюстраций. Ц. 3 р. 20 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК IV.

464 стр. + 2 иллюстрации. Ц. 3 р. 30 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК V.

610 стр. + 4 иллюстрации. Ц. 4 р. 50 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК VI.

360 стр. + 1 иллюстрация. Ц. 3 р. 50 к.

О ЛЕНИНЕ. Сборник воспоминаний. I.

160 стр. Ц. 60 к.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Бюллетень Института Ленина при ЦК РКП (б) № 1.

Бюллетень Института Ленина при ЦК РКП (б) № 2.

Институт Ленина при ЦК РКП (б). Отчет XIV партийному Съезду.

Институт Ленина при ЦК РКП (б). Отчет XV партийному Съезду.

Проект правил издания трудов В. И. Ленина. Составил С. Н. В а л к.

Проспект Института Ленина.

То же, на английском языке.

То же, на немецком языке.

То же, на французском языке.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. VI, VIII—X, XIII, XVIII, XXI, XXV.*

Издание второе, исправленное и дополненное. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, И. И. Скворцова-Степанова.

Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. VI, VIII—X, XIII, XVIII, XXI, XXV.*

Издание третье, удешевленное, печатаемое без изменений со второго исправленного и дополненного издания. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, И. И. Скворцова-Степанова.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА III.

Ленин В. И. — *Военная переписка эпохи гражданской войны.*

Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. XI, XII, XIV—XVII, XIX, XXII—*

XXIV. Издание второе, исправленное и дополненное. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, И. И. Скворцова-Степанова.

Ленин В. И. — *Сочинения. Т.т. XI, XII, XIV—XVII, XIX, XXII—*

XXIV. Издание третье, печатаемое без изменений со второго, исправленного и дополненного издания. Под редакцией Н. И. Бухарина, В. М. Молотова, И. И. Скворцова-Степанова.

Ленин В. И. — *Тетради по философии.*

Цена 3 р. 50 к.

1928

ЛЕНИНСКИЕ СБОРНИКИ
3

VII